

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
VI Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 декабря 2014 г.

В шести частях
Часть IV

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
Т 33

Т 33   **Теоретические и прикладные аспекты современной науки :**
сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-
практической конференции 31 декабря 2014 г.: в 6 ч. / Под общ. ред.
М.Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2015. – Часть IV. –
188 с.

ISBN 978-5-9906141-1-6
ISBN 978-5-9906141-5-4 (Часть IV)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам VI Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 31 декабря 2014 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по филологическим, историческим, философским наукам, искусствоведению, культурологии, социологии, демографии, юриспруденции.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 690-11/2014 от 05.11.2014 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

Научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 декабря 2014 г.

В шести частях
Часть IV

Подписано в печать 15.01.2015. Гарнитура Times New Roman. Формат 60×84/16. Усл. п. л. 10,93.
Тираж 100 экз. Заказ № 5.
ООО «ЭПИЦЕНТР» 308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Петрова М.Г., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

ISBN 978-5-9906141-1-6
ISBN 978-5-9906141-5-4 (Часть IV)

© Коллектив авторов, 2015
© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Аникеева Т.Ю.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АМЕРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ БАРАКА ОБАМЫ 2008 и 2012 гг.)	6
<i>Гостева Ж.Е.</i> КОНЦЕПТ «ИСТИНА» В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	9
<i>Демиденко Л.Н.</i> ПОЭТИКА ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ А.А. ФЕТА	12
<i>Исенбаева Г.И.</i> К ПРЕДПОСЫЛКАМ ОБРЕТЕНИЯ ЛИНГВИСТОМ СВОЙСТВ КОГНИТИВНОГО СУБЪЕКТА	16
<i>Константинова С.К.</i> ЯДРО ОЛИЦЕТВОРЯЕМОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ А.А. ФЕТА... ..	24
<i>Михеева И.В., Михайлова Д.В.</i> ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ	26
<i>Ненарокова М.Р.</i> САПФО И САПФИЧЕСКИЙ СТИХ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ	32
<i>Ребрина Л.Н.</i> ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОШЛОГО В ГЕРМАНСКИХ СМИ	38
<i>Ртищева Н.М., Буркова Т.А.</i> АПЕЛЛЯТИВНЫЕ ИМЕНА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	44
<i>Ртищева Н.М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ТОРГОВЫХ МАРОК В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	49
<i>Ртищева Н.М., Буркова Т.А.</i> ЭПОНИМЫ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	52
<i>Симакова Ю.Р.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ИМЕН НАРИЦАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ТОПОНИМОВ	55
<i>Тихонова А.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ РОМАНА Г. МАЛО «БЕЗ СЕМЬИ»	58
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»	64
<i>Иванищева М.В., Иванищева Е.А., Соколова Е.Н.</i> ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА ЛАНДШАФТОВ ЗОНЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ В БАССЕЙНЕ НИЖНЕЙ СУХОНЫ*	64
<i>Кошкокова С.Я.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)	73
<i>Моргунов А.Н.</i> СВЯЗЬ, КОТОРУЮ НЕ РАЗОРВАТЬ? ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВСТРАЛИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.	76
<i>Шевченко А.В., Стржалковская А.Д.</i> ИППОЛИТ РИМСКИЙ О ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ	83
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	86
<i>Рахинский Д.В.</i> ИСТОРИЯ КАК ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	86
<i>Тетерина Е.А., Дякин Я.А.</i> ГОСУДАРСТВО И МОРАЛЬ	90

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ».....	93
<i>Дудина А.В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ НАРОДНОСТИ ГАРМОНИКИ В РОССИИ (ГАРМОШКА, БАЯН, АККОРДЕОН)	93
<i>Котельникова А.В.</i> МОРСКОЙ ВОКЗАЛ КАК СИМВОЛ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА	96
<i>Морозова О.Ф.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИЛИ РЕНЕССАНС	100
<i>Родионова Е.Б.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО ВОСПИТАТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	103
<i>Сеньков В.М.</i> ДИЗАЙН МАЛОГО САДА И ЕГО МЕСТО В ОБЩЕМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	106
<i>Чэнь Синь</i> РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА В ХАРБИНЕ В XX ВЕКЕ	110
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	112
<i>Иванова С.А., Семченко И.В.</i> СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ РОССИИ И ЕВРОПЫ	112
<i>Иванченко О.С.</i> ФЕНОМЕН НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ.....	118
<i>Колесников А.Н., Рожкова Е.А., Шипилов А.И.</i> ВОСПРОИЗВОДСТВО МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА В ИНТЕРЕСАХ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	124
<i>Колесников А.Н., Шипилов А.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ РЕСУРСОВ ВООБЩЕ И НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ, В ЧАСТНОСТИ.....	128
<i>Кузнецова Л.В.</i> ФЕНОМЕН ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ: К СПОРУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ	130
<i>Петрушко Е.Н.</i> ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО- ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	134
<i>Рудинский А.В.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ РОССИИ.....	140
<i>У Яао</i> СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ	146
<i>Шилов В.В., Шеманская Н.С., Веденеева Л.Н.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ГЛАЗАМИ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ	150
СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»	156
<i>Кабашова Е.В.</i> СТАТИСТИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ МИРА	156
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	159
<i>Блажчук Е.С.</i> СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	159
<i>Волков Н.А., Волков Д.Н.</i> ДИАЛЕКТИКА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ	166
<i>Галустян К.К., Демко О.С.</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	169
<i>Дядюн К.В.</i> БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УЖЕСТОЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	171

<i>Киселёв С.А., Алексеенко А.П.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НАЙМ ИНОСТРАННЫХ СОТРУДНИКОВ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	173
<i>Кремнева Е.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ	177
<i>Люттов В.А.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	179
<i>Шунк В.Э.</i> СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ	182
<i>Щелоков О.В.</i> НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ. ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕТОДЫ БОРЬБЫ.....	186

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АМЕРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ БАРАКА ОБАМЫ 2008 и 2012 гг.)

Аникеева Т.Ю.

доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Дальневосточного федерального университета канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Владивосток

В настоящей статье рассматривается вербализация проблемы безработицы в двух предвыборных речах действующего американского президента Барака Обамы.

Ключевые слова: политический дискурс, предвыборная речь, безработица, Барак Обама.

«Борьба за власть как цель политики определяет содержание политической коммуникации» [1], и предвыборная речь как жанр политического дискурса не может не отражать политическую и экономическую стороны жизни общества. Как правило, кандидаты на пост президента строят свою речь, основываясь на нескольких ключевых идеях, которые помогают им осуществить специфическую цель их выступления. Одной из таких ключевых идей в предвыборных речах Барака Обамы (от 28 августа 2008 г. и 6 сентября 2012 г.) стала экономика. Экономическая политика республиканской партии во главе с Джорджем Бушем привела страну к сильнейшему кредитно-финансовому кризису, в результате которого резко увеличился уровень безработицы и снизился реальный заработок населения. В нашей статье мы остановимся только на одной из цепи экономических проблем – проблеме безработицы и ее лингвистической репрезентации в предвыборных речах Барака Обамы.

Во вступлении к речи от 28 августа 2008г. Барак Обама отмечает, что экономика Соединенных Штатов находится в кризисе – «*our economy is in turmoil*». Будущий президент США признает, что все больше американцев становятся безработными или работают тяжелее, но за меньшие деньги: «...*more Americans are out of work and more are working harder for less*».

Лексемы-существительные *job, work (workers)* и глагол *work* и его производные встречаются в речи 32 раза в разных комбинациях. Это и тяжелая работа, и безработица, и поиски работы, и создание новых хороших, высокооплачиваемых рабочих мест: *hard work (3), out of work (2), working, to work (4), to work hard, to find a job, 23 million of new jobs, work (3), workers (3), American jobs, American workers (2), jobs (3), to create good jobs, high-wage jobs, high-tech jobs, working families, 5 million new jobs, equal day's work, illegal workers*.

Мера экономического успеха для Барака Обамы – это количество новых рабочих мест, организованных в период правления Билла Клинтона: «*We*

measure progress in the 23 million new jobs that were created when Bill Clinton was President». Будущий президент повторяет, что сила экономики не в количестве миллионеров или размерах прибыли крупнейших американских корпораций, о которых пишет журнал "Fortune", а в том, чтобы иметь возможность рискнуть, начиная свое дело: *«We measure the strength of our economy not by the number of billionaires we have or the profits of the Fortune 500, but by whether someone with a good idea can take a risk and start a new business».*

Экономическая мощь страны, считающей достойным любой труд, определяется возможностью для официантки, живущей на чаевые, остаться дома с больным ребенком и не потерять при этом работу: *«or whether the waitress who lives on tips can take a day off to look after a sick kid without losing her job».*

Тема безработицы тесно связана с темой производства в США, что выражается через такие лексемы, как: *autoworkers, Michigan plant brakes, factory, shut down, local steel plant, to drive innovation, to generate growth, auto companies, new industries.*

Будущий президент готов отменить налог для малого бизнеса и для компаний, которые только начинают свою деятельность на рынке в том случае, если они создадут высокооплачиваемые и высокотехнологичные рабочие места будущего: *«I will eliminate capital gains taxes for the small businesses and the start-ups that will create the high-wage, high-tech jobs of tomorrow».*

Обама намеревается направить 150 миллиардов долларов в течение следующего десятилетия на получение новых видов энергии, которое повлечет за собой организацию новых рабочих мест: *«And I'll invest 150 billion dollars over the next decade in affordable, renewable sources of energy – wind power and solar power and the next generation of biofuels; an investment that will lead to new industries and five million new jobs that pay well».*

Барак Обама, «закольцовывая» эту часть своей речи о безработице, отмечает, что правительству следует **работать на нас** (*should work for us*), тем самым отождествляя себя с простым народом. Кандидат в президенты рекомендует правительству оказывать поддержку не только влиятельным толстосумам, а всем, у кого есть желание **работать**: *«It should ensure opportunity not just for those with the most money and influence, but for every American who's willing to work».*

В своей речи от 6 сентября 2012 г. во время второй предвыборной кампании Барак Обама вновь говорит о кризисе. После четырехлетнего руководства страной он определяет его как один из самых тяжелых в истории США («one of the **worst** economic crises in history») и обещает электорату, что в течение нескольких последующих лет в Вашингтоне будут приняты серьезные решения, касающиеся, в частности, работы и экономики; налогообложения и дефицита бюджета: *«over the next few years, big decisions will be made in Washington, on jobs, the economy; taxes and deficits».*

Из анализа двух речей видно, что в эту предвыборную кампанию Обаму больше волнуют политические проблемы, а среди экономических вопросов остро стоит один – налогообложение. Что же касается вопроса безрабо-

тицы, в речи 2012 года Барак Обама уделил этой теме гораздо меньше внимания, чем четыре года назад. Если тогда он оперировал конкретными цифрами и высказывал определенные идеи по борьбе с безработицей, на этот раз его предложения выглядят скромными и беспомощными. И хотя Обама говорит о том, что за два с половиной года (после десятилетнего периода экономического спада) в стране создано полмиллиона рабочих мест, это даже близко не сопоставимо с той амбициозной цифрой, на которую он ссылался в своей первой предвыборной речи.

Лексемы-существительные *job*, *work* (*workers*) и глагол *work* встречаются в речи Обамы 29 раза в разных контекстах, но их употребление доказательно демонстрирует нерешенные проблемы: «**I've worked with business; democracy works** without compromise; the hard and **frustrating but necessary work** of self-government; we **work harder and smarter than anyone else**; we can give more tax breaks to corporations that ship **jobs overseas**; start rewarding companies that open new plants and train new **workers** and create **new jobs** here; the **frustration of workers who've lost their jobs**».

За четыре истекших года Обама сократил налоги для среднего класса и для малого бизнеса, но он не уверен в том, что налоговое послабление для миллионеров скажется положительно на создании новых рабочих мест:

«But I don't believe that another round of tax breaks for millionaires will bring good jobs to our shores, or pay down our deficit».

Обама обращается с призывом к нации сплотиться, вдохновившись едиными целями и планами (в области производства, образования, национальной безопасности): «**I'm asking you to rally around a set of goals for your country, goals in manufacturing, energy, education, national security**». Он убежден, что эти реальные достижимые цели дадут новые рабочие места и создадут экономику на более крепком фундаменте: «**will lead to new jobs, more opportunity, and rebuild this economy on a stronger foundation.**»

Таким образом, сопоставительный анализ лексем двух предвыборных речей Барака Обамы наглядно показывает, что предвыборная речь отражает экономические проблемы в обществе, а также то, как одна из этих проблем, а именно, проблема безработицы, вербализуется в предвыборных речах американского президента.

Список литературы

1. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс] / Шейгал Е.И. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php
2. Obama's acceptance speech / [Электронный ресурс] / Chicago Sun-Times – Режим доступа: http://blogs.suntimes.com/sweet/2008/08/obamas_acceptance_speech_full.html
3. Transcript of Obama's speech at the DNC / [Электронный ресурс] / FoxNews – Режим доступа: <http://www.foxnews.com/politics/2012/09/06/transcript-obama-speech-at-dnc/>

КОНЦЕПТ «ИСТИНА» В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Гостева Ж.Е.

доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики
Северного (Арктического) федерального университета, канд. филол. наук,
Россия, г. Архангельск

Статья посвящена модификациям концепта «истина» в разных типах дискурса, а именно, в медицинском дискурсе. Варьирование содержания концепта в разных дискурсах связано с взаимодействием элементов концептуальной структуры и окружающей среды. В результате подобного взаимодействия рождается новый уточненный набор концептуальных признаков.

Ключевые слова: типология дискурсов, медицинский дискурс, модификация концепта, концепт «истина»

Единой таксономии дискурсов не существует, поэтому членение коммуникации на различные типы дискурсов часто кажется хаотичным.

Множество классификаций разновидностей дискурса связано с тем, что «формы дискурса столь же разнообразны, как и формы самой человеческой жизни» [5]. Каждый раз формирующаяся типология свидетельствует о динамической природе дискурса, о дискурсе как самоорганизующейся системе [6]. Несмотря на то, что набор параметров классификации дискурсов до сих пор окончательно не установлен, общепринято выделение таких разновидностей, например, как монологический и диалогический дискурс. По мнению В.С. Григорьевой, различия между монологическим и диалогическим дискурсом заключаются не в количестве коммуникантов, а в том, как мотивирован и структурирован коммуникативный процесс. Так, если аргументирование развивается диалектическим способом, если осуществляется смена перспективы вокруг зеркальной оси центрального аргумента, сопровождаемая регулярной сменой коммуникативных ходов, то такую речь можно назвать диалогичной [3, с. 56].

Организирующим началом в формировании классификации дискурсов может выступать контекст. Весьма развиты также исследования, фокусирующиеся на разных типах дискурса, выделяемых по особенностям ситуации и сферы общения. Параметр "тема", т.е. сфера социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества, является одним из традиционных и основных критериев классификации дискурсов. Таким образом, список сфер имеет открытый характер. Среди наиболее часто встречающихся дискурсов — педагогический, политический, научный, критический, этический, юридический, военный, родительский, административный, религиозный, медицинский, дипломатический, спортивный, рекламный, сценический, экологический и др.

Напомним также некоторые обязательные содержательные составляющие, которые приводят исследователи при описании дискурса. Дискурс для когнитивистов – это прежде всего совокупность мыслительных операций по

обработке языковых данных и экстралингвистической ситуации при порождении речи. Дискурсивная деятельность может быть определена как речемыслительная деятельность коммуникантов, связанная с познанием, осмыслением и презентацией мира говорящим и осмыслением, реконструкцией языковой картины мира продуцента реципиентом в коммуникативной ситуации. Таким образом, разные сферы жизни человека и общества, знания о которых хранятся в соответствующих моделях целостной картины мира, соотносятся с тем или иным типом дискурса.

Отношения между знаниями и специфическим типом дискурса настолько же очевидны, насколько интересны. Изучение когниции связано с исследованием метальных репрезентаций (комбинаций концептов), которые актуализируются в ходе коммуникации субъектов взаимодействия.

Любой дискурс является чувствительным к такой категории, как истина. Каждый тип дискурса обнаруживает свою, по определению М. Фуко, «волю к истине», свой способ ее обретения и нормы истинности. Каждый дискурс создает свою самобытную картину мира, моделирует свой «мысленный мир», представляющий собой динамическую и упорядоченную совокупность знаний об охваченной дискурсивной мыслью действительности, свой алгоритм сочленения смыслов и способов их объективации, свой набор дискурсивных формул [9].

Исследование модификаций концепта «истина» в разных типах дискурса (религиозный, научный, юридический, политический и др.) было проведено нами в [2]. Попытаемся определить в первом приближении специфику модификации истины, возникающей в медицинском дискурсе.

Медицинский дискурс определяется как коммуникативно-речевой уровень существования и реализации профессиональной культуры специалистов-медиков, структура и содержание которого определяются духовными ценностями и нормами данного профессионального сообщества, целями и задачами социально-культурных практик и профессиональной деятельности его членов [8]. Соответственно, медицинский дискурс аккумулирует и транслирует ценности и нормы профессионального медицинского сообщества.

Сфера профессионально-коммуникативного взаимодействия специалистов-медиков предполагает наличие таких признаков, как интеллектуальность и психологичность [4]. Интеллектуальный характер состоит в факте существования особого дискурсивного знания (научная картина мира врачей, наивная медицинская картина мира пациентов), в организации дискурса в виде научного поиска. Психологичность состоит в создании определенной атмосферы посредством специфических приемов воздействия (суггестии и эмпатии).

К системообразующим признакам медицинского дискурса помимо диалогичности, структурности относят и точность [4]. Точность информации выступает основной задачей адекватного обмена информацией и условием успешности коммуникации, реализуемым преимущественно врачом. Точность имеет характерные дискурсивные проявления: лаконичность выражения, клишированность основных дискурсивных формул, употребление меди-

цинской терминологии и профессионализмов, отказ от использования средств выразительности речи как стилистических приемов и фигур речи [7].

Таким образом, медицинский дискурс в одних признаках сближается с научным, в других – с педагогическим. В литературе, как лингвистической и лингводидактической, так и специальной, медицинской, подчеркивается большое значение общения врача с больным, исследуются технологии и приемы сознательного воздействия на пациента в лечебных целях: нравственная сила убеждения является важной составляющей лечебного процесса [1].

Поскольку жизнь и здоровье пациента часто оказываются в руках врача, врач несет ответственность за постановку правильного диагноза и определения способа лечения. Проблема истины, таким образом, возникает здесь ежедневно.

Концепт истины в научной картине мира или дискурсе представлен своей понятийной составляющей. Понятийная составляющая концепта – это то, что не является метафорически образным и не зависит от внутрисистемных характеристик его языкового имени. Воспринимая понятие как часть концепта, ядерный, четко структурированный его элемент и опираясь на философское определение, можно сделать вывод: понятие истины находится в гипергипонимических отношениях с понятиями «общность» и «соответствие».

Целью любого научного познания является истина как соответствие знания и реальности. Метафора З. Фрейда о шпатель археолога или скальпеле хирурга отражает стремление к обнаружению объективной истины. В этом смысле истина как соответствие реальности имеется у патологоанатомов. И не только. Несмотря на сложный, многомерный и часто ненаблюдаемый объект познания в медицине, каждый раз, когда способом установления истины или проверки истинности знаний выступает метод эксперимента (эмпирический факт должен иметь реального референта в результатах наблюдения и измерения) как альтернатива установлению истинности знания путем апелляции к авторитетам, мы имеем дело с корреспондентской истиной.

Медицина, несомненно, не может замыкаться только в сфере абстрактно-теоретического мышления. Существует множество источников знания: эмпирические исследования, наблюдения, интуиция (постижение истины без научного обоснования с помощью доказательств, истина на основе предшествующего опыта, «вчувствование» в истину), утверждения авторитетов, озарение и т.д. У медицины, ставящей своей целью познание уникальной природы человека, есть свои способы и методы практического действия, к которым в первую очередь относятся наблюдения, беседы с пациентом. А введение в медицинскую практику духовного фактора в лечении пациентов как необходимого условия позволило отказаться от претензии на абсолютную истину. «Цель медицины – если можно – вылечить, если нет – облегчить, но всегда – утешить» (Амбруаз Паре).

Нельзя также не отметить, что процесс познания в медицине, например, постановка диагноза – это творческий процесс, включающий в себя знание и опыт врача, картину заболевания, личность пациента.

Творчество можно определить как особую форму взаимодействия субъекта и объекта, ведущую одновременно к развитию того и другого, и как форму сознательно направленного прогрессивного развития. Сознание и интуиция человека не только отражает объективный мир, но и творит его. Это означает, возможно, что истина не только обнаруживается как нечто готовое, сколько постепенно формируется, это не всегда объект, расположенный вовне, а форма знания, зарождающаяся в процессе познания.

Список литературы

1. Барсукова, М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача [Текст]: автореф. дисс.... канд. фил. наук / М.И. Барсукова. – Саратов, 2007. – 23 с.
2. Гостева, Ж.Е. Истина в концептуальной и языковой картине мира [Текст]: монография / Ж.Е. Гостева. – Архангельск: Поморский университет, 2010. – 185 с.
3. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты [Текст]: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
4. Жура, В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении [Текст]: автореф. дис. ... д. филол. наук / В.В. Жура. – Волгоград, 2008. – 40 с.
5. Кибрик, А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. [Электронный ресурс] / А.А. Кибрик. – Режим доступа: http://iling-ran.ru/kibrik/Discourse_classification@VJa_2009.pdf.
6. Клушина, Н.И. Дискурс и стиль: пути и перекрестки современной лингвистики [Текст] / Н.И. Клушина // Дискурс и стиль. Теоретические и прикладные аспекты: колл. Монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. – М.: ФЛИНТА, 2014. – С. 177-182.
7. Ковшикова, Е.В. Категория коммуникативной точности (на материале текстов деловых писем) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Ковшикова. – Волгоград, 1997. – 23 с.
8. Куриленко, В.Б., Макарова, М.А., Логинова, Л.Д. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса [Электронный ресурс] / В.Б. Куриленко, М.А. Макарова, Л.Д. Логинова // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431>.
9. Полонский, А. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления [Электронный ресурс] / А. Полонский // Современный дискурс-анализ № 11. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>.

ПОЭТИКА ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ А.А. ФЕТА

Демиденко Л.Н.

студентка 3 курса факультета психолого-педагогического и
специального образования СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
Россия, г. Саратов

В статье анализируются стихотворения А.А. Фета, посвященные изображению природы.

Ключевые слова: пейзажная лирика, А.А. Фет, лирическая дерзость.

«Я люблю окунаться душой в ароматный воздух первой юности <...>
душа моя любит пробегать по оврагам, заросшим кустарникам и ухающим

земляничкой и клубничкой, по крутым тропинкам», – писал Афанасий Афанасьевич Фет в 1850 году в письме к своему другу [2, с. 7]. Русская природа, полюбившаяся поэту еще с детства, становится одной из основных тем его творчества, и это не случайно, так как часто писатели передают свои душевные переживания через изображения состояний природы.

Фет – один из замечательнейших русских поэтов-пейзажистов. В его стихах во всей своей красоте предстает перед нами и русская весна – с пушистыми вербами, с первым ландышем, просящим солнечных лучей, с полупрозрачными листьями распутившихся берез, с пчелами, вползающими в «каждый гвоздик душистой сирени», с журавлями, кричащими в степи; и русское лето – со сверкающим жгучим воздухом, с синим, подернутым дымкой небом, с золотыми переливами зреющей ржи под ветром, с лиловым дымом заката, с ароматом скошенных цветов над меркнувшей степью; и русская осень – с пестрыми лесными косогородами, с птицами, летящими вдаль или порхающими в безлиственных кустах, со стадами на вытоптанном жнивьях; и русская зима – с бегом далеких саней на блестящем снегу, с игрой зари на занесенной снегом березе, с узорами мороза на двойном оконном стекле [1, с. 14].

В поэзии Фета явления природы часто описываются детальнее, предстают более конкретными, чем у его предшественников. В стихах Фета мы встречаем не только традиционных птиц с привычным поэтическим ореолом (соловей, лебедь, орел, жаворонок), но и таких редких для поэзии птиц, как лунь, сыч, черныш, кулик, чибис, стриж и т. п. И каждая птица показана в ее своеобразии [1, с. 15]. Когда Фет пишет:

И слышу я, в изложине росистой
Вполголоса скрипят коростели, –

здесь в поэзию входят наблюдения человека, который определяет по голосу не только, какая птица поет, но и где она находится, и какова сила звука в отношении к обычной силе ее голоса, и каково значение услышанных звуков.

Можно, конечно, сказать, что все это – лишь естественный результат хорошего знания природы человеком, который много лет прожил в непосредственной близости к ней. Не только в знании дело. Поэты первой половины XIX века часто долго жили в деревне, хозяйничали, охотились, любовались природой и имели много знаний о природе. Но Фет был внимательным наблюдателем, который влюбился в природу и который с трепетом в душе слагал строки о жизни природы.

Природа в изображении Фета всегда конкретна, потому что она изображается в определенное время суток и в определенное время года. Эти черты мы угадываем по тонким приметам сезонных явлений природы. Прав С. Я. Маршак, восхищаясь «свежестью, непосредственностью и остротой фетовского восприятия природы», «чудесными строками о весеннем дожде, о полете бабочки», «проникновенными пейзажами», – прав, когда говорит: «Его стихи вошли в русскую природу, стали ее неотъемлемой частью» [1, с. 16].

Но тут же С. Я. Маршак замечает: «Природа у него – точно в первый день творения: кущи дерев, светлая лента реки, соловьиный покой, журча-

ший сладко ключ... Если назойливая современность и вторгается в этот замкнутый мир, то она сразу же утрачивает свой практический смысл и приобретает характер декоративный» [1, с. 16].

У Некрасова природа тесно связана с человеческим трудом, с тем, что она дает человеку, у Фета природа – лишь объект художественного восторга, эстетического наслаждения, отрешенного от мысли о связи с человеческими нуждами и человеческим трудом [1, с. 16].

Ранние стихи Фета гедонистичны, их основная тема – наслаждение красотой, красоту же Фет видит прежде всего в простых явлениях природы:

Соловьиное эхо
Несется с блестящей реки,
Трава при луне в бриллиантах,
На тмине горят светляки.

В ранних стихах Фета тема произведения часто вводится прямым выражением наслаждения, признанием доставляемой радости: «я люблю», «любю мне», «рад я», «мне приятно» [2, с. 73]. Его признания наивны и прямы:

Чаще всего мне приятно скользить по заливу
Так – забываюсь
Под звучную меру весла,
Моченного пеной шипучей, –
Да смотреть, много ль отъехал
И много ль осталось,
Да не видать ли зарницы...

Радость доставляет и «месяца бледный восход», и «за лесом благовест дальний», и то, что «солнце встало», что «теплым ветром потянуло» или что «знойный воздух холодеет» [2, с. 73].

Никто не может так наслаждаться природой, как Фет, он понял всю суть и стать природы. Поймав мгновение, он воспевает его, наслаждается минутой, которая никогда уже не повторится. Вспоминая студенческие годы, Я. П. Полонский рассказывал: «Юный Фет <...>, бывало, говорил мне: «К чему искать сюжета для стихов; сюжеты эти на каждом шагу, – брось на стул женское платье или погляди на двух ворон, которые уселись на заборе, вот тебе и сюжеты»» [2, с. 73].

О «лирической дерзости» Фета, свойственной великим поэтам, писал Л.Н. Толстой, отзываясь на стихотворение «Еще майская ночь». Примеры «лирической дерзости» в изображении природы многочисленны. Так, в стихотворении «Пчелы» есть строки:

В каждый гвоздик душистой сирени,
Распевая вползает пчела.

Метафора «гвоздик сирени» очень дерзка для середины XIX века [3, с. 15].

Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомонный звон.

Составной эпитет «резко-сух» в отношении звона кузнечиков, очень точен и наблюдателен, никто кроме Фета не мог так тонко отметить звуки природы.

Он не только поэт-музыкант, но еще и поэт-художник:

Так плещет на багряном маке
Крылом лазурный мотылек.

Багрянец и лазурь огня, синева извивов и вспышек – таким образом поэт изображает пламя, которое наблюдает в каминном очаге. Все явления и веяния природы оживают, будто по волшебству фетовского слова: «травы в рыдании», «овдовевшая лазурь», «ясный воздух сам робеет на мороз дохнуть» [3, с. 15].

Просто передать красоты природы не было главной целью фетовской лирики, он положил в ее идейную сущность более глубокий смысл: за полями и лугами читатель должен увидеть поля души человеческой. Именно ради этого поэт прислушивался к шелесту травы, наблюдал полет птицы и наслаждался восходом солнца, он хотел почувствовать малейшие волнения и движения души. В своей поэзии он передавал взаимосвязь природного и духовного начал в природе и человеке, их гармонию. Поэт и Природа выступают, как содружество, как единое целое. Фет бок о бок с природой:

Ночь и я, мы оба дышим...

Лирика Фета не навязывает читателю некое эгоцентрическое «я». У него «я» звучит мягко, легко, ненавязчиво, оно произносится шепотом, оно как бы растворено в природе, размыты границы между ним и ею [3, с. 16].

Робко, свечу потушив, подхожу я к окну...

Меня не видать, зато сам я все вижу...

Для поэзии очень важно местонахождение лирика: он в тени. Для него куда важнее самому видеть, слышать, обонять, осязать, чем быть на виду. Он, притаившись в тени и в тиши, хочет преодолеть определенность и резкую озабоченность слова и, как в музыке, передать все «невозможно-возможное, странно-бывалое...».

Так, пейзаж Фета не всегда вызывает в воображении читателя картину в ее красочной определенности и реальной однозначности. Это не всегда именно майская ночь, подобная «деве новобрачной», не всегда именно вечерняя степь, где «в изложине росистой вполголоса скрипят коростели». Иногда пейзаж Фета, как в музыке, многозначен, условен и может быть понятен весьма субъективно.

Природа у Фета – это ни с чем несравнимое чудо. Трудно найти другого поэта, у которого так трепетна любовь к каждой травинке. Фет в своей лирике играет роль не только творца слова, но и художника, музыканта, скульптора. Он, как ребенок, восхищается каждым мгновением жизни, пытается передать его необыкновенную красоту, боясь, что оно вот-вот ускользнет от него. «Поэт природы» – это наименование в полной мере отражает специфику поэтического таланта Фета.

Список литературы

1. Бухштаб, Б. Я. А. А. Фет [Статья] / Б. Я. Бухштаб // А. А. Фет. Стихотворения. – Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. – С. 14- 16.
2. Бухштаб, Б. Я. Очерк жизни и творчества [Текст] / Б. Я. Бухштаб. Изд. 2-е. – Л.: Изд-во «Наука», 1990. – С.7, 73.

К ПРЕДПОСЫЛКАМ ОБРЕТЕНИЯ ЛИНГВИСТОМ СВОЙСТВ КОГНИТИВНОГО СУБЪЕКТА

Исенбаева Г.И.

проф. кафедры иностранного языка, теории и методики обучения иностранному языку Гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, д-р филол. наук, доцент, Россия, г. Орс

В статье проводится мысль об актуальности изучения процесса формирования свойств лингвиста-когнитолога – его трансформацию в когнитивного субъекта в условиях информационных технологий развития общества. Лингвистическое когнитивное исследование способно следовать той категориальной схеме научного познания, в которой находят специфицированные характеристики структура деятельности, объект, предмет, средства, продукты, методы, субъект деятельности, где происходит действительная работа сознания и самоосознания, где возникает мышление мышления, где имеет место восхождение к смыслам.

Ключевые слова: новое информационное общество, новые когнитивные технологии, когнитивный субъект.

На современном этапе развития общества пристальное внимание исследователей научного знания привлекают вопросы структуры и динамики общенаучного и частнопредметного знания, типов научной рациональности, стиля научного мышления, интегрального взаимодействия различных областей научного знания и др.

Для философии, так же как для методологии, психологии, лингвистики, психолингвистики, дидактики, компьютерных и других наук остро стоит задача разработки единых теоретико-методологических основ единства научного знания и познания. Об этом свидетельствуют многочисленные труды ученых – методологов: Щедровицкого, Умова, Канке, Коршунова, Алексева, Панина, Петрова, Захарова, Касавина, Карпова, Копосова, Юревич, Микешиной, Мамчур, Портнова, Миронова, Иванова, Спирина, Степина и др.

С уходом двадцатого столетия при освещении важнейшего содержания ведущих направлений развития философии в XX веке в теоретической философии делается вывод о том, что главным и наименее замутненным достижением XX столетия является стремительное развитие научного знания, что в этот период произошли кардинальные изменения в самих основаниях философской мысли.

В области философского знания наблюдается раскрепощение философской мысли и получение творческого импульса для развития новых направлений: феноменологии, герменевтики, экзистенциализма, аналитической философии, постструктурализма и других. Новым для нее явлением является то,

что философия, в лице представителей ее новейших направлений недвусмысленно отказалась от претензий на роль универсального учения.

Отличительной чертой философского развития в XX веке называется дальнейшая специализация философской мысли.

Еще одной существенной чертой называется выдвижение на первый план проблемы онтологии языка и онтологии культурных смыслов, а также существование огромного разнообразия теоретико-познавательных стратегий и частных гносеологических языков и методов.

Существование вечных, в полном смысле слова стержневых проблем обеспечивает единство гносеологического знания в историческом времени и в интеллектуальном пространстве современной культуры.

Согласно современным научным представлениям, философское учение о знании мыслится как жизненно необходимое ученым частных научных дисциплин. Поскольку в самом общем и абстрактном виде теория познания трактуется как философское учение о знании и закономерностях познавательной деятельности человека, как учение о всеобщем в познавательных взаимоотношениях субъекта и объекта [16; 13, с. 233, 242]. Теория познания образует своеобразное посредствующее звено между онтологией и общей аксиологией. Ее интересует взаимодействие познающего субъекта и познаваемого объекта.

К наиболее развитым и систематическим вариантам праксеологической (рассматривающей знание как следствие активной предметно-практической деятельности человека в окружающем его мире) доктрины относят диалектический материализм или марксистскую теорию познания.

Диалектический материализм говорит, что весь процесс познания, общения к социальному опыту, к общественной информации, к предметам культуры, к языку совершается через призму сложившихся в обществе приемов и способов интеллектуальной деятельности. Извлекая из орудий труда, предметов культуры и языка опыт и знания, индивидуум смотрит на мир как бы глазами общества. Но общество познает мир через отдельных людей. Поэтому, несмотря на успешное развитие коллективных форм организации научной деятельности, нельзя недооценивать роль индивидуума, личности в познавательном процессе, в производстве общественного знания.

Рассматривая сложную систему, включающую в качестве своих компонентов группы людей, отдельных личностей, занятых в различных сферах духовного и материального производства, отечественная философия обозначает последнего термином «субъект познания». Именно диалектическому материализму свойственно использование категории и термина «субъект познания» для обозначения носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности, направленной на объект и одного из компонентов основного гносеологического субъектно-объектного отношения [7].

В успешно развивающихся ответвлениях отечественной когнитивной лингвистики как синтетической дисциплины, устремленной на исследование когниции познания и разума во всех аспектах его существования [8, с. 3], менее разработанной является содержательная линия обогащения ментального

опыта познающего индивида, именуемого чаще всего и в различных научных языках термином «субъект познания», то есть, самого исследователя.

Представляется, что эта линия исследований заслуживает быть отнесенной к своевременной и результативной, по меньшей мере потому, что в ней акцент ставится не на анализируемых и интерпретируемых языковых объектах, а на когнитивном процессе, его продуктах и его производителе. Следовательно, она открывает безграничные перспективы обнаружения факторов состояния и развития знания у субъекта, его мышления, критичности, рефлексивности, креативности, нестандартности и т.д. Обретение лингвистом свойств когнитивного субъекта способствует разработке когнитивно же ориентированного технологического способа в исследовании языка, в постижении смыслов и в обучении языковому познанию, что представляется существенным, как с точки зрения общественной значимости, так и с позиции экономической эффективности воспитания творческой, интеллектуально продуктивной личности.

Ученый-дидакт не вооружен умением создавать ситуации организованного и организуемого лингвистического мышления, рефлексии лингвистической предметной деятельности, описать исходное звено и последующие фазы развития познавательного образа. Отражение осуществляется в процессе преобразования предмета деятельности, а предметную деятельность на значениях умеет осуществлять только лингвист, только он и способен пронаблюдать в единой системе координат рождение образа, то есть выявить основу его предметности, дальнейшие преобразования предмета деятельности и индивида, осуществляющего ее.

Мыслительные процессы или наборы операций, которые участвуют в анализе, преобразовании или изменении мысленных событий у самого лингвиста-когнитолога, его ментальные состояния и средства представления деятельности в условиях «переплавки» междисциплинарных понятий нуждаются в теоретическом обосновании, в создании нового предметного мира и в практическом лингвистическом внедрении.

Иными словами, направление изучения влияния синтетического научного знания на когнитивную сферу самого исследователя-лингвиста предстает столь многообразным, сколь и многообещающим.

Лингвистическое когнитивное исследование способно следовать той категориальной схеме научного познания, в которой находят специфицированные характеристики структура деятельности, объект, предмет, средства, продукты, методы, субъект деятельности, где происходит действительная работа сознания, где возникает мышление мышления, где имеет место восхождение к смыслам.

Несколько слов том, какие взгляды на самосознание исследователя, на его способности познавать собственно познавательные процессы и их продукты складываются в философии сегодняшнего дня или постнеклассической философии.

Постнеклассическая философия приходит к выводу о том, что сквозь существующие системы и типы общественного устройства «прорастают» но-

вое информационное общество, новая знаниевая экономика, новые когнитивные типы деятельности, которые методологически являются порождением прежних классического и неклассического подходов.

Обладая богатым наследством, отечественная философия познания выходит на новый этап рассмотрения когнитивного содержания жизни и деятельности каждого человека или сообщества в процессе рефлексивного самосознания в рамках разработки концепции постнеклассической методологии когнитивной деятельности. В научный оборот вводится понятие инфомира как модели Универсума, в центре которого находится субъект, его когнитивная деятельность и его трансформации. Субъекту свойствен такой тип причинности как внутренняя мотивация к когнитивной деятельности. Когнитивная деятельность определяется как метадеятельность, в основе которой лежит цикл трансформации субъекта, представленный как процесс, связывающий субъекта, среду, контент, объектный и метауровни инфомира. Человек в инфомире – информационный объект, колодец между мирами, опосредующее звено между идеальным и материальным – это возможный субъект [11, с. 69]. Понятие инфомира как модели Универсума обосновывает включение субъекта (и человека как когнитивного субъекта) в научную картину мира. Новые способы и среды деятельности субъекта, основанные на возможностях информационных технологий, коммуникативной этике и сетевой инфраструктуре составляют суть «обществ знания». Эти способы и среды предполагают, что имеется достаточно большое (в идеале – неограниченное) число творчески активных субъектов, свободно выбирающих сферу приложения своих сил. Когнитивная деятельность неотделима от способности индивидуального мышления – создавать новые смыслы.

Оценивая потенциал постнеклассической гносеологии, отметим, в контексте наших рассуждений, положение о том особом месте в когнитивной деятельности, которое она отводит способности индивидуального мышления создавать новые смыслы. Данная способность увязывается с переходом общества от жизни в культуре материальных вещей и ценностей потребительского общества к жизни в культуре виртуальных смыслов или в когнитивном обществе, что особенно важно для ситуаций ценностного раскола и нахождения консолидирующих смыслов, приемлемых для разных поколений и учитывающих реалии мировой культуры [11, с. 77].

Заслуживают внимания в названной концепции методологии когнитивной деятельности также представления о когнитивном провале, о смене трансляционной парадигмы образования на когнитивно-компетентностную, с помощью которой человек способен переключиться с экстенсивного потребительского на когнитивный путь развития, а конкретный человек – встать на путь трансформации в когнитивного субъекта.

Проведенное нами лингвокогнитивное исследование позволяет огрубленно назвать некоторые выявленные условия реального преобразования лингвиста-субъекта познания в лингвиста-когнитивного субъекта.

Прежде всего, отметим, что в работе найден задачный, осознаваемый, инженерный – попризнаковый, попонятийный способ построения теоретического объекта «язык» и эмпирического объекта «ситуация».

Этот способ представляет собой спецификацию основополагающего закона научного познания – восхождения к смыслу.

Лингвистическое преломление этого закона состоялось благодаря строгому исполнению исследователем целого ряда методологических регулятивов или требований.

На основании этих требований исследователь строил свою мыследеятельность.

В ней нашли применение как задачная деятельность, так и принципы (отражения материального мира и практики, системности и др.), и категории (познавательной деятельности, познавательного отражения, гносеологического отношения, гносеологического образа, рационального и чувственного в познании, противоречия, задачи, субъекта познания, объекта, субъективного образа и т.д.), и принятие статуса текста как знакознаниевого образования и др.

Исследователем созданы модельные ряды концептуальных структур теоретического и эмпирического лингвистического знания, являющие собой обоснованные репрезентации построенных им в виде объектов его мысли (образов) языка как научного предмета и ситуации как эмпирического предмета на основании извлечения, структурирования и формализации данных из научных и художественных описаний этих объектов. Проверка ментальных моделей и теоретических предсказаний осуществлена в формирующем эксперименте как способе конструирования понятийных образований и как средстве верификации их истинности.

Следовательно, ученый-исследователь обнаруживает свойства носителя системы научного знания и предметно-практической деятельности и познания; является источником активности, направленной на объект, обладает способностями адекватного усвоения и воспроизводства накопленного в обществе научного знания и обеспечения приращения имеющейся системы знания новым научным знанием; осуществляет изменение в других людях и в себе самом как другом. Он демонстрирует культуру мышления – мышления по определенным правилам и способность управлять процессом мышления для достижения наиболее эффективного решения проблемы и ощущения красоты ее решения [10, с. 9].

Далее мы продемонстрируем одно из представлений, послужившее предпосылкой и источником операторов для осмысления и создания логико-гносеологических когнитивных оснований теории конструирования языка – научного объекта. В этих представлениях язык выступает как предмет научного познания исследователя, как развивающаяся целостность, развертывание его из понятий и тем самым обнажающим одну из граней обогащения содержательной сущности самого ученого как когнитивного субъекта.

Построение объекта «язык» происходит в соответствии с нормами диалектической гносеологии и требует установления логической системы

не только объекта, но и лингвистической деятельности, то есть познания объекта в форме деятельности или согласования предметных и логических оснований лингвистической теории. Эта деятельность реализуется в сложно организованной сети различных актов преобразования объектов, когда продукты одной деятельности переходят в другую и становятся ее компонентами [15, с. 105].

Осмысление многочисленных обзоров состояния, методологии и перспектив языковедческой науки в конце XX – начале XXI вв. приводит ученых к выводу о том, что во всех разделах языкознания проявляется большое разнообразие мнений и теорий при истолковании одних и тех же фактов и освещении одних и тех же объектов науки. Они подчеркивают, что при этом имеет место нежесткий, расплывчатый характер лингвистических понятий [2, с. 22-24]. Следует признать, что это свидетельствует об объективных трудностях определения и описания языка и языковых явлений. В плюрализме мнений при освещении одного и того же объекта могут и должны быть усмотрены не только положительные, но и отрицательные стороны, ибо множественность толкований препятствует синтезу научного знания, способному привести к созданию общей теории языка как системного объекта. Не случайно в современной лингвистике существует целый ряд «общих языкознаний»: Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Базылева, Ф. М. Березина, Б. Н. Головина, В. А. Гречко, В. В. Иоффе, В. И. Кодухова, З. Д. Поповой, А. Н. Савченко, П. В. Чеснокова и др.

Указанные трудности обуславливают поиск логического, то есть единого способа их разрешения. Отсутствие согласованного представления о языке-объекте у лингвистов приводит к нарушению логического закона тождества: предмет обсуждения должен быть строго определен и не может меняться до конца обсуждения. Многие имеющиеся в теории языкознания определения свойств языка также зачастую не согласуются друг с другом [6, с. 18; 5]. Чтобы описать изучаемые явления, ученый-лингвист должен четко фиксировать свои понятия и определения, а его мышление должно начинать работу с образования точных понятий. Стихийно-эмпирический характер научных понятий, находящихся в распоряжении индивида, свидетельствует о нарушении принципов употребления знаков. В условиях же изучения (построения) научного предмета такое ментальное состояние субъекта познания с содержанием научных понятий чревато неявной подменой понятий, приводящей к потере контроля над смыслом и значением терминов и подмене смысла. Нестрогий характер научных понятий чреват и таким нарушением процесса познания, как несоблюдение принципа предметности.

Проблема теоретических терминов должна увязываться и с ростом научного знания. Как отмечает В. М. Лейчик, операции над элементами термина как знаковой системы должны приводить к получению нового знания, не содержащегося в исходном материале, описываемом знаками. В аспекте же соотношения элементов триады «понятие – определение – термин» ко всем этим элементам должен быть применен логический подход [9, с. 154-155].

Методология науки позволяет еще глубже посмотреть на эти основы теории. Говоря об объекте научной дисциплины, Г. Г. Щедровицкий высказывает мнение, нашедшее подтверждение в предпринятом исследовании. Оно касается того, что постановка вопроса об объекте как таковом, в отличие от «данности» его в той или иной форме знания, появляется впервые отнюдь не в специально-научных исследованиях, как это обычно думают, а только в методологическом анализе. В специально-научных исследованиях, где имеется одно или несколько легко соединимых друг с другом знаний об объекте, не возникает вопросов об объекте как таковом, и нет нужды противопоставлять его знаниям. Мы уверены, что объект таков, каким он дан нам в этих «знаниях». Необходимо выйти за границы специальной науки и выделить совсем особый предмет рассмотрения – знания об объектах, процессы выработки и использования их. Здесь придется прибегнуть к совершенно иным методам исследования, выработать понятия принципиально иного рода, нежели понятия той или иной специальной науки; и это будут понятия методологии (в широком смысле этого слова, включая туда логику и теорию познания).

Поэтому именно методология и теория познания, как это ни странно на первый взгляд, оказываются учением об объектах и областях объектов, то есть обязательно включают в себя моделирующую мир онтологию.

Переходя в область методологического исследования, мы формируем совершенно особый предмет, который не совпадает с предметом ни одной частной науки. И мы можем исследовать и описывать этот предмет только с помощью особых методов, не сводимых к методам специальных наук [17, с. 163-164].

По мнению ученых, как логика, так и лингвистика находятся сейчас на качественно новом этапе. Этим дисциплинам необходимо достигнуть целостного представления о языке; предмет науки должен быть объективирован и тем самым стать предметом специального наблюдения и познания; изучение логических свойств языковых конструкций позволяет вскрывать внутренние проблемы и может привести к неожиданным и продуктивным решениям [4, с. 31; 12, с. 16]. Высказывается и такое мнение, что «дать упорядоченную картину языка как динамической сущности, состоящей из индивидуальных и неповторимых творческих действий, нарисовать эту картину так, чтобы она сделалась объективированным предметом научного наблюдения, описания и критики, представляется крайне затруднительной, если не вовсе не осуществимой задачей» [1, с. 99].

Одни ученые полагают, что системная модель, стремящаяся к созданию непротиворечиво упорядоченной картины предмета, оказывается значительно менее «экономным» способом обращения с языком [3, с. 71]. Другие высказывают мнение о том, что именно стремление сделать лингвистику «точной» наукой, а как следствие этого возможность постоянной проверки предсказательной силы описания, является важнейшим фактором, стимулирующим ее развитие [14, с. 23].

Таким образом, если гносеологический субъект изучает объект и сами языковые факты, организуя субъектно-объектное отношение, то когнитив-

ный субъект призван демонстрировать контролируемые параметры собственной когнитивной деятельности.

Список литературы

1. Базылев, В. Н. Несистемно-теоретический подход к языку [Текст] / В. Н. Базылев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 97-107.
2. Березин, Ф. М. Языковые преобразования [Текст] / Ф. М. Березин, В. Г. Гак. – М. : Шк. «Яз. Рус. Культуры», 1998 ; Реферативный журнал «Языкознание». – 2000. – 01.002. – С. 22-27.
3. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Гречко, В. А. Теория языкознания : учебное пособие [Текст] / В. А. Гречко. – М. : Высш. шк., 2003. – 375 с.
5. Исенбаева, Г. И. Методология порождения вторичного текста : когнитивный аспект : дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Г.И. Исенбаева. – Челябинск, 2010. – 417 с.
6. Карпов, В. А. Язык как система [Текст] / А. О. Карпов. – 2-е изд., испр. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
7. Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание [Текст] / А. М. Коршунов. – М. : Политиздат, 1979. – 216 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
9. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В. М. Лейчик. – 3-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
10. Меерович, М. Технология творческого мышления [Текст] / Марк Меерович, Лариса Шрагина. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 495 с.
11. Меськов, В. С., Мамченко А. А. Цикл трансформации когнитивного субъекта. Субъект, среда, контент [Текст] / В.С. Меськов, А.А. Мамченко. – режим доступа: VF-II-part-10-2010.
12. Мечковская, Н. Б. Семиотика : язык. Природа. Культура : курс лекций : учебное пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.
13. Миронов, В. В. Онтология и теория познания : учебник [Текст] / В. В. Миронов, А. В. Иванов. – М. : Гардарики, 2005. – 447 с.
14. Селиверстова, О. Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки [Текст] / О. Н. Селиверстова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 12-25.
15. Степин, В. С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук [Текст] / В. С. Степин. – М. : Гардарики, 2007. – 384 с.
16. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – 2-е изд. – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – 815 с.
17. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды [Текст] / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. Культ. Полит., 1995. – 800 с.

ЯДРО ОЛИЦЕТВОРЯЕМОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ А.А. ФЕТА

Константинова С.К.

доцент кафедры русского языка Курского государственного университета,
канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Курск

В статье рассматривается частотная лексика, вербализующая предмет олицетворения в поэзии А. Фета, описываются синтагматические связи ядерных лексем, входящих в топ-5, определяется отнесенность их к тематическим сегментам языковой картины мира поэта.

Ключевые слова: олицетворение, троп, семантика, частотность, ядро олицетворяемой лексики, тематическая группа, языковая картина мира, поэтический контекст.

Художественный прием олицетворения уходит корнями в глубокую древность, он тесно связан с мифологическим антропоморфизмом и наивным сознанием, при котором человек не отделял себя от природы, являясь ее творением и сотворцом одновременно. Пожалуй, ни у одного русского поэта олицетворение не занимает такое большое место в творчестве, как у А.А. Фета. Если выстроить ряд художественных приемов и соотнести его с разнообразием фетовских тропов, то уверенно можно сказать, что Фет – поэт олицетворений. «Внешний мир как бы окрашивается настроениями лирического героя, оживляется, одушевляется ими. С этим связан антропоморфизм, характерное очеловечивание природы в поэзии Фета. Это не тот антропоморфизм, который всегда присущ поэзии как способ метафорической изобразительности» [1, с. 112]. Фет идет дальше: человеческие чувства приписываются поэтом явлениям природы «без прямой связи со свойствами этих явлений. Лирическая эмоция как бы разливается в природе, заражая ее чувствами лирического «я», объединяя мир настроением поэта» [1, с. 113].

Сквозной антропоморфизм в поэзии А.А. Фета, всеобщее одушевление и очеловечивание, царящие в его текстах, позволяют нам рассматривать ядро олицетворяемой в стихотворениях поэта лексики как набор наиболее значимых концептов его языковой картины мира.

В ядро олицетворяемой лексики в поэзии А.А. Фета входит 24 лексемы, частотность которых превышает коэффициент, равный 10 словоупотреблениям в олицетворяющих контекстах: *душа 42, сердце 32, ночь 31, взор 26, лес 26, звук 25, тень 25, день 23, звезда 23, сон 22, ветер 19, глаза 15, лист 15, сила 14, заря 14, небо 14, солнце 13, мечта 12, море 12, луна 11, месяц 11, песня 11, луч 10, слово 10*. Объем ядерной лексики от всех олицетворений поэта составляет всего 6%, по частотности же на долю этих лексем приходится более 36% олицетворяющих контекстов. Рассмотрим семантику и сочетаемость топ-5 ядерных лексем, олицетворяемых в стихотворениях А.А. Фета.

Прежде всего отметим, что они относятся к разным тематическим группам. Границы между этими группами бывают весьма условны. Так, са-

мую частотную лексему *душа* можно определить в группу «Философские понятия», опираясь на метафизический характер понятия «душа», однако в поэтическом контексте душа наделяется признаками человека по смежности, по принципу переноса с целого на часть, что традиционно при олицетворении соматизмов, а значит, лексему *душа* можно рассматривать и в тематической группе «Части тела человека» вместе со второй по рангу лексемой *сердце*.

Олицетворения души и сердца неслучайно самые частотные в поэзии А. Фета. Мир чувств и эмоций – это мир фетовской поэзии, а характеристики души и сердца отражают различные эмоциональные состояния лирического героя. Его душа может быть *обиженной, скорбящей, покорной, молящей* и даже *больной и черствой, подкупленной и суровой*, но во многих контекстах она предстает как ясный и гармоничный образ: *тихая, светлая, молодая, безгрешная, мечтательная и благородная*. Душа – это демиург (творец) внутреннего мира человека, царящий в его микрокосме, не менее значительном, чем великий космос, который она стремится познать (*Душа рвалась – кто скажет мне куда?* [3, с. 61]). Основная характеристика лексемы сердце у Фета – эпитет *любящее*, оно может *плакать* и *слышать*, *искать* и *лелеять надежду*, но сердце, способное любить, по мнению поэта, величайшая награда человеку.

Из этой же группы в число ядерных попадают лексемы *взор* и *глаза*. Их переосмысление в олицетворяющих контекстах А.А. Фета сопровождается эпитетами *умные, жадные, пылкие, страстные, кроткие, ревнивые, задумчивые, лукавые, полные сладострастья*.

Тематическая группа «Время» представлена в ядре олицетворяемой лексики темпоральными единицами *ночь, день, заря*. «Ночное время в поэзии Фета имеет особый символический смысл: это время творчества, поэтических и любовных грез, самое сокровенное и чистое время, свободное от житейских приземленных забот» [2, с. 66]. Если ночь у Фета наделяется эпитетами *немая, непорочная, пугливая*, то день – *безумный и молодой*.

Пятый ранг в нашем списке имеет лексема *лес*, относящаяся к тематической группе «Ландшафт». Лес представляет также совокупность растительных реалий, и в олицетворяющих контекстах актуальным оказывается именно этот аспект значения: *осыпал лес свои вершины; последним лес дрожал листом; лес проснулся, Весь проснулся, веткой каждой...* Заметим, что из группы «Ландшафт» к ядерным относится еще лексема *море* как олицетворение чуждой стихии с характеристиками *злое, безжалостное, бурлящее*, а из группы «Растительный мир» – партитивное наименование *лист* как «визитная карточка» дерева, с одной стороны, и как символ трепета жизни, с другой.

Не рассмотренные в данной статье ядерные лексемы являются не менее значимыми в языковой картине мира А. Фета; они характеризуют состояния человека и природы, звуки и светотени окружающей действительности, небесные реалии и творческое вдохновение, ниспосланное поэту свыше.

Список литературы

1. Бухштаб, В.Я. А.А. Фет: очерк жизни и творчества [Текст] / В.Я. Бухштаб. – Л.: Наука, 1974. – 235 с.
2. Константинова, С.К. Вербализация концепта «Время» в лирике А.А. Фета [Электронный ресурс] / С.К. Константинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 62-69. – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/010-09.pdf>
3. Фет, А.А. Сочинения. В 2-х т. [Текст] / А.А. Фет. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 1. – 575 с.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Михеева И.В.

доцент кафедры романо-германской филологии Дальневосточного
федерального университета, канд. филол. наук,
Россия, г. Владивосток

Михайлова Д.В.

студентка Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток

В статье англоязычный гастрономический дискурс рассматривается как разновидность институционального общения на основании его принадлежности к институту кулинарии, а также вследствие выделения и анализа ряда конститутивных признаков, традиционно используемых для описания институциональных видов общения.

Ключевые слова: дискурс, гастрономический дискурс, институциональное общение, агент, хронотоп, стратегии.

На современном этапе развития лингвистической науки, пожалуй, ни один другой феномен не привлекал столь пристального внимания ученых, не вызывал такого разнообразия трактовок, подходов и не был объектом такого количества исследований, как дискурс. «Почему «дискурс»? Кажется, сегодня у лингвиста термин «дискурс» больше других способен вызвать раздражение. В последние десятилетия столько написано и столько сказано о дискурсе! Иногда создается впечатление, что с каждой новой публикацией о дискурсе понимание того, в чем состоит его природа, не очень ясное с самого начала, только еще более запутывается» [7, с. 6]. Полностью соглашаясь с вышеприведенным мнением и полагая, что исчерпать всю литературу, касающуюся дискурса, достаточно сложно, мы не считаем уместным приводить множество определений и трактовок дискурса [6, с. 55].

Следует отметить, что в последние годы понятие дискурса значительно расширилось, теперь это не только высказывание-процесс, являющийся объектом изучения в теориях высказывания и прагматики, но система условий,

предопределяющих порождение множества высказываний, исходя из определенной социальной или идеологической позиции, помимо этого, дискурс также и эквивалент текста – письменного высказывания, фиксирующего исторические, социальные и другие правила [5, с. 216].

Целью данной статьи является рассмотрение англоязычного гастрономического дискурса как разновидности институциональной коммуникации на основании того, что он действует в рамках института кулинарии.

Гастрономический дискурс обладает рядом конститутивных признаков. Набор признаков для описания институциональных видов общения был предложен В.И. Карасиком. Эти признаки включают участников (агент и клиент), их ролевые характеристики, хронотоп, цели, ценности, стратегии, темы, стили и жанры, материал общения и дискурсивные формулы. Системообразующими для выделения конкретного вида институционального дискурса признаются два признака: цель и участники общения [4, с. 251].

Рассмотрим точки зрения нескольких авторов, для того чтобы проанализировать и сравнить, в чем они схожи, а в каких признаках их точки зрения расходятся.

По П.П. Бурковой участниками гастрономического дискурса являются: «автор» – человек, обладающий большим опытом, навыками, умениями, знаниями в области кулинарии, и «клиент», собирающийся что-либо приготовить. Хронотоп дискурса очерчен достаточно четко: время соответствует имеющимся в распорядке дня человека трапезам. Типичным местом реализации гастрономического дискурса является кухня. В качестве целей гастрономического дискурса можно выделить обучение (передачу опыта), ознакомление с кулинарной культурой и традициями других народов, оценку какого-либо рецепта на основании своего опыта. Ценности дискурса сконцентрированы в: 1) отношении к процессу приготовления пищи: прагматическое (повседневное, бытовое), ритуальное (легкий завтрак, праздничный завтрак, интимный ужин, ужин на двоих, праздничный ужин), эстетическое; 2) классовых различиях в процессе потребления пищи. Стандартные формулы являются одновременно структурными организаторами текста: возьмите, вам потребуется (интродуктивный блок, список компонентов); приготовление (основной блок, алгоритм); по вкусу, по желанию (заключительный блок) [1, с.11-12].

В качестве целей гастрономического дискурса А.Ю. Земсковой выделены: передача опыта или обучение, ознакомление с кулинарной культурой и традициями других народов, оценка какого-либо рецепта на основании своего опыта, формирование пищевых предпочтений и пищевых доминант (столовый этикет, правила поведения за столом и т.д.). Участниками являются: агент, то есть человек, обладающий большим опытом, навыками, умениями, знаниями в области глоттонии, или служащий заведения общественного питания и клиент, то есть человек, намеревающийся что-либо приготовить, или посетитель заведения общественного питания. Хронотопом гастрономического дискурса является: время (хронос), закрепленное за кулинарным производственным процессом и обслуживанием посетителей любого заведения

общественного питания, и место (топос), где происходит соответствующая работа по приготовлению пищи и обслуживанию посетителей. Ценности гастрономического дискурса, сконцентрированные в отношении к процессу приготовления пищи (прагматическое, ритуальное, эстетическое), выражаются в воспитании этических и эстетических норм поведения потребителей, а также в классовых различиях потребителей пищи. Стратегией данного вида дискурса является задача как можно более профессионально, с учетом всех требований обслужить участника коммуникации (клиента, посетителя) [3, с.13].

По мнению Н.П. Головницкой хронотопом гастрономического дискурса являются 1) время, закрепленное за кулинарным производственным процессом и обслуживанием посетителей любого заведения общественного питания: дневное, вечернее, ночное, в зависимости от типа заведения, и 2) место, где происходит соответствующая работа по приготовлению пищи и обслуживание посетителей (столовая, кафе, ресторан, бар и т. д.). Цель гастрономического дискурса состоит в формировании как пищевых предпочтений потребителя, так и культурных доминант (столовый этикет, правила поведения за столом и т. д.), связанных с поддержанием жизни посредством потребления пищи. Иными словами, целью данного типа дискурса является формирование ценностей, прежде всего, исходя из главной задачи глоттонической коммуникации: питание является одним из необходимых условий биологического выживания, поскольку, для того, чтобы жить, прежде всего, нужно есть. Участниками, по её мнению, являются: агент, то есть человек, обладающий большим опытом, навыками, умениями, знаниями в области гастрономии, или служащий заведения общественного питания (например, официант, ресторатор, бармен) и клиент, то есть человек, намеревающийся что-либо приготовить, или посетитель заведения общественного питания. Ценности гастрономического дискурса выражаются также в воспитании этических и эстетических норм поведения потребителей. Стратегией гастрономического дискурса является умение опытно, профессионально обслужить клиента в кафе, ресторане [2, с.15].

На основе рассмотренных признаков мы видим, что данные авторы придерживаются схожих точек зрения. Н.П. Головницкая и А.Ю. Земскова в качестве участников выделяют агента, обладающим большим опытом в области гастрономии и клиента, который намеревается что-либо приготовить или посетить заведения общественного общепита. Единственное отличие в участниках гастрономического дискурса между тремя авторами, заключается в том, что П.П. Буркова вместо агента, называет автора, который также обладает большим опытом в области гастрономии.

Рассматривая хронотоп гастрономического дискурса, здесь мы также видим, что точки зрения авторов практически не расходятся. Все они выделяют в качестве хронотопа время приготовления пищи и место, где непосредственно готовится пища.

Что касается целей гастрономического дискурса, здесь авторы также сошлись во мнениях, не считая одной отличительной особенностью, указанной

Н.П. Головницкой. Если А.Ю. Земскова и П.П. Буркова в качестве целей выделяют передачу опыта или обучение, ознакомление с кулинарной культурой и традициями других народов, то Н.П. Головницкая предлагает в качестве цели гастрономического дискурса формирование пищевых предпочтений и культурных доминант потребителя, которые связаны с питанием, т.к. для того чтобы жить, прежде всего, нужно питаться.

Рассматривая ценности гастрономического дискурса, здесь наблюдается различие в точках зрения авторов. Если А.Ю. Земскова и П.П. Буркова в качестве ценностей выделяют отношение к процессу приготовления пищи, то, по мнению Н.П. Головницкой, ценностью гастрономического является воспитание норм поведения именно потребителя.

В точках зрения данных авторов только у П.П. Бурковой мы обнаружили формулы гастрономического дискурса, в которых она выделяет структурные и, на наш взгляд, типичные организаторы текста, такие как: возьмите, вам потребуется, которые мы можем наблюдать в кулинарных передачах или читать в рецептах.

Что касается стратегий гастрономического дискурса, они представлены у двух авторов, у А.Ю. Земсковой и у Н.П. Головницкой, их точки зрения абсолютно схожи. Мы также не можем с ними не согласиться, потому что умение опытно и на профессиональном уровне обслужить клиента является одной из основных задач агента гастрономического дискурса.

Рассмотрев все предложенные конститутивные признаки гастрономического дискурса предложенных авторов, мы считаем целесообразным добавить следующее:

1) участниками гастрономического дискурса могут являться не только агент и клиент, но и ведущие и участники кулинарных передач, дегустаторы, домохозяйки, которые между собой делятся рецептами, составители рецептов, повара на кухнях в ресторанах, авторы поваренных книг;

2) хронотопом гастрономического дискурса также может являться съёмочная площадка кулинарной передачи, редакция кулинарного рецепта, где редакторы получают сотни рецептов, обсуждают их и редактируют, определённо-отведённое время для приготовления пищи в различных кулинарных лотереях, где участникам отводится определённое время;

3) в качестве стратегии гастрономического дискурса на наш взгляд, может выступить эмоционально-настраивающая стратегия, которая выражается, в том с каким эмоциональным состоянием и настроением домохозяйка, повар могут приступить к процессу приготовления пищи.

4) в качестве формул гастрономического дискурса, в след за П.П. Бурковой, мы можем расширить весь алгоритм приготовления пищи, а именно: вам потребуется, необходимо порезать, перемещать, довести до кипения, довести до (полу) готовности, довести до готовности помешивая и т.д.

5) в качестве темы гастрономического дискурса мы можем выделить различные тематики праздников, как например, различные тематические вечера в ресторанах, где повара готовят блюда определённой кухни, также мы можем выделить тематики поваренных книг и кулинарных журналов, ко-

торые могут быть посвящены различным праздникам и национальным кухням, где вниманию читателей предложены рецепты определённых блюд;

б) материалом общения гастрономического дискурса могут послужить кулинарные передачи, кулинарные журналы, кулинарные форумы в интернете, где домохозяйки предлагают свои рецепты и пользуются уже ранее предложенными.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что нет предела перечню конститутивных признаков гастрономического дискурса, этот список может постоянно увеличиваться и расширяться, так же, как могут расширяться и возможности гастрономического дискурса.

Далее возьмём пример и попытаемся доказать, что он принадлежит к гастрономическому дискурсу, используя предложенную ранее схему В.И. Карасика.

*These Flourless Chocolate Chip Zucchini Oat Brownies are sure to be a **crowd-pleaser**, whether you are on a gluten-free diet or just crave a chocolate treat that's healthy without compromising incredibly rich flavor.*

*You will need: gluten-free oats, all-natural peanut butter, unsweetened natural applesauce, honey or agave nectar, vanilla extract, **zucchini**, unsweetened cocoa powder, baking soda, salt, and dark or vegan chocolate chips which have been divided.*

To start, grease an 8×11-inch baking pan with nonstick cooking spray.

*Prep Time: **10 Minutes**.*

*Cook Time: **25 Minutes**.*

*Difficulty: **Easy**.*

Servings: 20.

– While your oven preheats to 350°F, shred the zucchini with a grater. Set aside.

*– Now **to make the oat flour!** **Add** the oats to a blender or food processor ...*

– And process the oats until finely ground.

*– In a large bowl, **add** the applesauce, and agave or honey ...*

– Vanilla...

– And peanut butter.

*– **Mix** until smooth and creamy like so.*

*– Now **add** your cocoa powder to your peanut butter mixture.*

*– Go ahead and **stir that in**.*

*– **Pour** in the ground oats, baking soda, salt ...*

– And grated zucchini.

*– **Stir** into the creamy mixture.*

– Your batter should look creamy and fluffy and full of healthy green bits.

*– **Fold in** 1/4 cup of the chocolate chips.*

*– **Pour** your batter into the baking pan.*

*– **Spread** the batter with a spoon or spatula.*

*– **Sprinkle on** the remaining chocolate chips, and then bake for 25-30 minutes.*

Allow the brownies to cool before cutting into squares. Your family and guests won't believe their ears when they find out this scrumptious dessert is not only gluten-free, but also has hidden veggies [8].

Итак, мы видим, что данный пример представляет собой рецепт шоколадного печенья.

В качестве хронотопа в данном примере выступает время обработки продуктов и сам процесс приготовления данного блюда. В данном случае это время составляет 10 минут (*10 Minutes*) – для обработки продуктов и 25 минут (*25 Minutes*) – время приготовления блюда.

В качестве участника в данном примере выступает автор рецепта. На наш взгляд, автор данного рецепта является достаточно опытным, т.к. рецепт расписан пошагово для того, чтобы каждый смог приготовить данное блюдо без особых сложностей. Также мы видим, что автор сумел заинтересовать внимание читателей, используя в своём рецепте шоколадного печенья эпитет «*crowd-pleaser*», тем самым обещая всем читателям, насколько вкусным обещает быть данный десерт.

В качестве целей в данном примере выступает передача опыта, т.к. автор рецепта стремится передать опыт приготовления данного блюда, предоставляя подробный алгоритм его приготовления.

На наш взгляд, ценностью данного примера является стремление как можно подробнее передать процесс приготовления данного блюда для того, чтобы каждый читатель данного рецепта не задавался вопросом, в каком порядке следует смешать, добавить те или иные ингредиенты.

Стратегией данного рецепта является информирование читателей не только о данном блюде, но и как правильно его приготовить. Также в качестве стратегии мы можем выделить эмоционально-настраивающую стратегию, которая при помощи эпитета к данному рецепту «*crowd-pleaser*» вызывает положительные эмоции читателей, что не может не являться положительным моментом в данном примере. По нашему мнению, читая обычный рецепт со списком ингредиентов и алгоритмом приготовления того или иного блюда, автор не может быть настолько заинтересован, как при необычном введении к рецепту, где автор может использовать различные приёмы приукрасить его.

Темой данного рецепта является диетическая тематика данного рецепта, т.к. приготовление данного блюда является необычным. В процессе приготовления шоколадного печенья мы наблюдаем такой ингредиент, как цукини, что свидетельствует о том, что данное блюдо является диетическим, т.к. приготовление шоколадного печенья является странным с использованием такого продукта как «*zucchini*» (цукини).

Материалом данного примера является форум на представленном сайте, где и предложен данный рецепт приготовления блюда.

Дискурсивными формулами в данном примере являются типичные и структурные организаторами данного рецепта, которые представлены следующими глаголами: *make, add, mix, stir in, pour, stir, fold in, spread, sprinkle*

оп, которые являются структурными и типичными организаторами как данного, так и любого рецепта.

Таким образом, на данном примере мы доказали, что он является гастрономическим дискурсом, т.к. по предложенной ранее схеме В.И. Карасиком в нём выделяются: хронотоп, участники, цели, ценности, стратегия, материал, дискурсивные формулы.

Список литературы

1. Буркова, П.П. Кулинарный рецепт как особый вид текста [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.09.19. / П.П. Буркова. – Ставрополь, 2004. – 29 с.
2. Головницкая, Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Н.П. Головницкая. – Волгоград, 2007. – 25 с.
3. Земскова, А.Ю. Лингвосомотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / А.Ю. Земскова. – Волгоград, 2009. – 390 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Костюшкина, Г. М. Современные направления во французской лингвистике [Текст]: учеб. пособие / Г. М. Костюшкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Иркутск: БГУЭП, 2005. – 332 с.
6. Михеева, И.В. Дискурсивно-стратегический аспект презенса [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ И.В. Михеева. – Иркутск, 2010. – 191 с.
7. Сидоров, Е. В. Онтология дискурса [Текст] / Е. В. Сидоров. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
8. Flourless Chocolate Chip Zucchini Oat Brownies [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://tastykitchen.com/blog/>

САПФО И САПФИЧЕСКИЙ СТИХ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Ненарокова М.Р.

старший научный сотрудник Отдела классических литератур запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, д-р филологических наук, Россия, г. Москва

Статья посвящена формированию образа греческой поэтессы Сапфо и использованию сапфического стиха в средневековой латинской литературе.

Ключевые слова: Средневековая латинская поэзия, античность, метрика, рецепция, Сапфо, сапфическая строфа.

Древнегреческая поэтесса Сапфо прожила почти всю свою жизнь на острове Лесбос, известном поэтической традицией еще с начала VII в. до н.э. [12, с.131]. На эолийском диалекте ее имя означало «ясная», «светлая» [8, с.12]. Дату рождения поэтессы античные источники относят либо к 612-609 гг. до н.э., либо 600-597 гг до н.э., но наиболее вероятен промежу-

ток между 620 и 618 гг. до н.э. Дата смерти также называется приблизительно – 572/570 гг. до н.э. [12, с.135-136]. Известно, что Сапфо стояла во главе фиаса – культового девичьего объединения, задачей которого были образование девушек и их подготовка к семейной жизни [12, с.134-135]. Фиас, возглавляемый Сапфо, был «одной из музыкально-поэтических школ» Лесбоса [8, с.11]. Считается, что именно Сапфо, певшая свои стихи под музыку, первой стала играть на пектиде, лидийской арфе, и изобрела один из музыкальных ладов, получивший название миксолидийского [12, с.138]. Византийская энциклопедия Суда приписывает ей и изобретение плектра, особого приспособления в виде заостренной пластинки для игры на струнных музыкальных инструментах [7, р.284], а также перечисляет виды стихотворений, которые писала Сапфо, среди них – эпиграммы, элегии, монодии [7, р.284].

Слава Сапфо надолго пережила ее саму. Каждая эпоха создавала свой образ поэтессы, и средневековье не было исключением. Имя поэтессы входило в сознание средневекового европейца со школьной скамьи, поскольку оно использовалось в качестве примера при изучении латыни. В одном из учебных трактатов Рабана Мавра (ок.780-856), знаменитого ученого и педагога Каролингского времени, говорится: «Конечное «о» долгое, как в «Dido», «Sappho»» [4, 111, col. 644C].

Западноевропейская традиция соединяет имя Сапфо с именем ее современника, Алкея. В грамматическом трактате позднеантичного ритора и философа Мария Викторина (281/291-ок.363), имена Сапфо и Алкея стоят рядом [6, р.50]. Вслед за Марием Викторином так же пишет и Блаж. Иероним (342-419/420), один из Учителей Западной Церкви: «Сапфо и Алкей были славные поэты» [4, 27, col. 411-413]. В Византии IX в. время жизни поэтессы также определяется посредством имен ее современников: «когда процветали Алкей, Стесихор и Питтак» [7, р.283].

Поэтическое дарование Сапфо высоко оценивалось ее читателями. По преданию, Солон, знаменитый афинский законодатель и поэт, прочтя одно из ее стихотворений, сказал, что не умрет, пока не выучит его наизусть [8, с.17]. В греческих антологиях она прославляется как «лесбосский соловей», «среди бессмертных муз смертная муза», «равная богам» [8, с.18]. Философу Платону приписывается следующий дистих: «Девять на свете есть Муз, утверждают иные. Неверно:/ Вот и десятая к ним, – Лесбоса дочь, Сафо!» [8, с.18]. Византийская энциклопедия Суда называет Сапфо «поэтессой-лириком» [7, р.283].

Латинская средневековая традиция считает Сапфо «ученейшей поэтессой» [6, р.110], «ученой девушкой» [4, 88, col. 305C]. Интересен выбор существительного для обозначения литературных занятий Сапфо. Когда она упоминается в паре со своим современником Алкеем, они оба называются *poetae*, то есть «люди, владеющие литературным мастерством» [1, р.31], «сочинители стихов», своего рода искусные ремесленники. «Сочинительницей» – *poetria* – Сапфо называют крайне редко. Так, у Блаж. Августина в его трактате «О музыке» встречаем: «...Асклепиад... или Архилох, то есть древние поэты (*poetae*), или поэтесса (*poetria*) Сапфо, и прочие...» [4, 32, col.1107].

Как кажется, Блаж.Августину хотелось выделить единственную женщину среди поэтов-мужчин, а не отозваться о ее творчестве как о некоем рифмо-плетстве. Обычно по отношению к Сапфо употребляется существительное *vates*: «ученейшая поэтесса (*vates*) Сапфо» [6, p.110], «славная поэтесса (*vates*)/ по имени Сапфо» [4, 80, scol. 292C-293]. По своему значению *vates* передает те же оценки, которые поэтесса получила в греческих поэтических антологиях: «поэт как человек, освященный общением с Божеством» [1, p.31], «человек, возвещающий будущее» [2, p.277], то есть наделенный пророческим даром, «пророк, ясновидящий» [3, 140], «поэт как священное лицо, служащее Божеству» [3, 140]. Иными словами, в Средние века поэзия Сапфо воспринималась как созданная по вдохновению свыше и потому открывающая Божественные тайны, пророческая. Подобное мнение о Сапфо было воспринято гуманистами XVI в. и сохранилось еще и в XVIII в. Согласно Урбану Пребузину из Брюнна (ок.1500), «греческие музы» любили «ученейшую Сапфо» и приняли ее в свой круг [4, 137, col. 972B]. Как пишет Виллибальд Пиркгеймер (1470-1530), «Сапфо десятая из сладко поющих Муз» [4, 137, col. 971B]. Генрих де Бунау (1665 – 1745) также называет Сапфо *vates*, «которая поет чистые (*casta*) песни» [4, 137, col. 971B]. Прилагательное *casta* отражает весьма высокую оценку творчества Сапфо, так как среди его значений есть «нравственно безупречные», «благочестивые», «священные», «совершенные в отношении стиля».

Признание Сапфо как поэтессы, вдохновленной свыше, определяло литературные контексты, в которых встречалось ее имя в средневековых латинских источниках. Блаж.Иероним, переводчик Свящ.Писания на латинский язык, говорит о ней в Предисловии к своему переводу Книги пророка Софонии, помещая Сапфо среди выдающихся женщин Ветхого и Нового Завета и язычества. С одной стороны, Сапфо окружают героини ветхого Завета – Ольда, которая «пророчествовала, когда молчали мужи» [4, 25, col.1337B], Юдифь и Эсфирь, которые «и противников уничтожили, и погибающий Израиль спасли от опасности» [4, 25, col.1337B], а также «святые жены» [4, 25, col.1337B] Нового Завета, «каковых, словно огоньки звезд, затмил ясный свет [Пресв.Богородицы] Марии» [4, 25, col.1337B]. С другой, мы видим «участвующую в [ученых] диспутах Аспазию» [4, 25, col.1337C], Фемисту, которая «философствует среди мудрейших мужей Греции» [4, 25, col.1337C], Корнелию, мать Гракхов [4, 25, col.1337C]. Находя имя древнегреческой поэтессы среди столь известных имен, читатель Блаж. Иеронима должен был предположить, что она обладает теми же качествами, что и знаменитые жены Свящ.Писания и античности. Блаж.Иероним заканчивает свое Предисловие так: «когда Господь воскрес, сначала Он явился женам, и они стали апостолы апостолов» [4, 25, col.1338B]. Само упоминание Сапфо вместе с «равноапостольными женами» в книге, священной для каждого христианина, сообщало святость и ей самой.

Примеру Блаж.Иеронима следовали и другие средневековые писатели. Так, в своей «Хронике» св.Исидор Севильский (ок. 560- 636) помещает сообщение о том, что «жена Сапфо в Греции прославилась различными стихо-

творениями» [4, 83, col. 1033В], между записями о правлении Седекии, последнего царя Израиля перед Вавилонским пленением, и о законотворческой деятельности Солона. Все три факта приобретали равную важность в глазах средневекового читателя. По такому же принципу организовывает материал и Фрекульф из Лизьё (ум.850) в своей «Всемирной хронике». Он перечисляет достойные упоминания события, которые происходили в одно и то же время в Греции, Риме и Малой Азии, и наряду с законотворчеством Солона, с философскими трудами Фалеса Милетского и Пифагора Самосского, с правлением в Риме царя-реформатора Сервия Туллия мы читаем о поэзии Сапфо [4, 106, col. 990А]. Единственной знаменитой женщиной, современницей Сапфо, оказывается Танаквила, жена пятого царя Рима Луция Тарквиния Приска, почитавшаяся в Риме как богиня [9, с.1063].

Имя Сапфо связывается с так называемой сапфической строфой, о чем неоднократно упоминается в средневековых латинских источниках. Чаще всего говорится, что она «первой спела» [4, 32, col.1107] такую песнь, «изобрела этот род размера» [4, 121, col. 580А], хотя встречается мнение, что она пользовалась этим видом строфы чаще других поэтов, и потому строфа получила имя в честь поэтессы [6, pp.50-51]. Возникновение названия строфы Вандальберт Прюмский объясняет так: «часто размеры получают свои названия от изобретателей, иногда от тех, кто ими часто пользуется, подчас и от тех, чью память они прославляют» [4, 121, col. 578С].

У средневековых латинских писателей можно найти и внешние характеристики сапфической строфы. Замечание Венанция Фортуната (530/540-600/609) о форме строфы можно считать одним из наиболее ранних. Поэт называет стихотворение, написанное сапфической строфой, «приятным эподом» [4, 88, col. 305D-306С], то есть указывает на то, что строки в произведении, о котором он говорит, имеют разную длину. Беда Досточтимый (673/674-735) в своем трактате «Об искусстве метрики» перечисляет размеры, которые входят в каждую из строк сапфической строфы: она «состоит из трохея, спондея, дактиля, и двух трохеев, каковому метру после трех стихов присоединяется часть гекзаметра до цезуры» [4, 90, col. 171С]. Поскольку этот трактат Беда вплоть до XVI в. использовался в качестве школьного учебника, по которому изучалось латинское стихосложение, такой состав стихотворной строки был возведен в правило. Схема стиха приводилась практически без изменений: так, например, у Вандальберта Прюмского (813-после 870), известного церковного писателя эпохи Каролингов: сапфическая строфа «состоит из пяти стоп, то есть идет от трохея к спондею, дактилю, двум трохеям; и после трех стихов всегда добавляется часть гекзаметра, которая всегда состоит из дактиля и спондея» [4, 121, col. 580А]. Однако встречались и нарушения схемы. Так, ирландский монах-миссионер Колумбан (540-615) пишет о том, что сапфический стих складывался «по определенному порядку» [4, 80, col. 292D-293], однако сам «порядок» отличается от общепринятого. Согласно Колумбану, длинная строка сапфического стиха начинается «одним...дактилем» [4, 80, col. 293], «затем в качестве следующей/ части /Ближе всего к нему,/ как принято, помещается трохей. Часто по-

следний стих/ по закону сможет завершаться двумя/ долгими [слогами]» [4, 80, col. 293]. Как кажется, Колумбан имеет в виду не античную сапфическую строфу, основанную на долготе и краткости слогов, а так называемый «ритмический стих», или «ритмы» [5, p.90], в котором учитывается прозаическое ударение при том, что внешне структура сапфического стиха, то есть одиннадцать слогов в строке, цезура после пятого слога, фиксированные ударения, соответствующие долгим слогам [5, p.90], сохраняется. Можно сделать вывод, что Колумбан пишет об искусной «имитации» [5, p.90] античной сапфической строфы.

В эпоху античности произведения, написанные сапфической строфой, назывались мелическими, то есть принадлежащими к вокальной лирике, развившейся из фольклорной песни [10, с.23]. По определению Мария Викторина, «мелическое или лирическое [стихотворение] ... сочиняется под ритм, [задаваемый] лирой или кифарой» [6, p.50]. В средневековых латинских источниках отмечалось пение произведений, написанных сапфическим стихом. У Венанция Фортуната сапфический стих определяется как «метры, которыми Сапфо подобающим образом пела/, ... восхваляя любовь Венеры» [4, 88, col. 305C], а писала их она, «перебирая струны кифары» [4, 88, col. 306C]. Кроме Сапфо, Венанций Фортунат называет еще двух поэтов, аккомпанировавших себе на кифаре и использовавших при этом плектр: «Грек Пиндар, затем мой Флакк [т.е. Гораций]/ Сапфическим метром, при помощи размеряющего ритм плектра,/ Изящно слагающие [песнь] кифареды,/ Забавлялись чарующей песнью» [4, 88, col. 305C-305D]. Сидоний Аполлинарий (ок.430-ок.486), позднеантичный писатель и поэт, сравнивает использование сапфического стиха со скачкой на быстром коне, вероятно, имея в виду характерный ритм этой строфы: «привыкнув скакать [словно бы] верхом чрез одиннадцать слогов, я забавлялся, быстрый; и часто я пел сапфическим метром» [4, 58, col. 638A-638B]. Однако далеко не у всех поэтов сапфическая строфа ассоциировалась с забавой или игрой. Так, Евгений Толедский (ум.657), также отмечая устойчивый ритм, воспринимал сапфический стих как «печальный, размеренно-певучий» [4, 87, col. 368A].

Сапфический стих стал одним из самых ходовых размеров средневековой латинской поэзии. Как кажется, причину такой его популярности нужно искать в сочинениях Блаж.Иеронима, одного из Отцов Западной Церкви, суждения которого в средневековье пользовались непререкаемым авторитетом. Переводя Свящ.Писание на латинский язык, Блаж. Иероним отмечал, что библейские тексты отличаются разнообразием метрики, например, в Книге Иова есть «гекзаметрические стихи, бегущие дактилем и спондеем» [4, 28, col.1081A-1081B]. По его наблюдениям, «у древних евреев были размеры, и Псалтырь, или Плач Иеремии, или почти все песни Писаний различаются [размерами] на манер нашего Флакка, и грека Пиндара, и Алкея, и Сапфо» [4, 28, col.1082A]. Блаж.Иероним не зря упомянул Сапфо в числе других античных поэтов. Ему казалось, что сапфическую строфу можно найти в тексте Псалтыри: «...что звучнее Псалтыри? Она на манер нашего Флакка и грека Пиндара то бежит ямбом, то звучит алкеевым стихом, то

наполнена сапфическим стихом, то вступает полустопой» [4, 27, col.36A]. Позже это наблюдение Блаж.Иеронима процитирует Рабан Мавр в своем учебном трактате «Об образовании клириков» [4, 107, col. 395D]. Таким образом, сапфический стих возводится в канон и освящается Свящ.Писанием.

Беда Досточтимый в главе своего трактата «Об искусстве метрики», посвященной сапфическому стиху, написал, что св.Павлин Ноланский составил им часть «Жития св.Феликса» [4, 90, col. 171C], и это краткое замечание определило жанровую принадлежность сапфической строфы на протяжении всего периода Средних веков. Ею стали сочинять бесчисленные гимны святым, например, «гимн всем святым» [4, 121, col. 580A] Вандальберта Прюмского, стихотворные жития. Не были забыты и слова Блаж.Иеронима о сапфическом стихе в Псалтыри. В небольшом сочинении XII в. «Добавление о знаменитых мужах монастыря Монте-Кассино» в главе, посвященной монаху по имени Ангел, находим, что он среди прочего написал «Житие блаженного отшельника Гилльельма песнью сапфической ... Житие иное святого Бенедикта песнью сапфической ... Псалтырь Преславной Девы Марии песнью сапфической» [4, 173, col. 1055A-1055B].

Как видно из вышеизложенного, известность древнегреческой поэтессы Сапфо в средневековье основывалась не на реальных фактах из ее жизни, а на преданиях о ней. Формирование ее образа в сознании средневекового читателя во многом определялось его трактовкой в богословской литературе. Мнения средневековых богословов о возможном использовании сапфического стиха, по преданию изобретенного Сапфо, определили его жанровую принадлежность в средневековой латинской литературе.

Список литературы

1. Arnold H.H.Doderlein's Handbook of Latin Synonyms.London, 1841. – p.234.
2. Gardin Dumesnil J.B. Synonymes Latins. Paris, 1844. – p. 360.
3. Menge H. Lateinische Synonymik. Wolfenbuettel, 1900. – s. 240.
4. Migne, J.-P. Patrologiae Latinae Cursus Completus (PL). – On CD-Rom. – Chadwick-Healy, 1993-1995.
5. Norberg, D. An Introduction to the Study of Medieval Latin Versification. Translated by G.R.Roti, J.de La Chapelle Skubly. Intr.Jan Ziolkowski. Washington, D.C., 2004. – p.217.
6. Scriptorum artis metricae/ Grammatici Latini. v.VI. ed.H.Keil. Lipsiae, in aedibus B.G.Teubneri, 1874. – p. 672.
7. Suidae Lexicon, Graece et Latine. v.III. Cantabrigiae, typicis Academicis, 1705. – 718, [38].
8. Вересаев В.В. Сафо/ Сафо. Стихотворения и фрагменты. М.,1915. – с.125.
9. Любкер Ф.Иллюстрированный словарь античности. М., 2005. – с.1343.
10. Сахарный Н. Предисловие/ Эллинские поэты в переводах В.В.Вересаева. М., 1963. – с.408.
11. Ярхо В.Н. Поэзия культового содружества: Сапфо и Алкей/ Ранняя греческая лирика (миф, культ, мировоззрение, стиль). СПб.. 1999. – с.297.

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОШЛОГО В ГЕРМАНСКИХ СМИ

Ребрина Л.Н.

доцент кафедры немецкой филологии Волгоградского государственного университета, док. филол. наук, доцент,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматриваются манифестация регуляции коллективной памяти со стороны социокультурных институтов общества, языковые аспекты ее функционирования, а именно, используемые в текстах немецкоязычных СМИ стратегии, аргументационные и композиционные тактики, языковые средства создания позитивного, негативного, деактуализированного образа фрагментов прошлого, выявляются наиболее релевантные для реализации установок продуцента сообщения способы манипулятивного воздействия на получателя текста.

Ключевые слова: коллективная память, манипуляция, тактика, стратегия, языковые средства, лексические единицы, адресант, адресат, СМИ.

К изучению коллективной памяти обращаются специалисты в разных областях знания: историки, культурологи, социологи, психологи и др., что объясняется значимостью и сложностью, многомерностью данного феномена. Мы исходим из трактовки коллективной памяти как опосредуемого языком, разделяемого коллективным субъектом, социального конструкта, коммуникативного и интенционального по своей природе, что обуславливает существенный познавательный потенциал лингвистики в данной сфере. Коллективная память выстраивается вокруг государства и нации и выполняет селективную, интерпретативную, реверсивную, идентифицирующую и др. функции. Образ прошлого – формируемая в дискурсивных практиках реконструкция с учетом позиций и требований современного момента, включающая выведение, аргументирование, предъявление и трансляцию новых смыслов. Социокультурные институты общества участвуют в означенном «новом мифостроительстве», а современная культура характеризуется стремительным ростом документированной памяти, которая благодаря активному развитию информационно-коммуникационных технологий функционирует как объективируемая в социальном взаимодействии в рамках общественной коммуникационной системы мозаика, соединяющая противоречащие друг другу и дополняющие друг друга смыслы. Описание языковой манифестации функционирования коллективной памяти предполагает анализ дискурсивных практик с целью осмысления природы данного явления, механизма пространственно-временной трансляции реинтерпретаций надындивидуального прошлого. Современные дискурсивные практики памяти детерминируются динамичностью, изменчивостью сегодняшнего общества и фрагментарностью его субъектов, потребностью в постоянном поиске и реконструкции идентичностей и отражают целый ряд негативных процессов (тривиализация, политизация, фетишизация, коммерциализация прошлого).

В основе институализированного функционирования коллективной памяти лежит формирование ценностного отношения к прошлому для удовлетворения требований актуальной ситуации: формирование, разделение, сохранение групповых / национальной идентичностей, консолидация нации и интеграция общества; непротиворечивое и последовательное соотнесение современного порядка с событиями, образцами и ценностями прошлого; создание желаемого образа настоящего. Указанные задачи предусматривают использование массовых каналов общественной коммуникационной системы и исследование коллективной памяти в русле социальной коммуникации [4]. Представление и трансляция образов прошлого массовыми каналами коммуникационной системы рассматривается как движение социальных смыслов в социальном времени посредством реализации основанного на манипуляции коммуникативного действия «управление». Специфика управления заключается в субъект-объектных отношениях между адресантом и адресатом, когда последний воспринимается как средство достижения целей, как объект осуществляемого посредством внушения или убеждения воздействия. Адресант при этом может апеллировать к подсознанию / сознанию, то есть психологической / логической сферам адресата [4]. Управление – способ реализации установки на «внедрение» и «тиражирование» модифицированного образа прошлого, когда адресат вместе с предъявляемым содержанием присваивает и разделяет стоящий за ним смысл [1]. При этом адресант вторгается в коммуникативное пространство адресата и меняет его (в первую очередь, когнитивную и аксиологическую составляющие) в соответствии с собственными представлениями. Скрытое воздействие направлено, в первую очередь, на уменьшение критичности восприятия и осмысления связей содержания сообщения с прошлым и настоящим адресата [6, с. 176, 178]. Речевое поведение адресанта позволяет задать нужное восприятие и инициировать положительную / отрицательную оценку фрагментов прошлого. Оно основывается на прагматической функции языковых средств, их эмотивном потенциале, использовании продуцентом текста релевантных коммуникативных стратегий и сопряженных с ними тактик. В качестве материала исследования используются публикации СМИ корпусов текстов DWDS (с 1906 г. и по настоящее время) [8], в которых посредством релевантной стратегемо-тактической организации сообщения осуществляется квалификация фрагментов прошлого и трансляция трансформированного образа прошлого массовому адресату. Коммуникативные тактики, реализующие выбираемые адресантом стратегии, отличаются привлекаемой с целью убеждения или внушения аргументационной базой, которая может опираться на фактические данные, логические выводы или психологические аспекты (эмоциональные и этические доводы) [5; 2]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что релевантными стратегиями предъявления образа прошлого являются стратегии позитивной, негативной и деактуализирующей презентации образов фрагментов прошлого; адресант для реализации указанных стратегий использует набор аргументационных (формально-логическая и психологическая аргументация)

и композиционных тактик (организуют информационную структуру сообщения, распределение и маркирование информации) [5].

Приведем примеры реализации некоторых (А) наиболее и Б) наименее релевантных) из выделенных тактик в рамках вышеназванных коммуникативных стратегий.

А. 1.1. Аргументационная тактика негативного квалифицирования фрагмента прошлого посредством апелляции к авторитету, реализующая стратегию негативной презентации фрагментов прошлого. Цель тактики – увеличение достоверности и эффективности воздействия, подкрепление своих доводов и инициация разделения негативного ценностного отношения к прошлому посредством апеллирования к авторитету, в качестве которого могут выступать эксперты в данной области, непосредственные очевидцы, участники событий. Обращение к авторитету предъясняется как фактическое доказательство, используется как продуктивный способ психологического воздействия, предусматривающий добровольное подчинение индивида. Авторитет выступает союзником адресанта (третьей стороной), может быть задан конкретно, однозначно (мнение известного человека) или обобщенно (некто / многие / все, отвечающие критериям). Фактическая аргументация обуславливает привлечение в качестве авторитета специалиста, а психологическая (опора на эмоциональную память) – лица с аналогичными переживаниями. Наиболее релевантными языковыми средствами при этом являются антропонимы, существительные, обозначающие профессию, род занятий, национальность, лексические единицы (ЛЕ) с отрицательной признаковой семантикой, глаголы речевой деятельности. В анализируемом примере представлено обращение к конкретно заданному авторитету (*SPD-Vize Wolfgang Thierse, der ostdeutsche SPD-Politiker*), выражающему отрицательную оценку деятельности Э. Хонеккера с целью инициации предъясняемой позиции. Релевантные средства элокуции, используемые продуцентом сообщения – ЛЕ с отрицательной семантикой (*blutrünstig, kleinbürgerlich, blind, Diktator*): *SPD-Vize Wolfgang Thierse erklärte, wirkliche Trauer um Honecker stelle sich nicht ein, statt dessen erinnere er sich deutlich an dessen Ausspruch an die Zehntausende, die 1989 die DDR verließen: «Wir weinen ihnen keine Träne nach». Nach Auffassung des ostdeutschen SPD-Politikers werde Honecker nicht als blutrünstiger sondern als kleinbürgerlicher, fast blinder Diktator in die Geschichte eingehen* [7, 31.05.1994].

А. 1.2. Композиционная тактика амплифицирующей аргументации, реализующая стратегию негативной презентации фрагментов прошлого, опирается на последовательно расширяющееся, подготовленное аргументирование, что предусматривает постоянное введение новых деталей, дополняющих выбранное для предъяснения содержание. Указанная тактика эффективна, если адресант не знаком и по этой причине не вызывает доверия у адресата, но его позиция близка последнему. При реализации данной тактики используются оценочная лексика, адъективация (например, *gegen den demokratisch gewählten, von vielen ungunstigen Stichworten, die im Westen beinahe vergessen sind*), ЛЕ с отрицательной семантикой (например, *Putsch, ungut*,

destabilisieren), глагольные единицы, обозначающие речевую, интеллектуальную, психическую деятельность (например, *vergessen, ins Spiel bringen* и др.): *Bis heute wirkt vor allem der Putsch nach, den die CIA 1953 gegen den demokratisch gewählten Ministerpräsidenten Irans, Mohammed Mossadegh, unternahm. Die Unterstützung des Schahs und die Billigung des Angriffskriegs, den Saddam Hussein gegen Iran führte, sind nur zwei von vielen ungunstigen Stichworten der amerikanischen Iranpolitik, die im Westen beinahe vergessen sind, in Teheran jedoch täglich ins Spiel gebracht werden. Zuletzt soll die Bush-Regierung 400 Millionen Dollar ausgegeben haben, um Iran zu destabilisieren* [10, 12.07.2009].

А. 2.1. Тактика аргументации позитивного квалифицирования фрагмента прошлого посредством утверждения его ценности, реализующая стратегию позитивной презентации. Используемые адресантом акценты (важность увековечивания, бережного отношения к прошлому, роль прошлого опыта для решения современных задач) апеллируют к психологическим доводам, механизмам индивида: *Verankert ist, auch in meinem Kopf, eine Erfolgsgeschichte der Roten Armee. Ich will das Gute und das Schöne an meinem Russland natürlich nicht vergessen. Aber es müsste eine ehrlichere, zeitgemäße Auseinandersetzung mit der Vergangenheit geschehen* [10, 08.05.2009]. Выбор языковых средств (ЛЕ с позитивной семантикой (*Erfolgsgeschichte, das Gute, das Schöne*), модальный глагол *wollen*, ЛЕ семантического поля «Память» (*im Kopf verankert sein, vergessen, Auseinandersetzung mit der Vergangenheit*)), способ предъявления переживаний (как глубоко личных) обуславливается установками продуцента сообщения: инициация разделения мнения о ценности прошлого, выстраивание доверительных отношений, повышение воздействующего эффекта, достоверности изложения.

А. 2.2. Композиционная тактика выстраивания негативного контрастирующего контекстуального обрамления, реализующая стратегию позитивной презентации. Адресант использует противопоставление отрицательно оцениваемому настоящему или более раннему прошлому для формирования позитивного образа, уменьшения критичности восприятия адресата. Вместе с содержанием «сегодня не так хорошо, как раньше» предъявляется и упакованный в нем смысл «раньше было хорошо». Релевантные в рамках данной тактики языковые средства – признаковые ЛЕ с негативной и позитивной семантикой. В анализируемом примере негативному квалифицированию настоящего способствует употребление слов с отрицательной семантикой (*daniederliegen, Fehler, verelendet*), что само по себе предусматривает противоположную оценку противопоставляемого прошлого. Аргументация базируется на зафиксированной в сознании адресата логической закономерности: а – «плохо», б – «хорошо», следовательно, б – «хорошо»: *Bei der Rekonstruktion der südkoreanischen Wirtschaft sind einige Fehler gemacht worden; es wäre vor allem darauf angekommen, die Landwirtschaft so schnell wie möglich wieder aktionsfähig zu machen. Es hat in der Vergangenheit Jahre gegeben, in denen die Hälfte der koreanischen Reisernte nach Japan ausgeführt werden konnte, ohne daß in Korea*

jemand zu hungern brauchte (wenn er seinen Hunger vielleicht auch nicht gerade mit Reis stillen konnte). Heute liegt die südkoreanische Landwirtschaft so danieder, daß aus Amerika Brotgetreide eingeführt werden muß, da sich das verelendete Land nicht aus der eigenen Scholle zu ernähren vermag [10, 13.03.1958].

А. 3. Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством переноса акцента с события на его коммеморацию, реализующая стратегию десенсбилизирующей презентации. Продуцент сообщения при упоминании исторического события избегает его квалифицирования, ограничиваясь констатацией наличия традиции, сопряженной с называемым событием. Фрагмент прошлого при этом интерпретируется как база, на которой сформировались коммеморативные практики поддержания соответствующих мест памяти. Знак, замещающий событие, воспроизводит внешнюю форму последнего (фетишизация, не сопровождаемая интериоризацией содержания, личными переживаниями), что приводит к тому, что память не функционирует вне этой привязки к месту и образу. Коммеморация – контекстуальный феномен, политический инструмент с высоким манипуляционным потенциалом, укрепляющий стереотипы коллективного сознания, инициирующий разделение тезиса об историческом единстве нации, используемый для селективного «менеджмента» прошлого, при котором происходит подмена исторической реальности искусственными объектами, опосредование события и доступа к нему [3, с. 95–147]. Данная тактика реализуется с помощью хрононимов, ЛЕ семантического поля «Память», топонимической лексики, ЛЕ, называющих объекты и явления психической сферы, а также пространственно-временные параметры коммеморативных практик: *Allein in Brandenburg und Berlin kamen Tausende Menschen zu insgesamt zehn Ehrenfriedhöfen oder Gedenkstätten, um im Rahmen der «Tage des Gedenkens und des Sieges» mit Militärparaden und Festveranstaltungen an Deutschlands Kapitulation am 8. Mai 1945 zu erinnern [7, 09.05.1994].* Адресант использует ЛЕ семантического поля памяти (*Gedenkstätte, Gedenken, erinnern, Ehrenfriedhöfe*), хрононим *Deutschlands Kapitulation*, топонимическую лексику (*Brandenburg, Berlin*), указывает на место, дату, участников коммеморативной практики: *Diese Sonderbriefmarke soll an das Attentat auf Hitler vom 20. Juli 1944 erinnern, das sich in diesem Jahr zum 50. Mal jährt. Der Entwurf stammt vom Graphiker Hans Peter Hoh [7, 12.07.1994].*

Б. 1, Б 2. Наименее релевантной для положительного (1) и отрицательного (2) предъявления фрагмента прошлого в германских СМИ является композиционная тактика рекуррентной аргументации, предполагающей, что продуцент сообщения на протяжении всего сообщения возвращается к одной и той же теме, раскрывающим ее образам, что предполагает появление лексических повторов, синонимов и дериватов, конститuentов одного семантического поля: *Heute sei vielen der verbrecherische Charakter der DDR-Macht nicht bewusst. „Es wird verklärt und verharmlost, nicht nur im Osten, nicht nur von Tätern. Das Unrecht des SED-Staates hervorzuheben, heiße nicht, in der DDR gelebtes Leben zu entwerten“, erklärte Wulff. Es ist gut, dass es im Rechtsstaat möglich bleibt, auch den Täter als Opfer zu begreifen [9].* В представленном контексте рекуррентной темой является тема «преступление», выстраиваемая с помо-

щью ЛЕ, манифестирующих данную понятийную сферу – 1) *verbrecherisch* «auf der schiefen Bahn (umgangssprachlich), delinquent, kriminell, straffällig, illegal, rechtswidrig, ungesetzlich» [8]; 2) *Täter* «jmd., der eine Straftat begangen hat» [8]; 3) *Opfer* «jmd., der eine Missetat, etw. Schlimmes erdulden musste» [8]; 4) *Unrecht* «etw., was dem Recht, Rechtsempfinden widerspricht» [8]. Данная тактика наименее частотна, поскольку сопряжена с дополнительными усилиями обеих сторон, нацеленными на элокуцию и декодирование доминирующего образа и рекуррентной темы.

Б. 3. Наименее частотна при десенсибилизирующем предъявлении прошлого тактика дереализирующей анонимизации. Тактика нацелена на инициацию дистанцированной интерпретации адресатом прошлого как лишённого своих «индивидуальных особенностей» и деталей, что реализуется посредством манипулирования абстрактными понятиями (например, «судьба», «рок»), формирующими фаталистическую позицию (прошлое – императив, неподвластно человеку, исключает ценностное отношение) и отвлекающими адресата от характеристик, причин и следствий самого события. Адресант использует абстрактную лексику, ЛЕ, называющие объекты и явления психической сферы человека (например, в приводимом контексте, *Neigung, Schicksalsverhängnis, Persönlichkeit, Erörterung*): *Die im ganzen hervortretende Neigung, in der Entfesselung des Weltkrieges ein Schicksalsverhängnis zu erblicken, das über die Köpfe der beteiligten Persönlichkeit hinweg auf tiefere Ursachenreihen zurückging, hat gewiss einen Fortschritt gegen die ältere, zu stark formale Erörterung der Kriegsschuldfrage ...* [7].

Выполненный анализ позволяет сделать следующие выводы. Наибольшей продуктивностью характеризуется стратегия негативной презентации фрагментов прошлого, что обусловлено доминирующим в германских СМИ обращением к прошлому для трансляции позитивной картины настоящего, легитимизации власти, инициации поддержки нововведений. Стратегии позитивной и негативной презентации фрагментов прошлого базируются на общих ментальных механизмах, реализуются аналогичным набором тактик. Психологическая аргументация превалирует над формально-логической, что соотносится с природой манипулятивного воздействия. Наиболее релевантны для предъявления и транслирования негативной картины надындивидуального прошлого аргументационная тактика апелляции к авторитету и композиционная тактика расширяющейся последовательной аргументации; для создания позитивного образа – аргументационная тактика утверждения ценности фрагмента прошлого и композиционная тактика негативного контрастирующего контекстуального обрамления. При деактуализации фрагмента прошлого наиболее продуктивна тактика переноса акцента с события на его коммеморацию. Наименее частотна при этом тактика дереализирующей анонимизации, затрудняющая выполнение таких функций СМИ как воспитательная и пропагандистская. Память – когнитивная структура, имеющая эмоциональный индекс. Эмоции – важные оценочные операторы опыта, база для квалифицирования события, что обуславливает превалирующую апелляцию к эмоциональной сфере адресата для формирования ценностного отношения к

прошлому. Дискурсивная манифестация коллективной памяти объективирует интенциональность реактуализации ее содержания (детерминацию реинтерпретации прошлого актуальными потребностями). Оперирование хранящейся в памяти социально значимой информацией предполагает селекцию, комбинирование и оценку фактов прошлого. Участие адресата в продуцировании сообщения эксплицируется в приемах диалогизации и идентификации, используемых для разделения и подтверждения национальной и групповых идентичностей. В языке манифестируется интерпретативная, интенциональная, коммуникативная природа коллективной памяти.

Список литературы

1. Дацюк, С. Коммуникативные стратегии [Электронный ресурс] / С. Дацюк. – Режим доступа: http://xyz.org.ua/discussion/communicative_strategy.html.
2. Демьянков, В.З. Конвенции, правила и стратегии общения / В.З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и языка. – 1982. – Т. 41. № 4. – С. 327–337.
3. Нора, П. Эра коммемораций / П. Нора // Франция, память, пер. с фр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – С. 95–147.
4. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие / А.В. Соколов. СПб.: Изд-во Михайлова, 2002. – 461 с.
5. Хазагеров, Г.Г. Политическая риторика: Часть 1. Аппарат риторики [Электронный ресурс] / Г.Г. Хазагеров. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_115.shtml.
6. Хасуева, М.Х. Модель политической коммуникации и роль феномена суггестии в этой модели / М.Х. Хасуева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2011. – № 3. – С. 176–181.
7. Berliner Zeitung [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.berliner-zeitung.de/home/10808950,10808950.html>.
8. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dwds.de>.
9. Rhein-Zeitung [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rhein-zeitung.de>.
10. Die Zeit [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zeit.de/index>.

АПЕЛЛЯТИВНЫЕ ИМЕНА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ртищева Н.М.

студентка 3 курса магистратуры БГПУ,
Россия, г. Уфа

Буркова Т.А.

заведующая кафедрой иностранных языков БГПУ,
доктор филологических наук, профессор,
Россия, г. Уфа

В данной статье рассматриваются типы имён, подвергшихся переходу в разряд имен нарицательных. В качестве словообразовательной базы наименований антропонимов обычно выступают апеллятивы или онимы других онимических полей. Поэтому в семантических классификациях все названия распределяются по двум основным блокам: онимы

апеллятивного происхождения и онимы ономастического происхождения, а процесс возникновения имени рассматривается как онимизация или трансонимизация.

Ключевые слова: лексика, апеллятивация, антропонимы, коннотация, символ, контекст, прозвище.

В лексике любого языка есть один очень важный и специфичный для данного языка разряд слов – имена собственные. Они отличаются от других полноценных слов, называемых нарицательными (апеллятивными), своей функцией в языке и лексическими качествами. Значительное число имен собственных представляет собой ассимилированные в немецком языке иноязычные имена, не менее значительно число иностранных имен собственных, которые приобрели широкую известность, особенно растет их число в наши дни благодаря разнообразнейшей информации, сообщаемой прессой, телевидением, радио и кино.

В определенных условиях имена собственные могут «перерождаться», превращаясь в нарицательные. Этот процесс называется апеллятивацией [3, с 214].

Имена собственные часто называют в лингвистике «онимами» (греч. онома «имя, название»). Антропонимы – имена собственные людей: личное имя, фамилия, прозвище, псевдоним, кличка, например: *реальные имена Hermann Hesse*, псевдонимы *Hans Fallada*, клички *Dürri (Dürrenmatt)*.

Первейшая, исходная функция онимов одна – называть конкретный объект, быть его и только его именем. В этом кардинальное отличие этого разряда лексики от апеллятивов, которые означают не единичный объект, а все объекты одного данного рода.

В отличие от апеллятивов онимы только называют объект, выделяя его этим способом из всех объектов данного рода, Так, называя человека его личным именем, например, *Max Krause*, мы выделяем его из всех лиц мужского рода. Вместе с тем многие онимы обладают в сознании носителей языка некоторым ассоциативным ореолом, закрепившимся за ним на базе фоновых, энциклопедических знаний об объекте. Личное имя *Max Planck* связано в сознании достаточно образованных людей с физикой («он знаменитый физик»), а в зависимости от эрудиции и более конкретно («он родоначальник квантовой теории»). [1, с 206].

Личное имя реально существовавшего *барона фон Мюнхаузена* полностью звучит так: *Karl Friedrich Hieron, Freiherr V.Munchhausen auf Bodenwerder* – приобрело мировую известность как символ безудержно веселого лжеца, хотя мало кому известна история приключений героя.

В немецком языке имеется большое число имен собственных, «принадлежащих» лицам, географическим объектам, объектам этнокультуры и этноистории, конкретным предметам, Наряду с этим немецкий язык интегрировал – как любой национальный язык – множество собственных имен, сложившихся в других языках, этнокультурах.

Как и в других языках, имена собственные способны сближаться с нарицательными и даже переходить в этот класс. Наиболее актуальным представляются в этом плане имена литературные и исторические, именно они обладают широким ассоциативным ореолом, который позволяет использовать эти имена для иносказаний.

Историческими именами принято называть личные имена реально существовавших лиц, известных своей деятельностью последующим поколениям. Многие исторические лица стали героями литературных произведений и именно благодаря им продолжали быть известными.

И носителям языка, несмотря на прививаемые школой с детства знания, часто неизвестны многие исторические и литературные подробности, вызвавшие популярность онимов и обеспечившие им ассоциативный ореол – коннотации.

У иностранцев некоторые онимы вызывают определенные ассоциации. Знание этой части немецкой лексики расплывчато и поверхностно. Так, родовое имя *Нибелунги Nibelungen* (суффикс –ungen, вариант –ingen служил для образования имени рода: *Каролинги, Капетинги*) очень многим стало известно благодаря названию оперы Вагнера «Кольцо Нибелунгов» («Ring der Nibelungen»). Какое именно кольцо и какое отношение оно имеет к Нибелунгам, объяснит не каждый. Известен персонаж немецких легенд *Зигфрид*, имя которого – символ «белокурого, голубоглазого воина – немца», ассоциируется и с наименованием «*линия Зигфрида*», а в связи с великой Отечественной войной – с названиями некоторых частей СС.

Но для носителей немецкого языка «*Песнь о Нибелунгах*» имеет такое же культурное значение, как «*Песнь о Роланде*» для французов, «*Слово о полку Игореве*» для русских. Поэтому и персонажи этого произведения известны широко, а их имена символы: *Siegfried* – «герой», «сильный и благородный воин».

Многие имена исторических лиц связаны в памяти носителей языка, а частично и в памяти других народов, с историческими событиями социального и культурного плана. Некоторые исторические имена регулярно встречаются в устойчивом контексте. Имена исторические, имена деятелей обладают «энциклопедическим значением», составляемом знаниями музыкантов об эпохе, роли заслугах – фактах биографии людей. Многие исторические лица стали прообразами литературных персонажей, поэтому их имена приобрели качество литературных имен: *Wilhelm Tell, Don Carlos, Wallenstein*, ставшие героями Ф.Шиллера. Персонажи литературных произведений часто «извлекаются» из контекста и становятся своеобразными символами.

Так, *Gretchen (Margarete)* для русского читателя имя это ассоциируется: белокурая, голубоглазая, наивная немка с косой, уложенной вокруг головы. С фаустовской героиней ассоциируется имя *Margarete* (она ведь тоже в «контакте» с дьяволом Воландом). Эта связь имени Маргариты в обыденном сознании с «Фаустом» Гете установилась благодаря популярности оперы Гуно «Фауст». Лексическая единица *die Gretchenfrage* идиоматично и означает «наивно заданный, но неприятный вопрос, требующий честного признания».

Некоторые забытые исторические имена могут вновь приобрести известность благодаря произведениям искусства, персонажи которых носят эти имена. Так, у русских имя *Барбаросса* – если оно известно – ассоциируется с кодовым названием плана войны Германии против СССР (*Fall Barbarossa*). А в немецких странах *Barbarossa* = *Rotbart* («Красная борода») связано с легендой об императоре Фридрихе Барбароссе, который якобы не умер, а спит со своими воинами в пещере горы Кифхойзер в ожидании «своего часа». Эта легенда легла в основу кодового военного названия. У.Г. Гейне Барбаросса, очнувшись от векового сна, отправится добывать свободу Германии. В немецкой литературе встречается много имен библейского происхождения, воспринимаемых как символы:

Coliath – *Голиаф* (сверхсильный и большой мужчина);

Thomas der Unglaubige – Фома Неверующий.

Звуковая форма и орфография имен – библеизмов расходятся с русскими, ибо были заимствованы через латынь или через греческий язык: *Bathseba* – *Вирсавия*; *Matthaus* – *Матфей*; *Noah* – *Ной*.

«Личные имена и фамилии в известной части относятся к бытовой лексике» – пишет А.В. Суперанская. (А.В.Суперанская, Апеллятив – онома// Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. –С.17). Личные имена принадлежат к наиболее древним онимам. Фамилии возникли позже. Подавляющая часть современных немецких фамилий сформировалась из личных имен (*Walter, Hermann, Peters*), прозвищ (*Bart, Stolz*) и наименований профессий, занятий (*Muller, Schmidt, Koch, Schulze*).

Личные и фамильные имена могут переосмысляться, становясь нарицательными: *Er ist Kleiner Paganini*. Фамилия *Paganini* по терминологии А.В.Суперанской представляет собой окказиональное нарицательное имя, ведь имеется в виду виртуозность скрипача, а не сам Паганини.

Личное имя *Hans* – одно из самых частотных в немецком языке. Вспомним *Hans im Glück, Hänsel und Gretel* в сказках братьев Гримм. Наричательные наименования народного происхождения, построенные по типу имя + фамилия (прозвище) и содержащие характеристику лица: *Hans Guckindie Luft* (персонаж сказки, ротозей), *Hans Hänselhub* (трусишка), *Hans im Glück* (счастливчик). Имя *Michel* – сниженное, просторечное. Оно «намекает» на небесного покровителя немцев архангела Михаила: *Ezzengel Michel*.

Обобщенно нарицательно употребляются и другие имена, близкие по значению, приводимому в словарях, *Suse, Trine, Karline*.

Выражение *keusche Sussanna* имеет литературно – библейское происхождение, используется в ироничном значении «девственница», «дура».

Minna – Wilhelmine – нарицательное, обозначение прислуги (*unsere treue Minna*; *Heulliese* – «плакса»; *Schnatterliese* – «балаболка»; *Johann* – лакей; *Max* – разговорное, небрежное обращение «парень» (*der feine Max*); *Peter (ein dummer Peter* «дурачок», *ein langweiliger Peter* – «зануда»), *Quassel peter* – «болтун»; *Jakob* – «мелкий лавочник», «мешочник»; *Oskar* – «нахал» (*frech wie Oskar*); *Prahlhans* – «хвастун»; *Apothekerfritze* – «служащий в аптеке».

Во всех случаях апеллиативации личное имя переставало обозначать конкретное лицо, но обозначало любого человека, обладающего теми или иными качествами (характер, внешность, профессия). Есть и другие типы апеллиативации личных имен, когда они называют предметы:

(der) Nicki – (Nikolaus) – «пуловер из бархатистой ткани»;

(der) Heinz – Stiefelknecht – «скамья для снятия сапог»;

Der blaue Toni (Anton) – «спецовка монтера (голубого цвета).

Собственные имена, в частности, имена личные не только присваиваются для различения и индивидуализации людей, но и функционируют в языке иначе, чем другие слова. Обычные же слова (не принадлежащие к именам собственным) могут одновременно выступать и как наименования понятий, и как названия реальных предметов, которые послужили материальной основой для обобщения, воплотившегося в соответствующем понятии. Употребление личных собственных имен в первую очередь преследует цель различения конкретных лиц и базируется только на предметной отнесенности, но никак не на значении, отображающем то или иное понятие.

Каким-то общественно признанным тем или иным народом содержанием, которое все же нельзя назвать значением в том смысле, в каком этот термин применяется к другим словам языка, пока имя собственное не превратилось в нарицательное, – имена собственные как таковые (в противоположность другим словам) наполняются лишь постепенно, да и то это содержание прочно закрепляется в языке лишь за именами людей, пользуясь всенародной известностью, что в ряде случаев способствует переходу этих имен в нарицательные.

Доказательством четкой демаркационной линии между именами собственными и нарицательными ученый О. Есперсен считает переход имен собственных из нарицательных. [2, с. 269] Именно эти факты говорят о принципиальных различиях между именами собственными и именами нарицательными, ибо всякий переход из одной категории в другую всегда свидетельствует именно о наличии двух, (а не одной категории. Собственные имена представляют собой такую особую групп слов, к которой в гораздо в большей мере, чем к именам нарицательным, применимо понятие «знак».

Специфика собственных имен ясно обнаруживается при использовании имен нарицательных в качестве собственных (а не только при переходе имен собственных в имена нарицательные). Собственные имена как определенная группа слов в конечном счете восходят к именам нарицательным, т.е. к обычным лексическим единицам языка, выражающим определенные понятия. И дело здесь не в изменении значения и не в применении названия одного предмета по отношению к другому, как это имеет место у имен нарицательных, а в индивидуализирующей – идентифицирующей функции собственного имени.

То, что собственное имя не служит для выражения понятия определенной категории людей, как это характерно для имен нарицательных (рабочий, учитель, инженер), – столь же очевидный факт, как и то, что личные собственные имена не могут считаться вполне типичными лексическими едини-

цами, ибо по отношению к ним возникает одна проблема обозначения (область ономазиологии), а не обе проблемы – проблема значения и обозначения (область как семасиологии, так и ономазиологии).

Имена собственные остаются словами, лишёнными свойств, характерных для большинства лексических единиц языка как средства общения. Хотя собственные имена близки к знакам, но они все же не являются чисто условными знаками.

Список литературы

1 Буркова, Т.А. Прозвище как средство характеристики лица в немецкой художественной прозе Текст. / Т.А. Буркова // Система непрерывного образования: матер, межвуз. науч.-практ. конф. Уфа: БГПУ, 2000. – С. 205-209.

2 Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958. – 400 с.

3 Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ТОРГОВЫХ МАРОК В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ртищева Н.М.

студентка 3 курса магистратуры БГПУ,
Россия, г. Уфа

Статья раскрывает основные способы перехода названий торговых марок в имена нарицательные в английском языке. Рассматривается корпус в количестве 87 лексических единиц. Основное внимание уделяется анализу разговорной лексики в английском языке. В статье проводится анализ эпонимов, заимствованных терминов.

Ключевые слова: торговые марки, имя собственное, эпоним, бренд, стиль, термин, значение.

В современном мире значимость рекламной коммуникации постоянно возрастает. Рекламная коммуникация как социальное явление выполняет ряд функций, важнейшая из которых – социализация и адаптация человека к существующему социальному миру [2, с 117]. Реклама осуществляет важную функцию – содействие прогрессу через внедрение в сознание человека новых знаний и новых представлений о способах совершенствования своей жизни [3, с 89].

В эпоху всемирного потребления различных товаров и продуктов многие широко распространенные бренды перестают восприниматься как имена собственные, а становятся употребительны в повседневной речи. Самый распространенный пример – это слово *памперс* – подгузник. Сейчас его используют, когда говорят о подгузниках любых производителей, хотя изначально *ampers* – это и есть название первого производителя выпустившего подгузники.

Неофициальный характер общения предполагает определённую степень свободы речевого поведения, минимум озабоченности выбором языко-

вых средств для выражения своих мыслей, эмоций, волеизъявления. В связи с этим следует заметить, что обиходно-разговорный стиль используется не только в сфере семейно-бытовых отношений: в общении с домашними, соседями, друзьями, продавцом, кондуктором и т. д. Он обслуживает также неофициальное, т. е. личное, непринуждённое общение в производственном или учебном коллективе.

Языковая формация «обиходно-разговорный язык» постоянно находится в центре внимания лингвистов-диалектологов, социолингвистов, стилистов. Незатихающие споры в отношении определения обиходно-разговорного языка, его обозначения, границ, критериев, статуса и т.д. отражают как его сложный, разноплановый и противоречивый характер и широкий диапазон, так и его актуальность в современных условиях развития английского языка.

Часто происходит отождествление обиходно-разговорного языка и повседневной коммуникации, а также и разговорного стиля. Такому противопоставлению соответствуют определённые языковые средства, выбор которых определяется принадлежностью к социальной группе и которые используются данной группой в неофициальных ситуациях общения. Слой обиходно-разговорного языка условно противопоставляется литературному стандарту в пределах формации общеупотребительного языка, что отражает его сложную и во многих аспектах разноречивую сущность и является попыткой определить его место в системе языка.

Термин «обиходно-разговорный язык» является обобщающим наименованием разного рода социолектов: «урбанолектов», городского просторечия, сленга, жаргонов, аргю и пр., основу которых составляют нестандартные элементы языка [1, с. 5].

Совокупность различных локальных типов обиходно-разговорного языка выступает как некое субстандартное образование, примыкающее к нормированной стандартной форме английского литературного языка и использующееся в различных ситуациях, возникающих при устном общении.

Молодёжный язык очень сильно отличается от обиходно-разговорного языка, поскольку предусматривает определённые возрастные ограничения. В то же время обиходно-разговорный язык используется всеми социальными группами, независимо от возраста, профессиональной принадлежности, и определяется как социальная форма речи.

В целом представляется нецелесообразным рассматривать языковую формацию обиходно-разговорного языка слишком узко, как явление либо диастратического, либо диатопического, либо диафазического порядка (если, конечно, мы не хотим подчеркнуть в данный момент какой-либо определённый аспект данного явления), поэтому наиболее логичной кажется точка зрения, согласно которой характер обиходно-разговорного языка определяется одновременно региональными, социальными и ситуационными факторами, связанными друг с другом и дополняющими друг друга.

Мы провели анализ брендов, которые изначально были торговыми марками, но многие из них утратили свое прямое значение и перешли в разряд имен нарицательных.

Игра пинг понг – другое название настольного тенниса.

Эскалатор – производителя otis

Термос – производителя Thermos, LLC. Изначальное название вакуумная фляжка.

Laundromat – производителя Westinghouse. Переводится как прачечная-автомат. Изначально этот прибор назывался прачечная с монетоприемниками. Laundromat заменил описательное название.

Аспирин – производителя Bayer Healthcare, LLC. Изначальное название – ацетилсалициловая кислота, лекарственное средство для разжижения крови.

Йо-йо – игрушка на шнурке компании Duncan.

Chapstick – бальзам для губ производителя Morton Manufacturing Company. У компании Pfizer все еще есть зарегистрированная торговая марка, хотя это слово перешло в разряд имен нарицательных.

Фрисби – игрушка в виде летающей тарелки производителя Wham-O. Изначально ее хотели назвать просто летающий диск.

Джакузи – горячие ванны производителя Jacuzzi.

Джип – автомобиль компании American Bantam Car Company. Изначальное название – спортивный внедорожник.

Велкро липучка – компании Velcro. Название производителя в повседневной речи заменило длинное описательное определение.

Zipper – застежка молния производителя Universal Fastener Company. Употребляется вместо названия «раздельная застежка».

Band-Aid – лейкопластырь от производителя Johnson & Johnson. Изначально задумывался как липкий пластырь.

Kleenex – бумажные носовые платочки производителя Kimberly-Clark

Ксерокс – копировальная машина от производителя Xerox.

Многие люди даже и не задумываются, что слова, которые они употребляют в повседневной речи, на самом деле являются именами собственными – названиями торговых марок. Однако у такого языкового явления есть и свои положительные стороны – производители какой-либо популярной торговой марки становятся очень широко известны среди потенциальных потребителей.

Список литературы

1. Викторова Е.Ю. Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков). Автореф. дис.канд. филол. наук. – 1. Саратов, 1999. 17 с.
2. Ксензенко О. А. Язык рекламы. М., 2005. – 266 с.
3. Музыкант Л. В. Реклама: международный опыт и российские традиции. М., 1996. – 220 с.

ЭПОНИМЫ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ртищева Н.М.

студентка 3 курса магистратуры БГПУ,
Россия, г. Уфа

Буркова Т.А.

заведующая кафедрой иностранных языков БГПУ,
доктор филологических наук, профессор,
Россия, г. Уфа

В статье рассматривается проблема уровней терминов-эпонимов. В статье описываются не только внешние языковые уровни, но и внутренние уровни терминов-эпонимов – этимологический, временной, страноведческий и ассоциативный. Рассматриваются и классифицируются термины антропонимического происхождения в таких областях науки, как физика и медицина.

Ключевые слова: уровни, термин-эпоним, текст, лексика, наука, эпонимия, терминология.

Данная статья посвящена изучению эпонимических русских, немецких и английских единиц как неотъемлемой части профессиональной лексики современной науки. Согласно определению Ю.С. Степанова, наука – это особая сфера разделения труда человечества, специальной задачей которой является приобретение и фиксирование знаний, а также изобретение новых средств для этого [5, с. 132]. Особый пласт лексики, который вызывает интерес для изучения когнитивных процессов, присущих всем этапам развития науки называется эпонимией [1, с. 89].

Эпонимы – это термины, образованные от имен собственных. Эпонимию рассматривали достаточное количество ученых-лингвистов, а также представители других научных. В настоящее время эпоним – это не личное имя, давшее название объекту или процессу, а название самого объекта или процесса. Слово «эпóним», теперь уже как лингвистический термин, входит в ряд «антоним», «синоним», «омоним», «пароним», «топоним». В то же время лингвистический термин «эпонимíя» означает «образование новых слов на основе имен собственных» [4, с. 603].

Вопросам эпонимии также посвящены работы М.Г. Блау, справочники В.Н. Губина, С.Б. Королева и Р.П. Самусева, словарь под редакцией Л.П. Чурилова, словари В.Д. Рязанцева и Е.М. Какзановой.

В качестве предмета исследования мы взяли те термины, которые были названы по имени кого-либо, например, ученого, впервые открывшего данное явление или единицу измерения. Мы провели семантический анализ структуры английских, немецких и русских эпонимических единиц, а также рассмотрели средства словообразования при формировании терминов-эпонимов.

В любой научной области постоянно происходит называние вновь открытых явлений и единиц измерения в честь ученых, занимавшихся этими вопросами.

Нобелевская премия (названа по имени учредителя, шведского инженера-химика Альфреда Бернхарда Нобеля); промышленные концерны: *Daimler-Benz* (позже *Daimler-Chrysler*) по именам: *Gottlieb Daimler* и *Karl Benz*, *Ferrari* – основатель *Enzo Ferrari*. Термин *дизель* был запатентован немецким изобретателем Рудольфом Кристианом Карлом Дизелем в 1893 г. Ртутный термометр *Фаренгейт* происходит от фамилии немецкого физика Габриеля Даниэля Фаренгейта, шкала *Цельсия* по имени шведского астронома Андерса Цельсия. Рисование *силуэтов* по одной из версий было придумано французским министром финансов Этьеном де Силуэтом, жившим в XVIII веке.

Термины-эпонимы в основном появляются в результате присвоения этих названий благодарными пользователями как «языковые памятники» выдающимся ученым, изобретателям, врачам. Самое широкое распространение получили термины в таких областях знания как медицина и физика. Еще из школьного курса у всех на слуху такие термины из физики, химии и медицины, которые универсальны в русском, английском и немецком языках, как

физика: *Ампер* (анг.яз *the Ampere*, нем.яз. *das Ampere*); *Герц* (анг.яз *the hertz*, нем.яз. *das Hertz*); *Джоуль* (анг.яз *Joule*, нем.яз. *Joule*); *Ньютон* (анг.яз *the newton*, нем.яз. *das Newton*); *Ом* (анг.яз *the ohm*, нем.яз. *Ohm*); *Вольт* (анг.яз *the volt*, нем.яз. *das Volt*); *Кулон* (анг.яз *the coulomb*, нем.яз. *das Coulomb*); *Кюри* (анг.яз *the curie*, нем.яз. *Curie*); *Ватт* (анг.яз *the Watt*, нем.яз. *das Watt*).

химия: *Бозон Хиггса* (анг.яз *the Higgs boson or Higgs particle*, нем.яз. *das Higgs-Boson oder Higgs-Teilchen*); *Дизель* (анг.яз *diesel*, нем.яз. *Dieselmotorkraftstoff (auch Diesel oder Dieselöl)*), *Фаренгейт* (анг.яз *Fahrenheit*, нем.яз. *Fahrenheit*); *Броуновское движение* (анг.яз *Brownian motion*, нем.яз. *Brownsche Bewegung*).

медицина: *Рентген* (анг. яз *Röntgen or Roentgen* нем. яз *Röntgen oder Roentgen*), *Пастеризация* (анг. яз *Pasteurisation*, нем. яз *Pasteurisierung [pastøri'zi:ron]* oder *Pasteurisation*); *Морфин* (анг. яз *Morphine* , нем. яз *Morphin*) *Гипноз* (анг. яз *Hypnosis* , нем. яз *Hypnose*), *Кесарево сечение* (анг. яз *A Caesarean section (often C-section*, нем. яз *Kaiserschnitt, der Sectio caesarea*), *Синдром Мюнхгаузена* (анг. яз *Münchhausen syndrome*, нем. яз *Das Münchhausen-Syndrom*), *Клятва Гиппократа* (анг. яз *The Hippocratic Oath* , нем. яз *Der Eid des Hippokrates*), *Ахиллесово сухожилие* (анг. яз *The Achilles tendon* , нем. яз *Die Achillessehne*), *Сиамские близнецы* (анг. яз *"Siamese twins"* нем. яз *Siamesische Zwillinge*), *Никотин* (анг. яз *Nicotine* , нем. яз *Nikotin*), *Синдром Дауна* (анг. яз *Down syndrome (DS) or Down's syndrome* , нем. яз *Das Down-Syndrom*), *Болезнь Альцгеймера* (анг. яз *Alzheimer's disease (AD), also known as Alzheimer disease, or just Alzheimer's* , нем. яз *Die Alzheimer-Krankheit (AK) (lateinisch Morbus Alzheimer)*), *Метод Доплера* (анг. яз *Doppler spectroscopy*).

Наши статистические данные показывают, что самая большая доля эпонимов приходится на область физики, а именно на единицы измерения.

Вторые по количеству – это медицинские термины, обозначающие названия заболеваний. Нами приведены примеры названий болезней или синдромов в медицинской терминологии, изобретений в технике, единицы измерения или физические законы.

Для максимальной универсальности и доступности, подобные термины идентичны во многих языках, например в английском и немецком. Они различаются только графически – в силу применения транскрипции и транслитерации при переводе терминов с одного языка на другой. Объект, на который перешло личное имя является эпонимом. В научно-технической среде распространены эпонимы, которые соотносятся с именами ученых, сделавших открытие: *дизельный* двигатель / the diesel engine (Rudolf Diesel); болезнь *Альцгеймера* / Alzheimer's disease (Alois Alzheimer); аппарат *рентген* – по фамилии немецкого изобретателя *Roentgen*.

Так как в английском языке имена собственные (они́мы) пишутся с заглавной буквы, то и при написании эпонима по умолчанию эпонимичная часть термина пишется с заглавной буквы.

Нами было выделено несколько способов формирования эпонимов. Самым типичным способом для русского языка служит создание словосочетаний. Подобные научно-технические термины с эпонимами в русском языке образованы суффиксальным способом.

Еще больше в области эпонимии в русском языке насчитывается сочетаний существительного с существительным. Их можно разделить на сочетания, разные по семантике и форме. Например, чаще всего встречается форма существительное + существительное в родительном падеже: *телескоп Галилея*, *реакция Манту*, *уравнение Гаусса*, *закон Ньютона*. Анализ подобных примеров показывает, что среди терминонимов встречаются семантически разные случаи, когда терминологическая связь представлена общенаучным термином или, когда это – узкоспециальный термин. Этот факт не влияет на структуру термина-эпонима, но он важен для отделения эпонима и формулировки определения.

Также термин-эпоним может быть образован безаффиксным способом от имени собственного (антропонима или топонима) путем метонимического переноса: *ампер* – единица измерения силы электрического тока, названа по имени французского физика Андре Ампера; *кюри* – единица радиоактивности, названа в честь Марии и Пьера Кюри; *вольтметр* – прибор для измерения напряжения электрического тока, назван по фамилии итальянского физика Алессандро Вольты, одного из основоположников учения об электричестве.

Что касается английского языка, то в нем, как показали исследования В.А. Иконниковой, существуют все перечисленные при анализе русского материала структуры эпонимов. В английском языке эпонимы традиционно делятся на шесть структурных типов: простые эпонимы, составные и атрибутивные конструкции, эпонимы, образованные суффиксальным образом, с помощью притяжательного падежа, путем сокращения слов и словослияния. Простые эпонимы – имена собственные, переведенные в категорию имен

нарицательных; В составном существительном эпоним неизменяемого типа исполняет роль определения нарицательного существительного.

В английском языке, также как и в русском, широко распространена структура существительное + существительное в родительном падеже. Это объясняется тем, что хотя эпонимы представляют собой притяжательные существительные, образованные от имен собственных, структурно они употребляются в качестве прилагательных, и поэтому не имеют притяжательного значения. Например, чаще всего такие термины употребляются в современной медицинской литературе.

Эпонимические именованья составляют значимую часть терминосистемы, т.к. благодаря наличию имени собственного в составе термина, он может являться единственно приемлемым, термины-синонимы не всегда отражают сущность понятия, а определение понятия с помощью многословной описательной конструкции не является удобным.

Таким образом, эпонимы представляют собой неотъемлемую часть технической и научной терминологии. Характерная черта эпонимов, образованных от имен исследователей науки выражается в их основной функции – замене длинных описательных конструкций более краткими терминами.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Блау М.Г. Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий. М.: Энас, 2010. – 272 с.
3. Губин В.Н. Эпонимы в кардиологии, ангиологии и ревматологии: Справочник. СПб, Фолиант, 2003. – 541 с.
4. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 811 с.
5. Степанов Ю.С. (сост.) – Семиотика. Антология. 2001.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ИМЕН НАРИЦАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ТОПОНИМОВ

Симакова Ю.Р.

студентка 5 курса специальности «Иностранный язык с дополнительной специальностью» гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Северодвинск

В статье деонимизация топонимов рассматривается как продуктивный способ пополнения лексического состава английского языка. Приведены примеры исследовательского материала с обоснованием оттопонимического характера происхождения.

Ключевые слова: имя нарицательное, имя собственное, деонимизация, эпоним, топоним, семантика.

Как известно, словарный состав любого языка находится в состоянии непрерывного изменения. Эта подвижность и изменчивость его обусловлена тем, что язык и его лексический состав непосредственно связан с производственной и общественной деятельностью людей.

Подсистема имен нарицательных английского языка постоянно пополняется. Образование новой лексики может происходить путем развития словарного состава внутри самого языка и путем заимствования лексики из других языков [1, с. 62]. Одним из источников пополнения подсистемы имен нарицательных являются имена собственные. Разделение имен существительных на нарицательные и собственные – один из древнейших способов классификации лексического состава языка, но границы между ними весьма подвижны, что объясняется их непрерывным взаимодействием [3, с. 21].

В рамках исследования рассматриваются процессы перехода имен собственных в нарицательные (деонимизация). Имена нарицательные, образованные от собственных имен (эпонимы), могут относиться к различным семантическим сферам: названия предметов быта (*duffel, hamburger, martini*); названия объектов искусства (*saxophone, gobelin*) и другим. Деонимизация топонимов представляет собой продуктивный способ пополнения словарного состава английского языка [2, с.36].

Актуальность настоящего исследования определяется практическим значением изучения вопросов транспозиции имен собственных в различные сферы человеческой деятельности, необходимостью их классификации, возможностью определить закономерности транспозиции имен собственных. Имена собственные, вошедшие в состав имен нарицательных, являются средством накопления и хранения информации о традициях, культуре, менталитете, научно-технических знаниях.

Цель данной работы – рассмотреть семантические особенности английских имен нарицательных, образованных от топонимов.

Теоретическую базу нашей работы составили труды Н.Н. Амосовой, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, А.В. Суперанской и других лингвистов. Исследование проводилось на материале словаря Oxford Advanced Learner's Dictionary Of Current English. В отдельных случаях, с целью прояснения этимологии отобранных имен нарицательных, привлекался on-line словарь Douglas Harper's Etymology Dictionary.

В результате сформирована картотека исследовательского материала с обоснованием оттопонимического характера происхождения каждой включенной в ее состав единицы. Например: *Brie – a soft surface-ripened cheese with a whitish rind and a pale yellow interior, from Brie, district in France* [4].

Исследовательскую картотеку составили 108 эпонимов, распределенных по тематическим группам «Еда» и «Напитки».

В тематическую группу «Еда» вошло 76 лексических единиц (71%). Данная группа состоит из следующих лексико-семантических групп:

- названия супов (*Scotch broth – шотландская похлебка*);
- названия блюд из рыбы (*Bombay duck – вяленая рыба*);
- названия блюд из мяса, птицы (*bologna – болонья*);

- названия выпечки и десертов (*Turkish delight* – рахат-лукум);
- названия закусок и гарниров (*French fry* – картофель фри);
- названия салатов (*Greek salad* – греческий салат);
- названия сыров (*Gorgonzola* – сыр горгонзола);
- названия овощей и фруктов (*Brussels sprout* – брюссельская капуста);
- названия соусов (*Worcestershire sauce* – вустерский соус);
- названия пасты и макарон (*spaghetti bolognese* – спагетти по-болоньски)

Самой объемной оказалась лексико-семантическая группа «Названия выпечки и десертов», в нее вошли 24 лексические единицы, что составляет треть от всех эпонимов тематической группы «Еда». Самая малочисленная группа – «Названия пасты и макарон» – состоит лишь из одной лексической единицы *spaghetti bolognese*.

Тематическая группа «Напитки» включает 31 лексическую единицу (29%), в ее составе выделяются 2 лексико-семантические подгруппы. Первая объединяет названия безалкогольных напитков, в нее вошли 3 лексические единицы (*americano* – американо). Вторая подгруппа включает названия алкогольных напитков, в ее составе 28 лексических единиц (*Bordeaux* – бордо).

Анализ материала с точки зрения того, какие виды топонимов выступают мотивирующей основой для оттопонимических названий еды и напитков, показал, что 55% единиц всей выборки происходят от макротопонимов, т.е. названий стран, областей и регионов, графств, островов и штатов, например, *Peking duck – a Chinese dish consisting of strips of duck that has been cooked so that the skin is crisp and sweet; from city Peking, Chine* [4]. 44% единиц образованы от ойконимов, т.е. названий городов, деревень, к примеру: *cheddar – a type of hard yellow cheese; from Cheddar, village in Somersetshire, England* [4]. Около 1% единиц образованы от микротопонимов и гидронимов, например, *Moselle – a type of German white wine; Moselle, river in Germany* [4]. Установлено, что в большинстве случаев продукт получает наименование от названия местности, где он впервые был изготовлен.

Внимание к распределению мотивирующих топонимов на географической карте позволило установить, что в проанализированном материале наиболее часто (в 34% случаев) встречаются наименования, образованные от британских топонимов, из них 20 % эпонимов образованы от топонимов, встречающихся на территории Англии (*cheddar, Cornish pastry* и т.д.), 9% – на территории Шотландии (*Scotch woodcock, Dunlop*), 3% – на территории Северной Ирландии (*Irish coffee, Irish stew*) и 2% – на территории Уэльса (*Welsh rabbit, Caerphilly*). В последних трех случаях речь идет, как правило, о названиях блюд традиционной национальной кухни. Распространенность эпонимов британского происхождения объясняется тем, что эти названия достаточно быстро «приживаются» и не требуют фонетической и морфологической адаптации в языке, в отличие от заимствований из других языков. Среди слов неанглийского происхождения наиболее часто встречаются французские – 16% (*burgundy*) и итальянские заимствования – 7% (*Gorgonzola*). Полученные результаты соотносятся с тем фактом, что национальные

кухни Италии и Франции являются наиболее разнообразными и популярными на британских островах. Кроме того, отражают факт культурного влияния Италии и Франции на Великобританию.

В результате перехода слов из разряда имен собственных в имена нарицательные происходит изменение их значений, в результате чего написание слова, как правило, может измениться. Например, название вина *chardonnay* происходит от названия деревни *Chardonnay* во Франции. Изначально название вина писалось с прописной буквы, однако вследствие расширения значения до обозначения целой серии вин слово *chardonnay* приобрело свое современное написание со строчной буквы. В рамках данного исследования выявлено, что 31 наименование блюд и напитков пишется со строчной буквы, к примеру, *charlotte, bologna, daiquiri*, и 76 наименований – с прописной буквы, например, *Angostura, Russian salad, Limburger*.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка [Текст]. – М., 2012. – 367 с.
2. Леонович О.А. Топонимика и страноведение. Вып. 2. – Пятигорск, 1977. – 246 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов; под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 536 с.
4. Douglas Harper's Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etymonline.com>.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ РОМАНА Г. МАЛО «БЕЗ СЕМЬИ»

Тихонова А.Н.

Педагог дополнительного образования, Детский дом творчества,
Россия, г. Орехово-Зуево

В статье ставится задача выявить особенности образов людей и влияние их на композицию романа. В ходе анализа выявлены образы с разным типом сознания. Раскрываются особенности микросреды и среды главного героя. По результатам проведенного исследования автор заключает, что особенностью образной системы являются радикальные трансформации микросреды главного героя. Это соотносится с основными композиционными «сдвигами» и соответствует этапам развития главного героя как героя романа воспитания. Также автором установлено, что остальные образы (персонажи) романа получают свое место в сюжете через взаимоотношения с главным героем.

Ключевые слова: Г. Мало, образ, личность, микросреда и среда главного героя.

Роман «Без семьи» [1], написанный Гектором Мало в 70-е годы XIX века, является ярким обобщенным образом своей эпохи – одного из кризисных периодов истории Франции, когда Парижская коммуна потерпела поражение, а те пороки общественного устройства, которые она хотела исправить, остались в силе. Главный из них – нищета и фактическое бесправие

широких слоев населения – людей, своим трудом создающих национальное богатство.

В художественной форме романа Г. Мало «Без семьи» присутствуют черты как романтизма, так и критического реализма, что соответствует традиции французской классической литературы.

Важное место в поэтике романа «Без семьи» занимает воплощенная в нем система образов людей. А.Я. Эсалнек, рассуждая о соотношении понятий «персонаж», «характер (тип)» и «образ», отмечает, что понятие «образ» «особенно часто ассоциируется с понятием характера» [2, с. 27] и может в определенном контексте заменять его, однако «понятие «образ» предусматривает, помимо обобщенности, присущей любому герою истинно художественного произведения, тот факт, что герой создан художником, изображен им с помощью художественных средств. Для живописца такими средствами являются карандаш, акварель, гуашь, масло, холст, бумага, картон, для скульптора – гипс, камень, мрамор, дерево, для писателя – слово» [2, с. 27].

Именно образы людей, как основополагающие компоненты содержания художественного произведения, обеспечивают включенность данного произведения в систему читательского восприятия и общекультурный контекст эпохи. Сама жанровая специфика романа предопределяет характерное для него особое отношение к человеку «как ведущему звену романной ситуации» [3, с. 20], так как во многом именно «интерес к личности является сверхзадачей писателя, претендующего по существу на звание романиста» [3, с. 18], этот «интерес к личности как ведущему звену романной ситуации определяет ее пространственные и временные параметры» [3, с. 20].

Под личностью как ведущим звеном романной ситуации подразумевается не только персонаж, но также автор и рассказчик. В зависимости от преобладающих жанровых характеристик романа, «в одном случае в романе может быть представлен уже сложившийся, сформировавшийся тип сознания героя, который требует для своей реализации и обнаружения немного времени» [3, с. 20]. В романе «Без семьи» таковы образы матушки Барберен, садовника Акена, шахтера Гаспара, «падроне» Гарафоли и др.

В другом случае «сложившееся мироощущение нуждается, по мнению автора, не только в раскрытии, но и в проверке и испытании на истинность» [3, с. 20]. Таковы образы Реми и Маттиа в «авантюрной» части композиции романа. Они уже сложились в основных своих конституирующих чертах, но новые приключения заставляют их раскрываться с новых сторон.

В третьем случае «сознание героев складывается на наших глазах, отрабатывается, видоизменяется в поисках своей истинности, авторитетности» [3, с. 20]. Таков образ Реми-ребенка, который складывается под влиянием жизненных обстоятельств и учителя – Виталиса, по законам романа воспитания.

В составе романной ситуации выделяются такие структурные компоненты, как микросреда героя, то есть его непосредственное социальное окружение, и среда, то есть все социальное окружение [3, с. 19]. В целом же «ситуация, формирующая романную структуру, трехчлена: ее составляют личность, микросреда, среда» [3, с. 19].

Особенность образной системы романа «Без семьи» состоит в том, что микросреда главного героя – Реми несколько раз на протяжении романа радикально изменяется. Эти перемены соотнесены с основными композиционными «сдвигами».

В первой главе романа, выполняющей роль пролога, мы видим личность главного героя в эмбриональном состоянии. Единственным членом его микросреды является матушка Барберен, с которой он связан неразрывно духовной «пуповиной». Хотя она и не является его родной матерью, их близость закреплена на физическом уровне через кормление, объятия, поцелуи, постоянную заботу: «Когда я плакал, – вспоминает Реми-рассказчик, – какая-то женщина нежно обнимала и утешала меня и слезы мои тотчас же высыхали. Вечером, когда я ложился спать в свою постельку, эта же женщина подходила и целовала меня, а в холодное зимнее время согревала своими руками мои озябшие ноги, напевая при этом песенку, мотив и слова которой я прекрасно помню до сих пор <...> Ее постоянные заботы, внимание и доброта, даже ее воркотня, в которую она вкладывала столько нежности, – все заставляло меня считать ее своей матерью» [1, с. 5].

С появлением Жерома Барберена, мужа матушки Барберен, в микросреде Реми происходит разлом, она приобретает конфликтный и враждебный ему характер. Более того, она стремится отторгнуть его, выкинуть из себя, что для ребенка оказывается катастрофой. «<...> я его держать не намерен и так или иначе от него отделаюсь», – со всей категоричностью заявляет Барберен [1, с. 34]. Затем происходит радикальная перемена состава и структуры микросреды – место матушки Барберен занимают странствующий артист Виталис и его дрессированные животные. Однако при этом характер отношений остается тот же: ребенок продолжает находиться вместе со взрослым человеком, который всемерно заботится о нем, кормит его, одевает, согревает, открывает для него мир, учит добру. Собаки помогают Виталису установить теплый, телесный контакт с ребенком в то время как сам Виталис крепко берет за руку Реми и не отпускает его от себя ни на шаг, чтобы ребенок не смог от него убежать [1, с. 54].

Благодаря тому, что характер отношений Реми с его микросредой принципиально не изменился, он быстро привыкает к перемене. Если бы, например, его поместили в школу, где были бы, кроме него, другие дети и строгие учителя, либо он оказался бы в семье с двумя родителями, ему было бы значительно труднее приспособиться к новым условиям.

Еще одна радикальная перемена в микросреде главного героя происходит во второй части романа, когда он становится членом семьи Акенов. На этом этапе развития личности и характера героя такая перемена для него своевременна и не страшна. Виталис успел развить в нем качества, необходимые для жизни в большой семье – терпение, скромность, трудолюбие, доброжелательное у другим, а главное – внимание, послушание и добросовестность. К тому же у Реми в период жизни его с Виталисом уже была «репетиция» жизни в семье – его пребывание на барже «Лебедь». Хотя эта семья состояла всего лишь из двух человек – миссис Миллиган и ее сына Артура, для Реми это было испы-

тание. Ему пришлось строить отношения с другим ребенком – Артуром. Он с честью выдержал это испытание, показав себя способным учеником Виталиса. Вовсе не случайно в первый же день он демонстрирует два главных качества, которым научил его Виталис – послушание и внимательность. Реми помог Артуру выучить басню, чем завоевал благодарность и благосклонность миссис Миллиган. Этому случаю рассказчик-Реми придает особое значение: «Я рассказал так подробно об этом случае потому, что с этого дня отношение ко мне совершенно изменилось. Накануне меня пригласили с моими собаками и обезьяной, чтобы позабавить и развлечь больного ребенка. После сегодняшнего урока я сделался товарищем – вернее, другом Артура» [1, с. 185]. Во многом благодаря внимательности и послушанию Реми, которым научил своего воспитанника Виталис, два мальчика быстро подружились «и, как это ни странно, ни разу не поссорились» [1, с. 186].

Еще одно качество, которому научил Реми его первый учитель Виталис, – добросовестность, – помогло ему на следующем этапе его жизни войти в принципиально новую для него среду – многодетную семью Акена. В основе жизненного уклада этой семьи лежит повседневный труд. И хотя этот труд нов для Реми, он, благодаря своей добросовестности, относится к нему с большим старанием, и вскоре этот труд становится привычным для него: «Несмотря на то что я очень уставал от работы, я быстро привык к новому, трудовому существованию, которое так мало походило на мою прежнюю бродячую жизнь. Теперь мне приходилось с утра до вечера, не разгибаясь, работать в саду. Все вокруг меня также усердно работали. Разница была только в том, что лейка у отца была тяжелее, чем у детей, и его рубаха больше намокала от пота, чем наши» [1, с. 335].

После распада семьи Акенов начинается третий важный этап жизни Реми. Он потерял семью, которую уже привык считать своей, вынужден надолго расстаться с любимыми людьми и пуститься в странствие. Но одиночество больше не опасно для него. Он научился свободно выстраивать отношения с окружающими его людьми, приобретать друзей. Очень скоро у него появляется новый друг – Маттия. Но отношения с ним уже принципиально иные, чем те, что были до их пор у Реми с другими представителями социальной среды. По отношению к Маттия он выступает как «падроне», приняв на себя ответственность за него. Об этом его просит сам Маттия: «Я буду делать все, что ты захочешь, и я буду тебя слушаться. Я не прошу платы, только корми меня. Ты можешь меня бить, если я буду плохо исполнять свои обязанности, я на это согласен» [1, с. 385].

Это очередное испытание Реми. Слушая Маттия, он чуть не заплакал. «Как сказать ему, что я не могу взять его в свою труппу? Ведь со мной он так же легко может умереть с голоду, как и один. Я старался убедить его, но он ничего не хотел слушать» [1, с. 385].

Но выбора нет, ведь без Реми Маттия неизбежно умрет с голоду. И Реми принимает вызов судьбы – становится «хозяином труппы», состоящей из двух мальчиков и пуделя.

Перед ним – два образца «падроне» – С одной стороны, Гарафоли и многие другие подобные ему, типичные «падроне», с другой стороны – совершенно нетипичный и плохо кончивший Виталис. Реми без колебания выбирает нетипичную парадигму, следуя примеру своего учителя. Он не только не бьет Маттиа и не помыкает им, но очень скоро между друзьями устанавливаются совершенно равноправные отношения. Реми ни разу не напоминает Маттиа о том, что он спас его от голодной смерти.

Способность и умение Реми свободно выстраивать отношения с новой микросредой в полной мере проявилась в эпизоде в Варсе. Шахтеры берут его в забой, и справляется с работой откатчика. Хотя эта работа более утомительна, чем труд садовника, но Реми не жалуется на усталость. «Жизнь, которую я вел все эти годы, в особенности последнее трехмесячное путешествие, закалила меня <...> Дядя Гаспар объявил, что я молодец и со временем могу стать хорошим шахтером» [1, с. 520].

Здесь, в шахтерском поселке, Реми находит себе нового «учителя». Это пожилой шахтер, «старик лет шестидесяти. В молодости он работал плотником, наблюдавшим за креплением галерей. Во время обвала ему раздробило три пальца, и это заставило его переменить профессию. Товарищи прозвали его "учителем", потому что он знал много такого, чего не знали не только обыкновенные забойщики, но даже мастера рудников» [1, с. 431]. Реми любит учиться. Безвременно потерявший своего первого и любимого учителя Виталиса, он в разговорах со старым шахтером по прозвищу «Учитель», быть может, находит выход своей ностальгии. В композиции романа этот сюжетный элемент играет роль своеобразной реминисценции романа-воспитания.

У нового «Учителя» Реми есть определенное сходство с Виталисом. Он так же небрежно относится к быту и удобствам, ценя превыше всего знания. В своей каморке он собрал чрезвычайно богатую коллекцию образцов каменного угля. И о каждом из них он готов прочесть целую лекцию. «В течение многих лет «учитель» собирал все, что встречал любопытного, а так как рудники рек Серы и Дивоны богаты растительными окаменелостями, у него попадались весьма редкие экземпляры, которые могли привести в восторг любого геолога или натуралиста» [1, с. 435]. Как и Виталис, «Учитель» расширяет кругозор Реми. Но если Виталис – это ярко выраженный гуманист, то «Учитель» – естествоиспытатель. Реми жадно впитывает его рассказы о том, как устроена кора земли, как в течение миллионов лет образуется каменный уголь. Его визиты к «Учителю» затягиваются до поздней ночи, «потому что над каждым камнем, над каждым отпечатком растения «учитель» опять начинал свои объяснения» [1, с. 437]. В конце концов Реми «стал понимать многое из того», что раньше его «удивляло и было совершенно непонятно» [1, с. 437].

Очередное испытание ждет Реми после выхода из затопленной шахты. Это испытание славой. «Два дня спустя я уже гулял по улицам Варса в сопровождении Маттиа, Алексиса и Капи, и все встречные останавливались, чтобы поглядеть на меня. Некоторые подходили и пожимали мне руку со слезами на глазах. Другие, напротив, отворачивались. Это были те, кто поте-

рял близких. Некоторые с горечью спрашивали себя, почему спасся этот сирота-ребенок, в то время как их отец или сын погибли в шахте» [1, с. 516].

Реми наперебой приглашают обедать или пойти с ними в кафе и просили рассказать о том, что испытали он и другие рабочие, заваленные в шахте, но он не поддается этому соблазну, хорошо зная цену праздному любопытству, а главное, понимая разницу между отношением действительно близких, любящих людей, и посторонних, привлекаемых сенсацией: «мне вовсе не хотелось рассказывать о моих переживаниях равнодушным людям, которые думали заплатить мне за это обедом или кружкой пива. К тому же я предпочитал слушать рассказы Алексиса или Маттиа о том, что происходило наверху, пока мы находились под землей. <...> То, что Маттиа даже не допускал мысли о моей смерти, наполнило мне душу чувством гордости. Вот как сильно он верил в меня!» [1, с. 517].

Личностные качества человека во многом характеризуются тем, какое положение он занимает в своей микросреде. Пройдя путь духовного развития, Реми из опекаемого превращается в попечителя, заботящегося о своих близких, даже если они не просят его об этом. Так, на новом уровне своего развития Реми по-новому строит отношения со своей исконной, детской микросредой: мечтая повидаться с выросившей его матушкой Барберен, он в то же время не может прийти к ней с пустыми руками. «Прийти к матушке Барберен только за тем, чтобы обнять ее, казалось мне недостаточным. Мне хотелось чем-нибудь отблагодарить ее за заботы обо мне. Теперь, когда я стал зарабатывать, я мог сделать ей подарок. Но какой? Я недолго думал. Только один подарок мог осчастливить ее и обеспечить ее старость: эта корова взамен ее любимой Рыжухи. Какая радость была бы для матушки Барберен, если б я подарил ей корову, и в то же время какая это была бы радость для меня!» [1, с. 399].

В целом образная система романа Г. Мало «Без семьи» организована моноцентрично. Центральным образом является образ Реми, и, как показано, все остальные персонажи романа получают свое место в сюжете через их взаимоотношения с Реми. Микросреда главного героя изменяется по мере его личностного роста, что соответствует логике сюжетного развития романа воспитания. Эти изменения охватывают не только персональный состав микросреды, но также ее структуру и положение героя в составе своей микросреды. Его роль относительно других членов микросреды становится на каждом этапе все более важной и значительной. В последней части композиции романа Реми строит отношения со своей микросредой на принципах заботы и ответственности.

Список литературы

1. Hector Malot. Sans famille. Hachette, 1878.
2. Эсалнек А.Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения. -- М.: Флинта: Наука, 2001.
3. Эсалнек А.Я. Типология романа (теоретический и историко-литературный аспекты). – М.: Изд-во МГУ, 1991.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА ЛАНДШАФТОВ ЗОНЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ В БАССЕЙНЕ НИЖНЕЙ СУХОНЫ*

Иванищева М.В.

педагог дополнительного образования Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детско-юношеский центр «Лидер»,
Россия, г. Вологда

Иванищева Е.А.

старший преподаватель кафедры географии
Вологодского государственного университета, канд. биол. наук,
Россия, г. Вологда

Соколова Е.Н.

заведующий кафедрой географии
Вологодского государственного университета, канд. геогр. наук, доцент,
Россия, г. Вологда

В статье представлены результаты комплексных полевых археологических и ландшафтных исследований зоны жизнеобеспечения древнего населения, основавшего разновременные стоянки и поселения на ключевом участке Берёзовая Слободка в бассейне Нижней Сухоны (восточная часть Вологодской области). Исследования показали, что относительно безопасное размещение и обеспечение разнообразными хозяйственными угодьями и природными ресурсами древнего населения определяется сложностью и высоким разнообразием ландшафтной структуры исследуемого района.

Ключевые слова: ландшафты, генетико-морфологическая структура, урочища, археологические памятники, зона жизнеобеспечения, Нижнесухонский регион, Берёзовая Слободка.

Комплекс археологических памятников в окрестностях д. Берёзовая Слободка располагается на левобережье р. Сухоны при впадении в Сухону р. Уфтюги. Первые сборы археологического материала у д. Берёзовая Слободка были произведены в 1941 году М.Я. Рудинским. В 1977 году С.В. Ошибкиной была документирована стоянка Берёзовая Слободка в центре д. Берёзовая Слободка на левом берегу р. Уфтюги [6, с. 86]. Комплекс памятников на берегу Сухоны выше впадения в неё р. Уфтюги открыт в 1988 году М.В. Иванищевой, он включает 8 объектов археологического наследия: стоянки эпохи мезолита Берёзовая Слободка IV, V, IX, X; поселение эпохи неолита Берёзовая Слободка VI; поселение эпохи раннего железного века Берёзовая Слободка I; многослойное поселение Берёзовая Слободка II-III; местонахождения каменного инвентаря Берёзовая Слободка VII. Раскопками исследовались поселение эпохи неолита Берёзовая Слободка VI [7], стоянка эпохи ме-

золита Березовая Слободка IV [1], Березовая Слободка V, Березовая Слободка X [8]. Центральным в комплексе памятников является многослойное поселение Березовая Слободка II-III, где выявлены культурные слои от эпохи мезолита до раннего железного века. Поселение исследовано археологическими раскопками на площади 460 м² в 1995-2005 гг. Иванищевой М.В.

Согласно археологическим данным первоначальное освоение ключевого участка относится к эпохе мезолита не позднее VIII тыс. до н.э. Исследователи полагают, что древние охотники эпохи мезолита вели подвижный образ жизни, перемещаясь по территории охотничьих угодий и обустроивая недолговременные поселения, где занимались изготовлением орудий и утилизацией добычи. Ареал обитания одной группы охотников-собирателей определялся, вероятно, радиусом в несколько десятков километров. Ближайшая к комплексу памятников Березовая Слободка группа мезолитических стоянок расположена в 6 км ниже по течению реки Сухоны при устье ручья Кичуга, следующая группа стоянок – в 12 км, у с. Нюксеница.

По археологическим материалам выделяются различные типы памятников мезолитического времени – охотничьи лагеря, стоянки – мастерские и сезонные поселения с остатками жилых сооружений. Стоянки Березовая Слободка IV, V, IX представляют собой, по-видимому, сезонные стойбища охотников, неоднократно возобновлявшиеся в течение мезолитического времени. Площадь этих стоянок составляет 1000-2000 м², мощность культурного слоя – до 0,5 м. В составе каменного инвентаря преобладают предметы охотничьего вооружения, находки бытовых орудий немногочисленны. На поселении Березовая Слободка II-III выявлены два слоя эпохи мезолита. В культурном слое раннего мезолита обнаружены остатки небольших построек, скорее всего, типа чумов, очаги, кострища, связанные с сезонными стоянками населения. В слое позднего мезолита обнаружены многочисленные хозяйственно-бытовые объекты (остатки заглубленного жилища, очаги, кострища, хозяйственный комплекс), связанные с поселением круглогодичного обитания. Широкий диапазон радиоуглеродных дат, полученных по углю из очагов и кострищ (9500-7800 л.н.), свидетельствует о долговременном использовании этого участка в VIII-VI тыс. до н.э.

Основой хозяйства населения эпохи мезолита являлась индивидуальная охота на лесных животных с помощью лука. На стоянках найдены кремневые наконечники стрел, орудия разделки добычи. В мезолитическом культурном слое поселения Березовая Слободка II-III обнаружены кости лося, бобра, лисы, а также собаки, являвшейся помощником в осуществлении охоты. Немногочисленные находки костей рыб свидетельствуют о занятии рыболовством. Рацион питания мезолитического населения дополняли продукты собирательства – съедобные грибы, ягоды, травы, коренья. На стоянках осуществлялись изготовление каменных орудий, охотничьего снаряжения, хозяйственно-бытового инвентаря для обработки кости, дерева, шкур животных.

В эпоху неолита основными занятиями населения оставались охота, рыболовство и собирательство. Роль рыболовства существенно возрастает:

широкое развитие получают сетевой лов, индивидуальный лов с помощью снасти типа уда, оснащенной костяными крючками, закольное рыболовство. Наличие постоянного источника питания в виде продуктов рыболовства сделало жизнь коллективов более оседлой. Относительно оседлый образ жизни и потребность в хранении запасов определили возможность изготовления и использования глиняной посуды.

Исследуемая территория в неолите осваивалась разнокультурными группами населения. На исследуемом участке в V тыс. до н.э. появляются два долговременных поселения – Березовая Слободка II-III и Березовая Слободка VI, расположенные на расстоянии 1 км друг от друга. На поселении Березовая Слободка II-III в ранне-неолитическом слое обнаружено полуземляночное жилище прямоугольной формы площадью около 60 м², имевшее два выхода и обогревавшееся очагом. На поселении Березовая Слободка VI исследованы трехкамерное жилище и производственный комплекс. Обитатели поселков изготавливали керамику с накольчатый орнаментом. Рубка леса, строительство жилья, изготовление плавсредств требовало изготовления большого количества деревообрабатывающих орудий, в их числе – топоры, тесла, стамески, топоры-клинья. В целом продолжительное пребывание населения на одном месте требовало более активного по сравнению с эпохой мезолита освоения ресурсов территорий, прилегающих непосредственно к поселению.

В IV тыс. до н.э. на исследуемом участке существуют только кратковременные стоянки населения, изготавливавшего ямочно-гребенчатую керамику. Подобная ситуация, по-видимому, сохраняется и в III тыс. до н.э. в эпоху энеолита.

В эпоху бронзы во II тыс. до н.э. на территории исследования существовало долговременное поселение, население которого изготавливало сетчатую керамику. При раскопках многослойного поселения Березовая Слободка II-III выделено около 50 сосудов с сетчатым декором, а также исследовано жилище и ритуальный комплекс с кладом кремневых наконечников [9]. В этот период основу хозяйства местного населения продолжали составлять охота и рыболовство. Благодаря контактам с пришлым населением происходит знакомство с производящими формами хозяйства – земледелием и скотоводством, распространяются навыки изготовления орудий из бронзы. На поселении Березовая Слободка II-III обнаружен бронзовый нож-кинжал, а также глиняное пряслице, свидетельствующее о занятии населения ткачеством.

Не позднее VI в. до н.э. в обиходе местного населения появляются железные орудия, постепенно вытесняющие каменные. На территории исследования в это время существовали два поселения раннего железного века – Березовая Слободка I и II-III. На поселении Березовая Слободка II-III исследована постройка, связанная с железоделательным производством и изготовлением орудий из бронзы. В постройке обнаружена формочка для отливки бронзового кельта и железный нож. На памятниках Юго-Западного Белозерья обнаружены археологические находки, свидетельствующие об освоении населением в эпоху раннего железного века земледелия и скотоводства [3]. Вполне вероятно, что основой жизни населения близ Березовой Слободки

также было комплексное хозяйство, базировавшееся на охоте, рыболовстве и домашнем скотоводстве. Земледелие, как и на западе Вологодской области, скорее всего, имело подчиненное значение.

Таким образом, памятники археологии охватывают широкий временной интервал освоения территории – с мезолита до раннего железного века. Памятники эпохи средневековья на рассматриваемой территории не выявлены.

Памятники археологии свидетельствуют о появлении постоянного населения в бассейне Нижней Сухоны настолько давно, насколько это было возможно в зоне, подвергавшейся на протяжении плейстоценового времени многократному покровному оледенению. Пространственно-временные особенности заселения и освоения региона определили через генезис и структуру ландшафтов геоморфологическая деятельность ледников и талых ледниковых вод.

Наиболее существенными в процессах формирования структуры и заселения ландшафтов Русской равнины и рассматриваемого района Вологодской области были следующие события: климатические изменения в предбореальный период голоцена 10300-9000 л.н., климатические изменения 8000-4000 л.н. в атлантическое время, перестройка главного материкового водораздела и трансформация гидрографической сети ландшафтов Сухонского бассейна на рубеже суббореала и субатлантического времени.

В предбореале вследствие всеобщего потепления и смягчения климата происходит коренная перестройка ландшафтов Русской равнины – переход от смешанного, гиперзонального типа к зональному [11]. На рассматриваемой территории устанавливается господство бореальных лесов. В это же время происходит переход от палеолита к мезолиту.

Процесс заселения лесных ландшафтов нижнесухонского бассейна происходит в атлантическое время, когда общее довольно быстрое потепление достигло своего максимума, и после таяния последнего ледника и спуска системы приледниковых водоёмов произошло оформление современной бассейновой и морфологической структуры ландшафтов. Впоследствии ландшафтно-климатические изменения были слабыми, они проявились в потеплении до среднеголоценового термического максимума с последующей тенденцией к похолоданию. По соотношению теплообеспеченности и влагообеспеченности интервал с 6,1 до 5-4 тыс. л.н. представлял собой главный климатический оптимум голоцена Восточно-Европейской равнины. Происходит снижение интенсивности геологических процессов, смещение далеко на север границы распространения широколиственных лесов (на 300-400 км по сравнению с современной) [5]. Климатические условия способствовали увеличению разнообразия и усложнению структуры ландшафтов лесной зоны.

Бассейновая и морфологическая структура ландшафтов рассматриваемой территории окончательно определилась на рубеже суббореала и субатлантики после прорыва Прасухонной прежнего водораздела, который пересекал современное русло Сухоны ниже с. Нюксеница [10, с. 73]. До прорыва

сток на этом участке долины шёл в юго-западном направлении в Сухонский приледниковый водоём. Эрозия в долине Прасухоны привела к быстрому спуску Сухонского озера и перестройке всей бассейновой структуры с перенаправлением стока на север и восток в Северную Двину и Северный Ледовитый океан [4].

Положение рассматриваемой территории с ключевым участком «Берёзовая Слободка» в ландшафтной структуре определяется сегодня следующим образом: на границе средне- и южно-таёжной природных подзон в Сухонско-Двинской ландшафтной области в границе Нижнесухонского ландшафтного района, а точнее – на стыке его ещё с несколькими ландшафтными районами. Рассматриваемый участок долины р. Сухоны составляет юго-западную периферию Нижнесухонского ландшафтного района [2]. Водораздельные равнины южнее долины Сухоны относятся к Кичменгскому ландшафту, а не более чем в десятке километров к западу от ключевого участка Нижнесухонский ландшафтный район переходит в Кулойский. Несколько выше по течению р. Сухоны по её долине между волнистыми и холмистыми моренными равнинами Кулойского и Кичменгского ландшафтов выклиниваются низменные озёрно-ледниковые и озёрно-аллювиальные равнины Верхнесухонского ландшафтного района. Положение рассматриваемой территории на стыке границ ландшафтных районов свидетельствует о сложности и разнообразии его ландшафтной структуры.

Согласно последней схеме ландшафтного районирования [2] в границах Нижнесухонского ландшафтного района доминируют ландшафты озёрно-ледникового генезиса, в южной части получили распространение волнистые и пологохолмистые моренные равнины, местами абрадированные водами озёрно-ледниковых бассейнов, с ельниками зеленомошными и зеленомошно-травяными, с вторичными мелколиственными лесами на подзолистых и дерново-подзолистых почвах. В типичной таёжной флоре имеет место примесь сибирских видов, а также примесь в южной части ландшафтного района широколиственных видов.

Ключевой участок «Берёзовая Слободка» включает территорию в окрестностях непосредственного размещения комплекса археологических памятников Берёзовая Слободка I-X, определённую авторами как зона ближнего жизнеобеспечения древнего населения радиусом около 5-6 км (исходя из размерности и рисунка урочищ, плотности размещения археологических объектов, образа жизни и характера занятий населения). Ландшафтные исследования зоны ближнего жизнеобеспечения на ключевом участке позволили получить представление об экологических условиях проживания древнего населения Нижнесухонского региона и объяснить предпочтения при выборе мест расселения.

Территория ключевого участка «Берёзовая Слободка» лежит в пределах двух ландшафтных местностей – местности возвышенных водораздельных волнистых и холмистых моренных равнин и долинно-склоновой местности, образованной комплексом сложных урочищ долин р. Сухоны и впадающей в неё р. Уфтюги.

Русло и долина Сухоны на рассматриваемом участке образуют прямолинейный отрезок протяжённостью около 7 км с характерным для Сухоны в целом направлением на северо-северо-восток. Это определяет господство склонов юго-восточной и северо-западной экспозиций, что, в свою очередь, предопределяет получение левобережными склонами повышенного количества солнечной радиации (101-106% по сравнению с зональной нормой на ровную поверхность), и объясняет предпочтение населением левобережья с начальных этапов заселения Нижней Сухоны и до настоящего времени.

Узкая на этом участке (около 3 км в ширину) долина Сухоны врежется в поверхность плоских и волнистых моренных и озёрно-ледниковых равнин на глубину более 50 м. Водным потоком вскрыты и вымываются пермские мергели и глины. Известняково-мергелевые плиты, выходящие из-под бортов долины, выстилают речное русло.

Террасированный склон левого берега на ключевом участке крутой – везде более 10° , чаще $20-30^{\circ}$, местами 45° и более. На склоне выявляются пять террас, но прослеживаются все террасы не повсеместно, часто исчезают совсем, особенно в тех местах, где обнажаются пермские мергели и известняки. Все пять террас выделяются только в д. Берёзовая Слободка. Высота террас над урезом воды (82,5 м) составляет: первой – 4,5-6,5 м, второй – 9-12 м, третьей – 20-24 (102-106 м), четвёртой – 34-36 м (116-118 м) и пятой – 42-44 м (120-125 м).

На левобережье Сухоны в районе расположения археологических памятников нижние террасы чаще всего отсутствуют. Только в одном месте проступает уступ второй террасы (91-94 м абс. высоты), на котором и располагается многослойное поселение Берёзовая Слободка II-III. Сегодня поверхность этой террасы с археологическими памятниками имеет на протяжении около 6 метров ширины уклон 10° и только 2-3 метра формируют почти ровную (с уклоном менее 2°) площадку. Вполне очевидно, что в мезолите в период существования поселения терраса была шире. Песчаный состав, крутой склон ($15-20^{\circ}$), быстрое течение воды постепенно привели к сокращению ширины и увеличению наклона поверхности террасы.

Фрагмент третьей террасы левобережного склона долины Сухоны выше впадения в Сухону Уфтюги оказался изолирован от окружающего пространства водораздельных равнин ложбиной шириною 200 м с несколькими протоками. Обособление вероятнее всего произошло в раннеголоценовое время при спуске остаточного послеледникового озера. Сформировавшийся «останец» имеет протяжённость с северо-востока на юго-запад 600 м и ширину по поверхности 250-380 м. Эклиметровка показала превышение бровки, вдоль которой располагается большая часть археологических памятников Берёзовая Слободка, над урезом воды в р. Сухоне 24-25 м. Размещение на останце обеспечивало древним поселенцам относительно обособленное проживание и надёжную защиту при близости разнообразных хозяйственных угодий.

Поверхность останца плоская и волнистая с небольшим в целом уклоном к Сухоне, абсолютная высота поверхности 106,5 (по топокарте масштаба

1:10000, по данным измерений – 108 м), превышение над урезом воды в р. Сухоне составляет почти 20 м. Склоны в основном крутые (более $10-20^{\circ}$), часто с обнажениями до высоты 8-9 м над уровнем воды в Сухоне пермских мергелей. Склон северо-западной экспозиции, обращённый в ложбину, без обнажений, покрыт ельниками и сосняками зеленомошными кустарничковыми, местами долгомошными, у подножия – сфагновыми. Склон юго-восточной экспозиции занимают сосняки травяные с примесью широколиственных видов в травяном ярусе и в подросте (липа широколистная). Южная оконечность останца, где располагаются стоянки Берёзовая Слободка IX и V, спускается в ложбину и к руслу Сухоны хорошо выраженными широкими (до 50 м и более) ступенями террас. Все археологические памятники располагаются вдоль бровки террасы и на склоне, спускающемся к Сухоне.

Отделяющий останец участок представлен сегодня целым комплексом мелкоконтурных урочищ: осоково-сфагновое болото, ложбина проточная с постоянно избыточным увлажнением с сероольховым травяно-кустарничковым лесом на оторфованных глеевых дерново-подзолистых супесчаных почвах, ложбина с временно избыточным увлажнением под осиново-берёзовым травяным лесом с участием широколиственных видов, озёрно-ледниковая равнина с ельниками черничниками и кисличниками на озёрных отложениях переходит у подножия останца в крутосклоновые урочища, сложенные карбонатной мореной и покрытые ельниками зеленомошными черничниками в сочетании с кустарничково-долгомошными и травяно-долгомошными типами формаций.

Ложбина, отделяющая останец, переходит на западе и севере в зандровую равнину, входящую в долинный комплекс р. Уфтюги, сегодня зандровые урочища заняты посевами многолетних культур, лишь по кромке вдоль ложбины и на спуске в ложбину произрастают елово-сосновые травяные, папоротниковые и сложные леса на дерново-подзолистых супесчаных почвах.

Участок долины р. Уфтюги, впадающей в Сухону, также входит в зону ближнего жизнеобеспечения древних поселенцев ключевого участка «Берёзовая Слободка». Русло Уфтюги образует здесь излучину. Повороты русла происходят при столкновении водного потока с поднятиями поверхности пермских мергелей и известняков, формирующих крутые (до 40°) и местами отвесные с обнажениями склоны коренных берегов. В излучине Уфтюги на левом берегу хорошо выражены 4 надпойменные террасы шириной от 7 до 50 м. Крутые склоны коренного берега переходят в придолинные покатые склоны водораздельной мореной гряды. Местами превышение бровки коренного берега над урезом воды в Уфтюге составляет 44-48 м. Коренной левый берег долины Уфтюги образован озёрно-ледниковыми глинами, перекрытыми на покатом придолинном склоне водораздельной равнины водно-ледниковыми слоистыми песками с галькой и гравием, включениями валунов диаметром до 10-15 см. Водораздел Уфтюги и Сухоны в пределах исследованной территории с абсолютными отметками 133,6 и 146 м сложен с поверхности мореной московского возраста, перекрытой на возвышенных участках маломощным слоем водно-ледниковых песчаных отложений. В

устьевой части долина Уфтюги расширяется, здесь сформировался динамично меняющийся комплекс островов, островков и отмелей, сложенных аллювиальными песками (мощность меняется), покрывающими мергелевые плиты. Глубина и ширина Уфтюги в нижнем течении невелики, омуты сменяются мелководьями и перекатами, на протяжении последнего километра и в районе дельты Уфтюгу можно преодолеть без больших усилий и приспособлений.

Всего в морфологической структуре современных ландшафтов ключевого участка выделено 19 типов сложных урочищ, которые в своём коренном, не преобразованном современным человеком, варианте обеспечивали необходимыми ресурсами древних поселенцев. Коэффициент мозаичности (отношение количества контуров урочищ на 1 км²) обследованной территории выше среднего значения, то есть близок в единице (9,4 по результатам анализа ландшафтной карты, составленной на левобережную часть бассейна р. Уфтюги и водораздела между Уфтюгой и Сухоной).

Геоморфологические особенности рельефа определили не только высокое ландшафтное разнообразие, но и высокое биологическое разнообразие территории. По результатам ландшафтных исследований (без узкоспециального ботанического обследования) был составлен список из 241 вида сосудистых растений, что позволило ботаникам сделать экспертное заключение о высоком флористическом разнообразии ключевого участка (400 и более видов – по данным региональных ботанических исследований на особо охраняемых природных территориях). Экспертное заключение ботаников, а также высокая представленность в списке широколиственных видов позволяют отнести ключевую территорию к подзоне южной тайги.

Таким образом, комплекс археологических памятников Берёзовая Слободка на Нижней Сухоне возник, с одной стороны, на относительно обособленном участке, что обеспечивало относительную безопасность жизни первых поселенцев. С другой стороны, поселения и стоянки разместились непосредственно при угодьях, обеспечивавших древних поселенцев необходимыми природными ресурсами, таким как вода, места лова рыбы, охотничьи угодья, места сбора съедобных растений и лекарственных трав, заготовки материалов для обустройства жилищ, сырья для древних производств – изготовления каменных орудий, выплавки железа, изготовления керамики и т.д. Разнообразие угодий и ресурсов зоны ближнего жизнеобеспечения древнего населения Берёзовой Слободки определялось сложностью морфологической структуры ландшафта, сформировавшегося на стыке долинно-склоновых комплексов Сухоны и впадающей в Сухону Уфтюги. Сложные и разнообразные в окрестностях стоянок и поселений Берёзовой Слободки урочища речных долин и прилегающих к долинам водораздельных равнин обеспечивали удовлетворение хозяйственных потребностей древнего населения, необходимую безопасность и комфортность его проживания на относительно небольшой компактной территории. Таким образом, ландшафтные исследования зоны жизнеобеспечения дают возможность дополнить существующие модели жизнеобеспечения древних обществ и выйти на решение вопросов системы

расселения в более широком пространственном и культурно хронологическом диапазоне.

*Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 14-06-98807 р-север-а «Междисциплинарные исследования многослойных стратифицированных памятников в Онежско-Сухонском регионе» при совместной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области

Список литературы

1. Андрианова, Л.С. Стоянка Березовая Слободка-4 на Нижней Сухоне / Л.С. Андрианова // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы (материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н. Гуриной). – СПб.: ИИМК РАН/МАЭ РАН, 2009. – С. 41-44.
2. Атлас Вологодской области / гл. ред. Е.А. Скупинова. – СПб.: ФГУП Аэрогеодезия; Череповец: Порт-Апрель, 2007. – С. 61.
3. Башенькин, А.Н. Городище у д. Бабушкино / А.Н. Башенькин, М.Г. Васенина // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: Книжное наследие, 2007. С.110–118.
4. Гей, В.П. История развития крупных озер с конца среднего неоплейстоцена до голоцена на территории Вологодской и смежных областей \ В.П. Гей //Проблемы стратиграфии четвертичных отложений и краевые ледниковые образования Вологодского региона (Северо-Запада России). Материалы международного симпозиума. – М.: ГЕОС, 2000. – С. 65-70
5. Глушанкова, Н.И. Эволюция ландшафтов Восточно-Европейской равнины в плейстоцене // Проблемы палеогеографии и стратиграфии плейстоцена. Вып. 2: Сборник научных трудов / Под ред. Н.С. Болиховской, П.А. Каплина. – М.: Географический факультет МГУ, 2008. – С. 65–83.
6. Иванищева, М.В. Ранний неолит Нижнего Посухонья (по материалам раскопок поселений у д. Березовая Слободка) / М.В. Иванищева // Археология: история и перспективы. – Ярославль: Рыбинский дом печати, 2006. – С. 85-105.
7. Иванищева, М.В. Поселение раннего неолита на Нижней Сухоне / М.В. Иванищева, А.М. Иванищев // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. 1. – Тверь: Тверской госуд. объединенный музей, 2006. – С. 287-299.
8. Иванищева, М.В. Каменный инвентарь стоянки эпохи мезолита Березовая Слободка-Х на Нижней Сухоне / М.В. Иванищева // Тверской археологический сборник. Вып. 5. – Тверь: Тверской госуд. объединенный музей, 2002. – С. 159-170.
9. Иванищева, М.В. Комплекс эпохи бронзы и раннего железного века поселения Березовая Слободка-II-III / М.В. Иванищева // Археология Севера: материалы археологических чтений памяти С.Т. Еремеева (25 февраля 2004 г., г. Череповец). Вып. 1. – Череповец, 2005. – С. 31-41.
10. Квасов, Д.Д. Позднечетвертичная история крупных озёр и внутренних морей Восточной Европы / Д.Д. Квасов. – Л.: Наука. 1975. – С.65-75
11. Низовцев, В.А. Голоценовая история ландшафтов бассейнов малых рек лесной зоны Русской равнины / В.А. Низовцев // Эколого-географические исследования в речных бассейнах: материалы третьей международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.И. Шмыков. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 310 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Кошокова С.Я.

доцент кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусства, канд. ист. наук,
Россия, г. Краснодар

Статья посвящена процессу становления исторического знания на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. Проанализированы условия, способствовавшие возникновению первых письменных исторических работ в среде адыгов.

Ключевые слова: историография, адыги, Северо-Западный Кавказ, фольклор, научные экспедиции.

Первая половина XIX в. стала поворотным периодом для Северо-Западного Кавказа, принесшим кардинальные изменения во многих сферах жизнедеятельности. Данный регион, как и весь Кавказ в целом, попал в орбиту мировой политики, стал объектом военных и политических притязаний разных стран, в первую очередь России и Турции. Активные политические действия этих государств в отношении Черкесии нарушили относительную её изоляцию и привели к интенсификации экономического, политического и культурного развития. К тому же, Кавказская война вызвала консолидацию народа на основе этнической общности. Историки давно обратили внимание на то, что внешняя угроза зачастую сопровождается небывалым единением населения, подъемом патриотических настроений и национального самосознания. Появляется необходимость обосновать свое историческое единство и непохожесть на другие народы, усиливается интерес к историческому прошлому, особенно героическим его моментам.

Адыги, как известно, не обладали своей письменностью, а значит и традицией письменной фиксации основных событий, однако являлись обладателями богатейшего фольклорного наследия. Для народа, не имеющего письменности, фольклор становится единственной возможностью сохранить память о прошедшем, это своеобразный «мост» между прошлым и настоящим, играющий огромную роль в общественном сознании. Можно много спорить о научной достоверности фольклора, его исторической значимости, но бесспорным является тот факт, что он отражает представления народа об историческом прошлом, формирует образы прошлого и, что самое главное вырабатывает отношение к ним. Именно через фольклор передается социальный опыт народа, его ценностные установки и ориентации.

В жанровом отношении адыгский фольклор весьма разнообразен. Он представлен историческими преданиями, легендами, песнями, сказками и т.д. Наиболее распространенным жанром являются героические песни, прославляющие знаменитых воинов, сражавшихся за свою землю. К категории героических А.М. Гадагатлем отнесен и эпос «Нарты», признаваемый наиболее ярким творением черкесского народа [2, с.7]. Подобное превалирование

героической тематики закономерно для общества, в котором главным достоинством мужчины считалась воинская доблесть. Каждый из указанных жанров выполняет свою функцию и несет определенный вид и объем информации о создателе. Можно сказать, что фольклор – это первая ступень осмысления исторического прошлого и в этом качестве его можно рассматривать как историографический источник, предшествовавший первым письменным работам.

Усиление консолидации адыгского народа и его потребность в историческом знании стали толчком к развитию адыгской историографии. Но существовал ещё запрос извне, из той среды, которая так же нуждалась в осмыслении происходящих на Северо-Западном Кавказе событий. Речь идет о российском обществе. Первые письменные свидетельства о Северо-Западном Кавказе и населявших его племенах, появились ещё в античную эпоху, затем были дополнены в средние века и новое время. Данный регион, находясь между Европой и Азией, с давних времен интересовал путешественников и торговцев, оставлявших свои воспоминания и заметки. Но свидетельства античных и европейских авторов были, по большей части, отрывочными, не систематическими.

Активная научная разработка региона начинается со второй половины XVIII в. российскими учеными под руководством Академии наук. Был принят ряд экспедиций, в том числе, И.-А. Гюльденштедта, С-Г. Гмелина, П.-С. Палласа и др., которые позволили собрать богатые и разносторонние материалы по этнографии, географии, ботанике региона [6, с. 6]. Но в этот период это было достоянием специалистов, узкого круга интересующихся лиц.

С началом Кавказской войны ситуация меняется. К сбору материала активно подключаются военные, по долгу службы находящиеся на Кавказе, и, имеющие возможность непосредственно наблюдать горцев. Среди них следует выделить работы С. Броневского [1] и И. Дебу [4]. В обществе эта тема приобрела чрезвычайную популярность. Кавказ стал одной из основных тем русского романтизма – нового направления в литературе и историографии [3]. Но публикации российских авторов не всегда отличались объективностью и достоверностью, полнотой информации.

Существовала необходимость получения информации из «первых рук», т.е. непосредственно от выходцев из этой среды. Царская власть, ведя колониционную политику на Кавказе, всячески пыталась привлечь на свою сторону местное население. Ещё со времен Екатерины II практиковалась целенаправленная политика инкорпорации мусульманской аристократии в состав российского дворянства путем назначения их на гражданскую и военную службу. Это был своеобразный «пряник» царской политики, «кнутом» же стала система аманатства, широко используемая в годы Кавказской войны. Со временем стали открываться школы для горцев-аманатов (Ш. Ногмов в 1828 г. работал в такой школе в Нальчике преподавателем русского и турецкого языков), выделялись места в гимназиях, кадетских корпусах и других учебных заведениях [5, с. 67]. Подобные действия привели к тому, что в сре-

де горцев появились образованные люди, знакомые с русской культурой, а через неё с европейской.

Первые плоды адыгской историографии, «Записки о Черкесии» С. Хан-Гирея [8] и «История адыгейского народа» Ш. Ногмова [7] были написаны на русском языке и ориентировались, в первую очередь, на российских читателей, т.к. во-первых, в адыгской среде пока было очень мало грамотных людей; во-вторых, целью авторов было показать русским достоверную картину адыгской жизни. Во многом эти работы носили подражательный характер, авторы активно пользовались данными Н.М. Карамзина, С. Броневского, И. Дебу, А. Левшина. Но при этом, оба исследования несут большой объем новой фактической информации, обогатившей российское кавказоведение и вызывающее интерес до сих пор. «Записки» С. Хан-Гирея особенно ценны своей энциклопедичностью, всеохватностью. Труд Ш. Ногмова полностью основан на фольклорном материале, который сейчас в адыгской среде фактически утерян. В обоих произведениях много достоинств и недостатков, которые не раз анализировались в научной литературе, но главным достижением этих авторов является сам факт создания природными черкесами исследовательского труда, который положил начало дальнейшего развития адыгской историографии.

Наличие богатого фольклорного материала и знакомство с русской культурой стало базой, основой, позволившей адыгской исторической мысли в своем развитии перейти к следующему значительному этапу – созданию письменных работ. Потребность в подобном переходе назрела в самой черкесской среде. С другой стороны, в связи с все более учащающимися контактами, интерес к адыгскому народу появляется и в российском обществе. Появление первых письменных работ по истории адыгов в среде самих адыгов стало закономерным этапом развития черкесского общества.

Список литературы

1. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе [Текст] / С. Броневский. – М., 1823
2. Гадагатль А.М. Память нации. Генезис эпоса «Нарты» [Текст] / А.М. Гадагатль. – Майкоп, 1997. – 399 с.
3. Далгат У.Б. Литература и фольклор [Текст] / У.Б. Далгат. – М., 1981. – 303 с.
4. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах [Текст] / И. Дебу // Отечественные записки. – 1821 – № 18, 22-24.
5. Краснов М. Просветители Кавказа [Текст] / М. Краснов. – Ставрополь, 1913. – С. 67.
6. Лавров Л.И. К 250-летию академического кавказоведения в России [Текст] / Л.И. Лавров // Кавказский этнографический сборник. – М., 1976. – С. 3-10.
7. Ногмов Ш. История адыгейского народа [Текст] / Ш. Ногмов. – Нальчик, 1994. – 232 с.
8. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии [Текст] / С. Хан-Гирей. – Нальчик, 1992. – 352 с.

СВЯЗЬ, КОТОРУЮ НЕ РАЗОРВАТЬ? ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВСТРАЛИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Моргунов А.Н.

магистрант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений
Исторического факультета Томского государственного университета,
Россия, г. Томск

В статье рассматриваются основные причины, по которым Австралия и Великобритания продолжали тесно сотрудничать в межвоенный период. Автор стремится показать, что уже в первой половине 20 века появились условия, способствующие развитию Австралийского доминиона как самостоятельной страны. Среди них: медленная диверсификация австралийской экономики и формирование национального самосознания в Австралии, а так же развитие в Соединенном Королевстве идеи английской нации как самостоятельной. Затронуты также важные аспекты как военная безопасность Австралии и малонаселенность Австралийского Союза по сравнению с соседними странами.

Ключевые слова: Австралия, Великобритания, экономика, военная угроза, демография, национальное самосознание, пропаганда.

Австралийский Союз в конце 19 – начале 20 века переживал эволюционные изменения в своем политическом устройстве, превращаясь из английской колонии в доминион, т.е. постепенно расширял свои экономические и политические возможности. Официально, страна получила новый статус в 1907 г., и медленно продолжила своё развитие в сторону самостоятельного государства в течение всей первой половины 20 века. Отношения с метрополией складывались достаточно мягко, отличались большей степенью лояльности, что выразилось в добровольном участии и достаточно жесткой позиции доминиона в Первой мировой войне.

Австралия в межвоенный период являлась страной аграрной и экспортно-ориентированной, поставляя на мировые рынки товары сельского хозяйства, животноводства, фрукты и овощи. Но это не была отстающая в экономическом развитии страна. Как отмечено в мемуарах видного политического деятеля Л. Эмери¹ «по количеству частных автомобилей Австралию превосходили только США, Канада и Новая Зеландия. Новые электросети позволили австралийским фабрикам наладить выпуск бытовых приборов» [3, с. 203]. Австралийский Союз имел на своей территории современную инфраструктуру и по уровню доходов догонял передовые страны мира. Однако эта финансовая обеспеченность покоилась на полной экспортной зависимости от того, сколько сельскохозяйственной продукции закупят в следующем году страны империи, и в первую очередь Великобритания.

Австралия была в некоторой степени стеснена в ведении своей экономической политики и часто опиралась на мнение своего могущественного

---

¹ Леопольд Эмери – британский политик, занимавший разные высокие посты в государстве в период с 1919 по 1929 гг. (с 1924 по 1929 г. например, был министром колоний), затем в 1940 г. занимал пост госсекретаря по делам Индии и Бирмы. Был влиятельным членом консервативной партии, являлся приверженцем идеи имперских преференций и Британского Содружества, основателем Министерства доминионов.

покровителя. Это было отмечено ещё американскими дипломатами, работавшими во второй половине 1930-х годов над улучшением состояния общей торговли. США, находившиеся в весьма плачевном экономическом состоянии в результате мирового экономического кризиса, искали возможности найти новые рынки сбыта своих товаров. Великобритания в условиях МЭК делала ставку на имперскую сеть торговли, и допуск иностранных государств в свою зону торговли был ей невыгоден. Имеются документы, в которых госсекретарь Корделл Халл просит австралийского генерального консула Бингхема проинформировать британское правительство о желательности снижения таможенных барьеров и пошлин: «Послу было поручено связаться с мистером Иденом «...» призвать правительство Великобритании изменить свою [протекционистскую] политику» [16, Р. 770].

Австралия была зависима от метрополии не только в экономическом плане, но и других аспектах: демографическом и военном. Рассмотрим их подробнее.

Демографический аспект: люди нужны были Австралии, поскольку большие территории страны необходимо было обрабатывать. 200 тыс. чел. из 341 тыс. иммигрировавших в страну в период с 1921 – 1931 гг. [5, Р. 480] переселилось в Австралию при финансовой поддержке метрополии.

В силу предубеждений, царивших в то время в среде белого населения Австралии, иммиграция из соседних азиатских стран была затруднена. Для доказательства сошлемся, например, на политического деятеля Австралии У. Соуера. Выступая в австралийском парламенте, он обратился к депутатам: «в этом зале нет ни одного представителя, который бы отважился встать и заявить о том, что он возражает против идеи «белой Австралии» [1]». Опасались проникновения через китайскую и индийскую иммиграцию в австралийское общество большевистской угрозы [13, Р. 2].

Газеты того времени прямо-таки пестрят различными статьями и заметками на тему иммиграции, и большинство из них делает упор не на развитие экономики, и на тот факт, что австралийцев слишком мало, а азиатов вокруг слишком много. Это видно даже по заголовкам: «Австралия – свободное пространство» [14, Р. 4]; «Пустая Австралия» [15, Р. 5]; а ещё всплывают такие темы: «Японская экспансионистская иммиграционная политика» [12, Р. 46]. Последний заголовок указывает нам на потенциальных противников Австралийского Союза в межвоенный период. Япония рассматривалась как главная военная угроза пятому континенту. Уже в 1918 году в парламент Южной Австралии просочились отрывки из японской работы «Третья империя», в которой имелись весьма недружественные строки: «Мы должны ясно сказать нашему народу, что его великой миссией является создание мировой империи. Сфера экспансии Японии лежит за экватором – в Австралии, Новой Зеландии и Тасмании... Австралия, конечно, предназначена богом для японцев, но украдена англичанами многие годы тому назад. Не должно быть никаких колебаний в нашем стремлении идти в Австралию» [1].

Противостоять этим угрозам Австралия могла лишь с помощью финансов и военного флота Великобритании. ВМС Австралии составляли 25 кораблей, из них всего 4 крейсера, являвшиеся самыми сильными кораблями флота общим водоизмещением 45696 тонн [4, Р. 609]. Через 10 лет тоннаж возрос, и составил 59071 тонн [7, Р. 343], но росла и японская военная машина. Были еще США, пришедшие во Второй Мировой войне на помощь австралийцам, но в 1930-е ставки на них, разумеется, никто не делал, поскольку экономическая ситуация в США все еще оставляла желать лучшего. Да и последние имели собственные интересы в регионе. Так выглядела зависимость Австралийского государства от своей «британской матери». Однако эти практические вопросы и проблемы развития страны были прочно контролируются пропагандой со стороны Великобритании, что позволяло укреплять последней свое влияние в регионе.

Австралия была включена в систему имперских коммуникаций точно так же, как другие территории, входящие в Британскую империю. Первая телеграфная линия между метрополией и австралийской колонией была установлена еще в середине 1860-х годов, радио появилось несколько позднее, в 1906 году.

Все газеты работали в рамках так называемой «системы имперской прессы», согласно которой Лондон фильтровал международные новости для каждого доминиона или колонии. Имелась и обратная связь с империей, Австралию в метрополии представляла Австралийская Ассоциация прессы [10, Р. 427].

Хорошо работала и английская пропагандистская машина. Зарубежный исследователь С. Уард, изучая распространение имперских идеалов в коммерческой среде Австралии – Великобритании утверждает, что в результате активной пропаганды общих интересов в Австралии сложилось мнение, что «хотя австралийские и британские интересы могут время от времени расходиться по фундаментальным аспектам, оставалось мощное чувственное восприятие того, что они должны совпадать» [19, Р. 92].

Доступ к зарубежной прессе для доминиона был более легким, нежели к радио или телеграфу, так или иначе, информация о том, что происходит в мире, у австралийцев была. Тем не менее, к 1930 годам получить достоверную и свежую информацию, содержащую отличное от британского видение ситуации, было все еще проблематично.

Все приведенные выше методы сохранения доминионов под контролем, а так же совокупность экономических, политических, военных скреп позволяли британцам удерживать и укреплять свое влияние на австралийское общество. К этому следует добавить и общие культурные корни, о которых это общество никогда не забывало. Однако, одновременно со всеми этими «канатами», связывающими одной цепью Великобританию и Австралию, были и «ножницы», которые уже с начала 20 века постепенно эти «канаты» подрезали и ослабляли.

Прежде всего, следует отметить рост иностранного импорта, причем преимущественно из одной страны – США. В цифрах это выглядит так: в третьем десятилетии, в самый удачный для американцев 1928 – 29 экономический год, их доля на Австралийском рынке составляла почти 25% [6, Р. 236] от всего импорта, а в 1935 – 36 гг., лишь 17% [8, Р. 508], затем снова спад. Перед войной доля американских товаров колебалась на уровне 15% [8, Р. 508] от общего импорта. Как мы видим, в период «американского процветания»¹ до четверти товаров доставлялось из Соединенных Штатов, и только сокрушительный мировой кризис 1930-х годов снизил это влияние, в сочетании с введением преференциальных тарифов внутри Британской империи.

Формирование национального самосознания в Австралии привело к желанию дистанцироваться от метрополии в поиске большей самостоятельности. Складывание национальной идентичности происходило медленно, охватив XIX в. и межвоенный период, когда шло создание национальной идеи, вокруг которой строилась национальная идентичность, и происходило осознание собственных интересов на мировой арене. Сам образ типичного австралийца был достаточно прост: это образ типичного фермера, живущего далеко за городской чертой, борющегося с силами природы, выносливого и сильного человека. Характерным для австралийских жителей было уважение к труду рабочего и земле.

Символичным можно считать строительство новой федеральной столицы Австралии – города Канберры, который был выстроен с нуля, датой основания принято считать 1913 г. Следует привести интересный факт, связанный с планировкой города. Он ярко охарактеризует переходный период Австралии в мировом пространстве – конкурс на проект города в 1912 г. выиграл американец – Уолтер Берли Гриффин. Принятие статуса доминиона в 1907 г. ознаменовалось созданием копий со всех колониальных документов, существовавших до этого момента в Австралии [2, с. 35 – 36]. Исследователь Петриковская А. С. видит в этом появление собственного австралийского прошлого, с чем стоит согласиться. На рубеже столетий получает европейское признание австралийская живопись [2, с. 38].

В этих действиях можно увидеть знаки, свидетельствующие о медленном создании новой нации, воплотившей в себя английское, причудливо сочетая его с собственными мифами, связанными с бушменами и свободными пространствами Австралийского континента. Немаловажной была роль и американского компонента, проникавшего на пятый континент. Анализ газет межвоенного периода показал достаточно большое количество рекламных объявлений американской продукции. Основное место занимали автомобили, техника (от сельскохозяйственной до бытовой), обувь. Однако более инте-

---

¹ Период «просперити» (процветания) – исторический период с 1922 по 1929 гг., характеризующийся очень быстрым ростом экономики США. К началу МЭК страна производила почти так же много промышленных товаров, как весь остальной мир.

ресным является влияние моды на американский стиль жизни, что так же хорошо отражается в объявлениях. Во-первых, часто встречаются выставленные на продажу и сдаются дома, называемые в газетах «американскими бунгало» [17, Р. 3]. Интерес к данной недвижимости сохраняется на протяжении всего изучаемого периода. Во-вторых, объявления об американских стилистах так же широко распространены. Встречается даже объявления об американском мороженом! [18, Р. 10].

Но не только эти внутренние изменения подтачивали связь метрополии и доминиона. Разительные перемены к концу 1930-х годов в Великобритании также повлияли на дальнейшую судьбу Австралии, и Британской империи в целом. Эти изменения связаны так же с национальным самосознанием, но уже английского народа. Англичане, по утверждению исследователя К. Кумара, идентифицировали себя как часть более крупного сообщества, в которое входили, что делало бессмысленным разработку собственно английской национальной идентичности [9, Р. 589]. В доказательство ученый приводит факт того, что еще после объединения Англии и Шотландии в 1707 году, со стороны правительства, писателей и поэтов были попытки объединить все народы острова под понятием «британец», а не «шотландец», «валлиец» и т.п.

Будучи в составе империи, британцы (включая валлийцев, шотландцев) вплоть до конца 19 в. ассоциировали себя с гораздо большей по размерам общностью, нежели территория Британских островов. В конце 19 – начале 20 века многое изменилось. Появилась литература, восхвалявшая именно англичан, национальные произведения. И это имело свои последствия, впервые проявившееся к 1940 гг., и проявляющиеся теперь, в национальной фронде других народов Британских островов, их стремлению к созданию собственных государств.

Цитата, относящаяся к 1938 году, выразительно показывает перемены, произошедшие в самом Соединенном Королевстве к данному году. Из Австралии приехали члены торговой делегации, дабы урегулировать некоторые расхождения по вопросам имперских преференций, установленных в Оттаве в 1932 году. Эти договоренности сравнивались правительствами стран Содружества с призывом о помощи Британии в Первой мировой войне. Однако, судя по всему, все пошло не так, как задумывалось австралийцами, во всяком случае, стоявший во главе делегации стоял министр юстиции Р. Мэнзис, был шокирован, что переговоры по данным проблемам прошли «в духе упорных переговоров» и «без духа единой имперской семьи вообще» [19, Р. 95]. Как видим, сами англичане уже потеряли те моральные основания, которые двигали ими еще в первой трети XX века.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходим к определенным выводам о развитии взаимоотношений Великобритании и Австралии в межвоенный период. Прежде всего, стоит отметить, что хотя экономические взаимосвязи Австралии медленно диверсифицировались, вплоть до начала Второй Мировой войны, мы не можем выделить это как основной фактор, способствовав-

ший самостоятельности, поскольку имперские преференции, введенные в 1932 г. в Оттаве способствовали закрытию имперского рынка от конкурентов и сохранению существующего положения дел.

Проблема демографии, так волновавшая население Австралийского континента, могла решаться за счет привлечения европейцев, хотя предпочтение, конечно, отдавалось англичанам, поэтому это будет второстепенным фактором, определившим движение Австралии в сторону расширения своих полномочий.

Основными факторами, таким образом, можно считать два: первый – геополитический. Находясь в окружении азиатских народов, австралийцы чувствовали себя весьма неуютно без сильного флота, который могла им обеспечить только метрополия. Об этом свидетельствуют не только указанные выше строки, касающиеся Японских агрессивных планов, но и практические дела, связанные со строительством военно-морской базы в Сингапуре, в чем австралийское правительство проявило очень высокую заинтересованность, сохранявшуюся далее. Это подтверждается дебатами, проходившими в английском парламенте: «База в Сингапуре имеет большое значение для защиты империи и жизненно важное – для территорий в Тихом океане. Так заявляет Австралия...» [11, Р. 2169].

Вторым сильнейшим фактором можно считать рост национального самосознания доминиона и метрополии. Причем именно это сочетание, вероятно, и дало такой сильный и скорый эффект. Не будь развития идеи об английской нации как обособленной от других, как нации внутри Британской империи, возможно, все происходило бы медленнее, поскольку австралийское самосознание не было столь ярко выраженным, в нем много было заимствовано из культуры Британских островов. Только столкновение двух этих самосознаний привело страны к ощущению себя как отдельных частей мирового пространства.

Таким образом, совокупность всех этих факторов в конечном итоге и определила разделение одного по сути, народа, на два, а экономическая взаимозависимость серьезные военные опасения, расовые предрассудки, и, склонность к выработке политических компромиссов сделали этот процесс достаточно плавным.

Список литературы

1. Малаховский К. В. История Австралии [Электронный ресурс] // М.: Наука, 1980. – 398 с. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000185/st009.shtml> (дата обращения: 30.09.2014).
2. Петриковская А. С. Культура Австралии XIX – XX вв. / А. С. Петриковская – М.: Вост. лит., 2007. – 251 с.
3. Эмери Л. Моя политическая жизнь. Пер. с англ. М.: Изд-во ин. лит.: 1960. – 684 с.
4. Australia Year book 1925. P. 609. [Электронный ресурс]: URL: [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/AD618ED1AE225D2ECA2573CC0017A81C/\\$File/13010_1901_1925%20section%202014.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/AD618ED1AE225D2ECA2573CC0017A81C/$File/13010_1901_1925%20section%202014.pdf) (дата обращения: 27.10.2013).

5. Australia Year book 1932. P. 480 [Электронный ресурс]: URL: [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/793C89B945067886CA257AF00015D45B/\\$File/13010_1932%20section%2016.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/793C89B945067886CA257AF00015D45B/$File/13010_1932%20section%2016.pdf) (дата обращения: 27.10.2013).
6. Australia Year book 1933. P.236. [Электронный ресурс]: [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/A0269512950E28D1CA2573AD00200643/\\$File/13010_1933%20section%207.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/A0269512950E28D1CA2573AD00200643/$File/13010_1933%20section%207.pdf) (дата обращения: 27.10.2014).
7. Australia Year book 1935. P. 343. [Электронный ресурс]: URL: [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/06AB1A98627415A0CA2573AD00200606/\\$File/13010_1935%20section%2012.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/06AB1A98627415A0CA2573AD00200606/$File/13010_1935%20section%2012.pdf) (дата обращения: 27.10.2014).
8. Australia Year book 1938. P.508. [Электронный ресурс]: [http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/0F21BE7E0602889BCA2573AD002005C8/\\$File/13010_1938%20section%2016.pdf](http://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/free.nsf/0/0F21BE7E0602889BCA2573AD002005C8/$File/13010_1938%20section%2016.pdf) (дата обращения: 27.10.2014).
9. Kumar K. Nation and Empire: English and British national Identity in Comparative Perspective // *Theory and Society*, Vol. 29, № 5 P. 589. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.jstor.org/stable/3108547> (дата обращения: 22.11.2014).
10. Putnis P. International news agencies, news-flow, and the USA – Australia relationship from the 1920s till the end of the second world war // *Media History*. P. 427. [Электронный ресурс]: URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13688804.2012.721646> (дата обращения: 11.11.2014).
11. Singapore base // *HD Deb 24 December* vol. 233. P. 2169. [Электронный ресурс]: URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1929/dec/24/singapore-naval-base#S5CV0233P0_19291224_НОС_285 (дата обращения: 11.11.2014).
12. The Central Queensland Herald// 8 October 1931 p 46. [Электронный ресурс]: URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/6889201?zoomLevel=1> (дата обращения: 9.11.2014).
13. The Gundagai Times and Tumut, Adelong and Murrumbidgee District Advertiser 27 July 1920 P. 2. [Электронный ресурс]: URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/12719549?zoomLevel=1> (дата обращения: 9.11.2014).
14. The Maitland Daily Mercury 24 dec. 1935. P. 4. [Электронный ресурс]: URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/13405300?zoomLevel=1> (дата обращения: 9.11.2014).
15. The Richmond River Express and Casino Kyogle Advertiser// 10 march 1922 P. 5. [Электронный ресурс]: URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/12424952?zoomLevel=1> (дата обращения: 9.11.2014).
16. The Secretary of State to the Ambassador in the United Kingdom (Bingham) October 16, 1936 // *FRUS*. P. 770. [Электронный ресурс]: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=goto&id=FRUS.FRUS1936v01&isize=M&submit=Go+to+page&page=770> (дата обращения: 9.11.2014).
17. The Sydney Morning Herald Thursday 5 January 1922 P. 3 [Электронный ресурс]: URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/1240543?zoomLevel=1> (дата обращения: 21.11.2014).
18. The Sydney Morning Herald, Wednesday 24 October 1923, page 10 [Электронный ресурс]: URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/1231893?zoomLevel=1> (дата обращения: 21.10.2014).
19. Ward S. Sentiment and Self-Interest: The Imperial Ideal in Anglo-Australian commercial culture // *Australian Historical Studies*. P. 92. [Электронный ресурс]: URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10314610108596149> (дата обращения: 20.10.2014).

ИПОЛИТ РИМСКИЙ О ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ

Шевченко А.В.

доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации Белгородский государственный институт культуры и искусств,
канд. пед. наук,
Россия, г. Белгород

Стржалковская А.Д.

ассистент кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации НИУ «Белгородский государственный университет», канд. ист. наук,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются сведения о таинстве крещения, содержащиеся в труде ранневизантийского автора Ипполита Римского. Приведены отдельные наиболее значимые моменты в этом труде. Выделены основные моменты в содержании самого обряда крещения.

Ключевые слова: обряд, таинство, крещение, святоотеческие труды.

У многих древних церковных авторов в их произведениях имеются сведения, касающиеся Таинства Крещения его смысла, значения и проведения самого обряда. Одним из самых ранних кто уделил внимание этому вопросу стал Тертулиан (155-220 гг.) церковный деятель кон. II – нач. III вв. У него есть труд, посвященный этой теме «De Bastimo» («О Крещении») Св. Киприан Карфагенский (III в.) считающий Тертулиана своим учителем дополняет его труд своим произведением «Письмо к Фиду, о крещении детей». О крещении имеются сведения у более поздних авторов IV-VII вв. таких как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов и Максим Исповедник.

Рассмотрим, отдельно Иполита Римского (170-235 гг.) считающегося одним из самых плодовитых раннехристианских авторов. Ему приписывают «Апостольского предания», запечатлевшего литургию и обряды, которые были приняты в Риме начале III в. Он очень подробно раскрывает обрядную сторону таинства крещения [1, с. 554].

Перед крещением человек желающий его принять должен был пройти приготовление к этому таинству – оглашение. Ипполит Римский не оставляет без внимания этот момент: «Когда будут определены намеревающиеся принять крещение, пусть исследуется их жизнь: жили ли они честно, пока были оглашенными, почитали ли вдов, посещали ли они больных, совершали ли добрые дела? И когда те, которые привели их, засвидетельствуют о каждом: «Он поступал именно так», то пусть слушают Евангелие... Когда приближается день, в который они будут крещены, епископ закликает каждого из них, чтобы узнать, чист ли он...» [2, с. 244].

На протяжении нескольких веков церковные авторы были едины в том, что Таинство Крещение совершается при использовании воды. Ипполит Римский (170-235 гг.) в своем произведении «Апостольское предание» говоря о воде даёт очень ценные и достаточно подробные инструкции о подготовке воды для обряда крещения: «Ко времени пения петуха, он (епископ) пусть молится сначала над водой. Вода должна быть проточная из источника или текущая с высоты. Пусть это совершается таким образом, если нет какой-нибудь другой необходимости. Если же есть постоянная и срочная необходимость, пользуйся водой, которая есть.» [2, с. 246]. И далее указывает на использование воды непосредственно в самом обряде: «Диакон тоже пусть спустится с крещаемым таким образом в воду...» [2, с. 246].

Переходя к собственно к самому обряду, то он, по словам древних авторов, происходил обычно через троекратное погружение в воду. В III веке Ипполит Римский описывал обряд крещения следующим образом: «Когда крещаемый войдет в воду, то совершающий крещение пусть возложит на него руку, говоря так: «Веруешь ли ты в Бога отца всемогущего?» и тот, кто крещается, пусть говорит: «Верую». И тот час имеющий руку на голове его пусть погружает его один раз. И после этого пусть он говорит: «Веруешь ли ты в Иисуса Христа, сына Божия...?» и когда он ответит: «Верую», то пусть погружает его во второй раз и пусть снова скажет: «Веруешь ли ты в Духа Святого и во святую Церковь и в Воскресение плоти?» и крещаемый пусть говорит: «Верую». И тогда пусть погружает его в третий раз» [2, с. 248]. Ипполит Римский в своем описании обряда упоминает епископа как исполнителя обряда: «Епископ же, возлагая руку на них, пусть возглашает...» [2, с. 248-249].

Крещаемый по традиции должен был при себе ничего не иметь, кроме приношений которые традиционно приносили в храм христиане и одежды в которой он и будет во время крещения. Ипполит Римский также, касается этого вопроса, и пишет следующее: «Облачитесь в одежды и в первую очередь крестите детей. Все те, которые могут говорить о себе, пусть говорят. За тех же, которые не могут говорить о себе, пусть говорят их родители или кто-нибудь из родственников. Затем крестите мужчин и, наконец, женщин, после того как все они расплетут свои волосы и снимут золотые и серебряные украшения, имеющиеся на них, и пусть никто не берет с собою при вхождении в воду посторонней вещи» [2, с. 256].

Подводя итоги можно сказать, что проходил обряд крещения через троекратное погружение в воду, с возложением рук крестителем на крещаемого и произнесением соответствующих молитвенных фраз. Сам крещаемый должен был быть одет в одежду, принесенную им для крещения, не надевать и не иметь при себе ничего лишнего, к этому могли относиться, например, украшения, прически и другие предметы, приносимые с собой, но это правило не относилось к церковному приношению. Крещение могли совершать священнослужители (епископы, пресвитеры или диаконы), но в особых ис-

ключительных случаях и разрешалось мирянину если этот человек соответствовал образу благочестивого христианина.

Список литературы

1. Мень, А.В. Библиологический словарь в 3 т. [Текст] / А.В. Мень. – М.: Фонд им. А. Меня, 2002.
2. Отцы и учителя Церкви III века. Антология в 2 т. [Текст] / сост. Алфеев И. – М.: Либрис, 1996. – 464 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ИСТОРИЯ КАК ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рахинский Д.В.

доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, кандидат философских наук, доцент,
Россия, г. Красноярск

В статье анализируются особенности влияния исторического прошлого на протекающие процессы глобализации. Показано, что ценность истории в условиях информационной войны резко возрастает, что связано с формированием особой аксиологической шкалы. Автор также доказывает, что субъекты глобализации используют историю в целях оправдания своих действий по нивелированию идентичностей.

Ключевые слова: информационный ресурс, историческое прошлое, аксиологическая шкала, глобализационное давление, имагология.

Для понимания проблемы взаимоотношения истории и глобализации необходимо учитывать, что взятое как единое целое в отношении к бытию, сознание наделяется гносеологическими, праксиологическими и аксиологическими функциями. Отсутствие четкой аксиологической шкалы в историческом познании приводит к проблеме утраты единых критериев при разработке учебных программ, а также на рынке популярной исторической литературы. В основе этих проблем – смешение критериев, характеризующих естественнонаучное познание и историческое. Сущность различий в аксиологических критериях естественнонаучного и исторического познаний состоит в том, что первое носит прикладной характер и поддается оценке с точки зрения эмпирики. Историческое же познание меняется в зависимости от развития цивилизации и установок, сложившихся в конкретном обществе по отношению к человеку как основному участнику исторического процесса.

Для историков, исследующих глобализацию, важно исходить из понятия нормативно-ценностной общественной практики, в которой рассматриваются три достаточно условно различаемых слоя культуры: материальный, социальный и духовный. Материальный слой предстает как «материальная форма знаков», духовный – как определенные значения этих знаков, т.е. как программы социальной деятельности, а социальный – как организация этой деятельности в различных нормативно-ценностных системах. В процессе своей жизнедеятельности человек участвует в самых различных нормативно-ценностных системах, этим путем, как полагает Г.Л. Тульчинский, и осуществляется «социализация личности как реализация социальных значений в процессе ее формирования и развития» [6].

Как призывает история, навязанное откуда-то или данное изначально не может занимать у человека, в его душе место ценности и не будет для него

смыслом его существования. Ценность должна иметь всеобщий характер для данной жизни, для данной единичной жизни, души и для данной своеобразной культуры, что особо важно при исследовании исторического прошлого. Вот почему спор об изменчивости системы ценностей есть спор о возможности или невозможности абсолютных (неизменных, вечных) ценностей. Ряд авторов признает логическую и онтологическую необходимость существования абсолютных ценностей. Данная точка зрения соответствует христианской картине мира. Яснее и последовательнее всех эту позицию отстаивает Н. О. Лосский [3]. Он разводит понятия «абстрактного» и «конкретного» бытия: первое всегда есть положительная ценность в сравнении с небытием (то есть любое бытие ценнее любого небытия), второе, т. е. «конкретное бытие» («взятое в системе мира», в связях с другим бытием), может иметь как положительную ценность, так и отрицательную.

Если игнорировать аксиологический фактор в истории, то мировая история будет восприниматься как хаотическое скопление случайных событий, как беспорядочное нагромождение, что напоминает картину, данную Максом Вебером: мировая история подобна пути, который сатана вымостил уничтоженными ценностями. Тем более, что сегодня под влиянием глобализации речь идет о вытеснении высокой культуры культурой массовой, т. е. квази-, или псевдокультурой, приводящей к деградации тех общественных реалий и установлений Запада, которые основаны на христианской системе ценностей. В данных условиях становится все яснее, что человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей [2, с. 7]. Истории в этом плане отводится особое место.

В условиях глобализации история выступает важным информационным ресурсом, поскольку возродившееся чувство исторической дистанции при одновременном сохранении способности к пониманию другой культуры по-новому открывает для современного наблюдателя исторические события. Целые народы в борьбе и страданиях, рискуя собственными жизнями, пытаются добиваться реализации своих ценностей, однако поражает то, что часто эти вдохновляющие людей ценности теряют свою притягательную силу. Крушение ценностей, их обесмысливание и связанная с этим утрата любых – и вдохновляющих, и устрашающих – чувств по отношению к прошедшему является одной из самых тяжелых катастроф. Духовная катастрофа чаще всего предшествует другим социальным катастрофам, когда историческая память оказывается более короткой, чем память рассудка.

История свидетельствует, что укоренять ценность в субъекте (отождествлять с нормами, идеалами) вряд ли представляется возможным. Дело в том, что понятия «субъективный мир» и «бытие человека» не выступают в качестве синонимов, так же как не являются таковыми понятия «субъект» и «личность». В историческом плане здесь имеется своя аксиологическая специфика, которую мы определили бы как удвоение ценностных ориентаций исторических личностей и личности исследователя.

Понимание аксиологических особенностей истории в условиях глобализации невозможно без исторической имагологии – относительно новой

междисциплинарной области, превращающейся в самостоятельную научную дисциплину, которая имеет особое методологическое значение для исследования взаимовосприятия стран, народов и государств в условиях их конфликтного взаимодействия. Основные понятия – имагема или национальный образ, национальные стереотипы. В основе концепции лежит предположение, что любая культура делится на свою и чужую, причем своя воспринимается как «естественная», само собой разумеющаяся, а чужая – нет. Соприкосновение с другой культурой, взаимодействие с ней вызывает понимание относительности ценностей и самой социальной реальности.

Рассматривая историю в качестве принципиального информационного ресурса, важно учитывать тот факт, что история не располагает простым основным элементом, аналогичным элементу естественных наук. История имеет дело со сложными величинами, в которых полнота, элементарных психических процессов вместе с известными природными условиями всегда соединяются в жизненное единство или тотальность. Это особенно заметно на фоне мифологического мировосприятия, которое, как правило, направлено на то, чтобы жить ради чего-то более высокого. И такое отношение утверждается не вследствие того, что они еще не знали истинных причин вещей, приписывая им фантастические, а из-за того, что вещные ценности и сама их организационная жизнь меньше значили для них, чем служение чему-то высокому.

Важная характеристика аксиологической составляющей истории состоит в том, что в процессе общения люди всесторонне влияют друг на друга в ценностном, духовном отношении, но принятие или непринятие конкретных ценностей всегда остается за индивидом. Люди в истории создают не только общие им ценности, когда объединяются на их основе в некие общности, общины, этносы; чем более развитыми по своим субъектным содержаниям они становятся, тем больше каждый человеческий индивидуум может жить по некоторым своим ценностям. В рамках общей ценности, свойственной культуре, где живет индивидуум, он может исповедовать свои ценности вопреки общей ценности, в противовес ей, и начинает утверждать ее в отношениях с другими. В этом сказывается, с одной стороны, относительно субъектная автономность индивидуумов в современном мире, а с другой, – историческая предрасположенность к конкретной аксиологической шкале.

В условиях глобализации исторические установки, а значит, и ценность исторических знаний напрямую зависят от национальных, религиозных и других установок познающего историю. От этого зависит отношение, например, к основным атрибутам западной цивилизации, таким как «свобода», «гражданское общество», «демократия» и т.д. Кроме того, анализ аксиологических особенностей гносеологической сущности истории невозможен без анализа менталитета, поскольку именно посредством народного характера можно рассматривать как своеобразную аксиологическую единицу исследования. Менталитет является наиболее устойчивой и стабильной составляющей духовной культуры человека даже на переломном этапе жизни в обществе. Прочно сохраняя себя в традиционном виде, нравственные нормы и требования, тем не менее, постепенно меняются под влиянием изменений в

общественной жизни. При этом ход развития менталитета понимается не как плавный исторический процесс, а как ряд сменяющих друг друга ступеней, существующих в конкретных условиях жизни общества и имеющих специфические особенности.

Еще один важный аспект аксиологических аспектов истории состоит в следующем. Политика, являясь хоть и важной, но всего лишь составной частью исторического процесса, начинает подменять собой целое, претендуя на то, чтобы представлять самое историю. В результате ее сверхконцентрация в современных средствах массовой информации происходит неизбежное выхолащивание исторического сознания политизированным [1, с. 56]. С другой стороны, в результате теоретизации и социологизации истории достигается научность исторического знания, но «схема омертвляет реальную историческую действительность, стирает ее красочное многообразие, индивидуальную неповторимость ее конкретных проявлений» [5, с. 28].

Взаимосвязь истории и аксиологии в глобальном мире проявляется также в феномене социальной памяти, ведь одно из важных следствий глобализации состоит в том, что для обществ, переживающих радикальные трансформации, опыт отцов и дедов теряет свою привлекательность. Изменения, с которыми приходится сталкиваться новым поколениям, настолько значительны, что опыт прошлых поколений не только не может помочь решить их проблемы, но зачастую осмысливается как препятствие, которое приходится преодолевать. В глобальных условиях радикальная новизна современности снижает культурную ценность прошлого, что особо проявляется в России. Петровская ломка сложившихся традиций случилась давно, однако помнится всеми русскими людьми как факт их истории. В то же время история СССР также началась с прямого отрицания прошлого. Те же не столь многочисленные исторические личности, которым было дозволено существовать в актуальной культурной памяти советских людей, непременно оказывались бунтарями-отрицателями [4, 103-105].

В тесной связи с пониманием ценности находится и понятие исторической справедливости, хотя оно исторически менялось и ныне далеко не сводится к уравниловке и соотносится с представлениями о социальном равенстве. В этом плане история формирует социальные системы, которые выступают как сложные динамические системы. В число базовых понятий подобных систем входит понятие цели, которая существенным образом характеризует социальное развитие: от прошлого к будущему. «Существует неотвратимая закономерность в том, – пишет А. Н. Уайтхед, – что цивилизация, у которой нет какой-либо высшей цели, погрязает в сладострастии или же впадает в монотонное однообразие, в котором гаснет всякое живое чувство» [7, с. 482].

Таким образом, историческое прошлое выступает сегодня в качестве важного информационного ресурса, который используется в зависимости от аксиологической шкалы, являющейся оправданием глобализационного дав-

ления современности или базисом создания альтернативных социальных проектов.

Список литературы

1. Блюменкранц, М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта [Текст] / М. Блюменкранц // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 56.
2. Киселев, Г. С. Смыслы и ценности нового века [Текст] / Г. С. Киселев // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 7.
3. Лосский, Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей [Текст] / Н. О. Лосский // Бог и мировое зло. – М.: ТЕРРА; Книжный клуб: Республика, 1999.
4. Матвеева, С. Я. Страхи в России в прошлом и настоящем [Текст] / С. Я. Матвеева, В. Э. Шляпентох. – Новосибирск: Сибирский хронограф. – 2000. – С. 103 – 105.
5. Могильницкий, Б. Г. Введение в методологию истории [Текст] / Б. Г. Могильницкий. – М., 1989. – С. 28.
6. Тульчинский, Г. Л. Проблемы осмысления деятельности [Текст] / Г. Л. Тульчинский. – Л., 1986.
7. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии [Текст] / А. Н. Уайтхед. – М., 1990. – С. 482.

ГОСУДАРСТВО И МОРАЛЬ

Тетерина Е.А.

доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент»
Пензенского государственного университета, канд. ист. наук, доцент,
Россия, г. Пенза

Дякин Я.А.

студент Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

Государство как основной социальный институт, исходя из основных потребностей общества, занимается организацией и регулированием всех сфер человеческой жизнедеятельности, в том числе и морально-нравственной. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия морали и государства, где мораль является одним из важных направлений внутренней политики. А также основой благополучного социально-общественного развития.

Ключевые слова: государство, государственная политика, мораль, нравственность, общество.

Люди, занимающие высокие посты в аппарате государственной власти не особо задумываются о нравственном аспекте своей деятельности. Почему это происходит? Человек, находящийся на руководящей должности, получает такие установки или это происходит по причине алчности людей?

Одной из главных социальных задач государственной политики является, развитие института морали и его норм.

Еще в первобытном обществе, когда государственное устройство только формировалось, племена договаривались о союзе или о мире с целью предотвращения насилия. Этот договор включал в себя определенный нравственный компонент доверия. В процессе общественного развития, с течением времени, стали появляться различные философские концепции о том, что человек есть центр всей вселенной и стоит выше природы. Данный философский принцип лежит в концепции антропоцентризма, содержанием которого является понимание мира в связи с включенностью в него человека как сознательного, деятельного существа. Данная идея ярко выражена в словах Протагора: «Человек есть мера всех вещей».

Древнегреческий философ Сократ считал, что обязательным для человека является то, что он должен быть «мыслящим». Мыслитель признавал превосходство человека перед природой по той причине, что мышление выделяло его в сторону возможного управления миром на основе знаний о себе и ней.

Государство как основной социальный институт, исходя из основных потребностей общества, занималось формированием и организацией экономической, политической, духовной и социальной сферы. В процессе развития социальных институтов, которые регулировали жизнедеятельность общества, формировались ценности и ориентации человека, а также первые нравственные качества человека, например, такие как трудолюбие, человеколюбие и т.д. Именно под воздействием государства как социального института формировались культурные традиции, обычаи, духовность народа. Государство регулировало отношения в обществе, развивало экономику, создавало условия для совершенствования нравственной жизни. Так как произвол и хаос подавляет мораль, стала необходимостью в правовых отношениях, которые считались механизмом нравственности.

Существуют и отрицательные последствия государства и его политики в организации социальной жизни, например желание многих сообществ, искоренить традиционный уклад жизни целой нации. Например, ЛГБТ-движения, фашистские и националистические организации, ультрарадикальные группировки, подрывающие стабильность в обществе, подменяющие истинные идеалы на иллюзорные.

Важно отметить, что существует острая проблема социального равенства между полами, которое государство не может решить уже очень долгое время. Заключается она в том, люди зачастую не понимают разницу между мужской и женской психологией. С быстрыми темпами развития экономики нередко можно увидеть перераспределение обязанностей между мужчинами и женщинами. Поэтому возникает конфликт, на основе непонимания и незнания, а в следствии, и эгоизма в отношении другого пола. Эта проблема сегодня актуальна и если её не решить, в дальнейшем она может привести к негативным последствиям.

Также существует проблема регулирования в правах семей с традиционной и нетрадиционной ориентацией. Под традиционной семьей мы понимаем, такую ячейку общества, где брак соединяет мужчину и женщину. Се-

годня в современном обществе появляются браки, противоположные традиционному семейному укладу. Так, например, в Европе появляются семьи, в которых есть два отца или две матери, что прямо противоположно традиционным семейным ценностям.

Правовые законы не соответствуют нормам морали, более того, это создает реальную угрозу существованию цивилизованного общества вообще, например, если взять такую проблему как сексуальное меньшинство, которое стремительно увеличивается.

Роль государственной политики и самого государства как социального института достаточно большая в сдерживании «проявлений зла». Именно правовые учреждения и органы права регулируют отношения между гражданами, формируют основные нормы морали.

Сегодня мораль имеет приоритетное значение в современной политике. Именно она определяет общественную жизнь с точки зрения нравственности, основной этической проблемы «добра и зла». Мораль можно считать первоосновой складывания государственности, так как без нее оно не смогло бы просуществовать. Так, например, в своих трудах древнегреческий философ Эпикур указывал на то, что разобщенное общество порождает несправедливость, а государство устраняет эту несправедливость.

Таким образом, важной задачей государственной политики является организация взаимодействия норм морали и норм права. Государство как социальный институт необходим для регуляции жизнедеятельности людей, их интеграции и реализации нравственных ценностей общества.

Отвечая на поставленный вопрос можно сказать, что моральное сознание лежит на поверхности формирующейся личности. Получая власть над людьми, человек меняется, в результате чего мораль уходит на второй план, а алчность в большинстве случаев берёт верх над нравственными принципами и ценностями.

Список литературы

1. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий [Текст] / Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – 704 с.
2. Жакунова, Т.С. Политика и мораль [Текст] / Т.С. Жакунова. М., 1992. – 100 с.
3. Макиавелли, Н. Государь: Сочинения [Текст] / Н. Макиавелли. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс., 2001. – 656 с.
4. Маркс, К. Капитал. Т. 1. [Текст] / К. Маркс. М.: Партиздат. 1932. – 655 с.
5. Назарова, Г.Ф., Культура. Наука. Образование [Электронный ресурс] / Г.Ф. Назарова, С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова, Т.В. Серегина. Издательство Российской Академии Естествознания. 2010. – 346 с. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/103>
6. Ненасилие: философия, этика, политика / Отв.ред. А.А. Гусейнов. М.: Наука, 1993. – 188 с.
7. Новейший философский словарь. / А.А. Грицанов. 3-е изд., испр. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
8. Рикер, П. Мораль, этика и политика [Электронный ресурс] / П. Рикер. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/books/124808-moral-yetika-i-politika.html>
9. Шахназаров, Г.Х., Социализм и равенство [Текст] / Г.Х. Шахназаров. М., 1959. – 42 с.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ НАРОДНОСТИ ГАРМОНИКИ В РОССИИ (ГАРМОШКА, БАЯН, АККОРДЕОН)

Дудина А.В.

педагог дополнительного образования, Детская школа искусств «Гармония»,
Россия, г. Верхняя Салда

В статье приводятся некоторые сведения из истории развития популярного музыкального инструмента – гармонь. Показывается ее художественная и социальная значимость, возможности использования в самодеятельном и профессиональном музицировании.

Ключевые слова: народные музыкальные инструменты, гармонь, баян, аккордеон.

Каждый народ имеет свой, особо любимый музыкальный инструмент. У нас в России по праву таким инструментом можно назвать гармошку, баян, аккордеон. Во многих странах эти инструменты популярны, но в России они достойно и прочно заняли свое место в ряду русских народных музыкальных инструментов. Много лет гармошка, баян, аккордеон отражают основы национального мироощущения, органично входят в быт народа и приобретают важную роль в массовом музыкальном творчестве.

Сначала «гармоника» обозначала общее название некоторых музыкальных инструментов (гармонь, аккордеон, губная гармошка, стеклянная гармоника). Губная гармошка – язычковый духовой инструмент – была распространена в Германии. В начале XX века в странах Центральной Европы она была очень популярна. Там появились ансамбли, и даже оркестры губных гармоник. Со временем губная гармоника получила распространение в Америке, Африке, Австралии, в странах Юго-Восточной Азии. В середине двадцатого века этот инструмент стал известен и в России. Другая разновидность гармоники – «стеклянная гармоника» отличается от губной, как своим тембром, так и приемом игры. Она стала известна в середине 18 века в Англии. Её появлению предшествовало увлечение игрой на стеклянных стаканах, наполненных до определенного уровня водой. Играющий проводил по их краям кончиками пальцем, извлекая чистый певучий звук своеобразного тембра. Со второй половине 18 века усовершенствованная стеклянная гармоника (она стала представлять хроматически настроенные стеклянные полусферы) стала популярным концертно-камерным инструментом. Она нередко вводилась в партитуры опер для придания музыке таинственного, сказочного колорита («Руслан и Людмила» М.И.Глинки, «Демон» А.Г.Рубинштейна). Из-за неудобства игры эта гармоника не имела своего продолжения.

Прототип известной всем нам современной гармонь, клавишно-пневматический инструмент с горизонтальным движением меха был сконструирован в 1822 г. берлинским мастером Христианом Фридрих Людвиг

Бушманом. Спустя семь лет венский органнй мастер Кирилл Демиан снабдил гармонь набором готовых аккордов для аккомпанемента, каждый из которых извлекается при нажатии левой рукой одной клавиши. В таком виде инструмент получил широкое распространение, в том числе и в России. В 1830 году гармонь попала к тульским мастерам. И зазвучали по всей России гармони тульские, саратовские, череповецкие, невские, «венки», вятские «тальянки», «ливенки», «хромки».

Гармонь обрела статус поистине народного инструмента. Она постепенно вытесняла бытовавший ранее народный инструментарий, становилась незаменимой на посиделках, вечерках, народных гуляниях, свадьбах, проводах в армию и т.п. А тем временем мастера совершенствовали гармонь. И вот в России появился новый инструмент, носящий имя «баян». Название произошло от слова «баять» – «говорить, рассказывать», как и «краснобай», «кот-баюн» и имя легендарного древнерусского певца-сказителя вещего Баяна, о котором упоминается в первых строках «Слова о полку Игореве». Еще один вариант гармони – аккордеон разрабатывался главным образом в Европе, хотя первым образцом его была гармоника из русского города Ельца, называвшаяся «рояльной» или «роялкой».

В течение долгого времени продолжалось совершенствование баяна и аккордеона. Поиски мастеров были успешными: инструменты не только остались в домашнем обиходе, но и вышли на большую концертную эстраду.

В конце XIX – начале XX веков существенно расширилась социальная, общественная среда любителей гармоники, как горожан, так и сельских жителей. Как свидетельствуют многочисленные материалы и документы, организатор первого оркестра русских народных инструментов Василий Васильевич Андреев (1861- 1918) любил гармонику на протяжении всей жизни. На ней он играл с раннего детства и до последних своих лет. Мелодическая ручная гармоника «черепашка» долгое время звучала в его выступлениях.

Благодаря своей доступности в освоении, большим художественным возможностям гармоники становятся средством внедрения музыкальной культуры в массы. Усовершенствование инструмента предполагало массовое его использование, досуговое назначение. Однако для организации досуга требовалось представление массам по-настоящему близкой им музыки. Ей могли быть популярны в городской среде бытовые романсы.

Важным в усилении общественного, социального элемента народности инструмента следует считать то, что иным становится обратное музыкально-просветительское воздействие инструмента на общество, в котором он получил распространение. Это имеет основополагающее значение в контексте социального понимания народности инструмента. Инструмент, как средство выражения музыки исполнителем, становится посредником в переходе от бытового музыкального искусства к академическому. Когда распространенный музыкальный инструмент выполняет важную для общества массово-просветительскую роль, тогда он обретает социальную составляющую своей народности.

После Октября 1917 года начались коренные изменения в культурной политике. Наступило время музыкального просветительства. Гармоника оказалась самым удобным инструментом для любительского исполнительства. Именно ей, и в виде традиционной двухрядки, и в виде все шире распространяющегося баяна, было отдано первоочередное значение. Ведь гармоника облегчала задачи аккомпанемента, выражала мелодическое начало ярче, ее не нужно было постоянно настраивать, она была мало подвержена колебаниям температур. Все это давало возможность использовать ее вне помещений, объединять массу людей; гармоника решала важные задачи развития массовой духовной культуры в стране.

В годы Великой Отечественной войны использование гармошки, баяна, аккордеона наряду с другими народными инструментами приобрело важную ассоциативную роль. В памяти солдат живо воскрешалась привычная мирная жизнь, усиливалось стремление сделать все возможное для достижения скорейшей победы. В нестационарных условиях фронтовой обстановки гармоника была более подходящим инструментом. Благодаря совмещению у нее мелодии и аккомпанемента, транспортабельности и портативности, гармоника стала универсальным по своему назначению инструментом. Известно, что в июле-августе 1941 года в советские войска из тыла доставили 12 тысяч гармоник, а в директивных документах командования Красной Армии предписывалось «в каждой роте иметь запевал, гармонистов, гармонь». Для плясовых наигрышей, массовых песен веселого жизнерадостного характера гармоника было вполне достаточно, но для лирических песен, выражавших чувства солдата ее «голосистость», «крикливость» была неуместна. Для таких песен было предпочтительнее звучание «трехрядки», как называли баян во фронтовом быту, или аккордеона, выпуск которого был налажен незадолго до начала Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы народные инструменты, в том числе гармонь и баян звучали в парках культуры, на сельских посиделках, служили средством организации досуга людей. В это время была тенденция преодолеть разрыв между массовой песней и высоким искусством.

Баяны различных конструкций заняли все ступеньки лестницы от простейших форм массового музицирования до современного концертного академического исполнительства. Баян «готовый» является, прежде всего, преемником гармоника, народным инструментом, ориентированным на активное освоение разнообразными слоями общества образцов музыкального искусства. «Выборно-готовые» баяны сочетают в себе и академический, и народный вид.

Клавишный аккордеон в реальной жизни массовой культуры общества носит роль, тождественную роли баяна. В настоящее время можно сказать, что аккордеон распространен для исполнения популярной музыки современного быта – эстрадных танцевальных жанров, массовой песни более чем баян. А значит, по сравнению с баяном, он шире вошел в систему начального музыкального образования.

Современному концертному баяну доступна музыка не только написанная специально для него, обработки народных песен и танцев, но и произведения, написанные для фортепиано, клавесина, органа, скрипки, для ансамблей различного состава, для симфонического оркестра.

Пройдя долгий путь от простейшей «игрушки-безделушки» до современного инструмента с огромными возможностями, продолжающего развиваться эстетически, конструктивно, акустически, гармонь, баян, аккордеон остаются народными инструментами, играющими важную роль в массовом музыкальном искусстве. Эти инструменты по праву занимают высокие и прочные ступени в постижении всеми слоями народа художественно значимых музыкальных достижений.

Список литературы

1. Аккордеонно-баянное исполнительство: Вопросы методики, теории и истории . [Текст] / сост. О.М.Шаров. – СПб.: Композитор, 2006. – 136 с.
2. Имханицкий, М.И. История исполнительства на русских народных инструментах. [Текст] : Учебное пособие для муз. вузов и уч-щ / М.И.Имханицкий. – М. : Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2002. – 351 с.
3. Мирек, А.М. Из истории аккордеона и баяна. (Возникновение, производство, усовершенствование и распространение гармоника) [Текст] / А.М.Мирек. – М. : Музыка, 1967. – 194 с.

МОРСКОЙ ВОКЗАЛ КАК СИМВОЛ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА

Котельникова А.В.

аспирантка кафедры Архитектура промышленных зданий
Московского архитектурного института, государственной академии,
Россия, г. Москва

Статья посвящена морским вокзалам, размещенным в центральной части городов. С помощью внедрения в архитектурный облик морских вокзалов традиционных элементов культуры они приобретают характер не только транспортного сооружения, но и социально-культурного объекта.

Ключевые слова: морской вокзал, символ культуры, социально-культурная среда.

Водные путешествия возникли в середине XIX века, когда начали набирать популярность морские круизы. С развитием путешествий стали появляться сооружения, обслуживающие пассажиров. Изначально это были небольшие павильоны, которые лишь имели в себе набор необходимых для пассажиров зон, таких как – зал ожидания, кассы, справочное бюро, уборные.

Классический, опасно крутой трап, используемый пассажирами для высадки из круизного лайнера как во многих старинных фильмах, больше не является особенностью порта. Вместо этого архитекторы проектируют в большей мере сооружения похожие на аэропорты, чтобы помочь людям в пе-

ремещении в и из крупнейших круизных лайнеров, которые плавают по нашим морям.

Сегодня современные пассажирские вокзалы в порту – это не просто здания, выполняющие функции посадки и высадки пассажиров. В наши дни морские вокзалы – это центры глобального обмена и ворота в города и столицы стран всего мира. Кроме практических функций, морские вокзалы становятся символами культуры и «визитными карточками» городов, и целых стран. В последнее время архитекторы пытаются отразить в архитектуре здания морского вокзала культуру и стиль жизни города.

Рижский морской вокзал – абсолютно неразвитый городской объект прямиком из 1970-х годов, большинство окрестностей которого изолированы от любого вида общественных пространств города. Быстро растущие объемы круизных судов на устаревшей инфраструктуре и при отсутствии связи с очень близким, но недостижимым центром города, подрывают огромный потенциал Рижского морского вокзала как точки назначения целого круиза, а также и транзитной остановкой пассажирского морского судоходства.

В связи с этим городские власти провели конкурс на развитие территории вокзала, и бюро NRJA предложило проект развития территории и порта как городской среды высокого качества, которая предполагает не только морской транспорт, отдых, магазины и место для бизнеса, но и общественное пространство для соединения с городом.

Основой самого проекта является усовершенствование прогулочной зоны, которая активизирует существующую неразвитую пешеходную зону вдоль реки Даугава и объединит общественные места, объекты розничной торговли, гостиницу, морской вокзал. Место для прогулок будет связывать историческую Старую Ригу с будущим деловым центром.

Проект предполагает соединение двух крупных пространств на территории – вокзала и гостиницы. Связь пространства гостиницы и морского вокзала в единый неоднородный объект выражает свое значение в качестве основного элемента на территории всего порта и создает программные и логистические связи между пассажиропотоками и различными функциями. Будучи доступной с первого этажа пассажирского терминала или с уровня прогулочной площадки, расположенной выше, гостиница полностью интегрирована в вокзал Рижского порта. Соединенная с вокзалом и общественной набережной гостиница имеет свою автономию – собственное автомобильное движение, собственные входы, собственную городскую площадь, собственные террасы и т.д.

Порт Лиссабон был заложен на устье реки Тежу в месте ее впадения в Атлантический океан. Это естественная гавань, широкая и глубокая, что делает ее идеальной для всех типов судов, а именно больших судов, способных плавать по океанам. Причалы находятся на северном берегу реки вдоль некоторых из наиболее важных исторических и культурных районов Лиссабона, в том числе и исторического центра города.

В 1939 году архитектору Пардалю Монтейро была поставлена задача создать планы трех морских станций. Цель состояла в том, чтобы предложить портовые сооружения в трех разных местах, предоставляя высокий уровень обслуживания пассажиров. Гавань Лиссабона должна была стать основным местом въезда в Европу для путешественников. Следовательно, морская станция должна была стать местом, где путешественники сделают свой первый контакт со страной, и дать прибывающим иностранцам приветственное чувство комфорта, легкости и величия. Это было бы важно для имиджа страны, которая стремится быть прогрессивной.

В залах морских вокзалов Алькантара и Роша можно полюбоваться четырнадцатью великолепными фресками, на которых изображены сцены речной жизни и гавань. Эти фрески, драгоценный пример современного португальского искусства, были созданы одной из самых уникальных и талантливых личностей португальской культурной жизни, Хосе де Альмада Негрейрошем.

Фрески изображают красивейшие виды берега реки у города, иллюстрируют баллады, темой которых были морские путешествия португальцев во время Великих Географических Открытий, изображают Лиссабон как город, связанный с парусами и рыбалкой.

В Сиднее на морском вокзале резкое увеличение посетителей на круизных судах вызвало необходимость перестроить существующую инфраструктуру.

При проектировании морского вокзала Джоан Хэррис в Сиднее, администрация хотела включить культурные и туристические темы, как правило, связанные с островом Кейп-Бретон. Они провели исследование, чтобы изучить то, что жители считают уникальными аспектами культуры острова. Результат исследований показал, как не удивительно, ассоциацию образов гостеприимства, музыки и культуры, и океанских сцен с островом Кейп-Бретон. Количество упоминаний скрипок и маяков было настолько частым, что консультанты исследования рекомендовали включить в новое здание морского вокзала образы этих символов. Совет согласился с этим подходом, и, в итоге, на причале теперь стоит крупнейшая в мире скрипка и Маяк-Театр внутри терминала.

Морской вокзал в Брисбене проекта Кокса Рейнера с воды напоминает одну из нескольких паромных остановок, расположенных на извилистой реке. Если смотреть с берега, то транзитный центр является общественным пространством с парящей крышей, который будет представлен в новой линейке терминалов, разрабатываемые Коксом Рейнером. В совокупности, эти восемь "остановок" дают возможность пересмотреть, как жители Брисбена воспринимают общественный транспорт. Морской вокзал в Брисбене дает возможность предварительно просмотреть архитектурный стиль, городской вклад и пространственную стратегию, которые, скорее всего, станут особенностью нового поколения терминалов.

Через случившихся наводнений в Брисбене, повлекших за собой гибель людей, потерю государственной и частной собственности, вынудили серьезно переосмыслить то, как город занимает свою обширную равнину, подверженную наводнениям.

Архитекторами была поднята тема "наводнение – не стихийное бедствие", а это «катастрофа планирования». Градостроителей обвинили в том, что они умышленно навлекают катастрофу, размещением домов и улиц в общеизвестных поймах, упрямо игнорируя вероятность наводнений, или высокомерно пытаясь укротить их с помощью дамб, плотин и каналов. Было заявлено, что те, кто отвечает за планирование наших городов, ставят нас в опасность.

Правительственная комиссия приняла на рассмотрение проект плавающего вокзала, похожего на лодку, который был разработан победителями конкурса – Коксом Рейнером, Дерлотом и Орконом.

Они придумали понтон, привязанный к отдельному, гигантскому пирсу и вставший на якорь вниз по течению, который свободно меняет направление. В случае наводнения, штырь, удерживающий трап, отсоединяется, когда вода достигает критической высоты, позволяя трапу отплыть от берега вместе с понтоном.

Разработанный вокзал, приспособленный к наводнению, воплощает способ ответа окружающей среде. Дружелюбный и гостеприимный к улице, расположенный низко к воде, новый морской вокзал в Брисбене чутко и надлежащим образом вписывается в свои окрестности. Кокс Рейнер создал красивый прототип морской вокзальной инфраструктуры Брисбена: его прямота, оголенная древесина, панели из деревянных реек и широкие висящие карнизы передают местный колорит, в то время как согнутая плоскость крыши сразу узнается как современная форма.

Современным морским вокзалам в исторической части города отводится особое место. На них возлагают роль не только как транспортных комплексов, но и как культурных объектов города, попадая в которые иностранные пассажиры ощущают дух местных традиций и особенностей.

Список литературы

1. Baptista, A. Alcântara and Rocha do Conde d'Óbidos maritime stations / [Электронный ресурс] / A. Baptista. – Режим доступа: <http://chain.eu/?m3=20936>.
2. Furuto, A. Riga Passenger Terminal Winning Proposal / NRJA [Электронный ресурс] / A. Furuto. – Режим доступа: <http://www.archdaily.com/278782/riga-passenger-terminal-winning-proposal-nrja/>.
3. Neustein, D. West End Ferry Terminal / [Электронный ресурс] / D. Neustein. – Режим доступа: <http://www.australiandesignreview.com/architecture/23669-west-end-ferry-terminal>.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИЛИ РЕНЕССАНС

Морозова О.Ф.

профессор кафедры Рекламы и СКД Сибирского Федерального университета,
доктор культурологии,
Россия, г. Красноярск

В статье рассматривается статус социокультурного менеджмента как отрасли знания. Обращается внимание на аксиологические аспекты менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, социальный менеджмент, социокультурный менеджмент, культура, ценность.

Социокультурный менеджмент как самостоятельная отрасль знания не получил определенного статуса в Монблане социальных и гуманитарных научных дисциплин. Это проистекает из ряда трудностей теоретического и методологического характера. Во-первых, из-за подвижности предметно-проблемного поля менеджмента, как базовой, в данном случае, дисциплины, во вторых, из-за нечеткости понятия «социально-культурное», в-третьих, из-за несогласованности трактовок содержания и объемов понятий «культура», «социальное», в четвертых, соотношения менеджмента и управления, и мн. др.

Поставив вопрос о статусе социокультурного менеджмента, мы отдаем себе отчет в том, что, во-первых, услышим скептические мнения о потребности в новой отрасли знания, ибо социальный менеджмент и теория социально-культурной деятельности уже отстаивали «свои права» и успешно выполняют свои социально-преобразующие функции, обособился и менеджмент в сфере культуры. Во-вторых, входя в соприкосновение с культурологией, науковедением, философией, логикой, а так же с менеджментом, социологией, антропологией, теорией социально-культурной деятельности нужно очертить предметное «поле» данной области научного знания и соотнести её с имеющимися. В-третьих, требуются серьезные специальные исследования, которые позволят выявить эвристические возможности социокультурного менеджмента в условиях усложнения управленческой практики.

Исследуя культурные детерминанты социального управления, мы пришли к выводу о наличии своеобразной terra incognita в теории управления: усилиями философии, социологии управление определено, описано своеобразие менеджмента в сфере культуры, не отрицается, что культура есть форма социального бытия, но каким образом происходит коэволюция социального и культурного? Мы не можем ответить и на вопрос Роберта Клитгаарда: «Если культура столь важна, а люди изучают её на протяжении столетия или даже более, почему у нас нет до сих пор полноценных теоретических концепций, практических рекомендаций и тесных профессиональных контактов между культурологами и политиками?» [2, с. 13-14].

Осознание значимости культурной переменной в практике социальных преобразований присутствует многие века [4]. Начиная с реформ Эхнатона, который в целях общественной трансформации и изменения политического режима создает новую культурную столицу не исчезает традиция превращения культуры в фактор социального созидания. На протяжении всего Средневековья религиозная культура держит в определенных рамках политику, экономику, духовную жизнь, социализацию личности и весь образ жизни. Далеко не случайны дискуссии о роли культуры, соотношении «природно-культурного» в эпоху Просвещения, споры о правомерности утверждений о враждебности культуры человеческой природе, а в XX веке, когда обострились глобальные проблемы современности мы стали говорить о культуре как факторе предотвращения мирового Апокалипсиса. В России, которая постоянно находится в процессе выбора исторического пути, реформы в области культуры становились неотъемлемым элементом политики Владимира, Петра Великого, в послеоктябрьский период культурная революция провозглашена составной частью коренных социальных преобразований.

Параллельно с этим, хотя и медленно, в основном в русле философии, формируются истоки той области науки, которую сегодня называют «социокультурный менеджмент». По истечению столь длительного периода работы исследовательской мысли вновь «обозначился ренессанс, отмеченный появлением новой парадигмы человеческого развития, в центре которой – культурные факторы» [2, с. 21]. Упомянутая парадигма, как нам представляется, не получила еще своего логического завершения. Не смотря на это, мы уже сейчас можем зафиксировать ряд принципиально важных её положений. Главным образом, нам следует отойти от применения термина «культура» лишь «в отношении интеллектуальных, музыкальных, художественных и литературных достижений общества, всего того, что называется «высокой культурой» [2, с. 11]. Более адекватным в исследуемой нами области культуру следует понимать как «вторую природу», целенаправленно создаваемую человеком, специфическую форму социального бытия [3], «всестороннюю дескрипцию» (Клиффорд Гирц), с помощью которой описываются все стороны жизни общества: его ценности, практики, символы, институты и взаимоотношения между людьми» [2, с. 11]. Нами уже доказывалась эвристическая значимость принципа культуроцентризма в социальном управлении [4]. Социокультурный менеджмент в практике выступает как технология трансформации общества как субстрата культуры и культура может быть определена «в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, ориентации и убеждения, преобладающие среди членов общества» [2, с. 11], она не может выступать «как независимая переменная общественного развития» [2, с. 12] а становится всепроникающим во все сферы фактором, от которого в различной степени зависит экономический, социальный и духовный прогресс [4]. Возможно поэтому объект социокультурного менеджмента трудно определить из-за сложности количественной и качественной фиксации феномена культуры, вычленения собственно культурных характеристик

из многообразия институциональных, политических, экономических, социальных феноменов.

Второе положение направлено на объект научного познания. Мы полагаем, что ранее упомянутая всесторонняя дискрипция не должна исключать хронотопических показателей. Так в нашем поле зрения оказывается тайм-менеджмент и задачи формирования культуры времени, а так же пространства культуры. Обозначенные ветви социокультурного менеджмента не получили должного внимания в среде теоретиков-менеджеров. По нашему убеждению, эвристически значимыми выделенные аспекты становятся при осмыслении проблем градообразования и культуры городских коммуникаций.

Третье существенное теоретико-методологическое положение касается непосредственно гносеологического базиса социокультурного менеджмента. Становление социокультурного менеджмента как научной отрасли не может не базироваться на признании принципиальной познаваемости объекта изучения, а это, в свою очередь, уходит вглубь философских рассуждений о конкретности научной истины, в дискуссию о преимуществах монизма и плюрализма. Некоторые исследователи склонны трактовать плюрализм как убеждение в том, что «познаваемый мир не полон, если его рассматривать с одной-единственной точки зрения, беспорядочен, если на него смотреть со всех точек сразу, и пуст – если вообще не фокусировать взгляд» [2, с. 193]. Экстраполируя данную позицию на предмет нашего разговора, можем утверждать, что весьма плодотворным здесь становится принцип культуроцентризма, который позволит сфокусировать взгляд на связи социального и культурного. Данный принцип, естественно, конкретизируется в ряде постулатов: культура и социум как система едины, наряду с этим правомерно зафиксировать онтологически самостоятельный феномен – культуру, культура задает качественные параметры социальной системы, сам менеджмент так же является социокультурным феноменом, принципы социальной реорганизации находятся в прямой зависимости от типа культуры.

Таким образом, мы приходим к выводу, что социокультурный менеджмент, имманентно присутствуя в теории и практике социальных преобразований, как область научного знания уже заявил о своем присутствии и эвристической значимости, но его формирование далеко не закончено. При этом уже становится необходимым рефлексивный анализ формирующейся дисциплины. Рефлексивное исследование, возможно по следующим направлениям: проблемы статуса объекта, аксиологических оснований теории, её методологических регулятивов, нормативов предметной деятельности ученого. Для этого должна быть сформирована методологическая база, включающая уровни: философской методологии, общенаучных подходов и принципов, междисциплинарные исследования, а так же методологию дисциплинарную.

Список литературы

1. Каширин В.П. Методология науки [Текст]: учеб. Пособие / В.П. Каширин. – Красноярск: Красноярск. Агр. Ун-т, 2007. – 147 с.

2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу [Текст]: Под ред. Л.Харрисона и С.Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.

3. Морозова О.Ф. Социальное управление (континуальный аспект) [Текст]: Монография / О.Ф. Морозова. – Москва, ИД АТиСО, 2009. – 271 с.

4. Морозова О.Ф. Культуроцентризм в теории и практике социального управления [Текст]: Монография / О.Ф. Морозова. – Lambert, 2012 – 312 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВОСПИТАТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Родионова Е.Б.

аспирант 2 года обучения Тамбовского государственного университета,
Россия, г. Тамбов

В статье сотрудничество воспитателя с родителями, в рамках программы формирования культуры здоровья дошкольников в качестве одного из приоритетных факторов рассматривают культура здоровья детей дошкольного возраста. Формирование культуры здоровья в сотрудничестве с родителями позволяет осуществить становление личности на ранних этапах ее развития, способствует духовному саморазвитию дошкольников на занятиях и во внеурочное время.

Ключевые слова: семья, сотрудничество, культура здоровья, дошкольный возраст, здоровый образ жизни.

Воспитание здорового ребенка – одна из главнейших задач родителей и дошкольного учреждения. Хорошо, когда культура здоровья является традицией семьи. Но зачастую родители, занятые работой с одной стороны, не могут дать ребенку личный положительный пример здорового образа жизни, а с другой не противостоят отрицательным внешним влияниям. В этой ситуации возрастает роль дошкольного образовательного учреждения как ведущего звена в организации образовательной работы с детьми [2, с. 44].

Семья и детский сад, являются теми социальными структурами, которые в основном определяют уровень здоровья ребенка. Поступая в детский сад, многие дети имеют отклонения в физическом развитии: нарушение осанки, излишний вес, задержки в развитии быстроты, ловкости, координации движений. И одной из причин таких результатов является неосведомленность родителей в вопросах физического воспитания детей.

У ребенка с первой минуты после рождения необходимо целенаправленно и систематически развивать все системы и функции организма, умение управлять своим телом, укреплять здоровье, обучать двигательным навыкам, активизировать умственные способности, предупреждать вредные привычки. Эти задачи могут решаться только при наличии системы физкультурно-оздоровительной работы совместно с родителями [4, с. 13].

Чтобы быть здоровым, нужно овладеть искусством его сохранения и укрепления. Этому искусству и должно уделяться как можно больше внимания, как в дошкольном образовательном учреждении, так и в семье. Только в дошкольном возрасте самое благоприятное время для выработки правильных привычек, которые в сочетании с обучением дошкольников методам укрепления и сохранения здоровья приведут к положительным результатам. Проблема оздоровления детей – целенаправленная, систематически спланированная педагогическая работа дошкольного образовательного учреждения и семьи.

В период дошкольного детства у ребенка закладываются основы здоровья, долголетия, всесторонней двигательной подготовленности и гармоничного развития [1, с. 3].

В силу сложившихся экономических причин, занятостью на работе, современные родители большую часть времени уделяют вопросам материального обеспечения семьи, поэтому организация семейного досуга становится делом образовательного учреждения, чтобы заинтересовать родителей проблемой формирования культуры здоровья в сознании подрастающего поколения.

Дошкольное образовательное учреждение является единственным общественным институтом, с которым ежедневно вступают в контакт родители и где начинается их систематическое просвещение. Поэтому образовательное учреждение имеет возможность оказывать непосредственное влияние на семьи воспитанников. Воспитательные функции дошкольного учреждения и семьи различны, но для всестороннего развития ребёнка необходимо их взаимодействие. От качества целенаправленной совместной деятельности родителей и дошкольного учреждения зависят уровень педагогической культуры родителей, а, следовательно, и уровень воспитания. Положительных результатов в воспитании здорового ребёнка можно достичь при поддержке, желании и тесном сотрудничестве педагогов с семьями воспитанников. Укрепление и развитие тесной связи и взаимодействия дошкольного учреждения и семьи обеспечивают благоприятные условия жизни и воспитания здорового ребёнка, формирование основ полноценной, гармоничной личности.

Дальнейший поиск эффективных способов сохранения и укрепления здоровья дошкольников предусматривает повышение роли родителей в вопросах оздоровления детей, приобщении их к здоровому образу жизни, создание семейных традиций физического воспитания. Важным способом реализации сотрудничества педагогов и родителей является организация их совместной деятельности, в которой родители – не пассивные наблюдатели педагогического процесса, а его активные участники, то есть включение родителей в деятельность дошкольного учреждения. Лишь при условии реализации преемственности физкультурно-оздоровительной работы в дошкольном учреждении и семьи, целенаправленной деятельности родителей и педагогов может быть обеспечена положительная динамика показателей, характеризующая здоровье детей.

Сотрудничество дошкольного образовательного учреждения и семьи предполагает совместные определения целей деятельности, планирование предстоящей работы, распределение сил и средств в соответствии с возможностями каждого участника, совместный контроль и оценку результатов работы, а затем и прогнозирование новых целей, задач и результатов.

Однако на данное взаимодействие влияет ряд факторов. Прежде всего, несовпадение представлений, запросов и ожиданий родителей по отношению к дошкольному учреждению и представлений воспитателей о своих функциях в работе с семьей, что существенно снижает эффективность их взаимодействия с целью создания единого воспитательно-образовательного пространства.

В связи с этим основными задачами взаимодействия детского сада с семьей по программе «От рождения до школы» являются [3, с. 283]:

- знакомство педагогов и родителей с лучшим опытом воспитания детей дошкольного возраста в детском саду и семье, раскрывающим средства, формы и методы развития важных интегративных качеств ребенка (любопытности, эмоциональной отзывчивости, способности выстраивать взаимодействие с взрослыми и сверстниками и др.), а также знакомство с трудностями, возникающими в семейном и общественном воспитании дошкольников;

- информирование друг друга об актуальных задачах воспитания и обучения детей на разных возрастных этапах их развития и о возможностях детского сада и семьи в решении данных задач;

- создание в детском саду условий для разнообразного по содержанию и форма сотрудничества, способствующего развитию конструктивного взаимодействия педагогов и родителей с детьми, возникновению чувства единения, радости, гордости за полученные результаты;

- привлечение семей воспитанников к участию в совместных с педагогами мероприятиях, организуемых в районе (городе, области);

- поощрение родителей за внимательное отношение к разнообразным стремлениям и потребностям ребенка и создание необходимых условий для их удовлетворения в семье.

В конце года важно вместе оценить, насколько здоровье ребенка стало лучше, как он продвинулся в своем физическом развитии, овладел ли необходимым минимумом двигательных умений.

А.С. Макаренко в свое время сказал, что пока педагоги обвиняют в плохом воспитании родителей, а родители видят причины неуспеха детей в педагогах, результативного воспитания не будет. Лучший способ для воспитателя – найти общий язык с родителями воспитанников: проявить интерес к здоровью и развитию конкретного ребенка. Очень важно убедить родителей в том, какое значение имеют единые подходы к распорядку дня в семье и детском саду, как полезнее провести выходные дни, правильное питание в семье, какой вред наносит ребенку перегрев.

Особого внимания заслуживает проблема закаливания. Необходимо убеждать родителей воспитанников в том, что ослабленному и болезненному ребенку закаливание необходимо больше, чем здоровому.

На закаленных детей меньше влияют резкие изменения температуры, они имеют хороший аппетит, более активны, уравновешены и жизнерадостны [1, с. 21].

Важно отметить, что сотрудничество родителей и педагогического коллектива дошкольного учреждения следует рассматривать не с точки зрения его влияния на выработку у ребенка тех или иных навыков поведения, а как процесс взаимного влияния на личность ребенка в целом. А так как любая социальная среда, в том числе и образовательная, влияет на жизнедеятельность человека и является продуктом его деятельности, следовательно, она поддается целенаправленному формированию.

Вовлечение семьи в процесс формирования культуры здоровья ребенка имеет большое значение – в такой семье вырастит достойный гражданин страны, целеустремленная личность.

Список литературы

1. Вильчковский Э.С. Физическое воспитание дошкольников в семье. – Киев, 1987. – 128 с.
2. Кончина О.А. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьей в процессе реализации программы валеологического образования «Здравствуй!» // Дошкольная педагогика. – 2006. – №3. – С. 44-50.
3. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования /под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2012. – 336 с.
4. Пралеска: программа дошкольного образования / Е.А. Панько и др. – 2-е изд. – Минск, 2010. – 320 с.

ДИЗАЙН МАЛОГО САДА И ЕГО МЕСТО В ОБЩЕМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Сеньков В.М.

ст. преподаватель кафедры Дизайна Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

Статья посвящена особенностям дизайна малого сада в общем пространстве городской среды. Предложены различные варианты планировки таких учреждений.

Ключевые слова: дизайн, малый детский сад, городская среда.

Неистребимо стремление человека к живой естественной природе.

Глубокая потребность человеческой души в лечебных, моральных, биологических и эстетических качествах тем выше, чем больше давления мы

ощущаем на экологию города и "экологию" самого человека. Стремление жить в гармонии с природой становится заметной чертой современного человека.

Появляются особняки с богатой ландшафтной архитектурой, спроектированные профессиональными дизайнерами. Однако для большинства простых семей такой расклад дел остается недоступным. В этой связи предлагают обратить внимание на природный ландшафт малого сада, с доступным небольшим пространством, с минимальной затратой материальных средств. Это могут быть небольшие открытые пространства около частных домов, малых учреждений, фирм и т.д.

Рассмотрим несколько из них:

- сад для инвалидов;
- сад на крыше.

Как известно, устройство сада предполагает три компонента:

- это зелёные насаждения (деревья, кустарники, цветы);
- это водные устройства (озерки, ручейки, фонтанчики);
- это малые архитектурные формы (скамейки, фонари, беседки, навесы, мощение и т. д.).

САД ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Сад для тех, кто не может самостоятельно передвигаться, кому затруднительно посещать сады и другие общественные места. Если нет пандуса, препятствием становятся ступеньки, дорожки, если они недостаточно широкие, чтобы проехала инвалидная коляска. Уделив внимание некоторым мелочам, можно так преобразовать сад, что им сможет пользоваться любой человек. Приподнятый водоем и клумбы, зоны с ровным мощением делают сад доступным для людей с ограниченными возможностями.

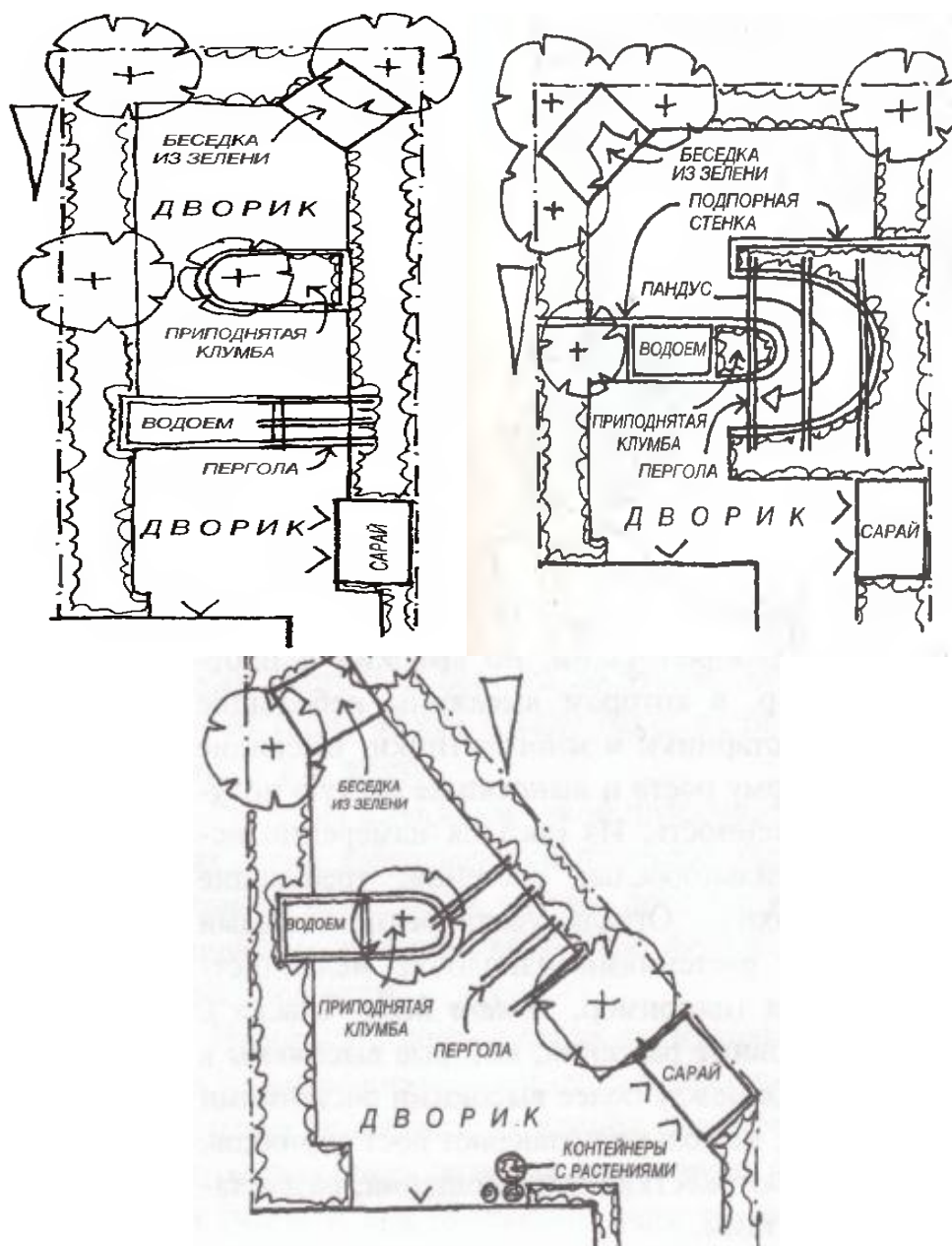
ПЛАНИРОВКА

Люди с ограниченной подвижностью не могут перемещаться по саду, так как на их пути оказываются непреодолимые препятствия. На схеме небольшой, четко спланированный сад, специально спроектирован для людей в инвалидной коляске.

Передвижение по саду при любой погоде обеспечивают каменные плиты, уложенные так, что мощение не образует тупиков. В жару плиты нагреваются, а деревья, беседка дают приятную прохладу.

Участок обрамляет узкий, но высокий бордюр, в котором высажены невысокие деревья, кустарники и многолетники, имеющие прямую форму роста. Из посадок исключены быстрорастущие растения. Ограда увита вечнозелеными растениями наподобие плюща.

Варианты планировки

САД НА КРЫШЕ

У некоторых людей нет места, где они смогли бы разбить свой собственный маленький садик, кроме как на крыше, прекрасное место для отдыха. В этом случае нужно соблюдать известную осторожность. Самое главное – крыша должна быть прочной, чтобы выдержать почву, растения, мощение и воду. Условия для растений на крыше более суровые, чем на земле, из-за сильного ветра и перепадов температуры.

Легкий деревянный настил и растения в горшках и лотках, размещенные по периметру, превращают этот маленький городской сад на крыше в зеленый оазис.

ПЛАНИРОВКА

При создании сада на крыше нужно учитывать вес, который она может выдержать. Выяснить это заведомо нужно у архитектора или инженера службы по эксплуатации зданий. Полученная информация поможет определить степень сложности проекта.

В нашем примере растения содержатся в лотках из стекловолокна, чтобы не создавать нагрузки на крышу, лотки опираются на прикрепленные к стене кронштейны.

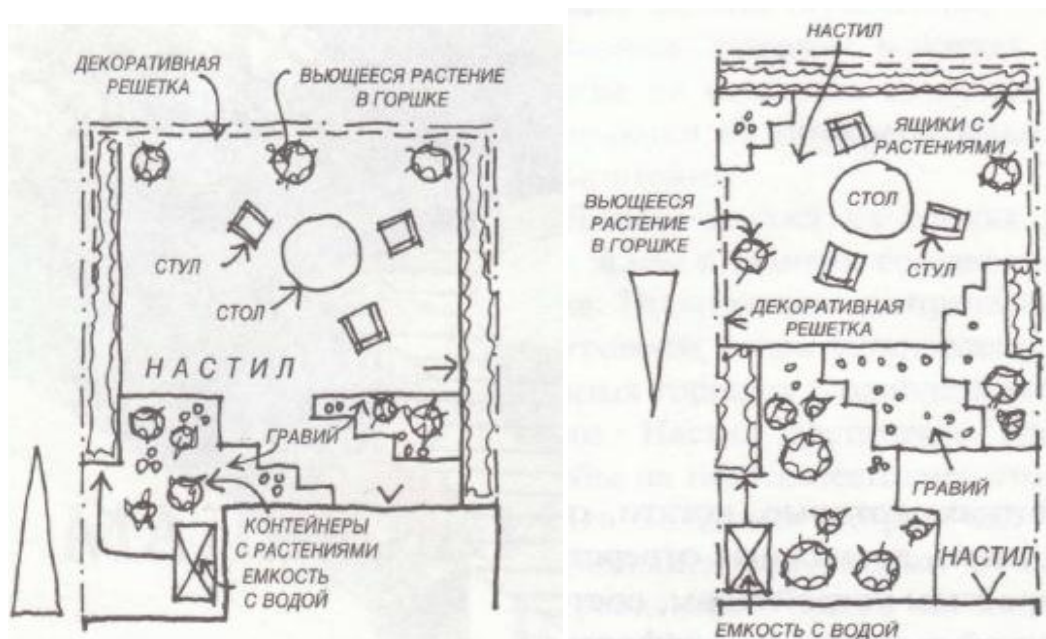
Настил из тонких досок, уложенных под углом к зданию, создает интересный рисунок пола. За пределами настила пространство покрыто гравием, в котором установлено несколько декоративных горшков с однолетними и многолетними растениями. Настил довольно просторный, чтобы на нем поместились стол и пара стульев.

От холодных ветров сад защищен увитым вьющимися растениями решетчатым экраном, закрепленным на парапете. Для полива растений установлена простая, но эффективная система орошения, которая приводится в действие поворотом вентиля крана.

НАСАЖДЕНИЯ

Из-за больших перепадов температуры и действия разных погодных условий, сады на крышах оказываются более суровыми местами для растений, чем открытый грунт на поверхности земли. Поэтому для такого сада выбирают растения, способные переносить экстремальные условия и имеющие неглубокую корневую систему. К ним относятся лаванда, плющи и можжевельники. По решеткам вьются многолетники, такие как клематисы и яркие однолетники.

Варианты планировки

Список литературы

1. Сычева, А.В. Ландшафтная архитектура: учебное пособие для вузов. 2006. 87 с.
2. Ньюбери, Тим. Все о планировке сада ; перевод с английского; издательство "Кладезь-Букс"; 2007. – 252 с.
3. Ткачёв В.Н. Архитектурный дизайн: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2006. – 334 с.

РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА В ХАРБИНЕ В XX ВЕКЕ

Чэнь Синь

аспирант кафедры искусства Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток

В Харбине всегда наблюдаются странности европейской архитектуры. Они отражаются в строениях зданий, магазинов. Больше всего в храмах.

Ключевые слова: православный храм, архитектура.

В Харбине всегда наблюдаются странности европейской архитектуры. Они отражаются в строениях зданий, магазинов. Больше всего в храмах. Можно видеть много красивых церквей иностранного строительства.

В начале XX века десятки архитекторов переехали из России в Харбин. Многие из них являлись выпускниками Санкт-Петербургского инженерно-строительного института. Это такие архитекторы, как: А.К. Левтеев; А.В. Денисов; Ю.П. Жданов; А.К. Осколков; Б.М. Тустановский; П.С. Свиридов; В.А. Рассушин; С.Н. Дружинин и т.д. В городской архитектуре Харбина отражаются преобразования классической европейской архитектуры и прагматизма.

Немаловажной составной частью облика Харбина были памятники церковной архитектуры, принадлежавшие различным конфессиям. Среди храмов, как количеством, так и убранством, заметно выделялись русские православные церкви. Они возводились в дереве и камне, причем с самого основания города и до 1940-х годов. Это почти полвека развития русского православного храмового зодчества в зарубежье [1, с.85].

К началу 1940-х годов в Харбине имелось более 20 православных храмов и более десятка культовых построек других конфессий. Сегодня в многомиллионном городе действует всего одна православная церковь, хотя сохранились, кроме того, польский костел, татарская мечеть, еврейская синагога, однако по своему прямому назначению они уже давно не используются, как и русские православные храмы.

В стилевом отношении в культовой архитектуре Харбина наиболее рельефно и ярко просматриваются два основных направления — русское и византийское. Яркими примерами первого можно назвать Свято-Николаевский собор, Иверскую, Свято-Алексеевскую в Модягоу, Успенскую на Новом кладбище, Николаевскую в Затоне и Софийскую церкви [1, с.87].

Церковь для русского Харбина стала своеобразным центром духовного притяжения, и вся жизнь эмиграции в этом городе, да и не только в нем, в самых разных ее проявлениях была связана с православной верой. Подтверждением этому может служить размах храмостроительства, развернувшийся в Харбине, а также по линиям КВЖД в городах Шанхае, Дальнем, Порт-Артуре. Православные церкви Харбина, построенные русскими инженерами и архитекторами, интересны не только в культурно-эстетическом отношении, но и имеют большое научное значение, ведь они строились в период, когда в России культовое зодчество прекратило свое развитие.

Единственная действующая православная церковь в Харбине — церковь Покрова пресвятой Богородицы построена в 1930 году в византийском стиле по проекту инженера Ю.П. Жданова. До сего дня православные китайцы, проживающие в Китае русские посещают храм. В 2013 году здесь побывал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Уважение китайского населения к православной храмовой культуре выражается в поддержании этого храма, а также Софийского храма Харбина, в достойном состоянии [2].

На сегодняшний день в Китае действует Китайская автономная православная церковь, которая окормляет около 15000 верующих, большей частью выходцев из России [3].

Список литературы

1. Крадин Н.П. Харбин — русская Атлантида: Очерки. — Хабаровск : КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. — 368 с.
2. Покровский храм в Харбине:
http://www.orthodox.cn/contemporary/harbin/pokrov_ru.htm [дата обращения 18.12.2014].
3. Храмы Китайской автономной православной церкви:
<http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> [дата обращения 18.12.2014].

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ РОССИИ И ЕВРОПЫ

Иванова С.А.

студентка 3 курса факультета бизнеса и сервиса
Института экономики НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Семченко И.В.

доцент кафедры технологии продуктов питания и сферы услуг факультета бизнеса
и сервиса Института экономики НИУ «БелГУ», канд. социол. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются стили управления предприятием в Европе и в России. Проводится комплексный анализ европейских и российских стилей управления. Определяются основные проблемы российского менеджмента и пути выхода из них.

Ключевые слова: стиль управления, менеджмент, корпоративное управление.

В эпоху глобализации экономики и бизнеса, для того, чтобы выжить и сохранить конкурентоспособность на рынке, любой компании необходимо меняться и развиваться, осваивая не только современные передовые технологии производства и маркетинга, но и новые эффективные методы управления организацией.

Роль корпоративного управления в странах Европы и США в настоящее время сложно переоценить. Выстраивание четкой системы взаимоотношений и правил взаимодействия между собственниками, менеджерами, сотрудниками компании и другими заинтересованными лицами («стейкхолдерами») составляет основу для успешного функционирования и развития любого бизнеса. Важно различать два понятия: корпоративное управление (corporate governance) и корпоративный менеджмент (corporate management). Корпоративный менеджмент представляет собой управление повседневной деятельностью организации. Задачи, связанные с корпоративным управлением (corporate governance), находятся в несколько иной плоскости. По определению ОЭСР (Организация Экономического Сотрудничества и Развития), корпоративное управление «включает в себя весь комплекс отношений между основными стейкхолдерами компании, определяет механизмы, с помощью которых формулируются цели компании, определяются средства их достижения и осуществляется контроль над ее деятельностью» [2, с. 35-48].

В Западных странах система корпоративного управления имеет богатую историю: она начала зарождаться еще в XVI-XVII веке, с появлением Ост-Индских торговых компаний – первых крупных

акционерных компаний, в которых собственность была отделена от текущего управления. В настоящее время корпоративное управление в компаниях Европы и США уже достигло очень высокого уровня развития, и является неотъемлемой частью крупного и среднего бизнеса. Четкая и прозрачная структура «corporate governance» является необходимой, в частности, для получения доступа к рынкам капитала, а также значительно повышает стоимость компании. Существуют различные формы и модели корпоративного управления, которые различаются по странам и компаниям, в зависимости от степени «размытости» капитала, количества акционеров и уровней иерархии [1, с. 89-93].

Однако даже если абстрагироваться от уровня сложности построения организации, можно сделать вывод, что корпоративное управление решает жизненно важные задачи в любом бизнесе. В функции корпоративного управления входит разработка миссии, стратегии, постановка целей и задач компании, формирование структуры организации и корпоративной культуры, разработка и внедрение правил взаимодействия сотрудников на всех уровнях иерархии. Именно на этом уровне принимается решение о выборе стиля управления компанией.

Европейские страны, благодаря большому историческому опыту, связанному с поступательным развитием бизнеса и постепенной трансформацией систем управления, считают выбор оптимального стиля менеджмента одной из ключевых задач корпоративного управления. Это связано, в первую очередь, с той важной ролью, которую играет человеческий капитал в системе европейского бизнеса.

Несмотря на существующие культурные различия между странами Европы, можно выделить несколько основополагающих принципов, на которых основано управление в преуспевающих европейских компаниях: к ним относятся эффективное управление человеческим капиталом, менеджмент качества и инновационная активность бизнеса. Это подтверждается результатами ряда исследований, в том числе анализа деятельности компаний – призеров премии EFQM (Европейского фонда управления качеством). При этом, управление человеческим капиталом является ключевым звеном менеджмента, которое влияет и на все другие аспекты. Стратегия управления человеческими ресурсами в европейских компаниях базируется на трех основных параметрах: правильный подбор и расстановка кадров, инвестиции в развитие сотрудников и эффективная система материальной и нематериальной мотивации [4, с. 125-128].

Анализ литературы, посвященной менеджменту и управлению человеческими ресурсами, продемонстрировал, что существует еще один важный фактор, влияющий на эффективность использования человеческого капитала и, следовательно, на многие другие показатели эффективности. Этим фактором является стиль менеджмента, принятый в компании и положенный в основу корпоративной культуры. Именно здесь заложены основные различия в системе менеджмента компаний разных стран Европы. Дело в том, что стиль менеджмента в европейских компаниях до

определенного времени не являлся предметом выбора руководства, более того, никто всерьез не рассматривал его как важный фактор развития компании. Стиль менеджмента формировался самостоятельно, на основе ряда исторических предпосылок, особенностей национальной культуры и принципов взаимоотношений людей, принятых в той или иной стране. По этому признаку европейские страны можно разделить на страны Северной и Южной Европы – здесь исторически представлены противоположные стили менеджмента: авторитарный стиль с жесткой и разветвленной иерархией, принятый на Юге Европы (Франция, Испания, Италия, Греция, Португалия и другие) и демократический стиль менеджмента с небольшим количеством ступеней иерархии и высокой степенью участия сотрудников в принятии решений (Германия, Дания, Нидерланды, Швеция, Великобритания).

Директивный стиль управления, более жесткая разновидность авторитарного стиля, получил распространение в Европе. Более трети европейских менеджеров используют его, обнаружили исследователи *Нау Групп*, проанализировавшие базу данных «Стили управления и атмосфера», в которой содержится информация о 95 000 руководителей в 2200 компаниях в разных странах мира. Более половины руководителей крупных европейских компаний создают и поддерживают такую атмосферу в своих компаниях, которая демотивирует сотрудников. Западная Европа традиционно считалась регионом с относительно мягким климатом управления. Директивные методы, при которых руководитель принимает ответственность за происходящее, полностью контролирует ситуацию и выступает лишь критиком результатов работы подчиненных, в 2005 г. встречается лишь в 18% случаев, отмечают исследователи *Нау Групп*. Но в 2013 г. подобный управленческий стиль встречается в Европе даже чаще (в 39% случаев), чем в США (23%) и Азиатско-Тихоокеанском регионе (24%) [2, с. 115-125].

Директивный стиль доказал свою эффективность в кризисных ситуациях: принятые решения быстрее и точнее претворяются в жизнь. Но кризис не может продолжаться долго. Злоупотребление директивным стилем ведет к дефициту свежих идей и потере мотивации подчиненных. Как следствие – высокая текучесть кадров.

В России с выбором методов управления всегда было не очень хорошо. Даже до кризиса 2008 года большинство российских менеджеров пользовались весьма ограниченным набором стилей управления, а значит, свыше 50% сотрудников работали в демотивирующей или, в лучшем случае, нейтральной атмосфере. В начале 2008 г. самым распространенным стилем управления в стране был коллегиальный (к сотрудникам относились скорее как к хорошим знакомым, чем как к подчиненным), менее распространены были авторитарный (делай, как я), демократичный (скажи, что ты думаешь) и коучинговый (каким сотрудником ты хочешь, чтобы я помог тебе стать).

Кризис заставил менеджеров стремиться к краткосрочным результатам, что привело к быстрому росту популярности директивного стиля (сделай, как я сказал и прямо сейчас). Это привело к тому, что качество труда россиян и европейцев упало. Чаще всего наблюдается ситуация, когда рядовой

работник, попавший под давление, находит другое место работы с более привлекательными условиями труда. К похожим выводам пришли и в Towers Watson по результатам ежегодного опроса Talent Management and Reward Study 2012-2013 гг. 1605 работодателей по всему миру. Как признались работодатели, с 2008 г. больше половины их сотрудников вынуждены работать сверхурочно и такой режим может продлиться еще три года. Лишь треть опрошенных сотрудников относят себя к категории вовлеченных, разочарован каждый пятый – 22%, отстраненных – 17% и, наконец, к полностью не вовлеченным, т.е. наименее эффективным, относит себя каждый четвертый сотрудник [3, с. 256].

Постоянно ускоряющийся процесс получения моментальной прибыли не дает перспектив для скорого изменения стиля управления современных руководителей. Этот процесс долгосрочный, но повышающий производительность труда.

В принципе, можно выделить гораздо больше стилей управления, исторически существовавших в различных странах и эпохах. Так, все стили управления, основанные на единоличном принятии решений, жесткой иерархии, тотальном контроле и низком уровне инициативы со стороны сотрудников, относят к категории «автократических» (включаются патриархальный, тоталитарный, административно-командный, авторитарно-правовой стиль, в зависимости от различных нюансов и той политической эпохи, когда этот стиль был наиболее распространен). В свою очередь, стили управления, основанные на участии сотрудников в принятии решений, высоком уровне самостоятельности, доминировании горизонтальных связей над вертикальными, относят к категории «демократических» (сюда относят демократический, либеральный, кооперативный, смешанный стили управления, в зависимости от уровня контроля и степени свободы сотрудников). В данной статье обобщенно выделим 2 противоположных типа, которые будут представлены как «авторитарный» и «демократический».

Итак, если попытаться в общих чертах охарактеризовать достоинства и недостатки каждого из двух противоположных стилей менеджмента, их можно представить в виде таблицы.

В процессе глобализации противоположные стили управления стали зачастую сосуществовать в рамках одной страны, благодаря транснациональным корпорациям. В связи с этим, специалисты в области экономики и управления начали проводить сравнительный анализ различных стилей управления и их влияния на производительность труда и эффективность работы компаний.

Преимущества и недостатки двух стилей менеджмента России и Европы

	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Авторитарный стиль	Принятие решений занимает меньше времени, чем при демократическом стиле менеджмента, постоянный контроль является естественной частью рабочего процесса.	Жесткая иерархия и отсутствие у сотрудников возможности самостоятельно действовать и принимать решения снижает их заинтересованность в работе и творчестве. Отсутствуют стимулы к инновационной активности и коллегиальному сотрудничеству
Демократический стиль	Сотрудники вовлечены в управление компаний и имеют возможность принимать решения в рамках оговоренных с руководством полномочий, они более мотивированы к повышению качества работы, продвижению новых идей. Их работа является более эффективной, так как причастны к принимаемым решениям и поэтому более ответственно относятся к их реализации.	Затягивается принятие решений из-за слишком долгого процесса согласований. Возникают проблемы контроля: сотрудники воспринимают контроль своей деятельности как недоверие к себе и к своей работе. При слабом контроле возникает опасность невыполнения решений или потери активов.

В современных условиях стиль управления может являться как мотивирующим, так и демотивирующим фактором для персонала, способствовать или препятствовать творческой активности сотрудников, способности самостоятельно принимать решения, при условиях их равной квалификации и одинаковой системы оплаты труда. Так, авторитарный стиль управления подавляет инициативу сотрудников, превращая их в простых исполнителей конкретных заданий или операций, порученных руководителем. Авторитарный стиль подкрепляется наличием жесткой разветвленной иерархии, а также характеризуется отсутствием горизонтальных коммуникаций, коллегиального сотрудничества и системы нематериальной мотивации. Напротив, демократический стиль управления развивает способность сотрудников самостоятельно принимать решения, повышает уровень их вовлеченности в проблемы компании, стимулирует творчество и инициативу, развивает горизонтальные связи в противовес вертикальным. Как уже было отмечено, серьезным недостатком такого стиля управления является сложность осуществления контроля и слишком долгий процесс принятия решений.

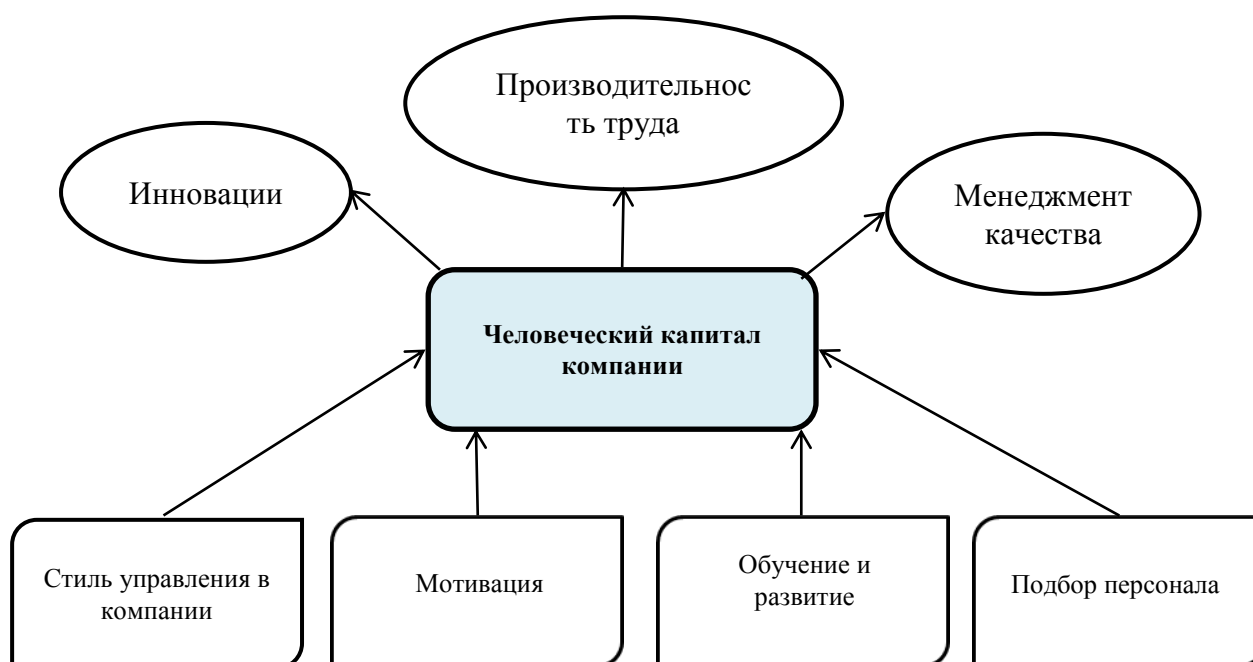

Рис. 1. Воздействие стиля управления на эффективность работы компании

В России система корпоративного управления находится только на стадии формирования, за счет чего многие успешные компании остаются недооцененными и испытывают трудности с выходом на рынок капитала. Большинство российских компаний уже достаточно серьезно относятся к созданию эффективной структуры организации, разработке миссии и стратегии, однако лишь немногие руководители (или члены Совета директоров) до конца понимают важность таких вопросов, как корпоративная культура и стиль менеджмента.

Различные отечественные руководители компаний получили возможность объективно оценить достоинства и недостатки каждого стиля управления и попытаться трансформировать их положительные черты в свою компанию, учитывая культурные особенности своей страны. Стало очевидно, что необходимо попытаться создать новый стиль управления, сочетающий в себе плюсы обоих стилей – эффективную систему принятия решения, контроль, и при этом высокую степень самостоятельности сотрудников, мотивирующую их к повышению качества работы и проявлению инициативы и творчества.

Менеджмент в России в настоящее время не в состоянии мотивировать работников в процессе работы предприятия. Здесь важно не только изменить стиль руководителя, но пересмотреть всю организацию производства. Такие предпосылки были еще при установлении советского государства. Очень актуальное учебное пособие Керженцева П.М. «Принципы организации», опубликованное в 1925 году, будет полезно для современных руководителей. Керженцев П.М. в своем труде указал общие направления организации производства, иерархию трудовых отношений, подчеркнул важность демократического устройства организации (и демократического стиля руководителя в том числе), основываясь на принципах устройства

Коммунистической партии, а также стандартизацию, учет рабочего процесса. Важно развивать развитие менеджмента в России еще в период учебного процесса, когда подготавливаются перспективные управленческие кадры. Это подтверждает слова Керженцева: «Некоторые люди по всем своим особенностям и своему психическому складу совершенно неспособны выполнять руководящие роли в организации, но бывают прекрасными исполнителями. С другой стороны, есть лица, хорошо выполняющие организаторскую, руководительскую работу, но, будучи переведены на положение исполнителей чужих заданий, оказываются совершенно не на своем месте» [5, с. 45-121].

Это одна из самых актуальных причин неэффективного управления в России. Порядок, благодаря которому к руководству приходят не те люди, унаследован с советских времен. Зачастую, утверждение на должность руководителя происходит, благодаря связям, а не реальной деятельностью. Но влияние новых тенденций, которые постепенно внедряются в нашу жизнь, а также участие молодых и талантливых управленческих кадров меняет состояние менеджмента и российской экономики в целом. Это направление поддерживается руководящими органами нашей страны, что способствует экономическому развитию России.

Список литературы

1. Breakdown of Gross Domestic Product per capita in its components [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.stats.oecd.org
2. OECD Principles of Corporate Governance [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oecd.ru
3. Алексеев Д.А., Рахлин К.М. Менеджмент качества и качество менеджмента. Европейский опыт [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.quality.eur.ru
4. Григорий Милов «Руководители предпочитают директивный метод управления подчинёнными» // Ведомости. 04.04.2013 г. Электронный ресурс: http://www.vedomosti.ru/career/careermanagement/news/10767721/delaj_kak_ya_sk
5. Керженцев. П.М. Принципы организации / П.М. Керженцев. – М.: Норма, 2011. – 112 с.

ФЕНОМЕН НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Иванченко О.С.

ассистент кафедры государственного и муниципального управления и экономической теории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова,
Россия, г. Новочеркасск

В статье рассмотрена историко-социальная ретроспектива социокультурного феномена научного сообщества, проведен анализ концепций, сформировавших теоретико-методологический дискурс исследований по проблеме феномена научного сообщества, исследованы структура и существенные характеристики научного сообщества.

Ключевые слова: научное сообщество, социология науки, воспроизводство, этос, институционализация, научная полемика, социальная система, структура современного научного сообщества.

В рамках подходов философии науки под феноменом «научное сообщество», в первую очередь, понимают совокупность ученых-профессионалов, организованных в соответствии со спецификой научной профессии. Социология рассматривает «научное сообщество» как совокупность индивидов или коллективов, связанных обменом деятельностью по производству, накоплению или использованию знания и поддерживающих устойчивые межличностные и межгрупповые отношения [1]. Социология науки понимает под «научным сообществом» социальную общность людей, возникающую и функционирующую в процессе специфического общественно необходимого вида труда – профессиональной научной деятельности [2].

Генезис феномена «научное сообщество» напрямую связан с процессом институционализации науки, который, в свою очередь, детерминирован внешними и внутренними факторами, и прежде всего, влиянием общества, социокультурной парадигмой общественных отношений [3, 4, 5].

Исследования феномена «научного сообщества» начались в середине XX века и, по сути, послужили отправной точкой острой полемики между представителями различных научных тенденций о развитии научного знания и, прежде всего, позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма.

В рамках дискурса выделилась «большая четверка» теоретиков, чьи труды, выступления и научная полемика сформировали основные подходы к теории научного звания в целом, и к проблематике феномена «научное сообщество» в частности: К. Поппер, М. Полани, И. Лакатос, П. Фейерабенд.

Смысловое значение термина «научное сообщество» («scientific community»), как ключевого элемента науки впервые было предложено и обосновано Майклом Полани в работе «Личностное знание». М. Полани предложил и обосновал качественно новую эпистемологическую концепцию, «иной идеал знания» – «концепцию неявного знания» (tacit knowlege), главный постулат которой – приоритет человеческого фактора в науке. Концепция Полани утверждает неизбежность включения субъективного фактора (личностных оценок, ценностных ориентиров и т.п.) в социум. Именно социальный фактор научного открытия, синтез субъективного и объективного, по мнению Полани, является причиной научного коллективизма как способа оценки истинности открытий, критерия научности. Немаловажной заслугой М. Полани является то, что он охарактеризовал научное сообщество как систему сложных социально-коммуникативных связей, позволяющую субъекту науки получить оценку и признание.

Практически одновременно с М. Полани проблематикой научного сообщества занимался Т. Кун, работы которого легли в основу современных подходов к исследованию и пониманию данного феномена. Т. Кун обосновывает парадигму как основу самоидентификации и воспроизводства самого научного сообщества. Значимость концепции Т. Куна заключается в том, что

в рамках исследования среды «парадигма – сообщество» он впервые предлагает структурированную модель научного сообщества, внутри которого ученые формируют различные профессионально направленные группы. Научное сообщество Т. Куна – свободное и открытое, основанное на рациональной разумности каждого индивида. С другой стороны, эта свобода и открытость ограничивается «умом сообщества», признающим рациональность своих членов, что делает ученого в большей степени зависимым от форм и принципов мышления научного сообщества.

Другим ученым, чьи работы по проблематике научного сообщества занимают особое место в рамках дискурса, был И. Лакатос, рассматривающий процесс развития науки в контексте конкуренции и последующей смены «концептуальных (научно-исследовательских) программ», которые принимают или отрицают члены научного сообщества.

Среди последователей Т. Куна можно выделить П. Фейерабенда, представляющего научное сообщество как конгломерат авторов автономных теорий и выступающего за автономность науки и научного сообщества от политики, религии, различного рода идеологий и догм. Человек, считал ученый, должен иметь возможность на самоопределение и свободу выбора. По сути, П. Фейерабэнд заменил в эпистемологических рассуждениях «научное сообщество» отдельным индивидом, что и дало в итоге так называемый «эпистемологический анархизм».

Привлекает внимание позиция Р. Мертона по этому вопросу, работы которого оформили, на наш взгляд, два ключевых направления в понимании феномена «научное сообщество». Во-первых, сформированные Мертоном основные принципы этоса науки определили современное понимание норм и принципов деятельности научного сообщества: универсализм, коммунизм, незаинтересованность и организованный скептицизм [6].

Нравственно-ценностные императивы (CUDOS) Р. Мертона вызвали дискуссию в научной среде, центральным в которой стал тезис о том, что мертоновские императивы относятся скорее к идеальной модели проведения исследований, чем к реальной работе. Мертоновский «этос науки» включал в себя следующие ценностные установки: – истина рассматривается как наивысшая ценность ради которой ученый жертвует всеми личными и корпоративными интересами; признает требования критического реализма; – содержание научной деятельности открыто для конструктивной критики; – автономия научного сообщества; – приоритет должен отдаваться исключительно научным интересам. Таким образом, критический рационализм и автономия служат одной основной цели – достижению научной истины. Данные установки формируют мораль научного сообщества и призваны обеспечить обстановку, благоприятную для достижения основной научной деятельности [7, 8].

Тем не менее, мертоновская концепция сумела закрепить в среде научного сообщества представление о нормативных регулятивах науки на многие годы.

В рамках научной полемики о проблеме этоса науки концепция Р. Мертона в 1994 году была развита Дж. Зиманом, который обосновал качественно новую систему ценностных норм, характерных для современной (постакадемической) науки, определив, тем самым, рамки социальной организации научного сообщества в условиях подчинения государству и коммерциализации науки.

Вторым концептуальным тезисом, обоснованным Р. Мертоном, ставшим основой для современных подходов в исследованиях феномена «научное сообщество», является так называемый «эффект Матфея». Характерным подтверждением мертоновского «эффекта Матфея» стали исследования У. Хэгстрема и Н. Сторера. Таким образом, изучение феномена научного сообщества продолжалось в плоскости исследования внутренних мотивов и организации самостоятельной работы ученого [9].

Н. Сторер обосновывает идею науки как социальной системы в рамках мертоновской парадигмы. Научное сообщество Н. Сторер обосновывает через понятие «научная профессия» и предлагает критерии оценки «научной профессии» как системы социума: профессиональная ответственность; автономность профессии; установление между ней и ее общественным окружением таких отношений, которые обеспечивали бы ей поддержку; бескорыстие. Также как и У. Хэгстром, Н. Сторер проводит дифференциацию научного сообщества, основываясь на «делении науки на дисциплины», но в отличие от У. Хэгстрема, у Н. Сторера как основа и главное условие внутренних и внешних коммуникативных каналов «научной профессии», влияющих на поведение ученых выступают описанные ценностные критерии.

Развитие социологии науки вообще и методологии исследования феномена «научного сообщества» в частности в рамках зарубежного дискурса инициировало развитие отечественной социологии науки, где уже в 1960-е годы обозначились эмпирические и теоретические аспекты. Среди российских исследователей, чьи труды стали основополагающими для понимания проблематики научного сообщества, можно выделить работы М. К. Петрова (социокод), А.А. Игнатъева (наукометрические методы), Э.М. Мирского (методология науки), В.А. Ядова (теория личности как субъекта деятельности), В.И. Добренькова (нравственная миссия ученых), А.В. Кезина (идеалы научности), Г. Н. Волкова (наука – социальный институт), А.А. Зворыкин (социология науки и личности ученого) и др. Работы таких ученых как Е.З. Мирская, Н. Яхиел, М. А. Розов, Е.М. Бабосов, А.К. Мамедов и др. значительно дополнили концепции зарубежных социологов, рассматривая проблему научного сообщества применительно к российской действительности.

Подводя итог, можно заключить, что научная полемика по проблематике развития научного познания, возникшая на стыке позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма, позволила сформировать основные предпосылки понимания научного сообщества и позиционировать данный феномен как социальную группу, с присущими ей уникальными характеристиками. Остановимся на этом подробнее.

Современные социологические и философские концепции рассматривают научное сообщество как совокупность ученых- профессионалов, орга-

низация которой отражает специфику научной профессии, некий конгломерат людей со специальной подготовкой, социальной функцией которых является получение знаний. На наш взгляд, исследования данного феномена, проводившиеся в России и за рубежом со второй половины XX века, позволяют говорить о более масштабном социальном объединении и позиционировать «научное сообщество» как сложно структурированную совокупность организационных форм – социальную систему с разветвленным строением, пронизанную коммуникативными каналами, обеспечивающими единство, устойчивость и относительную автономность данной системы, с одной стороны, и, с другой стороны, – открытость и социальную мобильность ее элементов.

Позиционируя научное сообщество, в первую очередь, как социальную систему, можно говорить, что структурная композиция научного сообщества группируется вокруг трех аспектов – социально-стратификационного, социально-коммуникативного и ценностно-культурного – взаимосвязанных и взаимообусловленных общей целью деятельности научного сообщества.

Первый аспект формирует понимание научного сообщества как целостной социальной системы, включающей различные группы ученых-профессионалов, объединенных в рамках определенного научного направления, куновской парадигмы, т.е. исследователей с определенной научной специальностью. Усложнение структуры и рост количества «научных профессий» обусловили относительную автономность этих институционализированных сегментов научного сообщества.

Социальная детерминированность деятельности научных групп обуславливает основную проблему в построении структуры современного научного сообщества. Одним из ключевых факторов существования научного сообщества как институциональной системы является практическая реализация результатов научной деятельности его членов не только в рамках конкретной научно-исследовательской дисциплины, «научной профессии», «программы», но и в общественной системе в целом.

Таким образом, функционирование научного сообщества представляет собой диалектический процесс, в котором дифференциация и интеграция выступают как важнейшие характеристики структурной композиции научного сообщества, определяя векторы социального драйва.

Институциональный характер научного сообщества позволяет выделить в его структуре необходимые формальный и неформальный компоненты. Формальная структура научного сообщества, ограниченная системой норм и правил, в первую очередь, кодифицирует коммуникативные связи и в большей степени маркирует интеллектуальную территорию ученого в рамках конкретной специализации. Выход за границы формализованных коммуникативных каналов обеспечивается гибкостью неформальных научных связей, в которых свободное взаимодействие внутри научного сообщества представляется как модернизированная модель дюркгеймовской органической солидарности. На данной не менее устойчивой базе формируются особые коммуникативные каналы между учеными, базирующиеся на «интеллектуальной миграции», интеллектуальных пристрастиях и научных интересах, личност-

ных связях, складывающиеся в процессе научного творчества, осуществляется процесс воспроизводства научного знания через каналы «учитель-ученик». К устойчивым объединениям ученых, сформировавшимся на неформальной основе, можно отнести: неформальную исследовательскую группу, научную традицию, научную школу.

Формальные и неформальные плоскости деятельности научного сообщества, безусловно, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Научное поле можно представить в виде цикла: формальное – неформальное – формальное. Эта цикличность, переход в рамках «формальное-неформальное-формальное», «личностное – общезначимое», позволяет позиционировать научное сообщество как сложную самоорганизующуюся социальную систему, в которой неформальные образования, по сути, выполняют функции акторов социального контроля, иницируя через коммуникативное взаимодействие отдельных субъектов научной деятельности и научные коллективы трансформацию одних формальных норм и установок и относительную устойчивость других, а, следовательно, трансформацию или устойчивость научного сообщества в целом, или его отдельных сегментов.

Кроме того, в условиях функционирования неформальной матрицы решается, на наш взгляд, одна из самых сложных задач существования научного сообщества: лишь в рамках межличностного общения «ученик – учитель» осуществляется воспроизводство научного знания, в научное поле вовлекаются новые силы, обеспечивается жизнеспособность и непрерывность научного познания, т.е. формируется социокультурное пространство, называемое научной традицией. Природа научных традиций, на наш взгляд, наиболее точно описана в работе М. Полани «Личностное знание. На пути к посткритической философии» (1958). Разделяя, вслед за М. Полани, научное знание на «явное» и «неявное», можно обозначить своеобразную двухступенчатую модель воспроизводства научных традиций. И если явное знание, выраженное вербально, носит безличностный характер и воспринимается всеми субъектами научного познания одинаково, то неявное знание – субъективно, оно присутствует непосредственно в научной деятельности. Чтобы им овладеть, надо действовать под руководством преподавателя, наставника, т.е. непосредственного носителя научной традиции, быть в системе научного взаимодействия.

Таким образом, научное сообщество представляет собой сложноорганизованную социальную систему, обладающую специфической социально-стратификационной структурой с уникальными особенностями функционирования и коммуникации, которое характеризуется совместными интересами входящих в нее субъектов, их системным сотрудничеством, общими нормативными образцами социальных и экономических отношений, наличием ценностно-этических норм и группового внутрисообщностного контроля, с постоянно подчеркиваемой относительной автономией по отношению к обществу в целом, но в то же время, с формами взаимодействия с окружающей средой, обусловленными объективными факторами цивилизационного развития.

Список литературы

1. Джери Д. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. с англ. Н.Н. Марчук [Текст]. М.: Вече, АСТ, 1999.
2. Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки [Текст]. – М.: Издательство МБА, 2011. – с. 118-119.
3. Воденко К.В. Генезис и легитимация новоевропейской науки: роль мировоззренческих трансформаций [Текст]. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 2. – С. 48-52.
4. Воденко К.В. Социокультурная легитимация научного познания в религиозно-философской мысли Ренессанса и Реформации [Текст]. // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 3. – С. 74-82.
5. Воденко К.В. Религиозно-философские истоки западноевропейской научной рациональности: гносеологический аспект [Текст] // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 2. – С. 80-85.
6. Merton R. The Institutional Imperatives of Science // Sociology of Science / Ed. B. Barnes / – L: Penguin Books, 1972. – 244 p.
7. Воденко К.В. Социальная ответственность ученого и этос современной науки [Текст] // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – № 1. – С. 210-215.
8. Воденко К.В., Иванченко О.С. Институционализация и институциональное развитие науки: культурные и этические аспекты [Текст] // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – № 6. – С. 141-148.
9. Merton R. K. Science technology & society in seventeenth century England. – Atlantic Highlands: Humanities Press; Hants: Harvester Press, 1978. – 279 p.

ВОСПРОИЗВОДСТВО МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА В ИНТЕРЕСАХ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Колесников А.Н.

президент клуба «Экология общественного сознания»,
д-р социологических наук, профессор,
Россия, г. Москва

Рожкова Е.А.

аналитик клуба «Экология общественного сознания»,
канд. политических наук,
Россия, г. Москва

Шипилов А.И.

профессор кафедры социальной психологии и психологии труда
Современной гуманитарной академии, д-р психологических наук, профессор,
Россия, г. Москва

Механизмы социального иммунитета блокируют аномальные отклонения социальных систем от траектории своего естественного развития. Анализ ситуации вокруг вклю-

ченности механизмов социального иммунитета в процессы жизнедеятельности систем социобиотехнического класса позволяют сделать вывод о том, уже на стадии проектирования социальных систем механизмы эти остаются на периферии внимания проектировщиков. Вследствие этого патологические отклонения оказываются на периферии внимания проектировщиков. Когда проекты запускаются в работу происходит медленное накопление ошибок (по Пригожину И.). Им не уделяется должного внимания, а когда они обнаруживаются, то бывает уже слишком поздно, макросистема дает флуктуационный сбой (пример одной из сибирских ГЭС) и жизнь макросистемы становится под вопрос. Сегодня вопросы изучения механизмов социального иммунитета становятся одной из ключевых проблем дальнейшего развития страны в целом.

Ключевые слова: социальный иммунитет, проектные методы управления, социальные патологии, социальные отклонения, методология и методики исследования механизмов социального иммунитета.

Под социальным иммунитетом мы понимаем механизм не восприятия обществом любых, аномальных для его естественно-исторического развития отклонений, способных переродиться в социально-патологическую форму и сдерживать прогресс тех систем, на базе которых они воспроизведены.

При определенных условиях элементы социально-иммунных механизмов общества (к примеру, стереотипы мышления) могут стать тормозом нововведений прогрессивного порядка.

Одной из ведущих функций рассматриваемого феномена является поддержание социальной мобильности системы в рамках определенно-динамических характеристик путем регулирования социальной напряженности, ускорения или сдерживания развития социальных движений, реформ, изменений и прочих явлений которые могут быть стрессорами выживания или разрушения общества.

Из-за своей неразвитости институционализированные механизмы иммунных систем общества чаще всего проявляются сегодня в стихийной форме и помимо воли субъекта управления. Именно поэтому в системе методов управления пока отсутствуют механизмы спонтанного реагирования на отклонения патологической формы.

Дестабилизация социальных систем может наступать не только вследствие избыточной социальной напряженности, отсутствие развитых механизмов иммунных систем, но и из-за неотработанности социально-технологических алгоритмов реорганизации, перестройки разного уровня систем.

Развитие здорового социального организма предполагает закономерное развитие в его подсистемах механизмов социального иммунитета. Данные механизмы характеризуются определенными этапами развития и функционирования, формами проявления, характером существования и взаимодействия с другими элементами социальных систем.

Отсюда следует одна из фундаментальных задач современной науки – исследование законов взаимодействия механизмов социального иммунитета с другими социальными процессами и элементами подсистем в которые они встроены.

Успешная реализация современных социальных проектов требует встраивание этих механизмов (каких бы масштабов они ни были) в проектные разработки на самых ранних стадиях проектирования.

Проблема эта мало разработана и требует определенного ресурсного обеспечения для проработки ее как с теоретической, так и с прикладной точек зрения.

В частности, наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются следующие направления теоретико-методологической и методической проработки проблем механизмов социального иммунитета:

- сущность механизмов социального иммунитета;
- социоиммунные реакции на личностном уровне;
- особенный уровень проявления иммунных реакций общества;
- общий уровень воспроизводства механизмов социального иммунитета;
- прикладное значение воспроизводства механизмов социального иммунитета.

В рамках первого направления наиболее актуальны сегодня:

- социальные иммунитеты и их механизмы, как явление;
- сущность и формы иммунных реакций общества;
- функции и сферы действия механизмов социального иммунитета;
- социальные иммунитеты и другие пути, формы и методы преодоления и предупреждения социальных патологий.

В рамках второго направления исследований сегодня актуализированы следующие проблемы:

- личность, как носитель социально-иммунных реакций;
- теоретические подходы и предпосылки изучения иммунитетов на индивидуальном уровне;
- нравственные компоненты социальных потенциалов личности, как предпосылки ее социально-иммунных реакций на патологии;
- место социально-иммунных реакций личности в ее диспозиционной концепции.

В рамках третьего направления целесообразно приоритетное изучение следующих явлений:

- потенциал социально-группового уровня иммунных реакций;
- место механизмов социального иммунитета в проектируемых моделях современной деятельности групп;
- групповые интересы и социально-иммунный потенциал группы;
- оптимизация социально-иммунного потенциала, как предпосылка развития группы.

Четвертым фундаментальным направлением исследования механизмов социального иммунитета сегодня являются:

- связь механизмов социального иммунитета с социальными явлениями на уровне общества;
- социальные болезни и методы их лечения – вчера сегодня, завтра;

- неоптимальный (недостаточный и избыточный) уровень социальной напряженности, как результат и как причина пренебрегаемых, или не распознанных своевременно социальных болезней;

- законы воспроизводства и реализации иммунных реакций общества.

Наконец, в пятую фундаментальную группу исследований механизмов социального иммунитета необходимо включить:

- оптимизационный потенциал иммунных реакций общества;

- законы функционирования механизмов социального иммунитета в производственной сфере;

- социальные иммунитеты в бытовой сфере;

- социально-иммунные реакции в духовной сфере.

Сегодня, как никогда ранее становится очевидным, что социальные патологии – неизбежный спутник развивающихся систем социо-биотехнического класса, суть самых сложных систем. Российское общество находится на той стадии своего развития, когда ошибки в тактике и стратегии проектируемых механизмов социального иммунитета, как сегментов крупных социальных проектов могут привести к непоправимым потерям.

Среди таковых могут быть: процессы стагнации, коррупции, появление ультрарадикальных политических течений, распространение девиаций разной направленности и форм проявления, монополизации власти отдельными этническими, политическими или территориальными кланами, появление фактов династичности власти как на региональных, так и на общегосударственных уровнях, монополизация в экономике и т. п. Все эти проявления безусловно ведут на начальной стадии к застою в развитии, а на более поздних (запущенных стадиях) и к деградации соответствующих сообществ – носителей подобных болезней.

Человечество за фиксированную в социальной памяти историю накопило значительный опыт преодоления социальных патологий. Задача наших элит состоит даже не в том, чтобы что-то изобретать новое, сколько в том, чтобы использовать опыт и наработки человечества применительно нашего трансформирующегося общества.

Список литературы

1. Киричѐк П.Н., Колесников А.Н., Шипилов А.И. Проектные методы управления информационными коммуникациями: учебно-методическое издание. 2-е изд., доп. и переработанное. М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. 64 с.

2. Колесников А.Н., Рожкова Е.А. Воспроизводство механизмов социального иммунитета – сегодня актуальнее, чем вчера // Выборы в России: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей / Под общ. ред. С.В. Устименко. М.: РГСУ. 2007. 96 с.

3. Колесников А.Н., Рожкова Е.А. Оптимизация консонансных и резонансно-диссонансных эффектов в процессах формирования информационных потоков. Москва-Орел, 2006. 180 с.

4. Колесников А.Н. и др. Методика социологического исследования механизмов адаптации специалистов и руководителей АПК к условиям жизнедеятельности. М., 1986. 119 с.

5. Манипулятивные технологии в избирательных компаниях России (в 2 томах). М.: Красные ворота, 2003. – 400 с. – 1 том, 272 с. – 2 том.

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ РЕСУРСОВ ВООБЩЕ И НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ, В ЧАСТНОСТИ

Колесников А.Н.

президент клуба «Экология общественного сознания»,
д-р социологических наук, профессор,
Россия, г. Москва

Шипилов А.И.

профессор кафедры социальной психологии и психологии труда
Современной гуманитарной академии, д-р психологических наук, профессор,
Россия, г. Москва

В настоящей работе рассматриваются возможные варианты оптимизации управления потреблением ресурсов вообще и не возобновляемых, в частности. Рост населения и производственный прогресс, вызываемый этим ростом, усиливает риски в поступательном развитии человечества. Соответственно, человечество должно принять этот вызов, но для этого оно должно изменить парадигму своего отношения ко всем видам потребляемых ресурсов.

Ключевые слова: возобновляемые и не возобновляемые ресурсы, пределы роста, концепция производства товаров, оптимизация потребления.

По оценкам специалистов, время, после которого на планете начало расти отрицательное ресурсное сальдо, было датировано октябрём 2006 года. Через 10-15 лет дефицит пресной воды, например, на Земле будет настолько очевиден, что в отдельных регионах может угрожать жизни людей. Аналогичным образом дело обстоит и с не возобновляемыми ресурсами.

Мы привыкли к тому, что кризисы – это плохо или очень плохо. Но кризисы, которые мы наблюдаем сегодня, наряду с негативными последствиями, несут в себе и большой созидательный потенциал. Последнее относится, прежде всего, к тому, что из них человечество может извлечь немало поучительных, а порой и просто судьбоносных уроков.

Итак, из последних 15 лет человечество, так или иначе, но жило около 5 лет в условиях кризиса. И судя по всему, нам придется еще 2-3 года жить в условиях нового кризиса, разразившегося в конце ушедшего 2014 года. В информационном поле планету не утихают стоны и сожаления мировой элиты о сокращении потребления в ведущих экономических державах мира. И это на фоне понимания представителей этой же элиты того простого факта, что человечество уже прошло точку не возврата в части исчерпанности не возобновляемых ресурсов.

Между тем, уже в середине 70-х годов XX века Н.Н. Моисеев просчитал модель оптимального потребления ресурсов Земли. Была названа и цифра оптимальной численности населения планеты для сохранения динамического баланса воспроизводства ресурсов – 750-800 миллионов человек. Именно

столько Земля может безболезненно для экологии и воспроизводства ее потенциала прокормить.

Сегодня на нашей планете проживает более 7 миллиардов человек. И уже видны горизонты исчерпанности не восполняемых ресурсов. Часть из них будет окончена через 20-25 лет, а часть – через 35-40 лет.

Так называемые кризисы 1998, 2008 и нынешний можно сказать подарили человечеству еще один шанс на то, чтобы осознать и попытаться оптимизировать масштабы и структуру потребления возобновляемых и не возобновляемых ресурсов.

Однако элиты планеты по-прежнему находятся в плену иллюзий непоколебимости основ, реализуемой ныне рыночной концепции. А концепция эта построена на необходимости постоянного наращивания потребления. Именно динамика этого потребления, по мнению апологетов реализуемой рыночной модели, и является показателем здоровья мировой экономики.

Это в равной, если не в большей мере, относится к пореформенной России. Та легкость, с которой наша правящая элита тратила в последние годы накопленные золотовалютные ресурсы и те направления, выбранные для их «проедания», не устают удивлять. Похоже, что в основе принимаемых правительством решений лежат заведомо неадекватные аргументы.

Шанс, предоставляемый нынешним кризисом, должен быть использован для экстренной проработки новой модели экономического развития. Критерием оптимизации новой модели должен стать уровень рациональности использования ресурсов. Новая модель экономического развития должна основываться исключительно на точных расчетах удельных затрат не восполняемых ресурсов. И расчет должен вестись не на миллиарды живущих на планете, а на каждого отдельного жителя.

Наряду с этими шагами, вся мощь информационно-коммуникационных каналов планеты должна быть обращена к человечеству с требованием быть бережливыми, рациональными во всем. Вся информационная матрица должна работать на формирование «человека рационального», социально-психологически надежного в отношении экологии планеты.

Важен пересмотр концепции производства товаров народного потребления. Все они должны быть ориентированы на такие критерии, как:

- экономичность;
- долговечность;
- экологичность;
- минимальная относительная материалоемкость.

В равной, если не в большей мере, это относится и к такой группе бытовых товаров, как автомобили, предметы роскоши и т.п.

В целом же человечество обязано во имя жизни на планете обуздать свои аппетиты и перестроиться на скромный, даже аскетический тип жизнедеятельности.

Отныне все сегменты народно-хозяйственного комплекса планеты должны быть настроены на оптимизацию потребления ресурсов вообще и не возобновляемых, в частности.

Представляется целесообразным выделение потребления данного вида ресурсов в сфере быта, жилищно-коммунальном комплексе, производственной сфере в отдельные статьи учета.

Инициатива рационализации использования не возобновляемых ресурсов должна исходить от ресурсо богатых стран.

Назрела необходимость создания международного Комитета по управлению стандартами потребления. В этом Комитете должны представлять представители всех стран. Комитет мог бы в ближайшие годы заменить ООН в силу ее неэффективности. И в перспективе именно этот Комитет должен стать своеобразным правительством планеты.

Список литературы

1. Коробейников А., Олейник О. Беспечное человечество. В 3-х кн. М., 2010.
2. Медоуз Д., Печчеи А. Пределы роста. Доклад Римского клуба. 1972.
3. Моисеев Н.Н. Человечество на пороге 21 века. М., «Независимая газета» 23.09.2000.
4. С мыслями о будущем. Завещание академика Н. Моисеева. «Независимая газета», №9, 6-12.03.2000.

ФЕНОМЕН ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ: К СПОРУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Кузнецова Л.В.

старший преподаватель кафедры философии и социально-политических дисциплин АмГПУ, канд. филос. наук, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре

В статье анализируются макросоциологический и микросоциологический подходы к анализу потребления как социальной практики. Рассматриваются сложившиеся в социологии различия в трактовке роли индивида в системе социальных отношений и вещи как объекта потребления. В ходе обобщения автор приходит к выводу о целесообразности синтеза указанных подходов как наиболее продуктивной стратегии в исследовании потребления.

Ключевые слова: потребление, макросоциология, микросоциология, символический интеракционизм, феноменология, символ, означающее, означаемое.

Традиционный подход к анализу потребления предусматривает исследование этого феномена с позиций статусных различий. В таком контексте потребление осмысливается как чисто предметная практика. В социологическом измерении «вещная» трактовка потребления отражена в универсальных объясняющих концепциях классиков социологии – Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, придерживавшихся принципа реализма в социальном познании.

Э. Дюркгейм, обосновавший метод «социологизма», исходил из целесообразности объяснения особенностей индивидуального поведения природой социальных фактов, накладывающих ограничения на свободу конкретного субъекта. В связи с этим, субъект представлялся ничем иным, как функци-

ей общества, т.е. его поведение, его система ценностей – это лишь отражение господствующих стереотипов массового сознания.

Подобной точки зрения на проблему соотношения социального и индивидуального придерживался основатель школы структурного функционализма Т. Парсонс, сформулировавший универсальную теорию социального действия. Американский социолог переработал и несколько конкретизировал концепцию Э. Дюркгейма, определив значение социальных ролей, существование которых позволяет удерживать общество в состоянии равновесия.

Т. Парсонс исходил из представления о том, что социальные роли – это постоянные, в то время как субъекты в системе ролевых отношений – переменные. Субъекты способны к замещению, в то время как ролевая матрица создает основу социальной стабильности.

Особое значение в этой системе Т. Парсонс уделял символическому обмену между участниками социального взаимодействия [2, с. 464].

Таким образом, в ролевой системе субъект является инструментальным звеном, основная функция которого – поддерживать исторически сложившиеся шаблоны социальных практик.

Подобная теоретическая ориентация, в конечном счете, задает и логику интерпретации потребления как одной из форм социального действия. Потребление в макросоциологическом контексте, являясь отражением внешних, довлеющих над субъектом условий, приобретает нормативный характер и представляет собой в строгом смысле императивную практику.

В микросоциологическом (номиналистском) подходе особая роль уделяется внутренней мотивации субъекта, т.е. акцент здесь заметно смещается с внешних (объективных) факторов на аксиосферу конкретных участников потребительных практик. Если в макросоциологическом контексте потребление представляет собой средство поддержания сложившейся социальной системы, то в микросоциологическом измерении потребление – это сфера самореализации субъекта, выражение его внутреннего мира и способ освоения реальности.

Предпосылками такой трактовки потребления следует считать концепции, созданные в русле феноменологической социологии и символического интеракционизма. Особую роль в этой теоретической парадигме приобретает проблема знаковой референции вещного мира, т.е. способность вещи репрезентировать значения, служащие объектом интерпретации субъектов потребительных практик.

Представители микросоциологической парадигмы выводят содержание социальных практик из символических структур, которые в ходе социализации усваиваются индивидом и в дальнейшем воспроизводятся в ходе практической деятельности. При этом существует прямая зависимость между устойчивостью системы интеракций и степенью «прозрачности» символа.

Способность вещи к означиванию отмечал Э. Гуссерль, связывавший этот феномен с ассоциативными свойствами мышления. К особенности человеческого сознания немецкий философ относил «аналоговую апперцепцию» – объединение отдельных аспектов бытия в единую систему на основе ассо-

циации. Таким образом, все объекты внешнего мира существуют не автономно, а в своем отношении к другим объектам. Сознание же выполняет в данном случае роль медиатора [3, с. 463-469].

А. Шюц, объединив феноменологию Э. Гуссерля и понимающую социологию М. Вебера, открывает возможность осмысления социального на основе интерпретации субъективного смысла, что также отсылает к сфере означивания. Социальную реальность австрийский ученый трактует как жизненный мир, в который встраивается человек по мере прохождения стадий социализации. Этот мир может быть освоен человеком лишь в его отношении к другим людям и к миру вещей [3, с. 685]. Чем богаче опыт человека, осваивающего социальную реальность, тем глубже содержание его интерпретаций и тем шире горизонт его жизненного мира. Иными словами, содержание внутреннего мира человека (его жизненный опыт) позволяет более или менее глубоко понимать окружающий мир и других людей.

В контексте феноменологии потребление выступает как процесс интерпретации реальности, и овладение вещным миром может существенно отличаться у разных людей точно так же, как разные люди по-разному воспринимают произведения искусства. Иными словами, сам процесс «распредмечивания» предполагает наличие у людей изначально различных «стартовых позиций». И в этом смысле потребление является столь же эффективным инструментом социальной дифференциации, но уже не в классово-экономическом отношении, а в культурно-символическом.

А. Шюц, исходя из теории аппрезентации Э. Гуссерля, трактует символ как единство объекта-означающего (аппрезентирующего) и идеи-означаемого (аппрезентируемого) [3, с. 501]. Социальная реальность, в которую человек оказывается погруженным с детства, насыщена символами и является полем коммуникации. Понимание в этой среде оказывается возможным лишь при условии общности интерпретаций смыслов символизируемых объектов. Благодаря такой «символической сегрегации» формируются «конечные миры смыслов» – области сосредоточения индивидов со сходным жизненным опытом.

Феноменологическая трактовка социальной реальности А. Шюца не подразумевает, однако, уход ученого в чистый субъективизм. В своей концепции «жизненного мира» австрийский социолог уделяет внимание такому явлению, как типизация, которая представляет собой общность значений, необходимых для усвоения в том или ином социально-историческом контексте. Соответственно, существенная доля смыслов перетекает в сознание человека из внешней среды и лишь незначительная доля смысловых новообразований – из сферы личного опыта. В этом смысле интерпретатор не может иметь автономии от контекста, т.е. интерпретация – это всегда социальный акт.

Подобно А. Шюцу, Н. Элиас также трактует символ как неотъемлемый атрибут коммуникации. По мнению немецкого социолога, символизм образует оболочку культуры, выражая эволюцию общественного сознания. Для того чтобы служить элементом коммуникации символ должен быть понят, а это возможно лишь при условии его «узнаваемости», формируемой в процес-

се социализации [4]. В этом аспекте позиция Н. Элиаса отмечает сходство с идеей типизации А. Шюца.

Представители символического интеракционизма П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» осуществляют синтез понимающей социологии М. Вебера и идеи аппрезентации Э. Гуссерля. Исследователи полагают, что содержание вещного мира определяется тем смыслом, который транслирует общество и разделяет каждый конкретный субъект.

П. Бергер и Т. Лукман конкретизируют представления о социальнойности символа, выделяя четыре уровня конструирования реальности: хабикуализацию, типизацию, институционализацию и легитимацию [1, с. 91-151]. По мысли ученых, символизация – это живой акт коммуникации. Воспринимая символы внешнего мира, субъект не является только лишь реципиентом, он также участвует в процессе интерпретации этих символов. Иными словами, объективное и субъективное, типизация и интерпретация существуют не как полярности, а как единство – целостный процесс коммуникации. В этом смысле субъективное мышление всегда в некотором роде объективно, т.к. содержание интерпретаций – это во многом результат влияния внешней среды.

Среди разнообразных видов социальных практик потребление – это сфера освоения бытия, сфера самореализации личности точно также как культура, наука и т.д. Одна и та же вещь может быть как простым объектом удовлетворения навязанной извне потребности, так и особой реальностью, при соприкосновении с которой субъект обогащает свою аксиосферу. В конечном счете, существующие в социологии подходы к потреблению не исключают, а, скорее, дополняют друг друга. Нецелесообразно сводить практику потребления только лишь к статусной или классовой дифференциации, как нецелесообразно трактовать потребление в качестве некоего мира идеальных смыслов. Смысловой и социальный аспекты потребления составляют единую систему, интегрированную в социальную жизнь.

Список литературы

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренкова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 462-477.
3. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
4. Elias, N. The Symbol Theory [Text] / N Elias. – London: Sage Publications, 1991. – 176 p.

ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрушко Е.Н.

доцент кафедры социальных технологий Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров Белгородской таможни, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, канд. экон. наук, Россия, г. Белгород

В статье воспитательно-профилактическая работа в таможенных органах Российской Федерации рассматривается как целенаправленная деятельность руководителей всех уровней, должностных лиц кадровых служб, общественных институтов по формированию у личного состава высоких гражданских, морально-психологических и профессиональных качеств, мобилизации его на успешное выполнение оперативно-служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины.

Ключевые слова: воспитательно-профилактическая работа, государственные служащие, конфликт интересов, коррупция, таможенные органы.

Современные реалии развития института государственного управления диктуют качественно новый подход к формированию профессиональной этики государственного служащего. Успешное решение задач, стоящих перед таможенной службой России, прямо зависит от состояния целого ряда факторов. Для руководителей структурных подразделений таможенных органов Российской Федерации особое значение имеет человеческий фактор. Поскольку постоянными объектами каждодневных усилий начальников структурных подразделений таможенных органов Российской Федерации, являются должностные лица таможенных органов, а профессиональной задачей – осуществление воспитательно-профилактической работы в интересах повышения профессиональной подготовки, сплочения коллектива, развития необходимых качеств защитника экономических интересов государства. Опыт показывает, что большую роль играет умение начальников структурных подразделений практически осуществить индивидуальный подход к каждому должностному лицу и работнику бюджетной сферы таможенного органа, организовать и компетентно провести индивидуально-воспитательную работу с подчиненными всех уровней. Актуальность и значимость воспитательно-профилактической работы в таможенных органах, необходимость ее коренного улучшения вызываются снижением уровня морально-психологического состояния личного состава, которое проявляется в росте нарушений служебной дисциплины и законности, утратой профессионализма и сокращением уровня общей культуры, снижением эффективности информационного и психолого-педагогического обеспечения оперативно-служебной деятельности должностных лиц и работников бюджетной сферы [1, 2, 3].

В настоящее время Федеральная таможенная служба (ФТС России) особое внимание уделяет вопросу воспитательно-профилактической работы по борьбе с коррупционными проявлениями в таможенных органах и проводит серьезную работу по исполнению предусмотренных мероприятий: подготовлен ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы отбора граждан, изъявляющих желание поступить на службу по контракту и государственную гражданскую службу в таможенные органы Российской Федерации; введена практика проведения обследования граждан (конкурсантов) с помощью компьютерного полиграфа (ОИП) (в 57 случаях опроса с использованием компьютерного полиграфа исследование показало, что у 30-40% опрашиваемых, прошедших процедуру ОИП, выявлены различные факторы риска, препятствующие поступлению и прохождению службы в таможенных органах по контракту и государственной гражданской службе); образованы и активно функционируют комиссии по противодействию коррупции, должностным преступлениям и нарушениям служебной дисциплины [2]; созданы и эффективно функционируют аттестационные комиссии в отношении сотрудников, проходящих службу по контракту в таможенных органах Российской Федерации, и комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов в отношении государственных гражданских служащих [4]; осуществляется постоянный контроль соблюдения должностными лицами таможенных органов требований Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации (Кодекс) [6].

В последние годы воспитательно-профилактическая и предупредительная работа в таможенных органах была направлена на практическую реализацию антикоррупционного законодательства и перспективного плана ФТС России по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации. Анализ выполнения мероприятий по предупреждению коррупционных проявлений и должностных преступлений, организации и проведения служебных проверок и воспитательно-профилактической работы в таможенных органах Российской Федерации показал, что планомерно проводится работа по выполнению основных положений и требований законодательства. В последнее время работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в отношении государственных гражданских служащих таможни и аттестационных комиссий в отношении сотрудников таможни, проходящих службу по контракту, активизировалась и конкретизировалась. Количество заседаний возросло [5].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и согласно Рекомендациям по заполнению справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного

характера (письмо ФТС России от 19.12.2012 № 01-105/63089), кадровые службы таможенных органов, проводят работу по сбору и первичной обработке информации о сдаче справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Кроме того, должностные лица отдела инспекторского и профилактического контроля правонарушений совместно с должностными лицами отдела государственной службы и кадров таможенных органов проводят проверки сведений в отношении государственных служащих и проверки в отношении кандидатов, претендующих на замещение должностей государственной гражданской службы, а также проверки (включая родственников) в отношении кандидатов на службу (по контракту).

Во всех структурных подразделениях таможенных органов Российской Федерации приказ ФТС России от 18.01.2010 № 57 «Об утверждении Порядка уведомления должностными лицами таможенных органов начальников таможенных органов о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений» доведен под роспись [2, 5]. Действия должностных лиц таможенных органов по фактам склонения их к совершению коррупционных правонарушений конкретизированы в распоряжении, издающим каждым таможенным органом. Умение правильно действовать в данной обстановке проверяется начальниками таможенных постов (ТП) и структурных подразделений таможенных органов при выездных (как правило, ночных, а также в выходные и праздничные дни) проверках несения службы, так и в ходе работы аттестационных комиссий по аттестации должностных лиц на соответствие занимаемой (замещаемой) должности или сдачи квалификационного экзамена на классный чин. Обязанность уведомления начальника таможенного органа о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений внесена в должностные регламенты должностных лиц и должностные инструкции работников бюджетной сферы таможенных органов.

Ежегодно должностные лица и работники бюджетной сферы кадровых подразделений таможенных органов принимают участие в семинаре с руководителями кадровых служб таможенных органов Центрального таможенного управления (ЦТУ) по теме «Формы и методы предупредительной и воспитательно-профилактической работы, а также работы, направленной на борьбу с проявлениями коррупции и должностными преступлениями в таможенных органах Российской Федерации».

На занятиях по профессиональной учебе и оперативных совещаниях таможенных органов постоянно доводятся до сведения должностных лиц и работников бюджетной сферы информация о нарушениях служебной дисциплины, осуществляются общепрофилактические беседы в коллективах, направленные на предупреждение совершения должностными лицами и работниками бюджетной сферы таможенных органов преступлений и правонарушений против интересов государственной службы, а также по разъяснению основных положений статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за должностные преступления.

Следует также отметить, что в каждом таможенном органе определён перечень коррупционно-опасных зон, должностей и оказываемых услуг. Активизирована работа по проведению ротации руководящего состава таможенного органа. Регулярно проводится ротация старших дежурных смен на ТП и осуществляется инструктаж дежурных смен о неотвратимости наказания за совершение правонарушений.

Учет дисциплинарной практики ведется с использованием баз данных нарушителей служебной дисциплины, служебных проверок, обращений граждан и организаций, чрезвычайных происшествий, заседаний комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, мероприятий плана по противодействию коррупции, что позволяет оперативно отслеживать деятельность должностных лиц и работников бюджетной сферы таможенных органов, принимать адекватные меры в случаях повторного нарушения дисциплины, с учётом степени тяжести проступка и частоты его совершения. Случаи повторного приёма на службу в таможенные органы лиц, допустивших ранее противоправные деяния – исключены. Каждое полугодие проводится анализ нарушений служебной дисциплины по дисциплинарным проступкам. Копии приказов о проведенных служебных проверках рассылаются во все структурные подразделения таможенного органа. В приказах отражаются сведения о том, какие нарушитель служебной дисциплины исполнял должностные (служебные) обязанности, где совершен дисциплинарный проступок, сумма возможного материального ущерба, какие нормативные правовые акты были ненадлежащим образом исполнены, признаки коррупционной направленности дисциплинарного проступка, информация о направлении материалов служебной проверки в органы дознания.

В административных зданиях таможенных органов и приграничных ТП расположены стенды с текстом Кодекса. Исполнение должностными лицами положений общих принципов служебного поведения государственных служащих и Кодекса этики учитывается при заключении служебных контрактов. Соблюдение норм Кодекса отражается в служебных характеристиках, представлениях к продвижению по службе и к поощрению.

Для сведения к минимуму непосредственных контактов должностных лиц таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) продолжается успешное внедрение инновационных технологий, в том числе путем расширения практики применения перспективных технологий осуществления таможенных операций, проведения таможенных процедур в отношении товаров и транспортных средств посредством электронной формы декларирования и декларирования с использованием международной сети Интернет. Наблюдается устойчивый рост доли электронных деклараций в общем количестве оформленных деклараций на товары (ДТ).

С целью психопрофилактики коррупционных проявлений, случаев алкогольной, наркотической зависимости и суицидальных проявлений проводятся: психофизические исследования кандидатов и должностных лиц таможенных органов с использованием полиграфа; мониторинг по выявлению

причин и условий, способствующих проявлению коррупционных факторов; анкетирование участников ВЭД в зоне деятельности таможенного органа. Хороший уровень исполнительской дисциплины наблюдается в структурных подразделениях, где со стороны руководителей проявляется достаточно активности и настойчивости при осуществлении воспитательной работы с использованием рекомендованных форм индивидуального воспитательного воздействия и методов работы с коллективом. При этом, основой профилактики правонарушений остается служебная проверка. Цель служебной проверки – не только выявить и наказать виновных, но и установить причины возникновения самой возможности совершения нарушения. По результатам служебных проверок принимаются меры профилактики: проведение собраний с личным составом ТП и структурных подразделений таможенного органа, ротация должностных лиц, освобождение должностных лиц от исполнения определенных обязанностей, повторное изучение нормативных документов, подготовка, принятие и доведение до личного состава письменных распоряжений начальников структурных подразделений, внесение изменений в технологические схемы.

Для проведения эффективной воспитательно-профилактической работы в таможенных органах Российской Федерации, поддержания высокого уровня правопорядка и служебной дисциплины основные усилия необходимо сосредоточить на решении задач, основными из которых являются: усиление контроля за действиями подчиненных должностных лиц в части касающейся исполнения таможенного законодательства, в том числе таможенных операций, таможенных процедур и таможенного контроля товаров и транспортных средств, при реализации системы управления рисками (СУР), контроле достоверности сведений, заявленных в таможенных декларациях, таможенной стоимости и классификации товаров; повышение персональной ответственности руководителей всех уровней за состояние правопорядка в подчиненных коллективах; повышение эффективности проведения служебных проверок [2, 4].

Следует также обратить внимание на то, что в целях повышения эффективности мер, направленных на укрепление служебной дисциплины и поддержание в таможенных коллективах здоровой морально-психологической обстановки для начальников таможенных органов и структурных подразделений таможенных органов разработаны методические рекомендации по организации и проведению воспитательно-профилактической работы. При проведении воспитательно-профилактической работы следует использовать три уровня форм организации воспитательной деятельности: первый уровень – массовые мероприятия; второй уровень – групповые формы, к которым относятся: мероприятия внутри коллектива; третий уровень – индивидуальная личностно-ориентированная воспитательная работа, осуществляемая в следующих формах: индивидуальное консультирование; разработка индивидуализированных программ профессионального становления; работа в составе временных инициативных групп по реализации конкретных творческих проектов. Основными методами воспитательно-

профилактического воздействия на должностных лиц являются: убеждение, личный пример, поощрение, дисциплинарное взыскание. Начальники таможенных органов совместно с кадровыми службами организуют и проводят воспитательно-профилактическую работу с должностными лицами на регулярной основе, осуществляют ее дифференцированно, с учетом профессиональных, возрастных, социальных, психологических, национальных, религиозных и иных индивидуальных особенностей должностных лиц и работников бюджетной сферы. Перспективное планирование воспитательно-профилактической работы в таможенных органах осуществляется на полугодие (год). Текущее планирование воспитательно-профилактических мероприятий осуществляется на месяц (квартал) с учетом конкретных задач, решаемых структурными подразделениями таможенных органов.

В служебной деятельности кадровых служб таможенных органов отмечено стремление как можно полнее использовать все формы и методы воспитательно-профилактической работы. Методами укрепления служебной дисциплины в таможне являются: повышение персональной ответственности руководителей подразделений таможни за соблюдением подчиненными служебной и исполнительской дисциплины, усиление контроля со стороны руководства таможни и кадровой службы, использование мер поощрения и наказания с учетом результатов воспитательной работы, улучшение морально-психологического климата.

Таким образом, в современных условиях принимаемые меры воспитательного воздействия, формы их реализации зачастую не в полном объеме соответствуют предъявляемым требованиям, не адекватны реалиям жизни, потребностям оперативной обстановки, качественному составу кадров. Хороший уровень исполнительской дисциплины наблюдается в тех структурных подразделениях, где со стороны руководителей проявляется достаточно активности и настойчивости при осуществлении воспитательной работы с использованием рекомендованных форм индивидуального воспитательного воздействия и методов работы с коллективом.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. О противодействии коррупции [Текст] : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228;
3. О службе в таможенных органах Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586;
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы [Текст] : Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 (ред. от 14.04.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1729.
5. Об утверждении Методических рекомендаций начальникам таможенных органов по организации и проведению воспитательно-профилактической работы [Электронный

ресурс] : Распоряжение ФТС России от 23.01.2006 № 21-Р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

6. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Приказ ФТС России от 14.08.2007 № 977 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ РОССИИ

Рудинский А.В.

заместитель генерального директора по научно-техническому сотрудничеству ЗАО «НПЦ «Аквамарин», доктор технических наук,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются вопросы развития изобретательской деятельности в России, без которой невозможно построить высокоинтеллектуальное общество, разрабатывающее сложные технические изделия в инновационной среде.

Ключевые слова: изобретатель, предприятие, государство, инновационные разработки.

На октябрьской (2009 года) выставке по нанотехнологиям в Москве руководство страны очередной раз объяснило российскому бизнесу, что он должен жить не только продажей природных ресурсов, но и участвовать в разработке новых научных направлений. Кроме того, президент озвучил инновационные приоритеты страны и в других областях российского хозяйства (атомная энергетика, медицина и др.), показывая бизнесу наиболее выгодные направления их вложений.

Аналогичные призывы можно слышать от представителей российской власти на различных выставках, конференциях, фестивалях и других общественных мероприятиях с разной периодичностью до сих пор.

В данной статье хотелось бы обратить внимание еще на одну сферу человеческой деятельности, которая не зависит ни от внушительных денежных вливаний (хотя и остро нуждается в них), ни от профессиональной сферы деятельности индивида, ибо она присуща человеческой природе – это стремление что-то совершенствовать, придумывать, изобретать. Изобретательство по своей сути является формой интеллектуальной и инновационной деятельности человека, распространяющее свое позитивное влияние на самые, казалось бы, традиционные и устоявшиеся основы хозяйственной деятельности.

Не хочу проводить параллели между состоянием изобретательства раньше (советское время) и сейчас, но считаю, что обсудить эту проблему с акцентом на «сейчас» необходимо, чтобы не уничтожить а, наоборот, стимулировать «мозговой» потенциал страны.

Итак, представим себе, что некто (А) изобрел нечто. В описании изобретения, кроме формулы изобретения он должен указать, где и как оно реализуется и т. д.

Изобретатель настойчив, он заплатил необходимые деньги за экспертизу и за получение патента.

Предприятия, где это изобретение может быть внедрено, не спешат его внедрять, ибо это связано с соответствующими выплатами. Изобретение полежало, полежало на полке некоторое оговоренное время и ушло в архив. Изобретатель, кроме затрат и головной боли ничего не имеет.

Будет ли А в дальнейшем, что-либо изобретать?

Ответ – нет, не будет.

Еще одна интеллектуальная ячейка российского общества уничтожена.

Теперь представим вариант, что изобретение сделано, и хуже того изобретатель понимает, что оно затрагивает оборонные интересы страны.

Он, как и положено, делает его секретным. Опять платит деньги (чаще всего это предприятие, если он сообразил взять себе в компаньоны нужных людей), получает патент, (правда, владелец патента уже предприятие) и начинает попытки внедрения.

Даже, если предприятие заинтересовано, оно должно будет согласовать свои действия с военным заказчиком. Но тот отвечает, что в плане работ его ведомства такие работы не предусмотрены. Изобретатель ждет внедрения годы, а потом оказывается, что какой – то умный Джон сделал аналогичное изобретение и оно уже во – всю функционирует, но не у нас, а в изделиях у конкурента (и мы начинаем эти изделия покупать!).

Будет изобретатель А изобретать что-либо секретное?

Ответ, как и в первом случае, нет – не будет.

Нужно, что-то делать!!

И в первую очередь, государство должно встать на защиту интеллектуальной собственности своих граждан, показывая тем самым свою заинтересованность в интеллектуалах и их деятельности.

Защита должна быть ещё более яростной, чем та, которую оно (государство) демонстрирует по отношению к собственности различных шоу-дельцов, ибо здесь речь идет о защите мозгов страны.

Государство может защитить своих граждан с помощью законов, которые нужно прописать для именно такого аспекта интеллектуальной деятельности.

Что необходимо предусмотреть!

1. Обеспечение максимальной заинтересованности государства в интеллектуальной деятельности граждан.

2. Гарантировать гражданам получение вознаграждения за их деятельность, подтвержденную получением патента на изобретение и в случае его внедрения дополнительные выплаты с каждого изделия, в котором оно используется.

3. Секретные изобретения, которые не востребованы определённое количество лет, после согласования с изобретателем ценовых вопросов могут

выставляться на аукцион, причем гриф секретности с него снимается, ибо военным оно не нужно, раз столько лет валялось без надобности.

4. Вырученные от продаж деньги распределяются между изобретателем и государством в соответствии с предварительным договором (вот и прок государству от изобретателя).

5. Все изобретения по приоритетам возможно разбить на четыре класса: например:

- Высший, к которому следует отнести все изобретения на уровне научных открытий, как военного (МО), специального (МВД, ФСБ, СВР и ГРУ) так и гражданского назначения, на основе которых могут быть созданы уникальные разработки, повышающие обороноспособность страны или выводящие страну на мировой уровень передовых технологий (нанонаука, скалярное оружие, релятивистские ядерные технологии и др.). Степень секретности не ниже совершенно секретно.

- Первый, к которому следует отнести изобретения, использующие известные научные достижения, и позволяющие создавать новые виды оружия для всего силового блока (например: бактериологического, геофизического, психологического и др.) или повышать тактико-технические данные известных типов вооружений (снижение шумности ПЛ «Эльфийский плащ», новые средства радиолокационной борьбы, создание солдата робота, ряд ракет С-300-С-400-С-500 и др.). Гражданские изобретения также могут быть отнесены к этому классу в случае разработок как новых, так и известных изделий на новых научных принципах, позволяющих государству получать конкурентное превосходство на мировых рынках. Степень секретности такая же, как и высшего класса.

- Второй, к которому следует отнести разработки военного назначения, направленные на модернизацию военных изделий с целью повышения их тактико-технических параметров (например: определение дистанции до цели в режиме гидроакустического шумопеленгования для ПЛ, повышение дальности (точности, кучности...) стрельбы и т.д.). Для гражданских разработок это применение новых технологии для определенного изделия, позволяющие получить ему новое качество, приводящие к увеличению его продаж, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Степень секретности на уровне «секретно».

-Третий, к которому следует отнести средства и способы повышения скорости производства, улучшения качества изделий, снижения экологических последствий от деятельности предприятия, улучшения условий труда и др. [2]

6. Создать Государственный комитет по экспертизе, который будет включать и экспертный совет по изобретательской деятельности. Напомню, что «ещё в 2001 году президент В.Путин поставил перед наукой задачу: проводить экспертизу решений, принимаемых государством, строить прогнозы и планы на будущее, создать систему предупреждения чрезвычайных ситуаций. И что же? Эта работа блокируется на уровнях Академии наук, правительства и даже администрации президента. Таким образом, сегодня иннова-

ционное развитие РФ намертво заклинено, его механизм умело поломан». Похоже, что это действительно так и авария на Саяно-Шушенской ГЭС подтверждает, что саботаж на государственном уровне действительно силен.

Разработка закона, учитывающего эти пункты выгодна не только изобретателю, но и государству [1].

В этом случае изобретатель получает финансовую подпитку и радостно принимается за новое изобретение.

Разговоры о патриотизме становятся не уместными, ибо все определяется материальным вознаграждением («кормить надо лучше, тогда и не улетят»), а свой патриотизм, изобретатель подтвердил ранее, засекретив своё изобретение и терпеливо дожидаясь пока его изобретение будет востребовано соответственными государственными структурами.

Простая и четкая схема, которая дает решение для военной и коммерческой тайны (все четыре класса приоритетов работают для военных и для коммерческих структур) может быть уточнена соответствующими организациями

Государство становится активным участником интеллектуальных процессов общества, показывая всем гражданам, что и в нашей стране возможно зарабатывать «мозгами», а, следовательно, развитие интеллектуальных способностей граждан, в частности, за счет пересмотра ими образовательных приоритетов, изменит социальную ориентацию общества, восстановив образовательный баланс между «юристами-экономистами» и «учеными-инженерами».

Каким образом, кроме издания законов, государство может оказывать поддержку изобретателям?

Тривиальный ответ: прежде всего организацией комфортных условий для их деятельности со стороны государства путем управления и контроля инновационной (изобретательской) деятельности в стране.

Например, при кабинете министров России организуется секретный комитет по рассмотрению изобретений высшего класса. Таких открытий немного да и затрат они требуют то же не много, как и всякий фундаментальный этап инновационного цикла. Комитет определяет порядок реализации этого изобретения (организации, постройки, инструментарий, кадры и прочее), финансирование, способы и размер поощрения автора (причем достойное). Частные организации исключаются, ибо секретность изобретения неизбежно будет нарушена. Исключения частных на этом этапе не следует бояться. Частный капитал может участвовать в реализации проекта на последующих этапах инновационного цикла, причем получение доступа частного капитала к инновационным технологиям государственного значения должно напрямую зависеть от вклада этих частных компаний в развитие инновационных технологий путем вложения средств в государственный инновационный фонд (фонд поддержки науки, можно придумать и другие названия). Когда частный капитал это будет знать, то тогда ни президенту, ни премьер-министру не придется обреченно (заранее зная, что их не услышат) выступать с призывами вкладывать деньги в инновационные разработки, а не вы-

водить свои активы за границу. Любому предпринимателю будет ясно, что кусок вкусного пирога может улететь мимо его рта к конкуренту.

На каком этапе это будет происходить? На мой взгляд, не ранее, чем закончится второй этап инновационного цикла – прикладные исследования, (которые будут финансироваться как за счет государства, так и за счет государственного инновационного фонда), когда станет ясно, что можно продавать. Именно на третьем этапе инновационного цикла – этапе создания технологий и вывода их на рынок услуг начнется настоящая конкуренция частного капитала. Продажа технологий может быть организована в форме аукциона, причем в ходе предпродажной подготовки должны специально оговариваться права государства, изобретателя и будущего собственника

Аналогичные комитеты должны быть организованы и во всех министерствах и ведомствах для рассмотрения и последующего управления внедрением отобранных изобретений, причем частные предприятия для первого и второго класса приоритетов привлекаются также на этапе третьего инновационного цикла.

Кто же вносит предложения для работы секретных комитетов, осуществляя отбор изобретений? Этим должен заниматься Государственный комитет по экспертизе, который в процессе отбора изобретений контролирует качество работы экспертного совета по изобретениям. Мера ответственности за ошибки первого и второго рода, а также за повышение и понижение класса приоритета изобретения должна быть прописана в законе

Каким образом происходит внедрение изобретения, отобранного Государственным комитетом по экспертизе и одобренного секретными комитетами соответствующего уровня?

Через НИР'ы, ОКР'ы и гранты с осуществлением жесткого контроля за их исполнением, как по срокам, так и расходам, а главное за содержательной частью.

Оценку результатов текущих работ производит комиссия, назначаемая секретным комитетом соответствующего класса приоритета. В приемке работ должны участвовать представители Государственного комитета по экспертизе и секретного комитета более высокого уровня. Их участие должно быть анонимным. Кроме того, в приемке работы должны участвовать три независимых анонимных эксперта (представительство РАН – обязательно).

Если первые результаты работ не удовлетворительны, изобретение переводится из разряда проектных работ (второй инновационный цикл) в первый инновационный цикл – фундаментальные разработки, то есть отправляется на дополнительную фундаментальную проработку (требующую меньшего финансирования), или принимается решение о закрытии работ по этому направлению как не перспективному. В случае возникновения конфликтной ситуации результаты работ направляются на экспертизу комиссии более высокого уровня, для вынесения окончательного вердикта о результатах проработанных работ.

Если результаты работ признаны удовлетворительными, то дальнейшие работы проводятся в соответствии с ГОСТами по проведению НИРов и ОКР

работ на деньги инновационного фонда, чтобы не лишать возможности соответствующие структуры министерств и ведомств проводить собственные исследования. Такое разделение финансов поднимет заинтересованность министерств и ведомств, как в проведении своих научно-исследовательских работ, так и работ инновационного плана.

Читатель может заподозрить автора статьи в особой любви к различным секретным структурам. И это действительно так, в контексте обсуждаемого вопроса, ибо в их создании автор видит дальнейшие успехи России в различных областях человеческой деятельности и эту мысль автор может подкрепить следующими соображениями.

1. Надеюсь, что из этих секретных структур вырастет Российская корпорация аналог американской компании DARPA, которая отслеживает все инновационные проекты США на государственном уровне, формирует государственные военные и научные программы, доводя их на технологическом уровне до частных фирм типа «Бойнг», «Локхид», IBM и др.

2. Из этих же структур должны вырасти новые исследовательские институты, занимающиеся проблемами БУДУЩЕГО, аналоги Институт сложности в Санта-Фе или Институт сингулярности. Р. Курцвейля, которые ответят на вопросы не только социального плана (например, стоит ли строить капитализм в России, когда передовые страны живут уже в постиндустриальном обществе; или, если перепрыгнуть капитализм, то, как и в какое общество мы попадем; если будем продолжать строить капитализм; как будем потом догонять и догоним ли всех ушедших вперед, а что в этом случае базис и что надстройка и др.), но и вопросы, связанные с ведением сетцентрических войн в текущем столетии, или кибервойн 21 века (как и какими средствами, каковы их модели и сценарии), а также разработают достойные ответы России в мировых экономических войнах, например, экономических кризисов, организованных, скажем, Федеральной резервной системой (ФРС) США или другими международными образованиями. Эти футурологические институты в технологическом и научном плане должны обеспечить скорейший переход страны к шестому технологическому укладу, включающему в себя: биотехнологии, нанотехнологии, проектирование живого, вложения в человека, новое природопользование, робототехнику, новую медицину, высокие гуманитарные технологии, проектирование будущего и управление им, технологии сборки и уничтожения социальных субъектов. Очевидно, что подобные институты нужны уже вчера.

3. Именно эти структуры смогут отвечать на призыв президента предложить миру от имени России какой-либо крупный научный проект. Этот призыв озвученный президентом в июне 2009 года, так и повис в воздухе. Желających нет не только в научных структурах российского общества, но и в других учреждениях государства. Секретные структуры всегда смогут достать нужные предложения из своих портфелей.

Позволю себе небольшое отступление, чтобы проиллюстрировать эту ситуацию. В январе 2009 года на круглом столе Всероссийской конференции «Нейроинформатика-2009», проходившей как всегда в МИФИ, мною было

сделано предложение выйти с инициативой в вышестоящие научные структуры об организации международной научной программы «Десятилетие мозга» (2010-2020гг.), которая мной была названа «Мозговой колайдер». Этим хотелось сказать, что затраты на эту программу должны быть сопоставимы с затратами на физический колайдер, ныне затерянный в альпийских горах. Программа предусматривает проведение интенсивных исследований мозга на клеточном, функциональном и структурном уровне. Казалось бы, этот проект мог бы послужить России в качестве ответа на призыв Президента (озвученный, правда, позднее). Однако этого не произошло. Да это и понятно, кто будет заниматься чужой идеей, ходить по инстанциям, обивать пороги, объяснять и доказывать.

Понимаю, что не оригинален в своей постановке вопроса о защите и государственного (коммерческого) поощрения изобретательства, но отсутствие решения этого вопроса в пределе может привести к ненужности и гибели изобретательства, так как инновационные разработки без материального вознаграждения перестанут появляться (обращаю внимание на слово «в пределе»).

Список литературы

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007 – 2010 гг.
2. В.К. Скляренко и В.М. Прудников, Экономика предприятия, Москва издательство «ИНФРА – М» 2006 год.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

У Яао

аспирант кафедры социологии коммуникативных систем,
Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В данной статье рассмотрена проблема как система образования в Китае оказывает влияние на социальную мобильность. В статье содержатся результаты исследования по влиянию высшего образования на выпускников, которое было проведено 2 учеными Дун Цзэфаном и Чэнь Синьчжуном в 2013 году в провинции Хубэе. На основе этих результатов автор анализирует экономические, социальные и политические факторы, влияющие на роль и функцию высшего образования в разные времена в Китае.

Ключевые слова: система образования, социальная мобильность, высшее образование, Китай.

Русско-американский социолог Питирим Сорокин определял социальную мобильность как «...любой переход индивида или социального объекта (ценности), т. е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [3, с. 373]. В настоящее время большинство социологов присоединится к общему мнению, что

существует 2 типа факторов, влияющих на социальную мобильность: структурный и индивидуальный. Среди этих факторов, образование считается одним из ключевых элементов. Действительно, полученное образование дают индивиду основания претендовать на более высокую социальную позицию и принадлежащий этой позиции престиж [2].

Система образования в Китае прошла 3 больших исторического периода. 1) первообразное образование в античности, 2) древнее образование в императорские времена, 3) современное образование.

На основе системы образования в древнем Китае лежат конфуцианские сочинения, в которых излагались патриархальные принципы – подчинение старшим, авторитарная власть, почтение к традиции. Цель системы конфуцианского образования состоит в том, чтобы уменьшить количество неграмотных людей, воспитать молодежи настоящим человеком с высокой моралью и нравственностью, подготовить квалифицированных чиновников. Чтобы войти в сословие чиновников, учащимся необходимо было сдать государственные экзамены, которые в императорском Китае является неотъемлемой частью системы конфуцианского образования, обеспечивавшие местным элитам доступ в государственный бюрократический аппарат [5].

Современная система образования в Китае включает в себя такие элементы, как дошкольное образование, начальное образование, среднее образование первой ступени и второй ступени, и университетское образование, включая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. В Китае детские сады считаются дошкольными учреждениями. В детских садах принимают детей в возрасте 3-6 лет. После этого начинается школьное образование, которое длится 12 лет. В связи с неравномерным распределением педагогических ресурсов, родители стремятся приложить все необходимые усилия для того, чтобы свои дети могли учиться в самых хороших школах. Так как образование становится не только социальным лифтом, но и маркировкой социального статуса. Иногда родители выбирают школы вне своего жилищного района, а в другом, даже в другой провинции, и переселиться в том районе (на самом деле такое действие осуществляет горизонтальную социальную мобильность). Позиция «Образование как фактор социальной мобильности» признается как в европейских странах, так и в современном Китае, и особенно подтверждена показателем высшего образования. Особенно в наше время, вуз становится необходимым условием для трудоустройства, так как высшее образование всегда связано с высшей зарплатой, высоким статусом и доходами.

В 2013 году в провинции Хубэе (провинция на юго-востоке Китая) было проведено системное исследование 2 ученым Дун Цзэфаном и Чэнь Синьчжуном по влиянию высшего образования на выпускников [4, р. 147]. Цель исследования состоит в том, чтобы уяснить социальное положение выпускников до получения высшего образования и после отразить социодинамику. В исследование входило более 2400 корреспондентов, поэтому исследование вполне может быть корректным. По данным исследования получают следующие выводы:

1) высшее образование становится главным каналом вертикальной мобильности;

2) приехавшие из деревень, из малообеспеченных семей приобретают больше возможностей социальной мобильности;

3) закончившие вуз с хорошей успеваемостью получают больше зарплат и более высокий социальный статус, т.е. успеваемости учащихся в вузе становится одним из главных факторов, влияющих на изменение социального статуса.

В исследовании респонденты также подтверждают о том, что: 1) экономическое состояние выпускников в определенной мере сказывается на их социальной мобильности, те, кто приехал из состоятельных семей, занимают более выгодное место при поиске работы; 2) качество высшего образования имеет отношение к социальной мобильности: по сравнению с выпускниками обычных вузов. Те, кто закончил хороший вуз приобретают больше возможностей для изменения своего социального статуса; 3) специальность и направление студентов в вузе тесно связано с их социальной мобильностью после окончания университета (т.е. специальность и направление выпускников обусловят их профессию); 4) несмотря на то, что те, кто из малообеспеченных семей получает больше возможностей для вертикальной мобильности, в ближайшее будущее такая тенденция не будет продолжаться, в связи с социальным неравенством членам из малообеспеченных семей предоставляются меньше каналов вертикальной социальной мобильности.

Вышеперечисленные выводы связаны с разными социально-экономическими факторами. Одним из главных факторов является ограниченность политики правительства. После образования КНР перед правительством лежала очень трудная задача: политические и экономические вызовы требовали с необходимостью подготовки достаточного количества высококвалифицированных кадров. Правительство провело ряд фундаментальных мер, чтобы высшее образование было доступно для молодежи. В результате – в то время число учащихся из семей рабочих, крестьян, из малообеспеченных семей значительно увеличивалось. Получая качественное высшее образование, эти люди нашли хорошую работу и изменили свою жизненную судьбу. А с 1978-ого года, когда китайское правительство начало проводить политику реформы и открытости, система образования начала основываться на рыночной экономике, т.е. образование, в том числе высшее образование перестало стать бесплатным для учащихся. В связи с этим много детей из бедных семей с раннего возраста бросили учебу, чтобы кормить семью. На самом деле, это приведет к тому, что члены общества из бедных семей получают меньше возможностей учиться. Как водится, богатые стали богаче, а бедные – беднее.

А для тех, кто приобретает возможность учиться в вузах, у них другая проблема. В Китае вуз разделяются на ключевые университеты и обычные университеты. Значительная разница между ними состоит в том, что ключевые университеты представляют собой университеты, получающие большую и всемерную поддержку от правительства. Принято считать, что выпускник,

закончивший ключевой университет легче найдет работу, чем выпускник из обычного университета, так как работодатель хотя бы из престижа предпочитает нанимать людей из ключевых университетов. По их мнению, только хорошие университеты подготовят высококвалифицированных специалистов. Тем не менее, в связи с тем, что в Китае большая база численности населения, работодателю приходится ограничить условия найма, чтобы сократить количество кандидатов. Вуз является очень важным из этих фильтров и ограничений, потому что количество ключевых университетов не очень много.

Существует 2 программы ключевых университетов: один называется «проект 211», а другой – «проект 985», принятые соответственно в 1995 г. и в 1998г. Программы были нацелены на приведение национальной высшей школы к международным стандартам [1]. Однако с развитием общества проявляются недостатки образовательной системы. Во-первых, неравномерное распределение педагогических ресурсов. Во-вторых, социальное неравенство, вызванное образованием, которое консервируется на всю жизнь человека. Из-за неуспеваемости в ЕГЭ человек может поступить в не очень престижный университет, а после окончания вуза он сталкивается с трудностью при поиске работы (и скорее всего если найдет, то только работу не соответствует его специальности). Безусловно, все это создает большое ограничение для дальнейшего личного развития человека.

Из всего высшее сказанного, система образование выполняет такую функцию, что можно сказать, она решает судьбу человека и определяет социальную мобильность общества. Однако с развитием экономики, в обществе постепенно появилось сомнение о ключевой роли и функции образования, так как в периоде социальной трансформации много изменили свои социальные статуса не благодаря образованию, а благодаря временному беспорядку рынки.

Список литературы

1. Антонова А.В. Программы «Проект 211» и «Проект 985» по развитию национального образования КНР Url: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/handle/asu/382>
2. Максимова М.Л. Образование как фактор социальной мобильности в современной России, «Надежды», сборник научных статей URL: <http://www.unn.ru/fsn/k2/students/hopes/10.htm>
3. Сорокин П. А. Социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 373.
4. Dong Zefang, Chen Xinzong, «Empirical Research on the influence of higher education shunt on social stratification mobility», Journal of Huazhong Normal University, 2013, page 147
5. Elman, Benjamin A. A Cultural History of Civil Examinations in Late Imperial China, 2000: xxiii.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ГЛАЗАМИ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

Шилов В.В.

доцент кафедры «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, канд. истор. наук, Россия, г. Березники

Шеманская Н.С.

ст. преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, Россия, г. Березники

Веденеева Л.Н.

доцент кафедры «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, канд. хим. наук, Россия, г. Березники

В работе, на основе проведённого прикладного социологического опроса рассматривается отношение двух поколений к малому и среднему бизнесу. Рассматривается роль и значение предпринимательства в жизни регионов современного российского общества.

Ключевые слова: власть, региональная экономика, отношение к предпринимательству, стратегия развития, инвестиционный климат.

Проблема малого бизнеса в последние годы приобретает необычайную актуальность. Неслучайно Президент РФ В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 г. обратил особое внимание на отношение государства к малому и среднему бизнесу.

Проблема действительно требует срочного рассмотрения на «федеральном» уровне, но не стоит забывать и об отношении самого социума к малому и среднему бизнесу, особенно на местном и региональном уровне. Тем более, после перестройки, когда были приняты законы об индивидуальной трудовой деятельности (1987 г.) и о кооперации (1988 г.) уже выросло новое поколение, которое, можно предположить, имеет отличный взгляд на предпринимательство, в отличие от «отцов».

Данной постановкой вопроса и определялась цель нашего исследования, но первоначально стоит отметить, что конкурентоспособность регионов РФ, как и во всём мире, зависит от многих факторов: исторически сложившаяся региональная экономика, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, уникальных природных ресурсов и даже от наличия в регионе работающей «всерьёз и надолго» политической и бизнес элиты.

Озвученная тема особенно актуальна для Пермского Прикамья, так как этот «старопромышленный регион» (т.е. исторически сложившийся ещё в досоветский период индустриальный уклад в основном использующие природные ресурсы) и сегодня всё ещё рассматривается как сырьевой придаток мировой экономики.

В частности, в г. Березники Пермского края работают такие промышленные гиганты: ПАО «Уралкалий» (производит более половины калийных удобрений страны); ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», (титан, магний, магниевые сплавы – 5,4 % внешнеторговых поставок края); ОАО «Березниковский содовый завод» (сода кальцинированная, средства синтетические моющие, натрий, известь негашеная); ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Филиал «Азот» (аммиачная селитра, карбамид и прочие азотосодержащие удобрения) и др. уникальные производства.

В тоже время, малый бизнес в Пермском Прикамье в лучшем случае занимает 10 процентов от регионального ВВП, да и то преимущественно в сфере торгово-закупочной деятельности (многие экономисты задаются вопросом: какие инновации от него можно ожидать?) Тем не менее, именно он предоставляет рабочие места.

Даже АПК, который убыточен на нашей широте, всегда должен поддерживаться властями (как в развитых странах), так как и здесь создаются рабочие места, что особенно важно, особенно в период глобальных кризисов.

Кроме всего, эти виды предпринимательской деятельности, ориентированные на национальный и региональный рынок можно регулировать с помощью антикризисных мероприятий, в отличие от предприятий, ориентированных на глобальный рынок.

Разумеется, власти Пермского края и г. Березники пытаются анализировать ситуацию и предпринимают конкретные решения для развития предпринимательства, но в нашей статье рассмотрена проблема с точки зрения «прикладной социологии».

В начале 2014 года мы провели социологический опрос 155 респондентов г. Березники на тему «Отношение к российским предпринимателям», при этом были опрошены представители двух поколений: молодёжи и представителей старших возрастов.

Всего было проанкетировано 155 респондентов. Из них – 80 студентов Березниковских филиалов вузов (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет и Уральский государственный экономический университет). Средний возраст березниковских студентов – 27,2 года. Многие из них работают (48 человек) на градообразующих предприятиях, организациях и учреждениях г. Березники.

Опрос представителей старших возрастов охватывал следующие группы респондентов: Совет ветеранов педагогического труда, Совет ветеранов ОАО «Азот», Совет ветеранов ОАО «Уралкалий», Совет ветеранов «Новогор-Прикамье», ж/д станция Березники, Совет ветеранов ОАО «Березниковский содовый завод», Совет ветеранов ОАО «Корпорация ВСМПО-

АВИСМА», Совет ветеранов профтехобразования, Совет ветеранов УВД, Совет ветеранов «Евразия», Совет ветеранов «Пермэнерго» и 7 пенсионеров «без ветеранских организаций» (было проанкетировано 75 респондентов в возрасте от 53 до 77 лет, средний возраст респондентов – 65,5 лет).

В результате анонимного социологического опроса были получены следующие ответы и статистические показатели.

№ вопроса	Пенсионеры	Студенты
1. В целом Вы с симпатией относитесь к предпринимательству?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 24 человека (32,9%) ▪ Скорее, да – 35 человек (48%) ▪ Скорее, нет – 8 человек (11%) ▪ Безусловно, нет – 2 человека (2,7%) ▪ Затрудняюсь ответить – 4 человека (5,5%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 40 человек (50%) ▪ Скорее, да – 34 человека (42,5%) ▪ Скорее, нет – 5 человек (6,3%) ▪ Безусловно, нет – 0 человек (0%) ▪ Затрудняюсь ответить – 1 человек (1,3%)
2. На Ваш взгляд, в какой сфере и чему более всего должен способствовать малый и средний бизнес?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легкая промышленность – 8 человек (7,1%) ▪ пищевая промышленность – 5 человек (4,4%) ▪ производство промышленного оборудования – 1 человек (0,9%) ▪ промышленность (иная отрасль) – 2 человека (1,8%) ▪ строительство – 11 человек (9,8%) ▪ транспорт – 5 человек (4,4%) ▪ оптовая торговля – 4 человека (3,6%) ▪ розничная торговля – 6 человек (5,3%) ▪ бытовое обслуживание – 18 человек (16%) ▪ общественное питание – 11 человек (9,8%) ▪ сельское хозяйство – 33 человека (29,2%) ▪ посредническая деятельность – 3 человека (2,7%) ▪ бизнес-услуги – 6 человек (5,3%) ▪ научно-техническая деятельность – 0 человек (0%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легкая промышленность – 10 человек (6,8%) ▪ пищевая промышленность – 6 человек (4,1%) ▪ производство промышленного оборудования – 8 человек (5,4%) ▪ промышленность (иная отрасль) – 0 человек (0%) ▪ строительство – 18 человек (12,2%) ▪ транспорт – 10 человек (6,8%) ▪ оптовая торговля – 2 человека (1,4%) ▪ розничная торговля – 20 человек (13,5%) ▪ бытовое обслуживание – 14 человек (9,5%) ▪ общественное питание – 8 человек (5,4%) ▪ сельское хозяйство – 24 человека (16,2%) ▪ посредническая деятельность – 8 человек (5,4%) ▪ бизнес-услуги – 10 человек (6,8%) ▪ научно-техническая деятельность – 10 человек (6,8%)
3. Как Вы думаете, современные малые предприятия необходимо:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сократить – 9 человек (12,5%) ▪ увеличить – 30 человек (41,7%) ▪ оставить неизменным – 13 человек (18,1%) ▪ затрудняюсь ответить – 20 человек (27,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сократить – 12 человек (15%) ▪ увеличить – 41 человек (51,3%) ▪ оставить неизменным – 14 человек (17,5%) ▪ затрудняюсь ответить – 13 человек (16,3%)
3. На Ваш взгляд, современные предприниматели хорошо знакомы с налоговым законодательством? (Федеральное законодательство / Региональное законодатель-	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 17 человек (23%) ▪ Нет – 26 человек (35,1%) ▪ Затрудняюсь ответить – 31 человек (41,9%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 21 человек (26,3%) ▪ Нет – 38 человек (47,5%) ▪ Затрудняюсь ответить – 21 человек (26,3%)

ство)		
4. На Ваш взгляд, налоги от малого и среднего бизнеса в бюджеты всех уровней:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ значительные – 22 человека (30,6%) ▪ незначительные – 35 человек (48,6%) ▪ затрудняюсь ответить – 15 человек (20,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ значительные – 38 человека (47,5%) ▪ незначительные – 22 человека (27,5%) ▪ затрудняюсь ответить – 20 человек (25%)
5. Современная власть (федеральная/региональная) способствует развитию предпринимательства?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Шаг вперед – 6 человек (8,6%) ▪ Топтание на месте – 31 человек (44,3%) ▪ «Шаг вперед – два шага назад» – 18 человек (25,7%) ▪ Затрудняюсь ответить – 15 человек (21,4%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Шаг вперед – 11 человек (13,9%) ▪ Топтание на месте – 25 человек (31,6%) ▪ «Шаг вперед – два шага назад» – 24 человека (30,4%) ▪ Затрудняюсь ответить – 19 человек (24,1%)
6. Степень тяжести нынешней системы налогообложения в целом, по Вашему мнению:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легко переносима – 7 человек (10,5%) ▪ с трудом переносима – 50 человек (74,6%) ▪ непереносима – 10 человек (14,9%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легко переносима – 10 человек (12,7%) ▪ с трудом переносима – 58 человек (73,4%) ▪ непереносима – 10 человек (12,7%) ▪ затрудняюсь ответить – 1 человек (1,3%)
7. По Вашему мнению, где выше социальная защищенность сотрудников: на государственном предприятии или частном?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ На государственном – 64 человека (91,4%) ▪ На частном – 2 человека (2,9%) ▪ Затрудняюсь ответить – 4 человека (5,7%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ На государственном – 67 человек (84,8%) ▪ На частном – 6 человек (7,6%) ▪ Затрудняюсь ответить – 6 человек (7,6%)
8. Уклонение от уплаты налогов – это, по Вашему мнению:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступление – 34 человека (51,5%) ▪ проступок – 30 человек (45,5%) ▪ нормальное дело – 2 человека (3%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступление – 33 человека (42,9%) ▪ проступок – 35 человек (45,5%) ▪ нормальное дело – 9 человек (11,7%)
9. В какой мере, на Ваш взгляд, поведение российских налогоплательщиков определяется национальным характером?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ В значительной степени – 28 человек (46,7%) ▪ В некоторой степени – 24 человека (40%) ▪ Ни в коей мере – 8 человек (13,3%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ В значительной степени – 26 человек (33,8%) ▪ В некоторой степени – 41 человек (53,2%) ▪ Ни в коей мере – 10 человек (13%)
10. Если бы у Вас был выбор, кому Вы платили бы налоги охотнее?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Федерации – 1 человек (1,7%) ▪ Своему региону – 18 человек (30,5%) ▪ Органам местной власти – 40 человек (67,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Федерации – 8 человек (10,4%) ▪ Своему региону – 35 человек (45,5%) ▪ Органам местной власти – 32 человека (41,6%) ▪ Детскому дому – 1 человек (1,3%) ▪ Никому – 1 человек (1,3%)
11. Можете ли Вы лично утверждать, что бизнесмены честны и открыты в отношении налоговых органов?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Всегда – 1 человек (1,5%) ▪ Обычно – 15 человек (23,1%) ▪ Иногда – 37 человек (56,9%) ▪ Никогда – 12 человек (18,5%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Всегда – 0 человек (0%) ▪ Обычно – 11 человек (14,1%) ▪ Иногда – 56 человек (71,8%) ▪ Никогда – 11 человек (14,1%)
12. На Ваш взгляд, контакты с налоговиками строятся обычно в духе:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сотрудничества – 10 человек (15,4%) ▪ конфронтации – 13 человек (20%) ▪ когда как – 42 человека (64,6%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сотрудничества – 12 человек (15,4%) ▪ конфронтации – 20 человек (25,6%) ▪ когда как – 46 человек

		(59%)
13. Чем вызваны внезапные налоговые проверки?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Происки конкурентов – 9 человек (14,1%) ▪ «Инициатива» самих налогоплательщиков – 17 человек (26,6%) ▪ Давление со стороны властей – 24 человека (37,5%) ▪ Сам был виноват – 14 человек (21,9%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 64 человека (82,1%) ▪ Нет – 8 человек (10,3%) ▪ Затрудняюсь ответить – 6 человек (7,7%)
14. Как бы Вы оценили эффективность политической и экономической систем, которые сформировались в России в результате преобразований, происшедших после января 1992 года	<p>Эффективна и почти не нуждается в изменениях</p> <p>а) политическая – 1 человек (3,2%) б) экономическая – 0 человек (0%)</p> <p>В целом эффективна, но требует некоторых изменений</p> <p>а) политическая – 5 человек (16,1%) б) экономическая – 4 человека (13,3%)</p> <p>В целом неэффективна, но масштабные реформы могут осуществляться в рамках существующей государственной системы</p> <p>а) политическая – 7 человек (22,6%) б) экономическая – 8 человек (26,7%)</p> <p>Совершенно неэффективна и нуждается в полной замене</p> <p>а) политическая – 12 человек (38,7%) б) экономическая – 14 человек (46,7%)</p> <p>Затрудняюсь ответить</p> <p>а) политическая – 6 человек (19,4%) б) экономическая – 4 человека (13,3%)</p>	<p>Эффективна и почти не нуждается в изменениях</p> <p>а) политическая – 4 человека (9,5%) б) экономическая – 6 человек (14,5%)</p> <p>В целом эффективна, но требует некоторых изменений</p> <p>а) политическая – 4 человека (9,5%) б) экономическая – 12 человек (28,6%)</p> <p>В целом неэффективна, но масштабные реформы могут осуществляться в рамках существующей государственной системы</p> <p>а) политическая – 13 человек (31%) б) экономическая – 11 человек (26,2%)</p> <p>Совершенно неэффективна и нуждается в полной замене</p> <p>а) политическая – 19 человек (45,2%) б) экономическая – 11 человек (26,2%)</p> <p>Затрудняюсь ответить</p> <p>а) политическая – 2 человека (4,8%) б) экономическая – 2 человека (4,8%)</p>

Первоначально отметим, что наш опрос проводился до присоединения к РФ двух новых субъектов – Республика Крым и Севастополь, то есть на последний наш вопрос следует делать поправку на «политический фактор».

В целом же полученные данные в большинстве ответов «двух поколений» не имеют значительных различий, но некоторые, несомненно, интересны. Например, на вопрос «В целом Вы с симпатией относитесь к предпринимательству?» представители молодого поколения утвердительно ответили 50 процентов, в то время как люди старших возрастов только около 33 процентов в целом испытывают симпатию.

Мы не будем здесь делать подробный сравнительный анализ наших респондентов по отношению к предпринимательству (думается, выводы будут

интересны как официальным лицам, так и бизнес-сообществу любого субъекта РФ),

При этом заметим, что Пермский край сегодня довольно активно пытается внедрять у себя стандарт улучшения инвестиционного климата региона и региональные эксперты уже предложили Березникам первыми в крае попытаться внедрить его на муниципальном уровне.

Подводя итог, отметим, изучение проблем динамичного развития малого и среднего предпринимательства будет актуально для многих городов РФ (особенно моногородов) и, думается, любым руководителям регионального и местного уровней будет делать честь, если они обратятся к научному сообществу с предложениями разработать детальную и перспективную программу развития территории, а проведённый нами соцопрос в «уральской глубинке» можно использовать как один из аспектов при составлении данных программ.

СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»

СТАТИСТИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ МИРА

Кабашова Е.В.

доцент кафедры статистики и информационных систем в экономике
Башкирского государственного аграрного университета, к.э.н.,
Россия, г. Уфа

В статье обоснована актуальность исследования глобальной демографической тенденции – старения населения мира. Приводятся статистические показатели, отражающие изменения в возрастной структуре населения и подтверждающие тенденцию демографического старения в мире. Выявлены страны с самым низким и самым высоким уровнем демографического старения, а также дана оценка уровня старения по шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета.

Ключевые слова: демографическое старение населения, индекс старения населения, показатель поддержки родителей, медианный возраст, демографическая шкала старения.

Разработка мероприятий эффективной социальной политики как в рамках отдельно взятой страны, так и во всем мире невозможна без учета возрастной структуры населения и ее трансформации в современных условиях, которая находит свое отражение в таком многоаспектном глобальном процессе как демографическое старение населения.

Демографическое старение населения как глобальный процесс стало в центре внимания Организации Объединенных Наций с конца XX века.

По прогнозам ООН в области народонаселения предполагается заметное увеличение числа лиц старше 60 лет в будущем; особенно в части населения старше 80 лет и более. По данным международной статистики, только за вторую половину прошедшего столетия средняя продолжительность жизни на Земле возросла на 20 лет. К 2050 году число людей старше 65 лет во многих развитых странах увеличится более чем в два раза, а общая цифра составит два миллиарда.

В процессе старения лидируют более развитые страны, в которых рождаемость достигла крайне низких уровней, а продолжительность жизни заметно увеличилась. По среднему варианту прогноза к 2050 году доля пожилых людей в общей численности населения в развитых странах может превысить 32%, в развивающихся странах – возрасти до 11%.

Однако, анализировать процесс демографического старения населения на основе только общего показателя (доли лиц старше 60 лет) недостаточно, так как данный процесс неоднороден и дифференцирован по различным направлениям. Кроме того, это сложный исторический, социальный, демографический процесс, который требует более глубокого и детального исследования на основе системы целого ряда показателей.

Проанализировав динамику показателей демографического старения населения мира за довольно длительный промежуток времени с 1950 по 2010 гг., можно сделать следующие выводы. Коэффициент пенсионной нагрузки увеличился на 39,3% и составил в 2010 году 117 промилле. Индекс старения увеличился с 14,8% в 1950 году до 28,8 % в 2010 г., т.е. почти в два раза. Медианный возраст увеличился за рассматриваемый период на 5 лет и составил в 2010 году 28,5 лет.

На рисунке представлен медианный возраст населения в развитых и развивающихся странах мира.

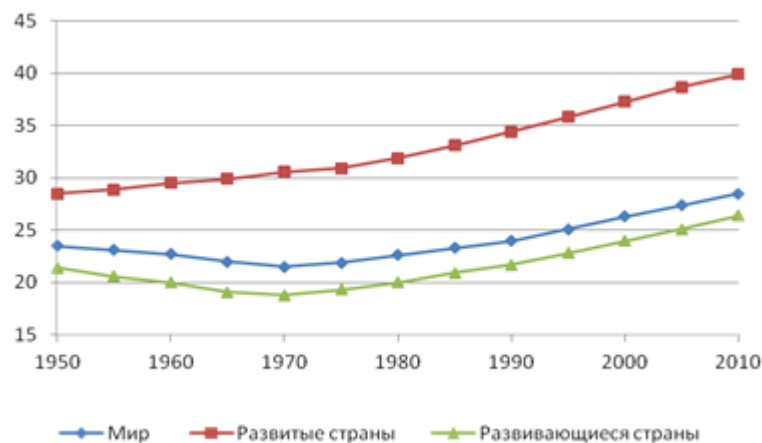

Рис. Медианный возраст населения мира, лет

В целом, во всем мире на сегодняшний день уровень старения населения признается очень высоким (по шкале Ж. Боже-Гарнье доля пожилого населения (лиц в возрасте 60 лет и старше) превышает 18,0%). Однако, имеются страны, в которых ситуация несколько позитивнее, где доля пожилого населения не превышает 8%, наблюдается «демографическая молодость». К таким странам относятся: Киргизия (7,0%), Таджикистан (5,3%), Узбекистан (6,4%), Филиппины (6,5%), Алжир (7,5%), Египет (6,1%).

Лидерами в этом демографическом процессе являются: Япония (31,5%), Италия (26,8%), Германия (26,7%), Финляндия и Болгария (25,9%), Греция (25,7%), Португалия и Швеция (25,5%). В России доля населения пожилого возраста составляет 19,0%.

Таким образом, демографическое старение населения – это для большинства стран мира процесс негативный, и в то же время неизбежный, обусловленный тенденцией развития современного мирового сообщества. Вместе с тем, как и любой демографический процесс, старение населения протекает достаточно медленно и у стран (особенно развивающихся) есть время выработать результативную действенную политику, которая бы с одной стороны поддерживала пожилое население, а с другой – эффективно развивала бы национальную экономику, используя опыт, знание, мудрость, навыки людей старшего поколения.

Список литературы

1 Кабашова, Е. В. Сравнительный анализ демографического старения населения в регионах Российской Федерации / Е. В. Кабашова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – № 3 (116). – Т. 2. – С.22-27.

2 Кабашова, Е. В. Старение населения как одна из основных демографических проблем современного общества // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества : материалы Международной научно-практической конференции, 26 января 2011 г. – Саратов, 2011. – С. 90-92.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Блажчук Е.С.

магистрант юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются точки зрения юридической литературы, касающиеся вопроса определения составных элементов содержания договора о возмездном оказании туристских услуг, рассмотрения его существенных условий как гарантии надлежащего исполнения обязательств туроператором.

Ключевые слова: содержание договора о возмездном оказании туристских услуг, условия договора, предмет договора, цена туристской услуги, срок договора.

Весомую теоретическую значимость представляет определение содержания договора возмездного оказания туристских услуг, так как решение данного вопроса определяет наличие и особенности возникающих у участников договора взаимных субъективных гражданских прав и обязанностей, а также условий надлежащей их реализации.

В юридической литературе не сложилось единой точки зрения по вопросу, что включает в себя понятие «содержание договора». Так, по мнению Н.Д. Егорова, «условия, на которых достигнуто соглашение сторон, составляет содержание договора» [6, с. 66]. А.М. Мартемьянов отмечал, что «содержание договора принято раскрывать через совокупность согласованных сторонами условий». [6, с. 66]. Б.И. Пугинский под содержанием договора понимает «совокупность его условий, определяющих состав подлежащих совершению сторонами действий, требования к порядку и срокам их выполнения» [6, с. 67].

В юридической литературе содержатся и другие определения понятия содержания договора. Например, И.В.Елисеев отмечает, что «в российской цивилистике к элементам договора традиционно относят его стороны, предмет, цену (в возмездных договорах), срок, форму и содержание, т.е. права и обязанности сторон» [4, с. 156]. М.В.Коротков под содержанием договора возмездного оказания услуг понимает «обязанности исполнителя оказать услугу, а заказчика ее оплатить» [4, с. 546]. Однако, по нашему мнению, данная точка зрения является ошибочной, поскольку не разделяет двух правовых категорий: содержание договора и содержание обязательственного правоотношения, возникшего в силу состоявшегося договора, так как содержанием всякого гражданского правоотношения, в том числе и договорного, выступают гражданские права и обязанности его участников.

В связи с тем, что при рассмотрении вопроса о содержании договора, представляемого в качестве юридического основания, порождающего соответствующее обязательственное правоотношение, и наделяющего стороны

договора правами и обязанностями, под содержанием договора возмездного оказания туристских услуг, по нашему мнению, следует понимать совокупность тех условий, на которых он заключается. Данная точка зрения на понятие содержания договора поддерживается большинством авторов.

Придерживаясь позиции, согласно которой, содержанием договора выступает совокупность его условий, обратимся к системе классификации данных условий. В юридической литературе не существует единого мнения по поводу видов и классификации условий, составляющих содержание договора. Большинство авторов классифицирует условия договора, связывая отнесение конкретного условия к соответствующей группе с определенными правовыми последствиями. Таким образом, все входящие в содержание договора условия классифицируются частью авторов на существенные, обычные и случайные [4, с.432-434].

С позиции других исследователей, условия, определяющие содержание договора, разделяются на существенные, предписываемые, инициативные, отсылочные [6, с.72].

Иная точка зрения у М. И. Брагинского, согласно его мнению, нет оснований для выделения, как принято в большинстве источников, кроме существенных, еще обычных и случайных условий, так как все условия, по которым достигнуто соглашение, и есть существенные, и никаких других условий, кроме существенных, в договоре быть не может [1, с. 238].

Однако, по нашему мнению, необходимость выделения существенных условий, определяющих содержание договора, имеет практическую значимость в определении ответственности сторон договора и защите прав потребителя туристской услуги в случае ненадлежащего исполнения турфирмой своих обязанностей.

По вопросу определения существенных условий договора в юридической литературе также содержится ряд точек зрения. Так, существенными условиями признаются такие условия, которые необходимы и достаточны для того, чтобы договор считался заключенным, способным породить права и обязанности у его участников.

Так, Я.В. Вольвач считает, что к числу существенных условий (несогласование которых может повлечь последствия незаключенности договора) следует относить: предмет договора; информацию о потребительских свойствах турпродукта – о программе пребывания, маршруте и об условиях путешествия, включая информацию о средствах размещения, об условиях проживания (месте нахождения средства размещения, его категории) и питания, услугах по перевозке туриста в стране (месте) временного пребывания, о наличии экскурсовода (гида), гида-переводчика, инструктора-проводника, а также о дополнительных услугах; общую цену турпродукта в рублях [3, с. 68].

А.С. Кусков и Н.В. Сирик в качестве существенных условий договора выделяют «предмет, цена и срок предоставления комплекса туристских услуг» [5, с. 78].

Согласно ст. 432 ГК РФ существенные условия включают в себя условия о предмете договора, условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Предметом договора о реализации туристского продукта (договора оказания туристских услуг) является оказание комплекса услуг, входящих в туристский продукт. Другие существенные условия договора о реализации туристского продукта определены в ст. 10 Закона об основах туристской деятельности в РФ.

При согласовании предмета договора оказания туристских услуг, стороны договора должны согласовать следующие условия в отношении конкретного турпродукта:

- место назначения путешествия;
- средства, признаки и категории подлежащего использованию транспорта для отправления и возвращения из путешествия;
- даты и пункты отправления и возвращения из путешествия;
- место, туристская категория или степень комфортности жилого помещения, его основные черты, а также вид питания в месте предоставления жилого помещения;
- маршрут путешествия;
- специальные требования, которые потребитель сообщил лицу, осуществляющему туристскую деятельность.

Все остальные условия должны содержаться в договоре в соответствии с императивными требованиями законодательства. В связи с этим уместно привести мнение В. В. Витрянского: «Что касается условий конкретного договора и их соотношения с императивными нормами, то они должны соответствовать указанным общеобязательным правилам поведения. Противоречие условий договора императивным нормам влечет их недействительность». [2, с. 139].

А.С. Кусков и Н.В. Сирик признают, что несогласование существенных условий туристского договора не влияет на объем прав туриста и их защиту, поскольку может повлечь негативные последствия лишь для организатора путешествия. Обязанность своевременного предоставления потребителю информации о туристском продукте предусмотрена ч. 4 ст. 9 Закона об основах туристской деятельности, ст. 10, 12 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, для того чтобы договор считался заключенным, он должен включать тот необходимый перечень условий, указанных в законе, которые организатор путешествия должен согласовать с туристом. Невключение в договор императивных норм, содержащихся в законе, не может служить основанием для признания договора незаключенным. В то же время для облегчения восприятия информации об условиях путешествия туристом императивные нормы, содержащиеся в законодательстве, также можно включать в содержание договора.

Условие о предмете договора – единственное условие, которое отнесено законодателем к существенным применительно к любому договору. «В

широком смысле слова предмет охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключен договор. Сюда входят данные о предмете как таковом, включая количество, качество и цену продаваемого товара, выполняемых работ и оказываемых услуг» [1, с.243].

Касательно договора о возмездном оказании туристских услуг, необходимо отметить, что условие о предмете данного вида договора должно содержать указание на все составляющие комплексной туристской услуги и их качественные характеристики.

Содержание туристской услуги определяется соглашением сторон, исходя из потребностей и целей заказчика (туриста).

В связи с тем, что предметом договора о возмездном оказании туристских услуг выступает туристская услуга, которая состоит, в сущности, из комплекса как минимум двух услуг, для определения предмета договора необходимы: перечень всех услуг, оказываемых на основании договора, а также определение их качества.

Качество услуги устанавливается в соответствии с условием договора, однако оно не может быть ниже уровня, установленного нормативными актами. В широком смысле качество туристской услуги — это совокупность свойств и характерных качеств туристской услуги, которые выражают ее способность удовлетворять рекреационные потребности. Данные потребности принято рассматривать через призму соответствующих характеристик: функциональная пригодность, безопасность, готовность к эксплуатации, экономические параметры и экологичность.

Еще одним существенным условием, определяющим содержание договора о возмездном оказании туристских услуг, выступает его цена. Ст. 781 ГК РФ, а также ст. 10 Закона об основах туристской деятельности предусматривает в качестве обязательного условия заключения договора указание цены. Данное правило обусловлено правовой природой договора, являющегося возмездным, «указанное условие имманентно возмездным договорам как таковым» [2, с. 263].

Однако размер оплаты услуг законодателем не решен, как ст. 781 ГК РФ, так и ст. 10 Закона об основах туристской деятельности не устанавливает правил в определении размера оплаты услуг. В связи с этим, применительно к договору о возмездном оказании туристских услуг применяются правила, предусмотренные п. 1 ст. 424 ГК РФ. Согласно положениям данной статьи исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В предусмотренных законом случаях допускаются исключения из этого правила: применяются цены (тарифы, расценки, ставки), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами (см ст. 424 ГК РФ).

Однако ряд авторов, в частности А.Е. Толстова, отмечает, что в связи с тем, что договор возмездного оказания туристских услуг подходит под правовую характеристику признаков договора присоединения, приведенных в ст. 428 ГК РФ, таким образом, общие положения о цене не могут быть к нему применены. «Следует отметить, что туроператор (турагент) определяет виды

предоставляемых туристских услуг, время и место их предоставления, стоимость и порядок их оплаты, а гражданин либо вынужден согласиться с предлагаемыми условиями, принимая их без обсуждения, либо договора не заключать» [6, с.91].

При публичности договора возмездного оказания туристской услуги, цена комплексной туристской услуги устанавливается одинаковой для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Помимо предмета и цены договора. Закон (ст. 10) к существенным условиям также относит следующие данные:

- полное и сокращенное наименования, адрес (место нахождения), почтовый адрес и реестровый номер туроператора;

- размер финансового обеспечения, номер, дата и срок действия договора страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, наименование, адрес (место нахождения) и почтовый адрес организации, предоставившей финансовое обеспечение;

- сведения о туристе, а также об ином заказчике и его полномочиях (если турист не является заказчиком) в объеме, необходимом для реализации туристского продукта;

- права, обязанности и ответственность сторон;

- условия изменения и расторжения договора;

- сведения о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком претензий к туроператору в случае нарушения туроператором условий договора;

- сведения о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком требований о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо требований об уплате денежной суммы по банковской гарантии, а также информация об основаниях для осуществления таких выплат по договору страхования ответственности туроператора и по банковской гарантии [7].

Однако авторы считают данную формулировку Закона о существенных условиях договора несостоятельной, Я.В. Вольвач отмечает, что этот перечень определяет состав и количество условий, но не их содержание, а следовательно, указанная норма, «регулирует именно правоотношения сторон, заключивших договор, а не составляет содержание конкретного договора» [3, с. 70]

А.С. Кусков и Н.В. Сирик отмечают, что закон к существенным условиям туристского договора фактически относит положение о сторонах договора. Однако стороны лишь прибегают к заключению соглашения, и, указание на них в договоре не может являться условием, составляющим содержание договора, элементом соглашения между ними. Так данные авторы отмечают, что «положение о сторонах договора, содержащееся в договоре-документе, также носит информационный характер, позволяя определить, между какими лицами состоялось соглашение, но условием договора не яв-

ляется» [5, с. 78]. В связи с этим наименование и адрес лица, осуществляющего туристскую деятельность, указывается в договоре не в качестве существенного условия, а как информация о стороне договора.

Таким образом, условия, которые причисляются Законом к существенным, а именно: информация о туроператоре или турагенте, его юридический адрес и банковские реквизиты, представляют собой, по существу, сведения об одной из сторон договора не относятся к предмету соглашения между сторонами.

Что касается информации о потребительских свойствах туристского продукта, то она в полной мере является условием договора, необходимым для признания его действительным. Эта информация содержит в себе достаточно широкий перечень элементов ее содержания: программа пребывания и маршрут путешествия, дата и время начала и окончания путешествия, его продолжительность, порядок встречи, проводов, сопровождения туристов и т.д.

Согласно мнению большинства авторов, такое подробное и не в полной мере верное отнесение к перечню существенных условий заключения договора об оказании туристских услуг вышеперечисленных компонентов указывает на стремление законодателя обеспечить наиболее эффективную правовую защиту туриста, как более слабой стороны договора. Однако данное расширение перечня условий в юридической литературе не характеризуется однозначной положительной оценкой, ввиду того, что согласно правоприменительной практике, отсутствие в договоре хотя бы одного из существенных условий дает основание для признания договора незаключенным. Это может породить злоупотребления со стороны туроператора (турагента), который может сознательно не включать их в договор, а турист, будучи лицом некомпетентным, чаще всего проконтролировать это не в состоянии.

Многие авторы также отмечают, что проникновение публично-правового элемента в договор об оказании туристских услуг в виде указания необоснованно широкого перечня условий, необходимых для его заключения, не имеет никакой правовой значимости и представляется неоправданным. Так, например, А.Е. Толстова отмечает, что «нет никакой необходимости включать в качестве существенных условия о финансовых гарантиях, о наименовании и месте нахождения страховой компании или банка, осуществляющего страхование или выдающего банковскую гарантию, так как требования к финансовым гарантиям содержатся в ст. 17.1 «Закона об основах туристской деятельности» [6, с. 90].

В любом случае отсутствие согласия в ученой среде относительно достоинств и недостатков перечня существенных условий договора на оказание туристских услуг, вряд ли может оказать влияние на практику, так как данный перечень установлен законом. Поэтому внесение вышеперечисленных условий в договор об оказании туристских услуг является обязательным и соглашением сторон изменяться не может. В противном случае, согласно ст. 432 ГК РФ, договор может считаться незаключенным со всеми вытекающими последствиями.

Подводя итог, обратим внимание на то, что действующая редакция ст. 10 Закона об основах туристской деятельности, устанавливая необоснованно широкий перечень существенных условий договора оказания туристских услуг, открывает возможности для злоупотребления со стороны туроператора (турагента), неисполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательства. Это связано с тем, что вопрос о признании договора оказания туристских услуг незаключенным в связи с отсутствием в нем какого-либо из существенных условий, как правило, поднимается туроператором в ответ на требование туриста об исполнении обязательства надлежащим образом или применения к нему мер ответственности. В целях совершенствования механизма защиты прав туриста предлагается закрепить в качестве существенных условий договора оказания туристских услуг: комплекс туристских услуг; информация о потребительских свойствах комплекса туристских услуг — о программе пребывания, маршруте и об условиях путешествия, включая информацию о средствах размещения, об условиях проживания (месте нахождения средства размещения, его категории) и питания, услугах по перевозке туриста в стране (месте) временного пребывания, о наличии экскурсовода (гида), гида-переводчика, инструктора-проводника, а также о дополнительных услугах; общая цена комплекса туристских услуг.

Необходимо отметить, что по соглашению сторон к существенным условиям могут быть отнесены и другие условия, в том числе срок оказания услуг. К числу таких условий следует отнести, в частности срок договора. В настоящее время ст. 10 Закона о туристской деятельности не относит указание даты и времени начала и окончания путешествия, его продолжительность к существенным условиям договора.

Список литературы

1. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 1. [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001 – 351 с.
2. Витрянский, В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике [Текст] / В.В. Витрянский. // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 6. – С. 135-141.
3. Вольвач, Я.В. Существенные условия договора оказания услуг по туристскому обслуживанию [Текст] / Я.В. Вольвач. // Адвокат. – 2010. – № 2. С. 67 – 71.
4. Гражданское право в 3 Т.: учебник [Текст] / под ред. А.П. Сергеева – М., 2011. Т. 2. – 580 с.
5. Кусков, А.С. Оказание туристских услуг: гражданско-правовое регулирование [Текст] / А.С. Кусков, Н.В. Сирик. – М., 2013 – 109 с.
6. Толстова, А.Е. Гражданско-правовое регулирование оказания туристских услуг в Российской Федерации [Текст] : дис. Канд. Юр. Наук / А.Е. Толстова. – Краснодар, 2004. – 197 с.
7. Федеральный Закон № 132 ФЗ от 4 октября 1996 года «Об основах туристской деятельности в РФ» (ред. от 3 мая 2012 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru/136248/>.

ДИАЛЕКТИКА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Волков Н.А.

профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасского государственного технического университета
им. Т.Ф. Горбачева,
кандидат философских наук, доцент,
Россия, г. Кемерово

Волков Д.Н.

доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасского государственного технического университета
им. Т.Ф. Горбачева,
Россия, г. Кемерово

В статье анализируются различные подходы в истории философско-правовой мысли, различные точки зрения на рассмотрение взаимосвязи гражданского общества и государства в развивающемся социуме – от их взаимозависимости и внутреннего единства до противопоставления и антагонистического противоборства.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, взаимосвязь, противопоставление, общественное развитие.

В настоящее время не существует единого подхода, единой точки зрения на понимание гражданского общества, на то, какие элементы, какие институты оно в себя включает и на то, как эти элементы взаимосвязаны, как они взаимодействуют между собой как внутри системы, так и вне ее. С одной стороны, это идея автономности, независимости гражданского общества от государства, и более того, противопоставление первого последнему. С другой – это концепция патернализма, идея опоры на государство, государственную ответственность и помощь в становлении гражданского общества.

Представляется, что истина лежит в диалектической взаимосвязи и взаимодействии этих двух точек зрения: не могут и не должны элементы гражданского общества противопоставляться элементам государства, так как реально этот процесс приведет их либо к бессмысленному и бесполезному противостоянию, либо к бесплодному самолюбованию и самопоению своей независимостью. Но точно так же не могут и элементы государства довлеть над структурами гражданского общества и «подсказывать» им удобный для себя путь развития.

В целях наибольшего соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а именно это является основной целью и гражданского общества, и государственных органов, необходимо взаимодействие этих двух важнейших со-

ставных частей общественной жизни, необходим диалог между обществом и властью, между человеком и государством.

Эти основополагающие идеи о гражданском обществе и его взаимозависимости, взаимосвязи с государством уходят корнями в далекое прошлое. Еще в античной философии эта проблема вызывала интерес и пристальное внимание многих мыслителей.

Так, например, древнегреческий философ Платон в своих диалогах «Государство» и «Законы» утверждал, что идеалом государства является такое общественное устройство, которое вырастает из общества и которое нацелено на удовлетворение общественных потребностей. При этом государство и люди, которые его создали (общество), должны находиться в равноправных отношениях. Таким образом, уже во взглядах Платона мы обнаруживаем идею о взаимосвязи государства и общества, об их единстве. Но вместе с этим, Платон ясно видит различия и противоречия в целях, интересах обладающих властью правителей, с одной стороны, и рядовых граждан государства-полиса, с другой.

Ученик Платона Аристотель, вслед за своим учителем, также утверждает о первичности общества по отношению к государству. Сам смысл существования государства Аристотель видит в служении этому обществу. Более того, само происхождение термина «гражданское общество», по утверждению некоторых исследователей, связано с именем Аристотеля. Именно этот философ ввел в оборот понятие «*koínonia politikí*» (сообщество независимых и равных мужей греческого полиса), которое в переводе на латынь стало звучать как «*societas civitas*» [1, с. 6-7].

В эпоху Средневековья в представлениях философов четко начинает просматриваться идея преобладания государственного начала над началом общественным. Вместе с тем, и здесь мы видим не просто полное отрицание роли общества, а зачастую попытки обоснования общественной активности и участия общественных институтов в жизни государства. Так, например, уже в раннем Средневековье видный христианский мыслитель Августин Блаженный, утверждая о том, что христианские моральные ценности должны быть закреплены законами государства, говорит и о «некоторых общественных обязанностях».

В условиях Нового времени в формировании концепции гражданского общества появляются новые подходы, по выражению канадского философа Ч. Тэйлора, новые традиции его понимания. Основоположником первого подхода является английский философ Дж. Локк, по первой букве фамилии которого Тэйлор назвал его Л-традицией. В основе этого подхода лежит представление о том, что общество должно представлять собой определенную общность, живущую по своим естественным, внутренне присущим им законам. И только в случае крайней необходимости люди отказываются от своей свободы и объединяются в сообщество. Второй подход, который Ч. Тэйлор, также в соответствии с первой буквой фамилии французского фило-

софа Ш.Л.Монтескье, назвал М-традицией, утверждает, что «общество не может существовать без правительства».

Таким образом, существование в общественно-политической мысли Нового времени двух противоположных традиций, одна из которых утверждает о первородстве и самостоятельности общества по отношению к государству, а вторая обосновывает их взаимозависимость и совместное сосуществование, создало возможность для их объединения во взглядах представителей классической немецкой философии.

Так, уже в основополагающей работе ее основателя И.Канта «Метафизика нравов» основными свойствами гражданственности называются свобода каждого повиноваться только тому закону, на которое он дал свое согласие, гражданское равенство и гражданская самостоятельность, которую Кант понимал как необходимость «быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам как член общности» [2, с. 354-355].

Еще дальше в понимании сущности гражданского общества пошел другой выдающийся представитель этой школы Г.В.Ф. Гегель. Если Кант рассматривает гражданское общество еще в рамках государства, определяя его (государство) как *societas civilis*, то Гегель уже отделяет общество от государства, представляя его как самостоятельную субстанцию, «которая выступает между семьей и государством». Он рассматривает гражданское общество как особую стадию общественного развития, которая преодолевается (снимается) национальным государством.

Русские мыслители конца XIX – начала XX вв. (Н.М. Коркунов, Б.Н.Чичерин и др.) рассматривали государство как союз людей на основе закона [3, с. 35]. В современных же условиях государство представляется как особый институт общества, которому оно поручило выполнение общих дел. А гражданское общество, основанное на равенстве прав граждан и их публичном приоритете, является производителем материальных и духовных благ и призвано заботиться о безопасности всех и каждого, решать общественные вопросы и контролировать государственные институты [3, с. 36].

Список литературы

1. Гросс Андреас (Швейцария). Гражданское общество: история концептуальных подходов к проблеме // Проблемы становления Гражданского общества в России: Материалы научного семинара. Выпуск № 1. – М.: ФРПЦ, 2003. – С.6-7.
2. Кант И. Критика практического разума. – СПб., 1995. – С.354-355.
3. Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 34-45.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Галустян К.К.

магистрант очной формы обучения группы 01000912
Юридического института НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Демко О.С.

доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ», канд. социол. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности, процессуальные формы освобождения от уголовной ответственности, что позволяет установить сущность данного правового института.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела.

Процессуальные права и проблемы, возникающие в процессе освобождения от уголовной ответственности по новому УПК РФ, могут быть устранены только путем совершенствования законодательства в направлении обеспечения единства материально-правовых и процессуальных норм.

Процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности является прекращение уголовного дела или уголовного преследования [2]. Проведенный детальный анализ положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства говорит о том, что решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением лица, которое совершило преступление, от уголовной ответственности будет являться законным, если:

- 1) решение было принято при наличии оснований и условий, установленных в материальном и процессуальном законе;
- 2) решения было принято на той стадии уголовно-процессуальной деятельности, на которой это признано допустимым уголовно-процессуальным законом;
- 3) решение было принято компетентным на то органом (субъектом).

Следует отметить, что ситуация, которая делает возможным освобождение от уголовной ответственности, должна иметь материально-правовое закрепление и складываться после совершения преступления [3, с. 45].

Считается необходимым рассмотреть основные процессуальные аспекты института освобождения от уголовной ответственности, без которых невозможно найти ответы на вопросы, которые стоят как перед правоприменителем, так и законодателем. Вопросы освобождения от уголовной ответственности могут быть полно и правильно разрешены только в рамках уголовно-материального права и уголовного процесса.

С точки зрения процессуального права освобождение от уголовной ответственности может рассматриваться как процессуальный акт, который избавляет лицо, совершившее преступление от такого юридически неблагоприятного последствия своего преступного поведения, как признание его виновным в совершении преступления судом от имени государства, а вследствие этого и от его осуждения (порицания) и наказания [4, с. 57].

Уголовное дело – это процессуальная форма предварительного расследования, в рамках которого может осуществляться целый ряд уголовных преследований, и прекращение одного из них не влечет прекращения уголовного дела в целом. Поэтому, как указано в ч.3 ст.24 УПК РФ, только «прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования». И, как указывает ч.4 ст.24 УПК РФ, «уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных п.1 ч.1 ст.27 настоящего Кодекса» [2].

Необходимо обратить внимание на то, что по действующему УПК РФ процессуально освобождение от уголовной ответственности оформляется путем отказа в возбуждении уголовного дела, его прекращения, или прекращения уголовного преследования. Однако эти термины («уголовное дело» и «уголовное преследование») в контексте освобождения от уголовной ответственности играют важную роль. На первый взгляд, они отождествляются, но содержание их различно. Так, согласно п.55 ст.5 УПК РФ «уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [2]. Следовательно, если уголовное преследование прекращается, то уголовное дело может быть и не прекращено.

Многие авторы отмечают, что при освобождении от уголовной ответственности совершенное уголовно наказуемое деяние не декриминализируется и остается преступлением, а лицо, его совершившее, не может быть оправдано. Оно лишь освобождается от уголовной ответственности, но освобождается по нереабилитирующему основанию [5, с. 67]. Принять решение о том, что лицо будет освобождено от уголовной ответственности, можно лишь в том случае, если будет установлено, что, лицом было совершено преступление, т.е. наличие состава преступления в расследуемом деянии.

Следует отметить, что принимая решение о прекращении уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности, прокурор, следователь и дознаватель должны руководствоваться указанием Генерального прокурора РФ «О порядке разрешения некоторых актуальных вопросов, возникших в связи с введением в действие Уголовного кодекса РФ и изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [3, с. 29].

Нормы, ныне действующего уголовно-процессуального закона, прямо указывают на то, какие органы и должностные лица правомочны принимать решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по

основаниям, которые предусматривают освобождение от уголовной ответственности.

Следовало бы согласиться с мнением В.А. Леонтьевского, который считает, что в случае признания лица, совершившего преступление, виновным судом, освобождение его от уголовной ответственности будет лишено своего содержания, ибо невозможно, признав лицо виновным в совершении преступления, освободить его от данного признания [4, с. 3].

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности может быть рассмотрен полно только в рамках уголовно-материального права и уголовного процесса, которые тесно переплетаются между собой.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 10.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Головкин, Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий [Текст] / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2012. – № 6. – С.47.
4. Леонтьевский, В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений [Текст] : Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. / В.А. Леонтьевский. – Самара. – 2013. – 256 с.
5. Руднев, В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект [Текст] / В.И. Руднев // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С.57-58.

БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УЖЕСТОЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дядюн К.В.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук,
Россия, г. Владивосток

В данной статье автор анализирует особенности учета состояния беременности в качестве отягчающего и квалифицирующего обстоятельства, рассматривает плюсы и минусы законодательного подхода различных государств в данной сфере, предлагает рекомендации по совершенствованию соответствующих норм и практики их применения.

Ключевые слова: беременность; отягчающее обстоятельство; квалифицирующее обстоятельство; назначение наказания; уголовная ответственность.

Преступные деяния, совершаемые в отношении беременной женщины, причиняют «двойной» вред: не только интересам матери, но и будущего ребенка. Кроме того, беременная женщина является более «доступной» жерт-

вой. Поэтому особенно важно адекватным образом учитывать в уголовно-правовых нормах общественную опасность данных преступлений.

Анализ уголовного законодательства позволяет выявить следующие аспекты учета состояния беременности в качестве фактора, влияющего на ужесточение наказания:

- В качестве обстоятельства, отягчающего наказание;
- В качестве квалифицирующего признака ряда составов.

Следует отметить, что позиции законодателей различных стран в исследуемом вопросе зачастую существенно отличаются, характеризуются неоднозначностью толкования и применения соответствующих норм, а иногда могут повлечь результат, противоположный целям создания правовых установлений.

Относительно ужесточения ответственности за совершение преступления в отношении беременной женщины, уголовные кодексы всех стран СНГ содержат идентичную формулировку обстоятельства, отягчающего наказание: «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» [1]. Следует подчеркнуть указание на критерий заведомости означенного состояния для виновного. Такой подход абсолютно обоснован и обусловлен требованиями принципа вины. В то же время законодатель стран СНГ устанавливает закрытый перечень обстоятельств, отягчающих наказание, и запрет повторного учета соответствующего обстоятельства при его наличии в статье Особенной части УК. При этом все возможные вариации совершения преступления в отношении заведомо беременной женщины учтены в рамках квалифицирующих признаков конкретных составов. Таким образом, учет рассматриваемого обстоятельства при ужесточении ответственности невозможен. Непоследовательность законодательного подхода превращает анализируемый фактор в «мертвую» конструкцию.

Относительно позиции законодателя других зарубежных стран единообразный подход в исследуемом вопросе вообще отсутствует. Так, в соответствии с УК КНР и Японии беременность потерпевшей, как фактор, влияющий на ужесточение наказания, отдельно не упоминается, но может подлежать учету при определении пределов наказания. В ряде европейских стран перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, вообще не закреплен (Испания, Франция, Израиль, Польша, Швеция) [3]. УК Болгарии отдельно не регламентирует совершение преступления в отношении беременной женщины в качестве фактора, отягчающего наказание, но предусматривает невозможность повторного учета отягчающего обстоятельства и закрытость соответствующего перечня. При таком подходе ужесточение ответственности в рассматриваемых обстоятельствах также фактически невозможно. УК Эстонии не закрепляет указанных ограничений применения обстоятельств, влияющих на пределы ответственности, но и не регламентирует отдельно значение состояния беременности в указанном ракурсе. Тем не менее, такая позиция позволяет ужесточать наказание за преступление, совершенное в отношении беременной женщины. Уголовное законодательство Латвии и Литвы

поддерживает в рассматриваемом вопросе позицию стран СНГ, соответственно, обладает теми же недостатками.

Представляется необходимым и целесообразным во избежание означенных сложностей и для полноценной реализации целей и задач уголовного закона установить открытый перечень обстоятельств, отягчающих наказание, и предусмотреть возможность учета степени выраженности конкретного отягчающего обстоятельства при избрании меры наказания.

Список литературы

1. Уголовное законодательство стран СНГ// [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.online.zakon.kz/continent/ (Дата обращения: 10.10.2014).
2. Уголовный кодекс РФ. – М., 2014. – 224 с.
3. Уголовное право зарубежных стран. – М., 2008. – 352с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НАЙМ ИНОСТРАННЫХ СОТРУДНИКОВ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Киселёв С.А.

студент 2 курса

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток

Алексеев А.П.

старший преподаватель кафедры Частного права

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток

В статье ответственность руководителя организации за найм иностранных сотрудников без разрешения государственных органов рассматривается очень важная проблема правового регулирования миграционной политики, а именно правовое обеспечение отношений между иностранным работником и работодателем. Более тщательное изучение этого вопроса позволяет развить и улучшить правоотношения в трудовой сфере, а в особенности в разделе заключения трудового договора между работодателем и сотрудником.

Ключевые слова: иностранный работник, ответственность руководителя, миграционная политика, трудовые отношения.

В настоящее время во время масштабной глобализации остро встаёт вопрос о правовом обеспечении проблемы найма иностранных сотрудников. Так, уровень привлечения иностранной рабочей силы на Дальнем Востоке примерно вдвое выше среднероссийского и составляет более четырех процентов. На 2011 год в регион приехало более 260 тысяч иностранных граждан, в том числе в Приморье – 153 тысячи, из них 26 тысяч – из Китая, остальные – из стран СНГ.

В науке трудового права найму иностранных сотрудников посвящено достаточно много исследований, но в большинстве из них данная проблема рассматривалась сквозь призму трудовых споров и правового регулирования порядка их разрешения

Основными источниками по регулированию трудовых отношений осложненных иностранным элементом является трудовой кодекс РФ и Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В ст. 2. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» даётся понятие иностранного гражданина, работника и трудовой деятельности иностранного гражданина. Иностранец – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Также в статье 2. Основные понятия ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» даётся понятие трудовой деятельности и иностранного работника: трудовая деятельность иностранного гражданина – работа иностранного гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг).

Иностранец – иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность.

В Статье 13. Условия участия иностранных граждан в трудовых отношениях прописываются условия участия иностранных граждан в трудовых отношениях: работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу.

Таким образом, для того чтобы привлечь или использовать иностранных граждан работодатель или заказчик должны сначала получить соответствующее разрешение на их привлечение и использование, которое представляет собой документ, подтверждающий право иностранного работника на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности или право иностранного гражданина, зарегистрированного в Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя, на осуществление предпринимательской деятельности.

Очень важной стороной является административная сторона правоотношений между юридическими лицами, индивидуальным предпринимателем и иностранным работником. Согласно ч.1 ст. 18.15. КОАП привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства при отсутствии у этих иностранного гражданина или лица без гражданства разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом, что ведёт к привлечению административной ответственности: на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от два-

дцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок от четырнадцати до девяноста суток. Также в статье 18.15 КОАП указано, что привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства без получения в установленном порядке разрешения на привлечение и использование иностранных работников, если такое разрешение требуется в соответствии с федеральным законом, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок от четырнадцати до девяноста суток.

Правоотношения с наймом иностранных граждан имеют определённое количество проблем:

Во-первых, проблема правового статуса иностранца

В ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» даётся понятие трёх статусов:

а) временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин;

б) временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин;

в) постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин.

Иностранный гражданин будет признан иностранным работником в случае, если он временно пребывает в Российской Федерации и осуществляет в установленном порядке трудовую деятельность. Таким образом, иностранный гражданин, имеющий разрешение на временное проживание или вид на жительство, не относится к категории иностранных работников и может осуществлять трудовую деятельность в российских организациях наравне с гражданами Российской Федерации, т.е. без специальных разрешений.

Во-вторых, получение работодателем разрешения на привлечение и использование

Состоит из четырёх этапов, что делает эту процедуру довольно сложной и усиливает бюрократическую составляющую.

Проблемным также представляется оформление приглашения на въезд иностранного гражданина на территорию Российской Федерации.

Для каждого иностранца оформляется приглашение на въезд в Россию. Такие приглашения выдаются по ходатайству работодателя на основании уже полученного разрешения на привлечение иностранных работников. Количество приглашений не должно превышать квоту, которая ежегодно устанавливается Правительством РФ на основании заявок субъектов Российской Федерации.

Заявки подаются в Министерство труда и социального развития РФ (Федеральная служба по труду и занятости), которое вместе с Министер-

ством экономического развития и торговли РФ и МВД России (Федеральная миграционная служба) готовит проект постановления Правительства РФ, где устанавливается общая квота по всей стране. Потом эти министерства проводят распределение по субъектам. Представляется, что воля субъекта Российской Федерации, указавшего в своей заявке определенную цифру, может неоднократно исказиться. Мнение субъектов предпринимательства, чьи интересы непосредственно затрагивает установленная квота, во внимание не принимается. Представляется, что установление подобной квоты не позволит работодателям и иностранным работникам быть до конца откровенными с государством, что затруднит последнему мониторинг миграционных процессов. Такие положения законодательства приводят к тому, что работодатель приглашает работников незаконно. В результате чего, его привлекают к административной ответственности. Так, осуществляющее деятельность на территории Приморского края ООО «Владими́ро-Петровское» согласно решению суда Ханкайского районного суда подверглось штрафу 250000 рублей, в связи с привлечением к трудовой деятельности на территории Российской Федерации граждан Китайской Народной Республики. Между тем, доказать, что «нелегал» работает в какой-то конкретной организации, в случае его задержания контролирующими органами, будет крайне проблематично.

В заключении можно сказать, что проблема найма иностранных граждан, несмотря на многочисленные исследования остаётся открытой. Работодателям выгоднее «закрывать глаза» на требования закона, чем длительное время добиваться получения разрешения. В этой связи, представляется необходимым признать, что следует сократить этапы оформления иностранного сотрудника, важно учитывать мнения предпринимательских субъектов для установления обоснованной квоты количества приглашений иностранных сотрудников.

Список литературы

1. Викторов И.С. О правовом регулировании и состоянии законности в сфере труда иностранных граждан // Трудовое право. – 2003. – № 9.
2. Вышегородцев М.М. Факторы, определяющие выбор средств оптимизации государственной миграционной политики России // Трудовое право. – 2003. – № 10.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изм. от 1 марта 2014 г.).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. от 20 мая 2014 г.).
5. Федеральный закон №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07. 2002 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2012 г.);
6. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. – РГСУ, 2009. – с. 201.
7. Жеребцов А.Н. Проблемы пресечения и предотвращения незаконной миграции населения на территории субъекта Российской Федерации // Миграционное право. -2009. – N 3. – С. 36 – 39.
8. Киселев И.Л. Международный труд. – М.: Академия, 1997 г. – 214 с.
9. Коваленко Н.Б. Миграционная ситуация в России. Демографический и геронтологический аспекты.
10. Васильев Ф.П. Административный регламент федеральной миграционной службы России. – М.: Современный гуманитарный университет (СГУ), 2009. – С. 305.

11. Гапонова А.П. Международная миграция кадров высокой квалификации. Современные тенденции-Ламберг, 2011. – 208 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Кремнева Е.А.

доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Липецкого филиала РАНХиГС,
канд. юрид. наук,
Россия, г.Липецк

В статье рассматриваются теоретические и практические проблем правового регулирования деятельности по оказанию гостиничных услуг.

Ключевые слова: гостиничные услуги, правовое регулирование, договор возмездного оказания услуг, правовые нормы.

Успешное развитие гостиничного хозяйства, улучшение сервиса гостиничных услуг в значительной степени зависят от того, насколько совершенно правовое регулирование отношений, возникающих в связи с оказанием гостиничных услуг. Особенно актуальна тема регулирования гостиничных услуг в условиях вступления России в ВТО и присоединении страны к международным правовым нормам, регулирующим сферу гостеприимства.

Действующее законодательство не содержит определения термина «гостиничные услуги». Хотя в нормативно-правовых актах и юридической литературе широко используются термины «услуги гостиницы», «гостиничные услуги», «гостиничный продукт» и др. Особенностью данных услуг, является то, что они предоставляются через гостиничное предприятие, занимающееся гостиничной деятельностью. Гостиничная услуга представляет собой результат деятельности исполнителя, который носит комплексный характер и обеспечивает временное проживание в гостинице заказчика.

Нормативно-правовая база по оказанию гостиничной услуг в РФ представлена различными документами. Основным правовым нормативным документам в сфере гостиничных услуг являются: Постановление Правительства РФ от 25.04.1997 г. № 490 «Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» [5] и ГК РФ.

В РФ договорные отношения по оказанию услуг регулируются ГК РФ [1], который не содержит специальных норм, регламентирующих оказание гостиничных услуг, однако в главе 39 Гражданского кодекса РФ определяется общая модель договора возмездного оказания услуг.

Следует отметить, что правовая природа договора об оказании гостиничных услуг имеет смешанную природу, включая в себя элементы договоров возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ), хранения (глава 47 ГК РФ), а также коммерческого найма жилого помещения (глава 35 ГК РФ).

Правила предоставления гостиничных услуг в целом повторяют нормы ГК РФ, устанавливая абз. 1 пп. 14, что качество предоставляемых гостинич-

ных услуг должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии или неполноте условий договора – требованиям, обычно предъявляемым к гостиничным услугам.

Договор на оказание гостиничных услуг, являясь самостоятельным типом группы гражданско-правовых договоров на оказание возмездных услуг, одновременно включают в себя элементы отдельных типов договоров оказания возмездных услуг (хранения, связи, питания и др.) а также элементы группы договоров о передаче имущества во временное пользование.

В одном случае гостиничная услуга носит самостоятельный характер и требования, которые вытекают из предоставления услуги ненадлежащего качества, предъявляются непосредственно юридическому лицу (собственнику гостиницы), с которым и заключается договор. В других случаях, гостиничная услуга, наряду с другими, входит в состав оказываемой комплексной услуги и, соответственно, требования о некачественном гостиничном обслуживании будут предъявляться не к гостинице, а к тому лицу, с которым заключен соответствующий договор.

Гостиничная услуга обладает, признаками, которые характерны не только для всех видов услуг, но и только для нее. Особенностью гостиничной услуги является потребительский характер, а так же то, что она не может сопровождаться предоставлением каких-либо гарантий. Эта услуга по предоставлению номера для временного проживания и комплекса необходимых услуг, для комфортного время проведения в гостинице и предназначена для личного потребления граждан.

Правовое регулирование отношений по оказанию услуг осуществляется и международными актами. К ним относятся Международная гостиничная конвенция касательно заключения контрактов владельцами гостиниц и турагентами [3], которая вступила в действие в 1979 году, а также Конвенция об ответственности владельцев гостиниц за личные вещи постояльцев[2], вступившая в силу в 1967 году. Россия в них не участвует.

В различных странах мира для обозначения категории гостиниц и других средств размещения применяются различные символы – от звёзд во Франции и России до корон в Англии. Попытки введения унифицированной международной классификации гостиниц до настоящего времени не увенчались успехом.

В 1989 г. секретариат ВТО разработал рекомендации по межрегиональной гармонизации критериев гостиничной классификации на основе стандартов, принятыми региональными комиссиями. Рекомендации определяют минимальные требования к зданию и номерам, качеству гостиничного оборудования и мебели, энергоснабжения и водоснабжения, отоплению, санитарии, безопасности и связи, гостиничным услугам и обслуживающему персоналу. Высшая категория гостиниц пять звёзд, низшая одна звезда. В большинстве стран предварительная классификация гостиницы является необходимым условием при получении лицензии на гостиничную деятельность [6].

Для защиты профессиональных интересов работников гостиничной индустрии в ряде стран образуют национальные гостиничные ассоциации

(например, Российская гостиничная ассоциация – РГА), которые в свою очередь, образовали Международную гостиничную ассоциацию (МГА), являющуюся ведущей международной организацией гостиничной индустрии. Важным вкладом МГА в развитие международного туризма явилось принятие в 1981г. Международных гостиничных правил [4], определяющих принципы взаимоотношений клиента и гостиничной администрации и не потерявших своей актуальности до настоящего времени.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: ФЗ РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 дек. 1995г. //Собр. законодательства РФ. 1996. – № 5. – С. 410.

4. Конвенция об ответственности владельцев гостиниц за личные вещи постояльцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.12.2014г.)

3. Международная гостиничная конвенция касательно заключения контрактов владельцами гостиниц и турагентами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.12.2014г.)

4. Международные гостиничные правила: одобрены Советом Международной гостиничной ассоциации в г. Катманду, Непал 2 ноября 1981. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kapitan.ru/infoprof/infoprof.html>.

5. Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 25 апреля 1997 г № 490 // Собр. законодательства РФ. 1997. – № 18. – С. 2153.

6. Организация международного туризма: учебник / под ред. В.С. Сенина. М.: Финансы и статистика, 2003. – 400 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Лютнев В.А.

старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Юридического факультета Забайкальского государственного университета,
Россия, г. Чита

Одной из основных функций гражданского общества, а также одним из главных факторов противодействия коррупции является общественный контроль. Наиболее эффективными формами участия общества в противодействии коррупции, на наш взгляд, является проведение общественных расследований по фактам коррупции, а также общественный контроль и мониторинг административных практик в сферах с высокими коррупционными рисками.

Ключевые слова: общественный контроль, формы общественного контроля, противодействие коррупции, общественная палата, гражданское общество.

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [1] исходит из того, что осуществлению мер по предупреждению и противодействию коррупции должна участвовать не только государственная власть и местное са-

моуправление, но и все общество, что невозможно без непосредственного участия в этом процессе граждан страны. Статья 13 Конвенции предписывает государствам-участникам «принимать надлежащие меры ... для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз».

Согласно Указу Президента России от 11.04.2014 N 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 г.г. [2] одной из приоритетных задач плана является: активизация антикоррупционного просвещения граждан и совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации.

Итогом вышесказанного стало подписание 21 июля 2014 года Президентом Российской Федерации федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» N 212-ФЗ (далее закон) [3]. Инициатором данного закона выступила Общественная палата Российской Федерации.

Таким образом впервые на законодательном уровне закреплены необходимые полномочия со стороны общества и демократических институтов – контроль над деятельностью чиновничества.

В соответствии с статьей 4 закона под общественным контролем понимается как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Субъектами общественного контроля являются: 1) Общественная палата Российской Федерации; 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований; 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Граждане Российской Федерации также имеют право участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в качестве общественных контролеров, общественных инспекторов и общественных экспертов, которые будут привлекаться субъектами общественного контроля.

Законом предусмотрено многообразие форм общественного контроля, в том числе: **общественный мониторинг** – постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов и организаций; **общественная проверка** – сбор и анализ информации, проверка фактов и обстоя-

тельств, касающихся общественно значимой деятельности органов и организаций, а также деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы негосударственных некоммерческих организаций; **общественная экспертиза** – оценка актов, решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов и организаций с использованием специалистов, привлеченных на общественных началах; общественное обсуждение – публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов и организаций с обязательным участием в таких обсуждениях уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются; **общественные (публичные) слушания** – собрание граждан, организуемое субъектом общественного контроля, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – органами и организациями для обсуждения вопросов, касающихся деятельности указанных органов и организаций и имеющих особую общественную значимость либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы негосударственных некоммерческих организаций.

Одной из важнейших задач общественного контроля является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Выступая на заседании Совета по противодействию коррупции [4], Президент России особо указал на необходимость расширения формата участия институтов гражданского общества во всех антикоррупционных мероприятиях. На сегодняшний день как на федеральном, так и на региональном уровне антикоррупционная правовая база открывает широкие возможности для развития и использования инструментария общественного контроля в противодействии коррупции. Совершенствуя порядок учета обращений граждан в органы государственной власти формируется комплекс мер, направленных на повышение прозрачности деятельности и информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления. Сегодня чрезвычайно важно добиться безусловного и четкого соблюдения этого конституционного принципа.

Важным инструментом в сфере борьбы с коррупцией стало проведение антикоррупционной экспертизы законов и законопроектов. Однако для эффективного результата этого инструмента целесообразно предусмотреть привлечение институтов гражданского общества к проведению антикоррупционной экспертизы наиболее важных законопроектов. Такой опыт уже имел место при обсуждении таких законов как федеральный закон о полиции, об образовании, об общественном контроле и другие. Во многих субъектах Федерации такая работа уже идет. Необходимо отметить, что к экспертизе проектов нормативно-правовых актов привлекаются общественные палаты субъектов Российской Федерации. Нужно подчеркнуть, о необходимости повы-

шения уровня открытости и прозрачности в деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

Общественная палата России является важнейшим институтом гражданского общества, который способствует развитию общественного контроля в том числе и в сфере противодействия коррупции. По мнению Председателя комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Владимира Плигина: «Максимальное общественное наполнение очень важно. Главное, чтобы общественные палаты оставались независимым институтом, институтом, не являющимся частью формальных органов власти», – сказал парламентарий [5]. Дискуссионный вопрос на сегодня остается наделение общественных палат правом законодательной инициативы. Одни палаты однозначно выступают за данное предложение (в некоторых субъектах за ними даже закреплено такое положение), другие считают, что этому не стоит уделять столько внимания, так как есть возможность вносить проекты и идеи через парламент, а кто-то считает, что в законе нужно прописать, что общественные палаты могут иметь такое право. На наш взгляд, наделение правом законодательной инициативой общественных палат России будет продуктивной мерой общественного контроля как неотъемлемой частью гражданского общества, в том числе антикоррупционной экспертизы законопроектов.

В заключении нужно отметить, что общественный контроль как один из основных элементов реализации прав гражданского общества должен стать одной из приоритетных задач, направленный на предупреждение и противодействие коррупции.

Список литературы

1. Конвенция принята 31 октября 2003 г., подписана Россией 9 декабря 2003 г., ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ // СЗ РФ. 2006. N 12. Ст. 1231.
2. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
5. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.oprf.ru>.

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Шунк В.Э.

доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета
МВД России, канд. юрид. наук,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается начальный этап формирования судебно-психиатрической экспертизы в первые годы советской власти. Раскрываются противоречия и проблемы

данного этапа. Отдельно указываются сложности формирования понятия «невменяемость».

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, экспертиза, психиатр, невменяемость.

Говоря о развитии судебно-психиатрической экспертизы в советском государстве необходимо отметить противоречивость данного процесса. Противоречия в первую очередь связаны с достижениями в области медицины (психиатрии в частности) с одной стороны, с другой стороны – специфика политико-правового развития самого советского государства, которое на определенных исторических этапах использовало психиатрию в своих интересах, что в итоге определило трагичность развития советской психиатрии, как «орудия» усмирения неугодных советской власти. Однако, все по порядку.

В связи с ситуацией, сложившейся в законодательстве о лицах, страдающих расстройствами психики, вначале XX века, на момент завершения существования Российской империи, хотелось бы привести короткое замечание Н.Н. Баженова, точно отражающее действительность по данному вопросу: «Относительно русского законодательства об умалишенных нельзя сказать, что оно нуждается в дополнениях или поправках, так как те отрывочные статьи законов, указы и циркуляры, которые существуют, не могут считаться законодательством, и их кодифицировать невозможно: законодательства у нас нет и может быть речь только о необходимости создать таковое» [1, с. 1].

Следует отметить, что данное мнение разделяли коллеги-современники известного профессора психиатрии [2, с. 6; 3, с. 8].

Идеи для законодательных инициатив в данной области, предложенные Баженовым, касающиеся, в первую очередь признания и медицинского обеспечения лиц, страдающих психическими расстройствами, были реализованы лишь частично в Законе от 5 декабря 1912 года, который ситуацию, в целом, несколько не улучшал. Тому, очевидно, помешали сложные, даже трагические, политические и социально-экономические процессы, происходящие в России, рассматриваемого периода (Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война). Безусловно, что в период, когда все силы и мысли были брошены сначала на боевые действия, затем на формирование, по сути, нового государства, и вновь, на междоусобный конфликт внутри страны, государство со своей стороны было не в состоянии предложить серьезных мер по законодательному регулированию прав лиц, страдающих расстройствами психики.

Первый нормативный правовой акт, касавшийся психиатрической экспертизы в стране Советов, был создан 8 мая 1919 года. В нем говорилось о том, что «на основании заключения врачей-экспертов подозреваемые в расстройстве умственных способностей помещаются, в случае необходимости, в специальные лечебные заведения». Следует отметить, что это был действительно серьезный шаг в направлении гуманизации законодательства о душевнобольных и защиты прав последних. Так как, на момент издания

Наркомздравом и Наркомюстом 8 мая 1919 года Положения «О психиатрической экспертизе» положение душевнобольных совершивших преступления, как уже отмечалось, сводилось к содержанию в одиночных камерах тюремных больниц. Доступ к ним для медицинского персонала был возможен только с разрешения охраны. Заключение о психическом состоянии этих больных давал невропатолог, который даже не состоял в штате больницы, а обслуживающий персонал состоял, в основном, из заключенных.

В 1919 же году для надзора и обнаружения душевнобольных в местах заключения, Мосздравотдел ввел врачей-психиатров мест заключения (при медицинской инспекции мест заключения). Эти психиатры вели в местах заключения амбулаторный прием, осматривали на месте подозрительных по психическим расстройствам заключенных, отбирали тех из них, которые обнаруживали признаки психической болезни и направляли их в специально организованное для этой цели в 1919 году психиатрическое отделение при Московской губернской тюремной больнице. Это положение было регламентировано в специально изданной в 1921 году Инструкции НКЗ, НКЮ, НКВД и ВЧК «О психиатрическом надзоре в местах заключения».

Одновременно в «Руководящих началах уголовного законодательства» 1919 года впервые дается в советском уголовном праве развернутая формулировка невменяемости, которая с некоторыми изменениями и добавлениями легла в основу всего последующего отечественного законодательства по вопросу о невменяемости.

Статья 14 «Руководящих начал» гласила: «Суду и наказанию не подлежат лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях, а равно те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. К таковым лицам применяются лишь лечебные меры и меры предосторожности».

Основное отличие определения понятие невменяемости в «Руководящих началах» от определения этого понятия в «Основных началах» 1924 года и от последующего уголовного законодательства заключалось в том, что невменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние, не подлежит наказанию и уголовному преследованию. Применение «лечебных мер» и «мер предосторожности» мыслилось в порядке медико-административном. Последующие советские Уголовные кодексы, как известно, предусматривали, в противоположность этому, возможность применения медицинских мер социальной защиты как в медико-административном, так и в судебном порядке.

Далее «Руководящие начала», говоря о невменяемости, точно не указывали на хроническую душевную болезнь и временное расстройство душевной деятельности, как это делали «Основные начала» 1924 года и последующие уголовные кодексы, а просто указывали на «состояние душевной болезни» и «вообще в таком состоянии, когда лицо не отдавало себе отчета в своих действиях». В «Руководящих началах» ничего не говорится о рас-

стройства воли, т.е. о состояниях, когда при наличии расстройства психики обвиняемый не мог руководить своими действиями. Наконец, «Руководящие начала» обходили вопрос о значении опьянения, как обстоятельства, влияющего на уголовную ответственность.

Бесспорно, что учение о невменяемости, которое начало зарождаться еще в имперском законодательстве, получило свое развитие в советском уголовном праве в ст. 14 «Руководящих начал», но все же медицинский и юридический критерии невменяемости не были четко сформулированы. Указывалось на исключение уголовной ответственности при «душевных заболеваниях», но эти указания были настолько общи, что истолковывались таким образом, что любое психическое расстройство исключало вменяемость, в независимости от характера и степени заболевания. Следует помнить, что в психиатрии в то время недостаточно четко проводилась граница между психическим расстройством («душевной болезнью» – прим. автора), психопатией (пограничным состоянием – прим. автора) и нормальным состоянием психики. Поэтому все, так называемые «пограничные состояния» – психопаты, травматик, наркоманы, и т.п. признавались невменяемыми или «уменьшено вменяемыми» (из практики института им. Сербского – прим. автора) [4, с. 5]. Причем, интересно, что понятие «уменьшенной вменяемости» не нашло своего отражение в советском законодательстве описываемого периода.

Кроме того, даже лица, не страдающие расстройствами психики могли, по смыслу 14 ст. «Руководящих начал» подпадать под понятие невменяемости, благодаря нечеткой формулировке юридического критерия, который толковали таким образом, что он относился не только к лицам, страдающим психическими расстройствами, которые не в состоянии были отдавать отчет своим действиям, но и к любому лицу, которое действовало в таком состоянии, что не могло отдавать себе отчета в своих действиях, т.е. к случаям простого опьянения, к состоянию сильного душевного волнения, не достигшего степени патологического.

Таковы основные аспекты становления судебно-психиатрической экспертизы в Советской России и формирования понятия «невменяемость».

Список литературы

1. Баженов Н.Н. Проект законодательства о душевнобольных и объяснительная записка к нему (Доклад 1-му Съезду психиатров, созываемому Союзом русских психиатров и невропатологов в память с.с. Корсакова в Москве с 4 по 11 сентября 1911 года) [Текст] / Н.Н. Баженов. – М.: Городская Типография, 1911. – 196 с.
2. Евграфов К.Р. Заметка о законе декабря 1912 года в части его, относящейся до душевно-больных. Отдельный оттиск из журнала «Современная Психиатрия». Январь 1914 г. [Текст] / К.Р. Евграфов. – М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1914. – 6 с.
3. Родионов С.М. К Вопросу о законодательстве о душевнобольных в России. (Несколько мыслей по поводу законопроекта Н.Н. Баженова). Отдельный оттиск из журнала «Современная Психиатрия». Май 1913 г. [Текст] / С.М. Родионов. – М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1913. – 8 с.
4. Фейнберг Ц.М. Судебная психиатрия в СССР за 25 лет. [Текст] / Ц.М. Фейнберг. – М., 1944. – 22 с.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ. ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Щелоков О.В.

магистрант юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
Россия, г. Белгород

В статье исследуется проблема незаконного оборота оружия. На основании анализа соответствующей нормативной базы и научной литературы автор приходит к выводу о необходимости ужесточения контроля за незаконным оборотом оружия и более тесном сотрудничестве правоохранительных органов на международном уровне.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, ужесточение контроля за незаконным оборотом оружия, сотрудничество правоохранительных органов на международном уровне.

В настоящее время жизнь государства и общества сильно усложнилась. Серьезным препятствием на пути политического, экономического и социального реформирования в России является преступность. Исходя из статистики, развитие количественных показателей преступности за последние несколько лет остается неблагоприятным. Качественные показатели характеристики преступности меняются не в наилучшую сторону. Постоянно увеличивающаяся вооруженность преступного сообщества и демонстрация оружия – факторы ухудшения криминогенной обстановки в Российской Федерации. Преступления с применением оружия, профессионализм преступных группировок, шантаж, угрозы, насилие, открытое противостояние правоохранительным органам входят в повседневную жизнь. Присутствует тенденция роста недопустимых посягательств на жизнь и здоровье граждан, включая террористическую направленность [2, с. 9-12].

На сегодняшний день актуальны проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в России. Наблюдения показывают, что рассмотренные преступления не уменьшаются, а становятся все более доходным преступным бизнесом. Они в отличие от других посягательств имеют много большую доступность и меньшую возможность риска разоблачения. Нерегулируемый оборот огнестрельного оружия получил организованный и межнациональный характер, и относится сегодня к сильнодействующим определяющим преступлениями [5, с. 26].

В сложившейся ситуации возникает необходимость принятия скорых мер по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, связанных с ужесточением контроля за легальным оборотом. Разработка этих мер борьбы возможна только на основе полного криминологического исследования закономерностей незаконного оборота огнестрельного оружия. Без глубоких научных исследований этого явления деятельность правоохранительных органов по пресечению его малоэффективна. Приведенные выше причины определили выбор и актуальность направления исследования [6, с. 38].

Согласно Закону об оружии: оборот его – это производство, учет, торговля, продажа, приобретение, хранение, передача, перевозка, коллекциони-

рование, ношение, изъятие, транспортирование, использование, ввоз в страну и вывоз из страны [7]. Незаконный оборот оружия является предметом нашего внимания и предполагает произведение тех же действий с оружием без разрешения уполномоченных органов, т.е. незаконных.

Преступления, связанным с незаконным оборотом оружия: 1) контрабанда оружия (несанкционированный ввоз на территорию государства); 2) незаконное приобретение оружия (передача, сбыт, хранение, перевозка, а так же ношение оружия, его боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств); 3) незаконное воссоздание данных вещей; 4) хищение или вымогательство вышеупомянутых элементов. Совершение следующих преступлений: а) небрежное хранение огнестрельного оружия (в непредназначенных для этого местах); б) ненадлежащей охране оружия, его боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств (халатное отношение к охране складов или личного оружия) – порождает незаконный оборот [7].

Центральным объектом данного преступления является общественная безопасность в области обращения с оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.[8] Под незаконным приобретением оружия, его боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств нужно понимать их приобретение – покупку, получение в дар, либо в уплату долга, в обмен на товары и иные предметы, присвоение найденного оружия и т.п., а также незаконное заполучение оружия в преступных или других целях, когда в действиях виновного не выявлено признаков хищения оружия [1, с. 115].

Анализ статистической отчетности говорит о тенденции расширения незаконного оборота оружия. По различным экспертным оценкам, в Российской Федерации в незаконном обороте движется от 1,4 до 5,2 млн. единиц огнестрельного оружия. По данным Министерства Внутренних Дел России, в стране действует более 3 тысяч организованных преступных группировок, связанных с незаконным оборотом оружия [5, с. 44]. Большинство из них тесно контактируют с организованной преступностью других стран. Пограничниками и таможней ежегодно пресекаются тысячи попыток ввоза и вывоза оружия. По факту, торговля оружием превратилась в бизнес, приносящий значительную прибыль преступникам. Предупреждение незаконного оборота оружия производится на общем социальном и специально-криминологическом уровнях [4, с. 275-276].

Учитывая причины и условия, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, меры по предупреждению в первую очередь должны быть направлены на реализацию компетентными органами контроля за спросом на оружие у законопослушной группы населения; исключение возможностей незаконного удовлетворения спроса; ликвидация направлений потока оружия в нелегальный оборот; вывод оружия из его незаконного оборота [3, с. 9-14].

Решение перечисленных задач в основном зависит от оправданности предупредительных мер, принимаемых органами государственной власти и управления (материальных), а также от проведения общегосударственных ме-

роприятий социально-экономического, политического, воспитательного и правового характера, нацеленных на искоренение всех возможностей, способствующих совершению данных преступлений. Следовательно, заслуживает немалого внимания. Инициатива о создании Российской Федерацией договоренностей со странами Прибалтики и СНГ по организации законодательной основы, контролирующей единый процесс оборота оружия и узкое взаимодействие силовых структур вышеупомянутых стран в борьбе с его незаконным оборотом [8]. Приоритетно также создание единой компьютерной базы данных с возможностью осуществления настоящего контроля за незаконным оборотом оружия. Она могла бы содержать следующую информацию: 1) О находящемся в розыске оружии (с описанием его криминалистических характеристик); 2) Об оружии, изъятом в ходе оперативно – розыскных мероприятий (с его подробным криминалистическим исследованием); 3) О фигурантах уголовных дел, связанных с незаконным оборотом оружия [2, с. 10].

Разнообразием преступных последствий характеризуется повышенная степень общественной опасности незаконного оборота оружия. Помимо угроз личности, имуществу, преступные деяния в себе несут угрозу ценностям, таким как общественный порядок, нормальное функционирование органов власти, органов управления, исполнение на нормальном уровне функций негосударственных формирований. В прямой зависимости от степени правопорядка в государстве находится уровень незаконного оборота оружия. Его можно рассматривать как некий индикатор, позволяющий расценивать состояние национальной безопасности и государства в целом. Как показывает история – сущность незаконного оборота оружия особенно дает о себе знать в те периоды, когда происходят сбои в устоях государственности и ослабевает социальный контроль в массах.

Список литературы

1. Белозеров Ю.Н., Нагаев Е.А. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. М., 2000. 311с.
2. Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: Вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. – С. 9-12.
3. Викторов И., Терентьева Е. Надзор за исполнением законодательства, регулирующего оборот оружия // Законность. – 2006. – № 10. – С. 9-14.
4. Дикаев С.У. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Уфа, 1998. 421с.
5. Загайнова Ю.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота оружия (по материалам Восточно-Сибирского региона): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Ю.В. Загайнова; Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2007. 190 с.
6. Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части: Учеб. пособие доп. и перераб. – М., «Академия», 2008. 567 с.
7. Федеральный закон 28 декабря 2010. N 404-ФЗ "Об оружии". Ст.789.
8. www.pravo.php